

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра политологии

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА КАК ПРИЗВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА,
ПОСВЯЩЕННОГО 75-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА, ЗАСЛУЖЕННОГО РАБОТНИКА
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
СЕРГЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РЕШЕТНИКОВА**

Минск, 27 июня 2024 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2024

ISBN 978-985-881-685-8

© БГУ, 2024

УДК 32.01(06)
ББК 66.0я431

Редакционная коллегия:
доктор политических наук, профессор *Н. А. Антанович* (гл. ред.);
кандидат исторических наук, доцент *Л. В. Слуцкая*;
преподаватель *Д. В. Драгун*

Рецензенты:
доктор исторических наук, доцент *В. Н. Суряев*;
кандидат политических наук, доцент . . .

Политическая наука как призвание и профессия [Электронный ресурс] : материалы междунар. круглого стола, посвящ. 75-летию д-ра полит. наук, проф., заслуж. работника образования Респ. Беларусь *С. В. Решетникова*, Минск, 27 июня 2024 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: *Н. А. Антанович* (гл. ред.), *Л. В. Слуцкая*, *Д. В. Драгун*. – Минск : БГУ, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-685-8.

Представлены материалы зарубежных и белорусских исследователей по актуальным проблемам современной политической и общественно-политической науки, подготовленные к юбилею известного белорусского ученого доктора политических наук, профессора *С. В. Решетникова*. Рассмотрены вопросы развития политической науки, политической теории и нормативистики, а также внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat
Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *Н. А. Антанович*

Подписано к использованию 23.10.2024. Объем 2,4 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И НОРМАТИВИСТИКА	
<i>Решетников С.В.</i> Процесс формирования профильных докторских школ по политическим наукам в Республике Беларусь.....	14
<i>Антанович Н.А.</i> Аксиоматика и рациональность как основания политической науки.....	23
<i>Арутюнов А.Г.</i> Региональные отделения Российской ассоциации политической науки: модели и перспективы развития.....	30
<i>Белявцева Д.В.</i> Региональная политика как направление политической науки.....	33
<i>Буева А.О., Доброродный Д.Г.</i> Школа социально-политических исследований в БГЭУ.....	38
<i>Ватиль В.Н.</i> Высшие ценности белорусского государства: дискурс народного единства.....	43
<i>Вилков А.А.</i> Политология как средство воспитания патриотизма студенческой молодежи.....	48
<i>Глушакова Е.А.</i> Политическая повестка дня: стадия принятия политических решений или политическая технология?.....	53
<i>Гребенчук М.А., Паречина С.Г.</i> Основные подходы к категории «историческая политика».....	58
<i>Гуцевич А.В.</i> Развитие политической науки в Республике Беларусь.....	62
<i>Давыденко Я.Ю.</i> Политика как творчество и репродукция.....	66
<i>Земляков Л.Е., Шерис А.В.</i> Термин «идеология белорусского государства» как политико-философский феномен.....	72
<i>Ильина Е.М.</i> Методы автоматического анализа политического дискурса в условиях цифровой трансформации.....	77
<i>Казаков А.А.</i> Роль политической науки в формировании ценностей современной молодежи.....	83
<i>Мельник В.А.</i> К вопросу о гражданском обществе.....	88
<i>Михайловский В.С.</i> Политическая наука перед вызовами: кризис дискурса или дискурс кризиса?.....	91
<i>Пастух Н.И.</i> Подход к оценке возможностей военных коалиций.....	95

<i>Политанский В.В.</i> Суверенный субъект – базовая единица процесса принятия политических решений.....	99
<i>Радкевич Д.Б.</i> Абсентеизм и бюрократия в демократическом государстве.....	103
<i>Рожок Е.П.</i> Традиционные семейные ценности как основа белорусской государственности.....	107
<i>Симановский С.И. С.В.</i> Решетников – политолог по призванию и профессии.....	111
<i>Слуцкая Л.В.</i> Этнополитическая конфликтология как направление политической науки.....	115
<i>Соколовская М.Г.</i> О моральном измерении государственного управления.....	121
<i>Сухоцкий С.М.</i> Нормативизм и традиционализм как проявления политической философии и философии политики.....	127

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Абраменко Е.Г.</i> Политико-правовое закрепление парламентаризма в Республике Беларусь на рубеже XX–XXI вв.....	131
<i>Герасимович К.А.</i> О формировании интеграции в рамках ЕАЭС.....	136
<i>Достанко Е.А., Малевич Ю.И.</i> Внешняя политика Китая при Мао Цзэдуне – «стратегия вступления в союзы».....	141
<i>Драгун Д.В.</i> Эволюция феноменов радикализма и экстремизма в мировом политическом процессе.....	149
<i>Емельянов Д.Е.</i> Некоторые проблемы политико-правового развития Союзного государства России и Республики Беларусь в 2010-2020-ые годы.....	154
<i>Левчук Н.Н.</i> Новая редакция Военной доктрины Республики Беларусь: основные акценты и геополитические императивы.....	158
<i>Мамекін М.С.</i> Станаўленне парталогіі ў Рэспубліцы Беларусь.....	163
<i>Маркевич А.И.</i> Безвизовый режим въезда в Республику Беларусь: итоги и значение.....	168
<i>Машинская Я.Ю.</i> Влияние армянской диаспоры на политику стран Европейского Союза.....	173
<i>Парфенова В.О.</i> О методах обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь.....	178
<i>Побережная О.Е.</i> Особенности интерпретации социальной идентичности в современном политическом дискурсе.....	182

<i>Подкопаев В.В.</i> Управление и приоритеты развития научно-технического сотрудничества между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой: опыт Национальной академии наук Беларуси.....	186
<i>Снисаренко К.Л.</i> Политическая коммуникация в условиях формирования глобального информационного пространства.....	194
<i>Хомич В.С.</i> Политические методы и практики противодействия санкционному давлению на Республику Беларусь.....	197
<i>Храмцова Ф.И.</i> Политико-технологическая компонента переподготовки специалистов органов государственного управления в Республике Беларусь.....	202
<i>Якубовский О.А.</i> Особенности государственного антикризисного управления в условиях санкционной политики.....	209
<i>Zhang Haoxuan</i> Negative effects of lobbying politics by interest groups in the United States.....	215

ВВЕДЕНИЕ

Международный круглый стол собрал более 40 участников, которые представляли академические и учебные учреждения Республики Беларусь и Российской Федерации. Работа круглого стола была разделена на две части – чествование юбиляра и научная дискуссия.

Научная часть сборника разделена на две части: 1. Развитие политической науки. Политическая теория и нормативистика; 2. Внутривнутриполитические и внешнеполитические процессы. Материалы сборника публикуются в редакции авторов, предоставивших свои статьи и принявших участие в проведении круглого стола. Опубликованные статьи отражают позицию их авторов.

В проведении круглого стола приняли участие белорусские исследователи и зарубежные представители. Зарубежные исследователи представили следующие учебные и научные учреждения: МГУ имени М. В. Ломоносова, Россия; Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Россия; Тульский государственный университет, Россия.

Белорусские исследователи представили следующие учреждения: Белорусский государственный университет, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Национальная академия наук Беларуси, Национальный центр законодательства и правовых исследований, ГУ «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь», ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси», УВО «Белорусский государственный экономический университет», УВО «Белорусский государственный медицинский университет», УВО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», УВО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», ГУ «Национальный исторический музей», НПООО «ОКБ ТСП».

С юбилеем, уважаемый Сергей Васильевич !

Решетников Сергей Васильевич в 1972 г. окончил исторический факультет Гродненского педагогического института. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию по философским наукам. Работал на кафедре научного коммунизма БГУ им. В. И. Ленина.

Решетников С.В. стал первым доктором политических наук в Республике Беларусь. В 1996 г. Решетникову С.В. присвоена ученая степень доктора политических наук. В 1997 г. – ученое звание профессора.

Основатель политологической научной и образовательной школы БГУ.

С 1993 по 2019 гг. включительно являлся заведующим кафедрой политологии. Работал проректором БГУ, а также на руководящих должностях в Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Сергей Васильевич возглавлял кафедру с 1993 по 2019 г. – 26 ЛЕТ.

В соответствии с постановлением Ученого совета БГУ № 70 от 22 января 1990 г. создана кафедра социально-политических теорий и политологии (в результате реорганизации кафедры научного коммунизма).

В 1992 г. кафедра социально-политических теорий и политологии была преобразована в кафедру политологии (приказ ректора БГУ №489-Д от 24 декабря 1992 г.).

По инициативе Решетникова Сергея Васильевича в 1994 г. кафедра и специальность «Политология» переведены на юридический факультет (решение Совета БГУ от 20 декабря 1993 г., протокол № 9, приказ ректора БГУ от 6 мая 1994 г. № 243-Д).

Председатель Советов при БГУ по защите докторских и кандидатских диссертаций по политическим наукам, начиная со второй половины 1990-х гг.

Под руководством профессора Решетникова С.В. защищено 6 докторских и 7 кандидатских диссертаций по политическим наукам.

Сфера научных интересов: теория и история политической науки, развитие политологии в Республике Беларусь, процессы принятия политических решений, политические процессы и институты, публичная политика и государственное управление. Решетниковым С.В. опубликовано более 230 научных работ, из них 10 монографий, 25 учебных пособий (индивидуально и в соавторстве).

Преподает учебные дисциплины «Теория принятия политических решений», «Инновационные исследования по политическим наукам в Республике Беларусь», «Процессы принятия решений по обеспечению безопасности жизнедеятельности человека, общества, государства», «Процессы реализации решений по обеспечению безопасности жизнедеятельности человека, общества, государства».

Высочайший интерес и мощная конкуренция в области политических наук – вот что отличает профессора Решетникова Сергея Васильевича.

Основные награды юбиляра:

Отличник образования (1999)

Почетная грамота Совета министров Республики Беларусь (1999)

Медаль Франциска Скорины (2009)

Заслуженный работник образования Республики Беларусь (2019)

Почётная грамота ВАК Беларуси (2020)

Заслуженный работник БГУ (2021)

Нагрудный знак «100 лет БГУ» (2021)

Почетный профессор юридического факультета БГУ (2024).

Поздравительные адреса поступили от ректора Республиканского Института Высшей школы Ю. П. Бондаря, Национальной академии наук Беларуси, представителей университетов Республики Беларусь, деканов юридического факультета и факультета международных отношений БГУ, а также от коллег по родной кафедре.

Национальная академия наук Беларуси

От имени Национальной академии наук Беларуси сердечно поздравляем Вас, крупного белорусского ученого-политолога, со знаменательной датой – 75-летием со дня рождения!

Вы внесли исключительный вклад в становление и развитие в нашей стране политологии как самостоятельной учебной и научной дисциплины, актуальность и важность которой для эффективного функционирования современного белорусского государства бесспорна. Символично и заслуженно Вам первому в суверенной Республике Беларусь присуждена ученая степень доктора политических наук.

Вас хорошо знают и уважают в международном политологическом сообществе. Ваши исследования в области методологии политического анализа, теории и практики функционирования политических институтов, теории и методологии государственного управления, теории принятия политических решений, идеологии белорусского государства широко известны как в нашей стране, так и далеко за ее пределами.

Присущие Вам разносторонние научные интересы, творческая активность позволили Вам успешно реализовывать научную, организационную, педагогическую деятельность на посту заведующего кафедрой политологии юридического факультета Белгосуниверситета, проректора БГУ по научным и социальным вопросам, директора Института государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Кафедра политологии юридического факультета БГУ, которой Вы руководили более четверти века и которая недавно осуществила уже двадцать восьмой выпуск молодых политологов, под Вашим руководством и с Вашим активным участием как профессора подготовлено более 600 политологов, применяющих свои знания в различных отраслях системы государственного управления, науки, образования и др. Оценкой со стороны руководства государства этого высокого достижения является присвоение Вам почетного звания «Заслуженный работник образования Республики Беларусь».

Под Вашим руководством реализованы многие научно-исследовательские программы и проекты, результаты которых имеют большую значимость в практической деятельности органов государственного управления Республики Беларусь, работе научных и образовательных организаций страны. Ваша плодотворная исследовательская и научно-методическая деятельность отражена более чем в 230 научных трудах.

Как один из основателей политологической школы независимой Беларуси Вы являетесь наставником для многих политологов, применяющих полученные под Вашим руководством знания и навыки, Вами подготовлено 6 докторов наук и 7 кандидатов наук.

Вы встречаете своё 75-летие полным сил, энергии, творческих планов. Национальная академия наук Беларуси высоко ценит Ваше активное сотрудничество с академическими учеными, совместную конструктивную и профессиональную работу.

Желаем Вам, дорогой Сергей Васильевич, новых и ярких достижений в Вашей активной научной и организационной деятельности. Доброго здоровья и благополучия Вам и Вашей семье!

Председатель Президиума Национальной академии наук Беларуси, академик В.Г. Гусаков.

Институт парламентаризма и предпринимательства

Юбилейные даты – всегда по-особому значимы для каждого из нас, независимо от того, ждем мы этого или нет. А Ваш юбилей значим не только для Вас и не только для ведущего вуза Беларуси, в котором Вы трудитесь всю свою сознательную жизнь, но и для всего политического сообщества страны.

Позвольте в этот славный юбилейный день от всего сердца поздравить Вас с признанием Ваших действительных заслуг на жизненном пути. Зная Вас как замечательного педагога и научного деятеля, внесшего вклад в рождение и развитие белорусской политической науки, ученого, создавшего свою политологическую школу, особенно приятно отметить тот факт, что Вы являетесь подлинным примером преданнейшего и добросовестнейшего отношения к делу обучения и воспитания молодого поколения, делу, которому Вы посвятили всего себя без остатка.

С глубокой благодарностью хочу отметить Ваше участие и в моей личной судьбе. Так уж сложилось, что мне довелось стать одним из первых кандидатов политических наук в Беларуси, начавшим свой научный путь в кафедральном коллективе, ведущим членом которого Вы были, а чуть позднее возглавили его.

Испытывая глубокую признательность за Ваш многолетний плодотворный труд, неиссякаемые знания, глубочайшую скромность, обаяние и порядочность, искренне желаю Вам и в дальнейшем много новых ярких и сочных плодов во всех начинаниях и стараниях, обильных урожаев на педагогической и научной ниве!

Хочу выразить надежду в том, что, несмотря на все возрастающие юбилейные даты, Вы никогда не потеряете любви и вкуса к двум неповторимым партнерам, которых мы обычно и буднично называем Жизнь и Деятельность!

С юбилеем, уважаемый Сергей Васильевич!

*Ректор Института парламентаризма и предпринимательства
А.В. Горелик*

Ватыль В. Н., доктор политических наук, профессор Гродненского гос. университета им. Я. Купалы, Председатель Белорусского общества политологов

Глубокоуважаемый Сергей Васильевич !

От имени президиума Белорусского общества политологов и от меня лично примите искренние поздравления с знаменательным событием-75-летием со дня рождения !

За годы плодотворной научно-педагогической деятельности Вы снискали неоспоримый авторитет и глубокое уважение коллег, студентов, аспирантов и докторантов.

Мы знаем Вас как талантливого ученого и профессора, создателя и организатора белорусской политологической школы, известной не только у нас в стране, но и за рубежом.

Сердечно признателен за то, что судьба свела нас и позволила бескорыстно получать бесценные зерна Вашего профессионального опыта и неиссякаемой человеческой мудрости.

От всей души желаю Вам, Сергей Васильевич, крепкого здоровья, неисчерпаемой творческой энергии, одаренных учеников и новых научных свершений во благо процветания Беларуси.

Ватыль В.Н., доктор политических наук, профессор

Коллектив кафедры политологии и Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета сердечно поздравляют Вас с юбилеем!

На протяжении многих лет Ваша энергия, высокий профессионализм и компетентность вызывают уважение у каждого, кому довелось сотрудничать с Вами.

Мы знаем Вас как выдающегося ученого и мудрого наставника, вкладывающего частичку своей души в работу коллектива кафедры политологии БГУ, в подготовку и воспитание будущих белорусских политологов. Доброжелательность к людям и ответственное отношение к работе даже в самых сложных ситуациях – Ваша отличительная черта. Уверены, что и в дальнейшем Ваши личные и профессиональные качества будут способствовать развитию политической науки в Беларуси.

Ваше природное обаяние, доброжелательность и житейская мудрость заслуживают восхищения. Убеждены, что многие Ваши коллеги и друзья могут сказать Вам огромное спасибо за добрые дела, бескорыстную помощь, великодушие и чуткость.

Мы искренне хотим Вам пожелать: как можно дольше оставайтесь здоровы, энергичны и молоды душой! Пусть жизнь Ваша будет наполнена теплом родных и близких, добрыми новостями, радостными событиями, приятными эмоциями и яркими впечатлениями. Будьте счастливы!

*Директор Института социально-гуманитарного образования БГЭУ
Д.Г. Доброродний,*

Заведующий кафедрой политологии БГЭУ А.О. Буева

Мельник В. А., доктор политических наук, профессор кафедры социальной политики и идеологии Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Дорогой Сергей Васильевич!

Благодарю за слова, которыми ты представил меня как участника собрания в честь твоего 75-летия. Прошу принять мои слова о тебе.

Мой дорогой друг! Ты – первопроходец в деле становления белорусской политической науки. Тебе выпала честь стать первым доктором политических наук в нашей стране и получить диплом из рук Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко.

Мы, присутствующие здесь, – твои последователи. Только что с волнением каждый из нас освежил в памяти твой, Сергей Васильевич, замечательный путь гражданина, ученого и организатора политической науки нашей страны. Твой вклад в становление национальной политической науки бесспорен: известные статьи, монографии, учебники, учебные пособия, плеяда подготовленных докторов и кандидатов политических наук, многолетнее руководство кафедрой политологии Белгосуниверситета, председатель Совета по защите диссертаций по политическим наукам.

Пользуясь случаем, хотел бы еще раз поблагодарить тебя, дорогой друг, за поддержку моих усилий на поприще политической науки. Поистине бесценной была твоя поддержка защиты моей докторской диссертации на тему «Государственная идеология Республики Беларусь: теоретико-методологические аспекты». Сложность состояла в том, что она защища-

лась в период, когда научное сообщество в массе своей было настроено если не враждебно, то во всяком случае неприязненно к феномену под названием «государственная идеология». Защита прошла с нужным большинством голосов «за». Высшая аттестационная комиссия присвоила искомую степень с формулировкой «за концептуальную интерпретацию основ государственной идеологии Республики Беларусь».

Дорогой Сергей Васильевич! Сердечно поздравляю тебя с 75-летием. Крепкого тебе здоровья и новых жизненных свершений.

Мельник В. А., доктор политических наук, профессор

Кафедра политологии юридического факультета БГУ

Уважаемый Сергей Васильевич, кафедра политологии БГУ благодаря Вашему руководству и совместным усилиям коллектива заложила фундамент национального политологического образования и науки, поставила в высокий ряд достижений мировой политической науки и политологического образования.

Вы – пример ученого для коллег, для молодежи. Творческий дух, глубина знаний, научная ответственность и стремление обновлять свои знания, систематическое повышение своей научной и преподавательской квалификации, твердость – черты, которые отличают Вас, Сергей Васильевич.

Здоровья и творческих успехов !

Кафедра политологии БГУ – своего рода камертон, по которому настраивается конкуренция в университетской сфере политологического образования и науки.

Решетникову Сергею Васильевичу по случаю 75-летия от кандидата политических наук, доцента Е. М. Ильиной

Дорогой Сергей Васильевич,
В науке достигли больших Вы вершин:
Вы – доктор наук плюс профессорский чин.
Еще с юных лет в институте участь,
К спортивным вершинам и знаниям стремясь,
Вас бокс закалил, научил побеждать
И с этой закалкой по жизни шагать!

Вы мудрость свою щедро людям дарили,
В науку Вы многим дорогу открыли:
Шесть докторов и семь кандидатов
Вам благодарны за результаты!

Крепкой опорой Вам в жизни была,
Всегда вдохновляла Вас Ваша семья.

Две дочери – радость, любви силуэт
И повод для гордости – звание «Дед»!

В мире научной методологии,
Вы главный наставник политологии,
За доблестный труд Ваш, не ошибусь,
Гордится по праву страна Беларусь!

Вы меня научили науку любить,
На совесть трудиться и дружбу ценить,
Я Вас заверяю, сегодня, всегда,
Верна я науке на все времена!

Так пусть же и дальше Вас звезды ведут,
И горизонты Вас новые ждут,
Я Вам пожелаю удачи, добра
И знайте: плечо я подставлю всегда!

Всегда Ваша ученица, Ильина Елена
27.06.2024

**Рашэтнікаву Сяргею Васіл'евічу ад кандыдата філасофскіх навук,
дацэнта С. І. Сіманоўскага**

У ДЗЕНЬ НАРАДЖЭННЯ

Шаноўны, Сяргей Васіл'евіч!

Дазвольце Вас павіншаваць.

У дзень адметны і ўрачысты

Прывітанне я шлю прамяністае,

Няхай вам сонца смяецца,

Няхай вам ўсё удаецца.

Жадаю шмат шчасця, здароўя без лекаў,

Дабра і спакою, і доўгага веку.

Няхай абмінаюць бяда і трывога,

І стомы не чуць ад жыццёвай дарогі.

Яшчэ раз здароўя, удачи, цяпла,

Каб беды-нягоды згарэлі датла,

Каб жыць-не тужыць да 100 год давялося.

Хай збудецца ўсё, што яшчэ не збылося.

Сяргей Сіманоўскі
28.06.2024

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И НОРМАТИВИСТИКА

УДК 32.01

ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФИЛЬНЫХ ДОКТОРСКИХ ШКОЛ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ НАУКАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С. В. Решетников

Профессор кафедры политологии юридического факультета БГУ, доктор политических наук, профессор, Минск, Беларусь, nina.r86@mail.ru

В статье рассмотрены проблемы формирования профильных докторских школ по политическим наукам в Республике Беларусь. Первая научная школа: теория и философия политики, история и методология политической науки. Вторая научная школа: политические институты, процессы и технологии. Третья научная школа: политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития. Показана новизна полученных научных результатов.

Ключевые слова: теория политики; политическая наука; политические институты; политические процессы; политические технологии; международные отношения; глобальное и региональное развитие.

THE PROCESS OF FORMATION OF PROFILE DOCTORAL SCHOOLS IN POLITICAL SCIENCES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

S. V. Reshetnikov

Professor of Department of Political Science, Doctor of Political Sciences, Professor, Minsk, Belarus, nina.r86@mail.ru

The article discusses the problems of forming specialized doctoral schools in political sciences in the Republic of Belarus. The first scientific school: theory and philosophy of politics, history and methodology of political science. Second scientific school: political institutions, processes and technologies. Third scientific school: political problems of international relations, global and regional development. The novelty of the obtained scientific results is shown.

Keywords: theory of politics; political science; political institutions; political processes; political technologies; international relationships; global and regional development.

Введение.

Процессы функционирования демократического социального правового государства, его гуманистической природы в Беларуси требуют фундаментального научного обеспечения. Специальных исследований ожидают проблемы повышения эффективности работы институтов государственной власти Республики Беларусь, совершенствования механизмов принятия государственных решений. Важнейшие задачи политической науки – определение путей повышения эффективности деятельности институтов государственной власти, нахождение оптимальных механизмов взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, обеспечение гармонического соотношения деятельности органов государственного управления и местного самоуправления.

В своем выступлении на Первом съезде ученых Республики Беларусь Президент А.Г.Лукашенко отметил: «...Экономика, юриспруденция, социология, политология и другие очень важны для развития общества и государства. Именно они должны закладывать правовые отношения и основы отношений граждан и государства, помогать формированию внутренней и внешней политики, давать ориентиры в экономике... ..Гуманитариям надо больше внимания уделять объективному исследованию отечественной истории, выработке оснований белорусской модели социально-экономического развития, которая признана во всем мире, изучению ее политической составляющей, совершенствованию механизмов интеграции на постсоветском пространстве, строительству Союзного государства Беларуси и России...» [1, с. 35].

Актуальность представленных в статье материалов обусловлена необходимостью разработки отечественной методологии политического анализа. Серьезная научная проработка целей публичной политики, средств ее реализации и оценки предполагает создание государственных программ социально-экономического и культурного развития Республики Беларусь. Материалы статьи имеют значение как в плане научном (разработка фундаментальных направлений белорусской политической науки), так и в практическом (разработка социальных технологий формирования и реализации государственной политики в важнейших сферах жизни белорусского общества) [2, с. 6–7].

Заметный вклад в разработку проблем белорусской политической науки внесли ученые: Н.А. Антанович [4; 5], С.М. Алейникова [3], Ю.П. Бондарь [6], В.Н. Ватыль [7], Р.О. Есин [8], Л.Е. Земляков [9],

С.А. Кизима [10], Н.Н. Левчук [11], Ю.И. Малевич [12], Л.С. Мальцев [13], В.А. Мельник [14], С.В. Решетников [2], Ф.И. Храмцова [15].

Основная часть

Основателем Совета по защите докторских диссертаций по политическим наукам при Белорусском государственном университете и кафедры политологии явился доктор философских наук, профессор А.М. Байчоров. Профессор А.М. Байчоров имеет научную школу по политическим наукам, в их числе А.М. Махмадов, «Процесс межнационального общения как социальный политический феномен (опыт Таджикистана)», 23.00.02, 1993. Профессор Махмадов – один из основателей школ политологов Таджикистана, подготовил 3 докторов и 24 кандидатов политических наук; член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана. В настоящее время директор Института философии, политологии и права НАН Таджикистана.

Проблема первая. Процесс формирования профильной докторской школы по специальности «Теория и философия политики, история и методология политической науки».

Первая докторская диссертация по данному направлению была защищена 19.06.2002 г. Автор – В.Н. Ватыль. Тема: «Концепция правового государства в либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX века». Научный консультант – доктор политических наук, профессор С.В. Решетников. Цель и задачи работы заключаются в «выявлении концепции правового государства в либеральной политической мысли России второй половины XIX – начала XX века» [17, с. 39]. В настоящее время В.Н. Ватыль является заведующим кафедрой политологии и социологии Гродненского государственного университета им. Я. Купалы. В.Н. Ватыль – член экспертного совета ВАК по политологии, социологии и философии.

22.06.2004 г. защищена докторская диссертация В.А. Мельника на тему «Государственная идеология Республики Беларусь: теоретико-методологические аспекты». Научный консультант – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь И.И. Басецкий. Целью исследования является «теоретико-методологический анализ феномена государственной идеологии, обоснование базовых принципов государственной идеологии Республики Беларусь» [18, с. 31].

Научная школа В.А. Мельника. Подготовил доктора политических наук С.М. Алейникову; кандидатов политических наук: В.К. Бутранец, М.И. Радкевич, А.И. Мицкевич. В настоящее время В.А. Мельник работает профессором кафедры социальной политики и идеологии Института государственной службы Академии управления при Президенте Респуб-

лики Беларусь. Является председателем Совета по защите диссертаций Д 07.01.02.

20.06.2018 г. защищена докторская диссертация Н.А. Антанович на тему «Теория и методы анализа государственного управления в политической науке». Научный консультант – доктор политических наук, профессор Решетников Сергей Васильевич. Цель исследования: «разработка комплексного теоретического обоснования и прикладных методов политического анализа государственного управления, соответствующих современным реалиям развития Республики Беларусь» [19, с. 47]. Научная школа Н.А. Антанович: кандидаты политических наук: И.С. Симановский, Т.С. Решетникова, А.С. Писарчик; ряд публикаций по методологии политической науки, политическому анализу теории государственного управления. Является председателем экспертного совета ВАК по политологии, социологии и философии. В настоящее время заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ.

Проблема вторая. Процесс формирования профильной докторской школы по специальности «Политические институты, процессы и технологии».

01.02.1995 защищена докторская диссертация С.В. Решетникова на тему «Анализ процесса принятия политических решений в политической науке США (функционально-динамический аспект)». Научная новизна диссертации состояла в том, что в ней: «выявлены доминирующие теоретические модели принятия политических решений, проанализированы источники формирования и средства формулирования политических проблем, определены структуры принятия политических решений и динамика взаимодействия этих структур, охарактеризованы пути реализации политических решений административными службами, сформулированы критерии оценки политических решений» [20, с. 32].

Научная школа С.В. Решетникова. Подготовил докторов политических наук: Л.Е. Землякова, В.В. Агеева, В.Н. Ватыля, Е.В. Матусевича, Р.О. Есина, Н.А. Антанович; кандидатов политических наук: Е.А. Достанко, В.В. Подкопаева, А.В. Дорошенко, Е.М. Ильину, В.В. Шимова, Н.В. Ватыля, Н.А. Беяева. В настоящее время С.В. Решетников работает профессором кафедры политологии юридического факультета БГУ. Является председателем Совета по защите диссертаций Д 02.01.18. Имеет почетное звание «Заслуженный работник образования Республики Беларусь».

04.04.2000 г. защищена докторская диссертация Л.Е. Землякова на тему: «Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь». Научный консультант: доктор политических наук, профессор С.В. Решетников. Цель: «на основе социально-философского, диалекти-

ко-аналитического и сравнительно-критического подходов, исходя из принципов диалектической взаимосвязи и обусловленности общественных явлений, проанализировать характер, тенденции развития, пути и средства совершенствования государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь и этим способствовать созданию новой модели государственно-конфессиональных отношений адекватной современным реалиям белорусской действительности» [21, с. 37].

Научная школа Л.Е. Землякова. Подготовил кандидатов политических наук: И.А. Карпухина, Ю.П. Бондарь, Е.Г. Абраменко, А.В. Шерис, Э.Н. Северин. В настоящее время Л.Е. Земляков профессор кафедры политологии юридического факультета БГУ. Л.Е. Земляков – член Совета по защите диссертаций Д 02.01.18 при БГУ.

21.06.2000 защищена докторская диссертация В.В. Буцика на тему «Социальные и политические преобразования в Беларуси в постсоветский период: социолого-политологический анализ». Научный консультант – доктор социологических наук С.А. Шавель. Цель и задачи работы заключаются в проведении «политологического и социологического исследования теории и практики социальных и политических преобразований в Беларуси в постсоветский период» [22, с. 32].

08.01.2014 г. переаттестована докторская диссертация Ф.И. Храмцовой на тему «Политическая социализация молодежи в Республике Беларусь: гендерное измерение». Целью исследования является «комплексный политологический анализ политической социализации молодежи в тендерном измерении» [23, с. 10]. В настоящее время Ф.И. Храмцова является заместителем директора Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Ф.И. Храмцова – член Совета по защите диссертаций Д 07.01.02.

16.12.2022 г. защищена докторская диссертация Н.Н. Левчука на тему: «Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков». Научный консультант – доктор исторических наук, профессор О.Г.Слука. Цель диссертационного исследования: «институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков на основе разработанных автором теоретико-методологических основ инновационной безопасности, разработка практических направлений ее обеспечения» [24, с. 36]. В настоящее время Н.Н. Левчук является ведущим научным сотрудником ГУ НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Проблема третья. Процесс формирования профильной докторской школы по специальности «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

18.12.2002 защищена докторская диссертация В.В. Агеева на тему «Немецкий федерализм и европейская интеграция». Научные консультанты: доктор политических наук, профессор С.В. Решетников, доктор экономических наук, профессор, почетный доктор В. Краус. Цель исследования состоит в выявлении «значения, возможностей, роли и места федеративно-государственного порядка Германии в европейском интеграционном процессе» [25, с. 36].

30.03.2005 защищена докторская диссертация Ю.И. Малевич на тему «Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации». Научный консультант – доктор исторических наук, профессор А.А. Розанов. Целью диссертации является «комплексный научный анализ эволюции концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации как базового элемента международных отношений» [26, с. 34]. Научная школа Ю.И. Малевич. Подготовила кандидатов политических наук: О.Н. Гринева, Н.Ю. Веремеев, Е.Л. Мордосевич, Го Цзиньлун, И.А. Чувилов, К.И. Ярмошук.

В настоящее время Ю.И. Малевич работает заведующим кафедрой международных отношений ФМО БГУ, заместитель председателя Совета по защите диссертаций Д 02.01.18 при БГУ.

27.12.2005 г. защищена докторская диссертация Е.В. Матусевича на тему «Национально-государственные интересы Республики Беларусь в контексте процесса глобализации». Научный консультант – доктор политических наук, профессор С.В. Решетников. Целью исследования является «обоснование специфики формирования национально-государственных интересов Республики Беларусь в современных условиях» [27, с. 32].

16.12.2009 г. защищена докторская диссертация С.А. Кизимы на тему «Развитие национального государства в условиях глобализации: геополитический аспект». Научный консультант – доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН Беларуси А.Н. Данилов. Целью исследования является «выявление геополитических аспектов развития национального государства в условиях глобализации для совершенствования белорусской модели общественного развития» [28, с. 42].

Научная школа С.А. Кизимы. Подготовил кандидатов политических наук: И.С. Кузнецова, А.Л. Шевцова. В настоящее время С.А. Кизима – профессор кафедры экономической политики и государственного управления Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь; член Совета по защите диссертаций Д 07.01.02.

18.04.2012 г. защищена докторская диссертация Р.О. Есина на тему «Политика трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в ев-

ропейской перспективе: региональное измерение». Научный консультант – доктор политических наук, профессор С.В. Решетников. Цель исследования: «выявление политических факторов и направлений развития политики трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в европейской перспективе и разработка практических рекомендаций по вопросам регионального и трансграничного сотрудничества со странами-членами ЕС» [29, с. 38].

Научная школа Р.О. Есина. Подготовил кандидата политических наук В.О. Серебрякова. Р.О. Есин в настоящее время является заведующим кафедрой изучения комплексного политического развития КНР ФМО БГУ. Член Совета по защите диссертаций Д 02.01.18 при БГУ.

Заключение

Таким образом, можно отметить следующее:

1. В Республике Беларусь по специальности 23.00.01 защищены 3 докторские диссертации.
2. В Республике Беларусь по специальности 23.00.02 защищены 5 докторских диссертаций.
3. В Республике Беларусь по специальности 23.00.04 защищены 5 докторских диссертаций.
4. Научная школа по специальности 23.00.03 находится на стадии становления.
5. По специальности 23.00.05 сформирован паспорт специальности.
6. В БГУ планируется открытие политического направления по специальности 23.00.06 «Политическая конфликтология».

Библиографические ссылки

1. Первый съезд ученых Республики Беларусь (Минск, 1-2 нояб. 2007 г.): сб. материалов / редкол.: А.Н. Косинец [др.]. Минск : Белорус. наука, 2007. 704 с.
2. Решетников С.В. Политическая наука в БГУ: теоретико-методологические и прикладные аспекты. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : БГУ, 2016. 202 с.
3. Алейникова С.М. «Русский мир»: белорусский взгляд. Минск : РИВШ, 2017. 239 с.
4. Антанович Н.А. Методология и методы политического анализа. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2007. 178 с.
5. Антанович Н.А. Методология политического анализа процесса государственного управления. Минск : Белорус. гос. ун-т, 2012. 245 с.
6. Бондарь Ю.П. Политическая наука постсоветского общества: становление и тенденции развития (на примере Беларуси и России). Минск : БГУКИ, 2017. 305 с.
7. Ватыль В.Н. Политические изменения: опыт историко-политологического дискурса : моногр. Гродно : ГрГУ, 2009. 279 с.
8. Есин Р.О. Северо-Западный регион Польши – шаги сближения с белорусскими регионами (2006–2009 гг.). Минск : Аверсэв, 2010. 144 с.

9. *Земляков Л.Е., Шерис А.В.* Политика и религия в современной Беларуси. Минск : Право и экономика, 2017. 128 с.
10. *Кизима С.А.* Вызовы западного глобализационного проекта и национальное государство. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. 267 с.
11. *Левчук Н.Н.* Инновационная безопасность Республики Беларусь: информационно-политические и технологические основания. Минск : РИВШ, 2020. 308 с.
12. *Малевич Ю.И., Малевич И.А.* Инновационные стратегии глобализации / под общ. ред. Ю.И. Малевич. Минск : РИВШ, 2016. 408 с.
13. *Мальцев Л. С.* Национальная безопасность Республики Беларусь : учеб. пособие. Минск : Междунар. ун-т МИТСО, 2018. 214 с.
14. *Мельник В.А.* Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы / науч. ред. П.Г. Никитенко. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Тесей, 2003. 240 с.
15. *Храмцова Ф.И.* Гендерное измерение политической социализации молодежи в Республике Беларусь : моногр. Минск : Бестпринт, 2009. 240 с.
16. Об утверждении Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2004 г., № 560 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 02.06.2022 № 190 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.
17. *Ватыль В.Н.* Концепция правового государства в либеральной политической мысли России второй половины 19 – начала 20 века : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / В.Н. Ватыль ; БГУ. Минск, 2002. 39 с.
18. *Мельник В.А.* Государственная идеология Республики Беларусь: теоретико-методологические аспекты : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / В.А. Мельник ; БГУ. Минск, 2004. 32 с.
19. *Антанович Н.А.* Теория и методы анализа государственного управления в политической науке : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Н.А. Антанович ; БГУ. Минск, 2018. 49 с.
20. *Решетников С.В.* Анализ процесса принятия политических решений в политической науке США: функционально-динамический аспект : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / С.В. Решетников ; БГУ. Минск, 1995. 32 с.
21. *Земляков Л.Е.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Л.Е. Земляков ; БГУ. Минск, 2000. 41 с.
22. *Бущик В.В.* Социальные и политические преобразования в Беларуси в постсоветский период: социол.-политол. анализ : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / В.В. Бущик ; БГУ. Минск, 2000. 34 с.
23. *Храмцова Ф.И.* Политическая социализация молодежи в Республике Беларусь: гендерное измерение : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Ф.И. Храмцова ; РГСУ. М., 2009. 48 с.
24. *Левчук Н.Н.* Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Н.Н. Левчук ; БГУ. Минск, 2022. 38 с.
25. *Агеев В.В.* Немецкий федерализм и европейская интеграция : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / В.В. Агеев ; БГУ. Минск, 2002. 26 с.
26. *Малевич Ю.И.* Эволюция концептуальных подходов к правам человека в условиях глобализации : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Ю.И. Малевич ; БГУ. Минск, 2005. 36 с.

27. *Матусевич Е.В.* Национально-государственные интересы Республики Беларусь в контексте процесса глобализации : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Е.В. Матусевич ; БГУ. Минск, 2005. 33 с.

28. *Кизима С.А.* Развитие национального государства в условиях глобализации: геополитический аспект : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / С.А. Кизима ; БГУ. Минск, 2009. 43 с.

29. *Есин Р.О.* Политика трансграничного сотрудничества Республики Беларусь в европейской перспективе: региональное измерение : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Р.О. Есин ; БГУ. Минск, 2012. 40 с.

АКСИОМАТИКА И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ ¹

Н. А. Антанович

*Заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ,
доктор политических наук, профессор, БГУ, Минск, Беларусь, antanovich@bsu.by*

В статье показано, что политическая наука, реагируя на динамику политической реальности, вступила в XXI в. в фазу очередной трансформации и пересмотра своих фундаментальных оснований. Особенности аксиоматики и рациональности в политике определяют ее нормативно-ценностную составляющую и критико-аналитическую природу. Работа над аксиоматикой и трактовками рационального в современной политологии обозначена как исследовательская задача, пересекающаяся с вопросами политической аксиологии, проблематики идентичности и этнокультурных отношений, а также нормативистики. Приводится китайский опыт формирования политической аксиомы с учетом особенностей этнокультурных отношений и идентичности, что воплотилось в утверждении о Китае как государстве-цивилизации.

Ключевой вопрос современных социально-гуманитарных наук вновь вернулся к своей критической точке – их общечеловеческому содержанию. Изменение социально-политических отношений, кризисные явления национально-государственного и глобального уровня стимулируют критико-аналитический потенциал политологии.

Ключевые слова: политическая наука, аксиоматика, рациональность, незападные государства

AXIOMATICS AND RATIONALITY AS FOUNDATIONS OF POLITICAL SCIENCE

N. Antanovich

*Head of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Doctor of Political
Science, Professor, BSU, Minsk, Belarus, antanovich@bsu.by*

The article shows that political science, responding to the dynamics of political reality, has entered the 21st century in the phase of another transformation and revision of its fundamental foundations. The peculiarities of axiomatics and rationality in politics determine its normative-value component and critical-analytical nature. The work on axiomatics and interpretations of rationality in modern political science is designated as a research task

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

intersecting with the issues of political axiology, including the issues of identity and ethno-cultural relations, as well as normativism. The article presents the Chinese experience of forming a political axiom taking into account the peculiarities of ethnocultural relations and identity, which was embodied in the statement about China as a state-civilization.

The key question of modern socio-humanitarian sciences has returned to its critical point - their universal content. Changing socio-political relations, crisis phenomena of the national-state and global level stimulate the critical and analytical potential of political science.

Keywords: political science, axiomatics, rationality, non-Western states

Политическая наука, чутко реагируя на динамику политической реальности, в XXI в. вступила в фазу очередной трансформации и пересмотра своих фундаментальных оснований. Известный немецкий политолог В. Патцельт в статье, специально написанной для журнала «Политическая наука» (РФ, 2018), утверждал, что со времени возникновения в Древней Греции, наука о политике «развивалась особенно успешно во времена политических кризисов, поскольку интеллектуально стимулировалась падением режимов, геополитической перестройкой и повышением международной напряженности» [1, с. 68]. Российский политолог Р. В. Евстифеев обращает внимание на то, что «с исторической точки зрения зарождение политической науки и во многом ее дальнейшее развитие связано с конкретно-историческими условиями небольшого ряда стран. ... эти условия принимаются за универсальные нормы, а выработанные в рамках политической науки подходы и теории начинают претендовать на гегемонию в сфере объяснения и понимания политических процессов во всех странах мира» [2, с.108].

С нашей точки зрения, говоря о трансформации науки, следует особое внимание уделить *аксиомам* как изначальным утверждениям для дальнейшего построения объяснительных моделей, а также трактовкам *рационального* в политике. Особенности аксиоматики и рациональности в политике определяют ее нормативно-ценностную составляющую и ее критико-аналитическую природу.

Тогда как правовая аксиоматика считается достаточно разработанной, различные аспекты политической аксиоматики пока не получили эксплицитной формы. К примеру, правовые аксиомы определяют как «...константу правовых конструкций, трансформирующуюся в конкретной социально-правовой ситуации в определенную форму права: прецедент, обычай, нормативный акт» [3, с. 615]; как положения, которые «в результате проверки многовековой общественно-исторической практикой стали непреложными, исходными элементарными истинами, привычными и самоочевидными, вне которых невозможно существование

права как социального явления», «выражают нравственные основы права, его общечеловеческое содержание» [4, с. 93]. Однако приведенные определения фиксирует формальную, но не содержательную сторону аксиом. Чаще всего содержание аксиом связывают с достижениями Римского права. Приведем примеры таких аксиом: нет судьи без истца; что не запрещено, то разрешено; никто не обязан свидетельствовать против себя; закон обратной силы не имеет и др.

Аксиомы формируют конвенциональность, общепринятость дальнейших умозаключений. Но уточним: для тех, кто их разделяет. Ключевой вопрос современных социально-гуманитарных наук вновь вернулся к своей критической точке – их общечеловеческому содержанию. Аксиомы, как правило, не эксплицируются в четко заявленной форме в выступлениях политиков или в текстах политологов. Аксиомы присутствуют имплицитно, подлежат выявлению логическим, рациональным путем.

С нашей точки зрения, аксиоматика западной политической науки, которая в XX в. приобрела мировой статус, как минимум, включает следующие положения:

- приоритет человеческой жизни и индивидуального счастья по отношению к страданию и жертвенности, а как следствие – первичность неотчуждаемых естественных прав человека;

- гуманизм, утверждение человека как меры всех вещей;

- десакрализация, замена религиозного основания власти светской трактовкой политики;

- приоритет свободы по отношению к равенству и утверждение гражданской концепции равенства, которая имеет потенциально-вероятностный характер в ее реальном достижении;

- утверждение демократии как результата плюрализма, конкуренции политических группировок, завершающейся отбором сильнейших, что означает, по сути, не народность, а элитарность государственной власти.

Указанные выше исходные построения можно рассматривать как аксиомы политической науки, фундированные длительным опытом стран западной цивилизации, особенностями идентичности. Эти аксиомы являются рационализированными, они логически взаимосвязаны между собой. Незападные государства (по отношению к ним получил распространение термин «глобальный Юг», который, с нашей точки зрения, является замутнённой постмодернистской метафорой, не отражающей признанное географическое разделение) отличаются отсутствием либо слабой традицией гражданского представительства по отношению к централизованной власти; отсутствием четкого разделения религиозно-сакрального и политического контекста; холизмом государственного и

политического процесса, как следствие – недостаточной развитостью эмпирического базиса незападной политической науки, ее эклектичностью. Указанный разрыв объяснялся концепцией «отставания и догоняющего развития» по отношению к западным государствам. Однако, в отличие от базовой аксиомы гуманизма, концепция догоняющего развития в глубинном своем основании имеет идею превосходства одних народов над другими. Ныне западные государства сами попали в «плюралистическую ловушку», когда многочисленные группировки эоактивистов, и защитников ряда партикулярных интересов, выдаваемых под видом общественных, радикализируются. Общественное противостояние проявляется акциями в режиме «культуры отмены», а политика рассматривается и реально превращается в «спектакль».

Известность также получили аксиомы о политических системах, выдвинутые представителями структурного функционализма: любая политическая система имеет свою структуру; любая политическая система многофункциональна; все политические системы смешаны в культурном смысле и др.

Русские политические мыслители и общественные деятели Лев Тихомиров (1852-1923) и Иван Ильин (1883-1954) выдвигали свои модели политической аксиоматики.

М. Б. Смолин на основе анализа работ Л.А.Тихомирова (в частности, работы «Монархическая государственность») акцентировал следующие идеи аксиоматического характера: государство – психологический союз, власть и народ – создатели государственности, верховная власть всегда внутренне едина. Смолин относит концепцию Л. А. Тихомирова к «этическому монархизму» [5, с.84], «в самом факте властного принуждения Л. А. Тихомиров видит проявление самостоятельности, свободы человеческой личности» [5, с.73]; «национальная психология играет значительную, определяющую роль в выборе формы верховной власти [5, с.84].

Согласно аксиомам И. Ильина, государственная власть 1) не может принадлежать никому, кроме правового установления; 2) должна быть единой в пределах политического союза; 3) должна осуществляться лучшими людьми по политическому и этическому критерию; 4) должна принимать такие меры, которые преследуют политический интерес; 5) должна использовать осуществимые меры и реформы; 6) связана распределяющей справедливостью и может от нее отступать лишь во благо государственного и духовного бытия народа [цит. по: 6].

С нашей точки зрения китайский опыт демонстрирует глубокое проникновение в формирование политических аксиом особенностей этнокультурных отношений и идентичности (национально-культурной,

гражданско-политической). Указанный синкретизм воплощен в концепции Китая как государства-цивилизации. Вышедшая в 2011 г. книга директора Института Китая в университете Фудань Чжана Вэйвэя (张维为; Zhang Weiwei) «Китайская волна: подъем государства-цивилизации» стала сенсацией в этом плане. Будучи переведенной на английский язык в 2012 г., книга была признана одной из лучших геополитических монографий современности. «Подъем Китая, – по словам Чжана Вэйвэя, – это не подъем обычной страны, а подъем другого типа страны, страны как цивилизационного государства, новой модели развития и нового политического дискурса, который ставит под сомнение многие западные установки о демократии, хорошем управлении и правах человека» [7].

Наряду с аксиомами фундаментальное основание любой науки включает проблема рационального. В случае политологии – рационального в политике, рационального в политическом действии индивидов и коллективов, рационального в самой политологии. В целом рациональное есть разумное, осмысленное, утилитарное на житейском уровне; соответствующее законам логики и правилам доказательства и достижения объективной истины – в науке. Рациональность есть «осознание человеком своих мыслей, действий и желаний, встраивание их в общую, принятую картину мира, это найденная человеком возможность познавать мир силами собственного разума, ... познать, что получившиеся картины реального и воображаемого миров одинаковы» [8, с.166]. Для научной рациональности важна способность к использованию достигнутого теоретического знания и построению нового, а также к практическому освоению действительности на основе научных знаний. Рациональность политического поведения и политического действия до сих пор принято сводить к объяснительной модели теории рационального выбора.

Согласно теории рационального выбора, как известно, рациональным является действие, реализуемое по принципу минимальных затрат и максимального результата. К примеру, Маккаббинс М. и Тис М. утверждают, что предположение о рациональности, правильно понятое, «можно рассматривать как лежащие в основе всей социальной науки, несмотря на протесты критиков» [9]. Однако объяснительная модель теории рационального практически сводится к экономической выгоде для индивида и применима в условиях стабильного общественно-политического развития. Влияние информационно-пропагандистского воздействия, гражданско-патриотическая составляющая мотивации поступка, иные экзистенциальные составляющие поступка здесь выводятся за рамки анализа.

В политологии требуется работа над определением моделей рационального действия не только в стабильных, но и в кризисных условиях.

Это касается и принятия политических решений. Как донести их рациональность до общественности. Здесь мы оговоримся: государственную политику можно определить как систематическую выработку решений по поводу «хронического общественного недовольства». Отметим, люди скорее признают рациональными решения либо декларации политиков, дающие логичное и простое объяснение лучшего будущего.

XX век стал периодом мирового распространения и триумфа политической науки, фундированной западной теорией государства, политического и государственного управления, геополитическими моделями мироустройства, которые были заложены на протяжении формирования западной мировой гегемонии. Постмодернистские объяснительные концепции привнесли теоретико-методологический плюрализм в политологию, но и укрепили скептицизм по поводу наработанного терминологического аппарата, а также фундаментальной постановки политической проблемы в форме противопоставления демократии и автократии (в трактовке «парадигмы транзита»). События XXI века отчетливо продемонстрировали изменения в конфигурации международного устройства, которые отчетливо предвещают реструктурирование мирового порядка, а промежуточной стадией в этом процессе является «многополярный беспорядок». Известный российский политолог А. Ю. Мельвиль пишет о «крушении (или глубоком кризисе) современного миропорядка» [10, с.22]. Взлет влияния Китая на фоне «пагубной самонадеянности» западных стран постепенно признается опять же западными политологами как данность, которая не была должным образом осмыслена [1, с. 71]. Добавим, самонадеянность, высокомерие, надменность во взаимоотношениях от межличностного до международного уровней – источник как доминирования (в случае, если одна из сторон взаимодействия не обладает достаточной субъектностью), так и конфликтов, противостояния (когда сила и субъектность сторон начинает приравниваться, когда «угнетенный начинает говорить», заявлять и отстаивать свои интересы).

Таким образом, за утверждение аксиом идет жёсткая идейная борьба. Сказанное касается как реальной политики, так и политологии. Работа над аксиоматикой и трактовками рационального в современной политологии обозначена как исследовательская задача, пересекающаяся с вопросами политической аксиологии, включая проблематику идентичности и этнокультурных отношений, а также нормативистики. Изменение социально-политических отношений, кризисные явления национально-государственного и глобального развития стимулируют критико-аналитический потенциал политологии. Критерий эффективности науки – способность повлиять на улучшение политической практики.

Библиографические ссылки

1. Патцельт В. Переживает ли политическая наука кризис? // Полит. наука. 2018. №1. С. 68–92.
2. Евстифеев Р. В. Политическая наука перед вызовами XXI века: деглобализация, деколонизация, демистификация // Новый исторический вестн. 2024. №1 (79). С. 108–134.
3. Плюснина О. В. Аксиомы в системе юридических конструкций // Юрид. техника. 2013. № 7-2. С. 615–616.
4. Давыдова М. Л. Правовые аксиомы как средство юридической техники // Вестн. ВолГУ. Сер. 9: Исслед. молодых ученых. 2007. № 6. С. 93–98.
5. Смолин М. Б. Лев Тихомиров: верховная власть и государство как политические аксиомы // Вестн. Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2023. №2. С. 67–85.
6. Дубинина М. А. «Аксиомы власти» И. А. Ильина // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 2. С. 167–170; Рюмин С.Г. Аксиомы власти в философии И. А. Ильина // Власть. 2015. № 9. С. 188–190.
7. The China Wave: Rise of a Civilizational State //Research Gate. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/308376573_The_China_wave_Rise_of_a_civilizational_state (date of access: 30.08.2024).
8. Жукова Е. А. Понятие рационального в идеологическом дискурсе // Политика и общество. 2017. № 11. С. 163–171.
9. McCubbins Mathew D., Thies Michael F. Rationality and the Foundations of Positive Political Theory // Leviathan. 7-32. 1996. URL: https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=5959&context=faculty_scholarship (date of access: 30.08.2024).
10. Мельвиль А. Ю. Новые вызовы для политической науки // Полит.наука. 2024. № 2. С. 16–36.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ: МОДЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А. Г. Арутюнов

*Аспирант кафедры российской политики факультет политологии,
МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, anton.arutynov.98@mail.ru*

В статье рассматриваются практики региональных отделений Российской ассоциации политической науки, а также анализируются вопросы наиболее эффективных стратегий развития региональных отделений РАПН. Опыт региональной политики РАПН может быть применим в других общенациональных объединениях политологов в разных странах мира, в частности данный опыт будет актуален в Республике Беларусь.

Ключевые слова: субъекты РФ, регионы РФ, политология, политологи, РАПН, учёные.

REGIONAL BRANCHES OF THE RUSSIAN ASSOCIATION OF POLITICAL SCIENCE: MODELS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

A.G. Arutynov

*Postgraduate Student of the Department of Russian Politics, faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, anton.arutynov.98@mail.ru*

The article examines the practices of the regional branches of the Russian Association of Political Science, as well as analyzes the issues of the most effective strategies for the development of regional branches of the RAPS. The experience of the RAPS regional policy can be applied in other national associations of political scientists in different countries of the world, in particular, this experience will be relevant in the Republic of Belarus.

Keywords: subjects of the Russian Federation, regions of the Russian Federation, political science, political scientists, RAPS, scientists.

Российская ассоциация политической науки (РАПН) – старейшее объединение политологов в Российской Федерации, берущее своё начало ещё в Советском Союзе. РАПН переживала разные этапы в своём развитии, однако всегда неизменной её частью был сильный компонент региональной политики, деятельность которого заключалась как в стремлении поддерживать отдельных исследователей в регионах, так и создать

сеть региональных отделений как своеобразный специфический институт. Заметим, что РАПН занимается самоисследованием, научной рефлексией [1, с. 140], в тоже время сама ассоциация нередко выступает предметом анализа исследователей [2, с. 5]. На данный момент в РАПН насчитывается более 60 региональных отделений и их число продолжает увеличиваться. В то же время можно обратить внимание, что само число региональных отделений иногда колеблется, а внутренний состав отделений и направления их деятельности могут существенно различаться. Это объясняется, в первую очередь, разницей самих регионов Российской Федерации. Так, к примеру, в одном регионе может насчитываться 5, а в исключительных случаях и более вузов, где могут работать специалисты политологи (включая не только академические, а аналитические региональные центры). В то же время в некоторых регионах, допустим регионы крайнего севера с малочисленным рассредоточенным населением, местная научно-образовательная среда и вовсе может не иметь подобных учреждений. В некоторых случаях вузы могут находиться не в одном городе региона (его столице или административном центре), но также быть и в других городах субъекта, как правило не более чем в двух дополнительных учреждениях в разных городах (уже как максимальный показатель из текущей практики).

Можно составить несколько моделей регионального функционирования отделений РАПН. Первая модель, наиболее распространённая, может характеризоваться наличием одного наиболее ярко выраженного академического центра, вокруг которого и выстраивается работа отделения. Такие региональные отделения имеют тяготение к дублированию (иногда частичному) в структурах своего управления со структур кафедр, факультетов или институтов в рамках университетов, где они находятся. Иногда при отсутствии собственно кафедры политологии и наличии близкородственных по области знания кафедр или иных структур отделение может возглавить лицо, имеющие собственно политологическое образование, не возглавляющее какое-либо структурное подразделение в университете.

Вторая модель может выстраиваться, когда в регионе существует несколько университетских центров, где преподаётся политология или практикуются политологические исследования. Здесь в рамках одной модели может реализовываться несколько сценариев работы. Первый сценарий характеризуется жёсткой конкуренцией за управление и руководящие должности в региональном отделении или просто противостоянии двух центров. Второй сценарий характеризуется продуктивным сосуществованием и работой нескольких групп политологов в регионе из разных вузов в рамках одного отделения. Наконец, третий сценарий, ко-

гда члены регионального отделения рассредоточены в разных городах, такой формат достаточно редкий и обуславливается чаще всего историческими посылками развития самого региона (к примеру, Липецк и Елец).

Бывают отклоняющиеся модели, когда отделение создаётся на базе малых институций (малые частные университеты, НКО, инициативные группы граждан), однако такие модели чаще всего имеют исключительный характер и не могут рассматриваться как опыт, который можно экстраполировать на потенциальные новые региональные отделения.

Таким образом, наиболее устойчивой выглядит модель, где существует один центр в регионе, осуществляющий деятельность на базе одного университета, если же, если существует несколько центров, то ведущим должен выступить один самый большой в сотрудничестве с малыми или с почти равновеликими центрами. Российский опыт может иметь практическую пользу как для вновь образованного Белорусского общества политологов, так и для Белорусской ассоциации политической науки при организации региональных и местных отделений организаций. Отметим, что Беларусь является унитарным государством и вопрос региональной представительности не стоит столь остро как в Российской Федерации, однако опыт организации работы “на местах”, тем не менее применим и практико-ориентирован, что делает его релевантным по отношению к ситуации в Республике Беларусь. Единственной существенной разницей в описании моделей работы региональных отделений для Республики Беларусь в отличии от Российской Федерации будет наличие большого количества университетов, расположенных вне административного центра региона, те в других городах областей Беларуси (к примеру Витебск и Полоцк). Однако этот случай несколько напоминает описанную выше модель два.

Библиографические ссылки

1. РАПН как общероссийская профессиональная ассоциация (с 1998 года) // История Рос. ассоциации полит. науки : Науч. изд. / Под ред. С.В. Патрушева, Л.Е. Филипповой. М. : ООО Изд-во «Аспект Пресс», 2015. С. 140–184.
2. *Чугров С. В.* Представляю номер + Обращение руководства РАПН // Полис. Полит. исслед. 2012. № 6. С. 5–7.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Д. В. Белявцева

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь, belyavtseva@mail.ru

Статья посвящена изучению региональной политики как научного направления. Делается вывод о междисциплинарном характере исследования региональной политики в отечественной, российской и западной науке. Выделяются особенности изучения региональной политики как направления политической науки.

Ключевые слова: региональная политика, субъекты региональной политики, уровни региональной политики, региональный интерес, региональная потребность.

REGIONAL POLICY AS A POLITICAL SCIENCE AREA

D. Bialiautsava

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, belyavtseva@mail.ru

The article is devoted to the study of regional policy as a science area. A conclusion is drawn about the interdisciplinary nature of the study of regional policy in Belarusian, Russian and Western science. The features of the study of regional politics as a direction of political science are highlighted.

Keywords: regional policy, subjects of regional policy, levels of regional policy, regional interest, regional need

Региональные политические исследования – активно развивающееся направление политических исследований, возникшее в результате дифференциации политической науки и необходимости более углубленного изучения политического ландшафта территориально-организованных сообществ. В рамках указанного направления выделяются вопросы региональной политики, ее дисциплинарной принадлежности и особенностей научной рефлексии.

Региональная политика как научное направление возникла в XX в. как реакция государства на экономические кризисы и чрезвычайные ситуации. Она вошла в практику СССР, США и Великобритании в 20–30-ые гг. с целью активно воздействовать на проблемные регионы и подра-

зумежала не только регулирование территориальной структуры хозяйства, но и управление всеми региональными проблемами. В СССР региональная политика трактовалась как направление экономической политики и рассматривалась в рамках проблематики территориально-производственных комплексов и территориального и отраслевого управления экономикой. Доминировавший функциональный подход, ориентировал изыскания по региональной политике на поиск путей повышения эффективности экономики и сохранение целостности территориально-политической системы.

После Второй мировой войны региональная политика становится обязательным атрибутом западноевропейских стран. Например, с середины 70-ых гг. XX в. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) регулярно публиковала анализ региональной политики в различных странах. Проблематика региональной политики была включена в учебники по экономике, а чуть позже стала самостоятельным учебным курсом. Активизация исследований по региональной политике характерна в указанный период и для СССР.

До конца XX в. продолжало сохраняться отношение к региональной политике как форме государственной экономической политики, а научные дискуссии о региональном развитии велись в значительной степени в области экономической науки. Среди теорий регионального развития, которые легли в основу региональной политики, выделяются неоклассические теории, основанные на производственной функции; теории кумулятивного роста, использующие неокейнсианские, пространственные и институциональные модели. К концу XX в. они сменились теориями конкурентного развития, основанными на взаимосвязи глобальных условий развития с локальными условиями, которые делают регион конкурентным, и теориями инновационного развития.

В 70-х гг. XX в. региональная политика в западных странах начинает анализироваться в том числе с помощью понятий «региональный интерес», «региональная потребность». В начале 90-х гг. формируется интерес к проблеме субъектности региональной политики. Перспективы регионального развития связываются со взаимодействием и совместной разработкой мероприятий по региональному развитию центральных и местных властей. Данные подходы строились в рамках нового институционализма, разработок представителей теорий федерализма и многоуровневого управления и актуализировали идеи неофункционалистов о необходимости формирования пространственного сообщества, основанного на доверии. Новый институционализм акцентировал внимание на развитии новых субъектов региональной политики, новых «правил игры» в области принятия решений по проблемам регионального развития. В

качестве важнейшего фактора развития регионов рассматривались местные органы власти и местное сообщество. Последние становятся субъектами региональной политики.

В указанный период в Западной Европе и США региональная политика стала восприниматься как существенный фактор развития и не сводилась только к форме экономической политики. Об этом свидетельствует, например, принятый в 1986 г. Единый Европейский Акт, определивший региональную политику как основной элемент, обеспечивающий укрепление экономической и социальной сплоченности (cohesion) Европейского Сообщества. Системообразующая роль региональной политики для поддержания единства и обеспечения безопасности была подчеркнута и в Договоре о Европейском союзе, подписанном в феврале 1992 г. (Маастрихтский договор). Выбор стратегии региональной политики приобрел политический характер т.к. в любом случае он предполагал перераспределение средств, выбор между ценностями (солидарность регионов и экономическая эффективность всего государства или территориальная справедливость) и моделями, поддерживающими централизованный или децентрализованный характер управления территорией.

С середины 80-ых гг. XX в. происходит эволюция содержания региональной политики в СССР и на постсоветском пространстве. Исследователи подчеркивают необходимость не только рассмотрения вертикальных отношений между центром и регионами, но и горизонтальных между регионами, а также важность множественности субъектов региональной политики и ее значимость для поддержания динамического равновесия и устойчивости.

Активизация в мире процессов создания межгосударственных политических союзов и организаций способствовала развитию содержания региональной политики в рамках международной проблематики. К концу XX в. интеграционные процессы в Западной Европе подтолкнули к формированию надгосударственной модели региональной политики. Концептуальным основанием данной модели стал «новый регионализм». Для надгосударственной модели характерно не только предоставление непосредственной помощи проблемным территориям для саморазвития, но и регулирование региональной политики отдельных стран. Данная модель построена с учетом нового институционализма и в качестве субъектов рассматривает в первую очередь нормативные единицы, т.е. субнациональные органы власти, центральные органы власти государств и супранациональные органы власти ЕС.

В рамках надгосударственной модели региональной политики изменяются подходы к выделению регионов и определению их границ. Кроме политико-правового и функционального/неофункционального

подходов, все большее значение приобретает конструктивистский. Именно последний позволяет выделять приграничные и трансграничные регионы. Иными словами, пересматриваются основания для формирования территории региона. Все большее значение приобретает общий интерес и идентичность. Актуализируется проблематика институализации таких регионов, их субъектности и, следовательно, разработки новых «правил игры».

Сегодня в научной литературе на постсоветском пространстве формируется позиция о том, что региональная политика – это не только направление экономической науки. Российский исследователь А.В. Кузнецов отмечает, что «... не существует однозначного толкования термина региональная политика или, иначе говоря, однозначных подходов к определению того, какие направления и механизмы экономической политики государства относить к региональной политике» [1, с.6].

Белорусские исследователи также отмечают многосубъектность региональной политики, необходимость взаимодействия центральных, промежуточных и местных органов управления и самоуправления, а также различных межгосударственных образований по обеспечению устойчивого развития государства. Постулируется важность в рамках изучения региональной политики рассматривать в качестве субъекта субнациональные и супранациональные органы власти [2, с. 63]. Таким образом, признается необходимость разработки содержания региональной политики с учетом нового институционализма и конструктивизма как направления политической науки [3, с. 92; 4, с. 71].

Применение указанных методологических подходов позволяет выделить несколько уровней региональной политики. Субнациональную политику, которая фокусируется на субнациональных единицах и исследует не только политические решения по отношению к внутренним регионам, но и анализирует деятельность самих региональных органов власти, взаимоотношения региональных и локальных органов власти с центром и между собой. В рамках исследования возможно выделение субнациональных регионов как по формальным, так и по неформальным критериям. К неформальным можно отнести политические интересы и общую идентичность. Применение неформальных критериев для выделения регионов позволяет, в том числе осуществить переход к изучению международного уровня региональной политики, обусловленного регионализацией как тенденцией мирового развития, образованием транснациональных образований и участием внутренних регионов во внешней политике своих государств [5; 6]. Значимость национального уровня анализа региональной политики, в свою очередь, обусловлена необходимо-

стью поиска баланса в системе «центр-регионы» и сохранения государственности в условиях глобальных вызовов и угроз.

О важности региональной политики как направления внутренней политики государств свидетельствует не только выход ее за пределы имплицитной формы и разработка соответствующих концепций на национальном уровне, но и формирование и развитие ее как научного направления и учебной дисциплины в рамках политической науки. Так, в БГУ по инициативе профессора Решетникова С.В. данное направление развивается в рамках научных исследований и магистерской подготовки.

Таким образом, перспективы трансформации региональной политики как направления политической науки связаны с изменением в понимании субъекта региональной политики (от общенациональных органов до субнациональных и супранациональных), объекта (от политико-правового до функционального, неформального и конструируемого региона), содержания взаимодействий между субъектами (центр-регионы, регион-регион, регион-место, центр-место, наднациональный центр-регион и т.д.) и характера взаимодействий (вертикальные, горизонтальные, трансграничные и т.д.).

Библиографические ссылки

1. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
2. *Богданович А.В.* Региональная политика Республики Беларусь на современном этапе // Белорусский экономический журн. 2016. №4. С. 63-74.
3. *Туровский Р.Ф.* Субнациональная политика: введение к возможной теории // Политика. 2014. № 4 (75). С.86-99.
4. *Белявцева Д.В.* Региональная политика: эволюция содержания и теоретические подходы к интерпретации понятия // Весн. Брэсцкага ўн-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2018. № 2. С.67-74.
5. *Ватэль В.Н.* Глобализация и современные интеграционные процессы: теоретико-методологические модусы осмысления // Весн. Брэсцкага ўн-та. Сер. 1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. 2016. № 2. С. 86-94.
6. *Белявцева Д.В.* Региональные интеграционные процессы в евразийском пространстве: теоретико-методологические подходы к анализу // Науч. тр. Белорусского гос. экономического ун-та. Вып. 12. Минск: БГЭУ, 2019. С.595–600.

ШКОЛА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В БГЭУ

А. О. Буюва¹⁾, Д. Г. Доброродний²⁾

*¹⁾Заведующий кафедрой политологии социально-экономического факультета, БГЭУ,
Минск, Беларусь, gantiady1979@mail.ru*

*²⁾Декан социально-экономического факультета, БГЭУ, Минск, Беларусь,
gantiady1979@mail.ru*

Статья посвящена становлению и развитию школы социально-политических исследований в Белорусском государственном экономическом университете. Раскрывается роль сообщества белорусских политологов и конкретно профессорско-преподавательского состава кафедры политологии БГЭУ и Центра социально-гуманитарных исследований БГЭУ в воспитании и становлении гражданина Республики Беларусь.

Ключевые слова: политология, социально-политические исследования, кафедра политологии БГЭУ, Центр социально-гуманитарных исследований БГЭУ.

THE SCHOOL OF SOCIO-POLITICAL STUDIES AT BSEU

A. O. Bueva¹⁾, D. G. Dabrarodni²⁾

¹⁾Head of the Department of Political Science of the Faculty of Social and Economic Sciences, BSEU, Minsk, Belarus, gantiady1979@mail.ru

*²⁾Dean of the Faculty of Social and Economic Sciences, BSEU, Minsk, Belarus,
gantiady1979@mail.ru*

The article is devoted to the formation and development of the school of socio-political studies at the Belarusian State Economic University. The role of the community of Belarusian political scientists and specifically the teaching staff of the Department of Political Science of BSEU and the Center of Social and Humanitarian Studies of BSEU in the upbringing and formation of a citizen of the Republic of Belarus is revealed

Keywords: Political Science, Socio-political Studies, BSEU Department of Political Science, BSEU Center of Social and Humanitarian Studies.

Сегодня мировое сообщество является свидетелем кардинальных и глобальных трансформаций во всех сферах жизнедеятельности общества (политика, экономика, культура, экология). Скорость этих изменений, а также геополитический ареал постоянно увеличиваются.

В таких условиях, казалось бы, все меньше времени остается на глубокое осмысление причин и последствий происходящих событий, но тем не менее, политологическое сообщество Беларуси, эксперты, руководители специализированных центров являют собой образец качества при выполнении теоретических и прикладных исследовательских проектов социально-политической направленности.

В первую очередь, следует отметить огромное значение, которое имела научная и просветительская деятельность основателя политологического сообщества Беларуси Решетникова Сергея Васильевича – первого доктора политических наук, автора первых учебников и монографий по политологии, первого заведующего кафедрой политологии. Среди современных белорусских политологов хотелось бы отметить заведующего кафедрой политологии БГУ Антанович Нину Арсеньевну – доктора политических наук, внесшего весомый вклад в развитие методологии политической науки, политического анализа, исследование политических технологий, государственной политика и управления.

Красной нитью через многие научные исследования о судьбе национального государства в контексте процессов глобализации проходит имя председателя Общества политологов Беларуси профессора Ватыля Виктора Николаевича – заведующего кафедрой политологии и социологии ГрГУ имени Янки Купалы.

Вне сомнения, цивилизационные основания идеологии белорусского государства – ключевая тема одного из ведущих политологов Беларуси профессора академии Управления при Президенте Республики Беларусь Мельника Владимира Андреевича – определили развитие целого направления социально-политических исследований в Беларуси.

В Белорусском государственном экономическом университете (БГЭУ) также действуют школы социально-политических исследований, которые складывались на протяжении всего периода становления независимой Республики Беларусь. На протяжении многих лет в БГЭУ действует школа профессора кафедры политологии Буховца Олега Григорьевича: с ним молодежь рассуждает о постсоветском миропорядке, национализме и этнополитике, об евразийстве, об европейской и евразийской интеграции, проводятся тематические диалоговые площадки и круглые столы. Буховец О.Г. и сегодня является участником и организатором международных круглых столов, диалоговых площадок, экспертных сессий исследователей Беларуси и Российской Федерации. Отметим, Олег Григорьевич являлся заведующим кафедрой политологии БГЭУ в течение 14 лет, благодаря его инициативности, мудрости, уму и организаторским способностям кафедра обрела свой высокий статус в стране и на международной арене. Его ученики на высоком уровне продолжают

научные исследования в области этнополитики, миграции, международных отношений и т.д., выходят на защиту и несут его идеи в группы студенческой молодежи [1; 2; 3].

Современные подходы к проблеме суверенитета в европейских исследованиях, проблемы государственного суверенитета в условиях глобализации, методология политической науки, основы политического менеджмента и маркетинга, политическая коммуникация и современные политические технологии – ответы на эти вопросы мы находим в исследованиях доцента кафедры политологии Веремеева Николая Юрьевича. Благодаря Николаю Юрьевичу молодежь учится проводить собственные исследования в области политической коммуникации, политического анализа, используя математические и статистические методы анализа, дискурс-анализ, анализ электронных средств массовой информации, цифровые технологии в методах анализа политических текстов [6].

О национальных отношениях в странах Центральной и Восточной Европы в XX–XXI вв. в своих работах подробно рассказывает Казак Олег Геннадьевич, доцента кафедры политологии. Как руководитель СНИЛ он много времени проводит со студенческой молодежью в поисках новых моделей принятия политических решений в сфере экономики, политики, культуры, под его руководством, студенческая молодежь побеждает в международных научно-образовательных конкурсах [6; 7].

Особое внимание в современной мире уделяется экополитике. Доцент кафедры Посталовская Ольга Александровна в своих работах демонстрирует глубокие познания в сфере экополитики и экополитической конфликтологии. Под ее руководством студенческая молодежь исследует информационно-идеологический механизм реализации экологической политики в современных условиях, концептуальные подходы в теоретическом измерении экологической политики [4; 5].

Особое внимание научного сообщества заслуживает Центр социально-гуманитарных исследований БГЭУ, созданный при Институте социально-гуманитарного образования для координации фундаментальных и прикладных исследований. Руководителем данного центра является заведующий кафедрой экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности, кандидат социологических наук, доцент Лашук Ирина Валерьевна [8; 9].

Работа Центра направлена на проведение теоретических и прикладных исследований по социально-гуманитарной проблематике по заказам Министерства образования Республики Беларусь, Национальной академии наук Беларуси, а также на реализацию совместных международных научных проектов, внедрение результатов НИР в образовательный про-

цесс с целью повышения эффективности образовательного и воспитательного процессов в БГЭУ.

Таким образом, на сегодняшний день БГУ, БГЭУ, ГрГУ им. Янки Купалы, Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, Центр Политологии, Белорусское общество политологов проводят совместные исследования и мероприятия в различных областях науки, образования и воспитания гражданского общества. Белорусская молодежь, являясь важнейшей частью гражданского общества, непосредственно принимает активное участие в социально-политических исследованиях, опираясь на знания, умения и навыки наших белорусских школ, сохраняя прошлое и приумножая вклад в настоящее и будущее Республики Беларусь. В условиях военно-политических конфликтов, экономических санкций, информационных войн молодежь Беларуси вместе с Решетниковым С.В., Антанович Н.А., Ватылем В.Н., Буховцом О.Г., Мельником В.А. и их учениками стремится к сохранению исторической памяти, к обеспечиванию народного единства и независимости, к территориальной целостности Республики Беларусь и ее государственного суверенитета, вовлекаясь в управление делами государства и укрепляя единую общность – белорусский народ.

Библиографические ссылки

1. *Буховец О. Г.* О терминологической «деевропеизации» трети населения Европы // Европейский союз: на пути к новому формату отношений : материалы междунар. науч. конф., Москва, 23 мая 2012 г. С. 27–31.
2. *Bukhovets O.* Ethnik Structure Of Immigration In The First Years Of Independence: «Polish Anomaly»? / Carim Tast – Consortium for Applied Research on International Migration, 2012. С. 28–35.
3. *Буховец О. Г.* О положительных последствиях кризиса Европейского союза для евразийской интеграции // Современные интеграционные процессы и Республика Беларусь: европейский и евразийский контекст. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы VI междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 15-16 мая 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1 Гродно. 2014.
4. *Посталовская О. А.* Экополитический процесс и проблемы экологии: аспекты взаимосвязи // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 1, Філасофія, паліталогія, сацыялогія. 2020. № 1. С. 94-98.
5. *Посталовская О. А.* Экополитический процесс и публичная политика // XII Междунар. науч.-практ. конф. «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт», г. Омск, 11–13 июня 2021 г. С. 42–45.
6. *Веремеев Н. Ю.* Социальные сети: возможности использования в преподавании общественно-политических дисциплин // Современные проблемы обучения истории, обществознанию и праву : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 19 апреля 2017 г.) / под ред. И.И Макаровой. Барнаул: АлтГПУ, 2017. С. 167–169.

7. *Веремеев Н. Ю., Казак О. Г., Толкачев В. И.* Патриотическое воспитание студенческой молодежи: опыт кафедры политологии Белорусского государственного экономического университета // Среднее специальное педагогическое образование: традиции и инновации : IV Педагогические чтения с междунар. участием, посвященные Году народного единства, Минск, 25 марта 2021 г. / Комитет по образованию Мингорисполкома, Минский гор. пед. колледж ; М. И. Ахрамович (пред. ред. совета). Минск, 2021. С. 249–254.

8. *Лашук И. В.* Ценностная трансформация современного белорусского общества (по результатам социологических исследований) // Журн. БГУ. Социология. 2021. № 1. С. 90–99.

9. *Лашук И. В.* Ценностные приоритеты разных поколений современного белорусского общества // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20 мая 2021 г. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2021. С. 455–456.

ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА: ДИСКУРС НАРОДНОГО ЕДИНСТВА

В. Н. Ватыль

*Заведующий кафедрой политологии и социологии ГрГУ, доктор политических наук,
профессор, Минск, Беларусь, vatyln@gmail.com*

В статье показано, что в идеологии белорусского государства есть ряд мировоззренческих смыслов, которые называют высшими ценностями. Высшие ценности – система мотивационных предпочтений, от которых зависит разработка стратегических целей белорусского государства и реализация программ устойчивого социального и государственного развития. В ряду высших ценностей – присутствие суверенной и процветающей Беларуси в современном мировом сообществе, историческая справедливость (воссоздание народного единства, произошедшее 17 сентября 1939 г.), национальная консолидация, сильная власть. Эпицентром собирательной и объединительной работы в стране стал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Ключевые слова: идеология белорусского государства, Республика Беларусь, высшие ценности, историческая справедливость, национальная консолидация, сильная власть

THE HIGHEST VALUES OF THE BELARUSIAN STATE: DIS- COURSE OF NATIONAL UNITY

V. N. Vatyln

*Head of the Department of Political Science and Sociology of GrSU, Doctor of Political
Science, Professor, Minsk, Belarus, vatyln@gmail.com*

The article shows that the ideology of the Belarusian state has a number of ideological meanings, which are called the highest values. The highest values are a system of motivational preferences on which the development of strategic goals of the Belarusian state and the implementation of programs for sustainable social and state development depend. Among the highest values are the presence of a sovereign and prosperous Belarus in the modern world community, historical justice (the re-establishment of national unity, which occurred on September 17, 1939), national consolidation, and strong power. The President of the Republic of Belarus A.G. Lukashenko has become the epicenter of the collective and unifying work in the country.

Keywords: ideology of the Belarusian state, the Republic of Belarus, highest values, historical justice, national consolidation, strong power

В идеологии белорусского государства есть ряд мировоззренческих смыслов, которые называют высшими ценностями. Их неоспоримая высота определяется тем, что именно они способствуют преобразованию представлений об устройстве мира в ориентиры деятельности всех и критерии приоритетного личностного выбора. Более того, высшие ценности являют собой ту систему мотивационных предпочтений, от которых, в конечном итоге, зависит разработка стратегических целей белорусского государства и реализация программ устойчивого социального и государственного развития.

В круге этих ценностей находится и День народного единства. В условиях роста глобальной геополитической нестабильности и региональной международной напряжённости, на первый план государственного строительства выдвигаются факторы защиты и укрепления основ суверенитета и национальной безопасности. Сегодня эти факторы выражают одну из существенных граней отечественной национальной идеи – «*Беларусь была, Беларусь есть, Беларусь будет всегда!*». Глава государства в своей стратегической и оперативной деятельности постоянно акцентирует этот высший, ценностно-мировоззренческий момент: присутствие суверенной и процветающей Беларуси в современном мировом сообществе надо днём и ночью поддерживать должной заботой о её территории и народонаселении, опираясь на сильную власть и продуктивное управление. Через этот, обозначенный триумvirат проявляется и ценностный фактор народного единства. 17 сентября выступает символическим фокусом, в котором зафиксирован основательный пласт памяти о нашем историческом прошлом, представлены механизмы поддержания национального единения и консолидации, определены регулятивы достижения социального благополучия, обеспечения политической стабильности и усиления международного престижа страны.

Историческая справедливость

Воссоздание народного единства, произошедшее 17 сентября, означало не просто знаковое событие, свидетельствующее о восстановлении преемственности в истории белорусской государственности. Вхождение западнобелорусских земель в состав БССР в 1939 г. стало символом исторической справедливости. В этом акте заключается его непреходящее ценностное значение.

Путь к народному единству у западных белорусов был непростым. Руководство довоенной Польши рассматривало западнобелорусские территории, получивших название «крэсы входни», как внутреннюю часть своего, польского мира. Следуя геополитическим амбициям, лейтмотивом политических действий польских властей в межвоенный период стал

лозунг: «Есть только Польша, она – только для поляков». Вследствие этого, белорусам пришлось испытать различные формы дискриминации, начиная с социально-экономической и завершая национально-религиозной.

Трудовая эксплуатация и ухудшение жизненного существования подавляющего большинства крестьян и рабочих Западной Беларуси привели к возникновению и усилению движения за национальное освобождение. Из народных глубин проистекал коренной интерес – людьми зваться и белорусами оставаться. Неслучайно этот душевный порыв белорусов в программах всех белорусских политических партий и общественных движений был оформлен как заглавный мотив действий: воссоединение белорусского народа и объединение всех белорусов в единый народ.

Завершающим актом объединительного процесса стал освободительный поход Красной Армии. В октябре-ноябре 1939 г. полномочными представителями были приняты Декларация о вхождении и Закон о принятии Западной Беларуси в состав БССР. В результате принятия важнейших политико-правовых документов была легитимирована историческая справедливость и реализован коренной исторический интерес – восстановлена территориальная целостность, белорусский народ объединён в единое целое. Территория и население республики увеличились почти вдвое. Воссоединение позволило белорусам оказать достойное сопротивление фашистскому нашествию, а стране после разгрома гитлеровской Германии занять достойное место в послевоенном устройстве мира.

Национальная консолидация

Национальное единение и консолидация являются концентрированным выражением ценностного кода народа. С помощью его мы можем определить территориальные границы, выявить цель и смысл в действиях государственной власти. Главное назначение национальной консолидации состоит в том, что она позволяет отличить «своих» от «чужих», собрать своих всех вместе, показать, чем общество и государство дорожит в прошлом и к чему стремится в будущем, как способствует раскрытию всех граней народного потенциала. Не будет убеждённого и сплочённого народа, то, в конечном итоге, может и не быть страны.

Польские власти в межвоенный период, понимая значимость национального фактора, в своей внутренней политике делали всё, чтобы быстро и навсегда ассимилировать и полонизировать западных белорусов, лишить их национальной памяти, ликвидировать белорусское культурное наследие. Наиболее зримо и ошутимо денационализация белорусов осуществлялась в образовании и просветительстве.

Реализация политики польскости в сфере образования дала соответствующие плоды. К 1938–1939 уч. г. на территории Западной Беларуси не осталось ни одной белорусской школы. Таковой же была позиция по отношению к белорусским организациям, осуществлявшим культурно-просветительскую деятельность. К 1939 г. большинство из них были закрыты или изгнаны. Итог всей образовательной политики стал очевиден: официальная Варшава тех времён делала всё, чтобы лишить белорусов национального самосознания и превратить их в обезличенный ресурс для решения своих геополитических планов.

Сентябрьские события 1939 г., к счастью, прервали ход исполнения этих безумных действий. После воссоединения большая часть нашей этнической территории объединилась в одном государстве, численность населения без малого увеличилась вдвое: с 5,6 до 10,3 млн. человек. Нам удалось избежать полонизации огромной части населения и сохраниться как нация. Практически за 2 года до войны на территории западного региона был создан необходимый национально-политический и культурный потенциал – открывались театры, высшие и средние учебные заведения.

То, что было сделано в тот краткосрочный период, стало мощным фундаментом для послевоенного социально-культурного и национально-этнического развития региона и страны в целом. Воссоединение Западной Беларуси с БССР завершил процесс национальной консолидации белорусского народа, ставшего надёжной основой суверенной белорусской государственности.

Сильная власть

Воссоединение западной Беларуси с БССР раскрыло ещё одну грань символа народного единства как высшей ценности белорусского государства – наличие сильной власти. Её действенное присутствие в объединительном процессе и до сегодняшнего дня выразилось в двух направлениях – результативности всех звеньев государственного управления и патриотического сопровождения властных решений. Результативность власти означала её способность в центре и на местах достигать поставленных целей, патриотичность – соответствие поставленных целей национальным интересам. Или, другими словами, обеспечение жизнеспособности территории и народонаселения Беларуси.

На всех этапах послевоенной истории результативность и патриотичность белорусской власти проявила себя в полной мере. Во времена советского строительства властно-управленческие действия способствовали выходу страны на передовые рубежи индустриального общества.

С получением независимости начался новый этап созидания современной белорусской государственности. Центральное место в этом процессе занял институт президентства. Его 30-летняя история убеждает, что именно этот институт возложил на себя функции по формированию системы государственного суверенитета и основ национальной консолидации общества в новых, постсоветских условиях.

Эпицентром собирательной и объединительной работы в стране стал Президент – А. Лукашенко. Его воля, энергия, убеждённость, умелая стратегия и тактика способствовали выходу Беларуси на современные, постиндустриальные позиции, содействовали органичному встраиванию страны в формирующуюся конфигурацию многополярного мира, утверждению в обществе национального согласия и сплочённости.

ПОЛИТОЛОГИЯ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. А. Вилков

*Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политических наук
Саратовского национального исследовательского университета имени
Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия, vil57@yandex.ru*

В статье на примере Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского рассмотрена ситуация с преподаванием политологии на негуманитарных факультетах, выявлены причины резкого его сокращения с 2000 г., дана оценка перспективам введения «Основ российской государственности» для всех студентов.

Ключевые слова: преподавание политологии, воспитание патриотизма студенческой молодежи.

POLITICAL SCIENCE AS A MEANS OF EDUCATION OF PATRIOTISM IN STUDENTS

A. A. Vilkov

*Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Sciences,
Saratov National Research University named after N.G.Chernyshevsky, Saratov, Russia,
vil57@yandex.ru*

In the article, using the example of Saratov State University. N.G. Chernyshevsky, the situation with the teaching of political science at non-humanities faculties is considered, the reasons for its sharp reduction since 2000 are identified, and the prospects for introducing the “Fundamentals of Russian Statehood” for all students are assessed.

Keywords: teaching political science, instilling patriotism in students.

События последних лет показали, насколько стратегически важной является задача формирования патриотизма и гражданской ответственности подрастающего поколения. Данная ценность официально закреплена в качестве важнейшей традиционной духовно-нравственной основы российского общества [1].

Среди многих агентов политической социализации значимое место занимают вузы, которые готовят не просто специалистов для различных сфер общественной жизни, но и интеллектуальную элиту страны. От то-

го, каким будет мировоззрение ее представителей, каков будет характер их патриотизма, во многом будет зависеть ресурсный потенциал их собственного воздействия в качестве лидеров общественного мнения на тот круг подчиненных и коллег, который будет определен их профессиональной деятельностью.

Среди различных дисциплин, в процессе преподавания которых реализуется функция формирования политической культуры и патриотических ценностей, важнейшее значение имеет политология и другие отраслевые дисциплины политической науки [2–4]. Кафедрой политических наук СГУ был накоплен значительный опыт преподавания политологии на различных факультетах университета, когда преподаватели учитывали специфику различных специальностей и адаптировали учебную программу и учебный и воспитательный процесс к интересам и запросам студентов конкретных профессий. Обобщение данного опыта нашло отражение в научных публикациях [5–6].

Автору статьи также неоднократно приходилось выступать на международных и всероссийских конференциях по проблемам профессиональной подготовки политологов, а также по различным аспектам преподавания политологии на различных факультетах.

Особенно примечательным было участие в декабре 2013 г. во Всероссийском семинаре-совещании с заведующими кафедрами общественных наук российских вузов, который проводила Администрация Президента Российской Федерации. Наиболее резкая критика в адрес политологов и историков прозвучала со стороны О.Ю. Васильевой (будущего министра просвещения РФ), которая в тот момент занимала должность заместителя руководителя управления по общественным проектам Администрации Президента РФ. Среди прозвучавших претензий наиболее значимой было обвинение в недостаточном уровне патриотического воспитания у студентов различных специальностей. Но она не смогла ответить на мой резонный встречный вопрос о том, как можно преподавателям политологии воспитывать патриотизм у студентов, если эта дисциплина исчезла из учебных планов на большинстве факультетов СГУ. Если в 1990-е гг. политология преподавалась на всех факультетах в качестве полноценных семестровых дисциплин (36 часов лекций и 36 часов семинаров), то с 2000 г. в соответствии с приказом Минобра ее перевели в разряд факультативов в объеме одной зачетной единицы (36 часов) и она постепенно просто исчезла из планов под натиском специальных учебных дисциплин. Подобную ситуацию в своих вузах подтвердили все участники данного совещания.

Ситуация с преподаванием политологии на негуманитарных факультетах не изменилась в лучшую сторону и впоследствии. Одной из

причин стало использование компетентностного подхода, закрепленного во ФГОСах. Проведенный мною в 2018 г. анализ содержания ФГОСов для различных специальностей в СГУ показал, что общекультурные компетенции абсолютного большинства из них практически не содержали задач по патриотическому воспитанию.

Типичным примером можно привести ФГОС 01.03.02 «Прикладная математика и информатика (уровень бакалавриата)» (мехмат). Среди девяти общекультурных компетенций лишь ОК-1 и ОК-2 нацеливали на формирование мировоззрения и способность анализировать закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции выпускников данного бакалавриата. Идентичная ситуация была выявлена в большинстве исследованных ФГОСов. Понятие патриотизма ФГОСы не содержали, они не ориентировали на освоение выпускниками характеристик политической системы современной России, функциональности и значимости российского государства, особенностей устройства конкретных политических институтов и механизмов, обеспечивающих взаимодействие между властью и обществом. Фактически задачи формирования мировоззрения и политической культуры студенчества были отданы на откуп философам.

Первопричина фактического игнорирования задач патриотического воспитания уходит корнями в начало 1990-х гг., когда утвердилась либеральная парадигма понимания роли образования в жизни общества и превращения его в сферу услуг. В отношении мировоззренческих задач эта парадигма подразумевала, что школа и вузы должны ориентироваться в своей деятельности на «общечеловеческие ценности» и формирование «граждан мира». Соответственно либеральным смыслом наполнялось и понятие патриотизма: «Родина человека там, где ему хорошо, где наиболее эффективно защищаются его права и свободы».

Данная парадигма стала идеологическим основанием присоединения России к Болонскому процессу, одним из аргументов которого стала возможность вхождения в «мировое образовательное пространство». Предполагалось, что российские студенты будут получать образование по единым критериям Болонской системы, получать дипломы, обеспечивающее для них возможность трудоустройства в США и европейских странах.

Сегодня только ленивый не вносит свой вклад в критику данной системы и ее негативные последствия для российской высшей и общеобразовательной школы. Главное, что официально заявлено о стратегии перехода к суверенной системе образования, нацеленной на обеспечение национальных интересов страны. Поэтому важнее самокритично оценить сегодняшнее содержание политологии как учебной дисциплины на

предмет его соответствия обозначенным задачам формирования у выпускников вузов патриотизма и активной гражданской позиции в своей профессиональной деятельности. Честно нужно признать, что в учебных программах и учебниках по политологии продолжает доминировать англосаксонская парадигма, утвердившаяся еще в 1990-е гг. Тенденция выхода за ее рамки имела место в отечественном научном дискурсе, но учебники в массе своей продолжали ориентироваться на концепции Г. Алмонда, Д. Истона, Т. Парсонса и др.

Поэтому не случайно, что с 2023 г. основная задача формирования патриотического мировоззрения у выпускников отечественных вузов официально возложена на обязательное преподавание дисциплины «Основы российской государственности» (ОРГ) для студентов всех специальностей. Преподаватели нашей кафедры активно участвовали на всех этапах разработки концепции данной дисциплины и ее содержательного наполнения в рамках Всероссийских установочных семинаров и конференций в Москве, Сочи, Нижнем Новгороде, Самаре и других городах. Профессора кафедры стали соавторами учебника и словаря по данной дисциплине [7–8]. В 2023–2024 учебном году был первый опыт преподавания ОРГ на различных факультетах СГУ.

В целом, можно констатировать некоторые итоги осуществленных преобразований в обозначенной сфере в последние два года.

Введение ОРГ в качестве обязательной дисциплины позволило компенсировать конституционный запрет на государственную идеологию в современной России. Единый УМК и единая рабочая программа ориентируют студентов на понимание специфики российского государства, его исторических и цивилизационных основ, политико-правового устройства, его функциональности в решении внутривнутриполитических и внешнеполитических задач, в обеспечении суверенитета и национальной безопасности. В результате должна быть сформирована единая ценностная основа мировоззрения выпускаемых специалистов, ядром которой является патриотизм, высокая гражданская ответственность за судьбы страны, за ее будущее.

Назрела настоятельная потребность в стратегических изменениях в самой политической науке – в ее целях, концептуальных теоретических и методологических основаниях, в понятийном аппарате. Для этого важно не формально, а по существу изменить подготовку политологов за счет смещения акцентов на изучение трудов отечественных классиков и отечественных политических институтов, процессов, механизмов и технологий. Однако маховик данных изменений раскручивается очень медленно. С момента активного обсуждения новых ФГОСов по политологии на федеральном учебно-методическом объединении (ФУМО) прошел

год, а конкретных проектов для обсуждения в политологическом сообществе все еще нет.

Важно не абсолютизировать социализирующую роль ОРГ и других обществоведческих дисциплин в вузах и в школах и понимать, что характер мировоззрения подрастающего поколения и его ценностного ядра формируются в результате воздействия целого комплекса объективных и субъективных факторов. Они включают в себя воздействие политического и социально-экономического устройства страны, конкурентной среды интернет-пространства, влияние всех акторов политической социализации (начиная с детского сада, семьи, СМИ, общественно-политических организаций, лидеров общественного мнения в искусстве, спорте и других сферах общественной жизни). Только системная и взаимосвязанная работа государственных и общественных институтов по патриотическому воспитанию молодежи может изменить сегодняшнюю неоднозначную ситуацию в обозначенной сфере.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 [Электронный ресурс] // Президент России. 2022. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 12.06.2024).

2. *Гузь Е.* Проблемы преподавания курса «Политология» студентам негуманитарных специальностей // Постсоветский материк. 2018. № 4 (20). С. 65–70;

3. *Гуторов В.А.* Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // ПОЛИС. Полит. исслед. 2015. № 1. С.9–29

4. *Песцов С.К.* Политология в регионе: проблемы становления профессиональной подготовки // Вестн. Инженерной шк. Дальневосточного фед. Ун-та. 2009. № 1. С. 101–110.

5. *Вилков А. А.* Практика преподавания политологии в вузе: проблемы и перспективы // Вестн. Поволжского ин-та упр. 2015. № 6 (51). С. 17–22.

6. *Семенова В.Г., Сергеева Е.В.* Политологическое образование в условиях адаптации государственных стандартов третьего поколения // Изв. Саратовского ун-та. Новая сер. Сер.: Социология. Политология. 2012. Т. 12. № 1. С. 94–100.

7. Основы российской государственности : учебник / А. В. Малько, А. А. Вилков, В. В. Гурьев [и др.] ; под ред. А. В. Малько. М. : КноРус, 2024. 263 с.

8. Основы российской государственности: словарь-справочник : словарь / А.В. Малько, А.А. Вилков, В.В. Гурьев [и др.] ; под ред. А.В. Малько. М. : КноРус, 2024. 216 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ: СТАДИЯ ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ИЛИ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ?

Е. А. Глушакова

*Стажер младшего научного сотрудника Центра политологии Института
социологии НАН Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь,
lizaveta0320@gmail.com*

В работе раскрывается сущность феномена «политической повестки дня». Исследовательской задачей автор ставит необходимость разграничить политическую повестку дня как стадию процесса принятия политических решений и как политическую технологию (в частности, избирательную технологию).

Ключевые слова: повестка дня, политическая повестка дня, процесс принятия политических решений, политические технологии, СМИ.

THE POLITICAL AGENDA: THE STAGE OF POLITICAL DECISION-MAKING OR POLITICAL TECHNOLOGY

E. A. Hlushakova

*Trainee Junior Researcher at the Center of Political Science of the Institute of Sociology of
the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus,
lizaveta0320@gmail.com*

The paper reveals the essence of the phenomenon of the "political agenda". The author sets the research task to distinguish the political agenda as a stage of the political decision-making process and as a political technology (in particular, electoral technology).

Keywords: agenda, political agenda, political decision-making process, political technologies, mass media.

Развитие коммуникативного исследовательского подхода, субдисциплины политическая коммуникативистика и теории принятия политических решений стали «точками роста» в вопросе формирования феномена «повестки дня», в частности, «политической повестки дня». Понятие повестка дня вошла в «научный оборот в XX в., когда вследствие изучения политических эффектов массовой коммуникации исследователи выявили существование определённого круга проблем, так или иначе затрагивающих интересы людей» [5].

Стоит отметить факт, согласно которому политическая повестка дня имманентно рассматривается как элемент, несущий в своей природе технологию коммуникации, а также сама выступает своеобразным элементом политической коммуникации между органами государственной власти, гражданами и СМИ.

Расширение возможности участия граждан и СМИ в управлении делами государства, определении курса развития, а также, к примеру, в законотворческих процессах, становятся детерминантами, определяющими необходимость изучения форм и механизмов взаимодействия следующих акторов: государство (представлено органами государственной власти, лидерами страны), лидеры общественного мнения (ЛОМы), гражданское общество и отдельные граждане, СМИ. Одним из форматов объяснения взаимодействия обозначенных субъектов становится «политическая повестка дня» как часть политико-управленческого цикла.

Исследователи в своих научных изысканиях по-разному определяют «политическую повестку дня» или «повестку дня» в политике. Согласно мнению российского исследователя А.А. Дегтярева, повестка дня представляет собой совокупность актуальных социальных проблем, отражающих те потребности общества или отдельных групп интересов, на которые политики и администраторы способны реагировать [4, с. 160]. Е.Б. Шестопал определяет «повестку дня» как «идеи, цели и ценности, которые власть кладёт в основу своей текущей политики» [8, с. 8]. Дж. Андерсон утверждает, что политическая повестка дня образуется из требований, которые политики выбирают сами, почувствовав, что пришла пора на них прореагировать или хотя бы создать видимость такой реакции [1]. Сформировано несколько подходов к сущности «политической повестки дня»: ресурсный (проблемы выносятся как значимые только в том случае, если власть располагает ресурсом для их разрешения), аксиологический (проблемы определяются не только политической элитой, но и гражданами, СМИ, ЛОМами исходя из ценностных установок) и административный (набор проблем, момент определения их как значимых и способы нивелирования определяются исключительно правящей элитой или бюрократическим аппаратом).

Резюмируя, политическая повестка дня может определяться как совокупность проблемных вопросов, ставших социальным переживанием отдельных граждан, групп интересов, других акторов, выносимых на обсуждение в средства массовой информации и требующих разрешения со стороны органов власти и их представителей.

В политической науке прочно укрепилось понимание повестки дня как начальной стадии процесса принятия политических решений. Здесь повестка дня приобретает процессуальный и публичный характер в тот

момент, когда становится этапом принятия политического решения. Белорусский политолог С. В. Решетников в своей процессуальной модели выработки общественной политики одним из этапов определяет «выдвижение политических проблем на повестку дня политики». «Те требования, которые субъекты власти берут в расчет и предпринимают конкретные действия по их реализации, создают феномен «повестки дня» политики» [7, с.33]. В модели политико-управленческого цикла А.А. Дегтярева формирование публичной повестки дня выглядит как «процесс продвижения того или иного общественного вопроса в плоскость официального его признания, рассмотрения и обсуждения» [3, с. 321].

Определяя «повестку дня» в политике как фазу принятия политического решения в политико-управленческом цикле, стоит отметить факт наличия субфаз, которые формируются в силу имманентной сложности и динамичности «политической повестки дня». Так, согласно позиции Э. Даунса, выделяются: проблемная субфаза (когда проблема уже имеется в наличии, но пока не привлекает общественного интереса), субфаза «тревожных открытий и эйфории энтузиазма» (общественное внимание сконцентрировано на проблеме), субфаза осознания «цены прогресса» (объективная оценка ситуации и соотнесение достигаемого результата с последующими рисками), субфаза снижения общественного интереса к проблеме (смещение общественного внимания при возможном редуцировании и переформулировании проблемы), субфаза «затухания проблемы» (перенос интереса на новый источник общественного беспокойства) [2, с. 39–45].

Отсюда прочные позиции занимает подход к пониманию политической повестки дня как начальной стадии процесса принятия политических решений. Однако существует еще один подход к рассмотрению онтологии повестки дня в политике: политическая повестка дня как политическая технология.

Политическая повестка дня как политическая технология представляет собой политический институт, главная способность которого заключается в целенаправленном воздействии на процесс принятия политических решений, с помощью сетевых политических коммуникаций и медиапространства. Политическая повестка дня здесь может быть рассмотрена как проявление медийной экспансии государства. Отчетливо это наблюдается в период проведения электоральных кампаний.

Так, власть, как правило, «оформляет политическую повестку дня и в целом политико-деловой цикл соответственно циклу электоральному, приберегая ресурсы, чтобы пустить их в дело для улучшения психологического климата в обществе на предвыборный период. Именно накануне

выборов максимально используются все ресурсы для улучшения эмоционального состояния общества» (решаются проблемы, не решаемые десятилетиями, повышаются заработные платы, пенсии и др.) [6].

Активно используются технология установления повестки дня и политический фрейминг. Указанные технологии говорят о возможности селекции, конструирования и замещения общественных проблем, что насыщает политический процесс «искусственными» социальными переживаниям граждан. С нашей точки зрения, таким образом политическая система переходит в состояние неконтролируемого нарастания социально-политических противоречий. Это противоречия между «низами» и «верхами», когда власть отправляется без учета требований «на входе» в политическую систему.

Можно определить рекомендацию, согласно которой манипулятивное использование политической повестки дня допустимо в частных случаях (к примеру, для стабилизации общественных настроений; для переключения внимания общественности на реально значимые проблемы, выдвигание которых основано на объективном анализе, а не собственных желаниях и амбициях управляющих).

Помимо технологий установления повестки дня и политического фрейминга используют следующие приемы формирования политической повестки дня: внушающее убеждение, пропаганда, стереотипизация и навешивание ярлыков, технологии интерпретации, «негласные зоны молчания», или серые зоны.

Таким образом, политическая повестка дня представляет собой как стадию принятия политических решений, так и вариацию политтехнологического воздействия на общественное мнение, политические процессы и политические коммуникации. Тот или иной формат использования повестки дня в политике зависит от мотивированности политической элиты и степени развития института демократии в отдельной политической системе.

Библиографические ссылки

1. *Anderson J.* Public Policymaking: An Introduction. Boston, N.Y. 2003. 345 p.
2. *Downs A.* Up and Down with Ecology: The Issue-Attention Cycle 11. *Public Interest.* 1972. Vol. 32. P. 38–50.
3. *Дегтярев А.А.* Принятие политических решений : учеб. пособие для вузов. М. : Кн. дом «Университет», 2004. 414 с.
4. *Дегтярев А.А.* Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамичный цикл и его основные фазы. М.: Полис, 2004. № 4. С. 158–168.
5. *Лушанкин С.С.* Категория "повестка дня" в структуре политического процесса: понятие "политической повестки дня" и модели её формирования

[Электронный ресурс] // Вестн. Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Междунар. отношения. 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-povestka-dnya-v-strukture-politicheskogo-protssessa-ponyatie-politicheskoy-povestki-dnya-i-modeli-eyo-formirovaniya> (дата обращения: 01.06.2024).

6. *Митрохина Т.Н.* Политическая повестка дня: понятие, специфика, субъекты формирования [Электронный ресурс] // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-povestka-dnya-ponyatie-spetsifika-subekty-formirovaniya> (дата обращения: 09.06.2024).

7. *Решетников С.В., Криштанович Л.Е., Тютюнова Т.С.* Процесс принятия политических решений : учеб. пособие. Минск : РИВШ, 2015. 230 с.

8. *Шестопал Е.Б.* Политическая повестка дня российской власти и её восприятие гражданами. М., Полис, 2011. № 2. С. 7–24.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КАТЕГОРИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА»

М. А. Гребенчук¹⁾, С. Г. Паречина²⁾

¹⁾ *Преподаватель кафедры философии и политологии БГМУ, магистр, г. Минск, Республика Беларусь, law.grebench@bsu.by*

²⁾ *Доцент, доцент кафедры политологии БГУ, к. полит. н., доцент, г. Минск, Республика Беларусь, sveta.pare@yandex.by*

В статье рассмотрено понятие «историческая политика» в качестве категории политической науки. Авторами проанализированы истоки возникновения данного понятия, изучены основные подходы. На основе проведенного исследования сделан вывод, о том, что историческая политика стала важным инструментом воздействия на политическую сферу общества.

Ключевые слова: историческая политика, категория политической науки, историческая память, политическая история, политика прошлого.

MAIN APPROACHES TO THE CATEGORY OF «HISTORICAL POLITICS»

M. A. Grebenchuk¹⁾, S. G. Parechina²⁾

¹⁾ *Lecturer at the Department of Philosophy and Political Science BSMU, Master, Minsk, Republic of Belarus, law.grebench@bsu.by*

¹⁾ *Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science of BSU, PhD in Political Science, Associate Professor, Minsk, Republic of Belarus, sveta.pare@yandex.by*

The article examines the concept of "historical policy" as a category of political science. The authors analyzed the origins of this concept and studied the main approaches. Based on the conducted research, it was concluded that historical policy has become an important tool for influencing the political sphere of society.

Key words: historical politics, category of political science, historical memory, political history, politics of the past.

На сегодняшний день историческая политика является относительно новым полем междисциплинарных исследований, концептуализация понятийного аппарата которого окончательно еще не оформлена. Данная

проблематика относится к *исследованиям памяти* (memory studies) – научному направлению, в центре внимания которого находятся проблемы исторического сознания и исторической памяти различных социальных групп.

Начальным этапом в разработке понятия «историческая политика» стали концепции «преодоления прошлого» немецкого философа и социолога Теодора Адорно и «политики прошлого» немецкого историка Норберта Фрая. Данные концепции позволили также связать воедино понятия «историческое сознание», «коллективная память», «культура памяти», «культура истории» и «места памяти», автором которого является французский историк Пьер Нора [7].

В рамках этих исследований довольно широкое распространение получили концепции *исторического сознания* и *коллективной (исторической) памяти*. Несмотря на повышенное внимание к данной теме, изучение исторического сознания не привело ученых к выработке единого аппарата дефиниций и, следовательно, к общим позициям. Появившийся позже термин «историческая политика» опирается на существующие концепции и понятия, но ориентирован на более прагматичный поход к оценке прошлого.

Отсчет истории возникновения понятия «историческая политика» можно вести с 1970 г., когда был издан сборник полемических эссе с одноименным названием Говарда Зинна. Американский историк в попытках утверждения концепта так называемой «радикальной истории» призывал историков к более активной «жизненной позиции». Термином «историческая политика» исследователь артикулировал проблему взаимодействия научной дисциплины и общества, в частности способности историков отвечать на запросы и вызовы современности. Однако в интерпретации Г. Зинна новое понятие имело скорее публицистический, чем научный смысл [4, с. 30–31].

Одна из первых попыток концептуализации исторической политики была предпринята в Германии известным исследователем Эдгаром Вольфрумом. В 1999 г. вышла его фундаментальная работа «Историческая политика в Федеративной Республике Германии. Путь к западногерманской памяти, 1948–1990», где автор впервые дал научное определение понятию «историческая политика» как «вида деятельности и области политики, где разные акторы используют историю в своих политических целях» [8 с. 27]. По мнению немецкого ученого, историческая политика выступает как «форма общественной рефлексии исторического процесса» и в демократических странах имеет открытый и состязательный характер.

Немецкий историк Алейда Ассман полагает, что историческую политику можно рассматривать как форму историографии, выполняющей следующие три функции (героизация, просветительство и этизация), сопряженной с совестью, ответственностью и свидетельствованием очевидцев [1, с. 49].

Анализируя происхождение термина «историческая политика», вызывает интерес мнение доктора исторических наук А. И. Миллера: «У этого термина есть важное достоинство: он верно определяет те отношения, которые возникают между политикой, выступающей здесь как существительное, и историей, которая служит лишь прилагательным. Термин подчеркивает, что речь идет именно о политическом феномене, который должен изучаться, прежде всего, как часть политики, и тем отличается от политизации истории и политики памяти» [6]. Как отмечает российский ученый, историческая политика – это «набор практик, с помощью которых отдельные политические силы стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие. Иными словами, используя административные и финансовые ресурсы государства, те политические силы, которые находятся у власти, осуществляют идеологическую индоктринацию общества в сфере исторического сознания и коллективной памяти» [6].

По мнению А.Ю. Бубнова, понятие «историческая политика» нужно рассматривать в широком и узком смысле. «В широком смысле под исторической политикой следует понимать, с одной стороны, совокупность самых различных практик по политическому использованию прошлого, с другой стороны, «борьбу в публичном поле влиятельных общественных групп за утверждение своих версий интерпретации коллективного прошлого. В узком смысле историческая политика может пониматься как стратегия укрепления идентичности через позитивную оценку собственной истории» [2, с. 6].

Среди белорусских исследователей существует определение исторической политики как системы «целенаправленной деятельности институтов государственной власти по формированию национального историко-государственного мировоззрения человека и общества, укреплению историко-культурных и духовно-этических представлений людей, их готовности к созидательному труду, отстаиванию государственной безопасности и национальных интересов Отечества» [4, с. 10].

Как отмечает белорусский исследователь И.А. Валаханович, «историческая политика в современных условиях не является константой. Наоборот, она моделируется в зависимости от интересов и задач различных политических групп, которые формируют варианты интерпретации прошлого, через которые память проникает в традицию» [3, с. 31].

Таким образом, исходя из вышеназванного, можно сделать вывод, что на протяжении различных исторических периодов понятие «историческая политика» определяло процессы и технологии интерпретации истории, отвечающие текущим политическим целям и задачам, формирующие общественно значимые исторические образы. В последующем это понятие получило довольно широкое распространение, став важным инструментом влияния на политическую сферу общества.

Библиографические ссылки

1. *Ассман А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М. : Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.
2. *Бубнов А. Ю.* Историческая политика и борьба интерпретаций коллективного прошлого в публичной сфере // Изв. ТулГУ. Гум. науки. 2017. № 4.
3. *Валаханович И. А.* Историческая память как объект исторической политики // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., 26–27 сент. 2019 г. Минск: Ин-т социологии НАН Беларуси, 2019. С. 30–32.
4. К вопросу об исторической политике / А. Коваленя [и др.] // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 3–11.
5. *Корнева Л. Н.* Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма (1945–90-е годы). Кемерово, 1998. С. 39–59.
6. *Миллер А. И.* Россия: власть и история / А. И. Миллер // Pro et contra. Журн. российской внутренней и внешней политики. 2009. Т. 13. № 3–4. URL: <https://polit.ru/articles/medlennoe-chtenie/rossiya-vlast-i-istoriya-2009-11-25>. (дата обращения: 13.06.2024).
7. *Nora P.* Das Abenteuer der Lieux de memorie // Nation und Emotion: Deutschland und Frankreich im Vergleich. 19. und 20. Jahrhundert / P. Nora. 1995. S. 83–92.
8. *Wolfrum E.* Erinnerungskultur und Geschichtspolitik als Forschungsfelder. Konzepte – Methoden – Themen // Reformation und Bauernkrieg. Erinnerungskultur und Geschichtspolitik im geteilten Deutschland / E. Wolfrum. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2010. S. 13–47.

РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Гуцевич

Магистр политических наук, научный сотрудник Национального исторического музея Республики Беларусь, Минск, Беларусь, awesome.gutsevitch@yandex.by

В данной статье научное сообщество, студенты и иные читатели могут ознакомиться с попыткой автора выстроить хронологию развития научной школы политологии по этапам, а именно – периодизацией политической науки в Беларуси.

Ключевые слова: политическая наука; кафедра политологии БГУ; политология.

DEVELOPMENT OF POLITICAL SCIENCE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

A. V. Gutsevich

Master of Political Science, Researcher at the National Historical Museum of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, awesome.gutsevitch@yandex.by

In this article, the scientific community, students, and other ordinary people can get acquainted with the author's attempt to build a chronology of the development of the scientific school of political science by stages, namely, the periodization of political science in Belarus.

Keywords: Political Science; Department of Political Science of BSU; Political Science

Если говорить об эволюции политической науки в Республики Беларусь, то мы постарались выделить несколько этапов в истории данной науки.

Первый этап – 1985–1996 гг. – предтечи формирования политологии, которые отражали духовную, социально-политическую, экономическую обстановку в период «Перестройки» в Белорусской ССР, а затем в независимой Республике Беларусь.

В-первую очередь, это касалось политики «гласности». От лица генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева была инициирована трансформация духовных ценностей в РСФСР и в других социалистических республиках, в Беларуси в том числе. Прежние ориентиры социализма 1920-30-х гг., воспитываемые государственной идеологией и про-

пагандой (фактически без изменений), переставали удовлетворять насущные потребности большей части населения, хоть и шли в противоречие со свежими либеральными стереотипами. Теперь главными социокультурным барьером для белорусов стало стремление бороться с невежеством в тоталитарной государственной системе, постигать искусство уважения своего и чужого мнения, суждения как на верху, так и внизу общественной иерархии. В частности, важным аспектом была борьба с психологическими страхами простых людей перед политической конъюнктурой (в этом случае – партийной верхушки республики), которая находилась у государственной власти, а со стороны последней постигать искусства приема и обработки (агрегации) запросов социальной среды [1; 2]. Как говорил доктор политических наук, профессор С.В. Решетников: «Речь идет о формировании широко понимаемого этоса демократии, об эталонах политической культуры, о правилах мышления, о трезвых суждениях, уважении к слову и чужому мнению» [3, с. 5].

Митинги, шествия и демонстрации стали обыденной формой политической участия групп населения и выразителем их интересов (естественным путем формировалась привычка артикуляции их в политическую систему «на входе» по классической модели Д. Истона) на практике. Таким образом, это вынуждало власти открывать информационное окно для запросов, а граждан – обучаться умению адресовать свои ожидания наверх в общественно-государственной коммуникации, становясь полноценными гражданами не только де-юре, но и де-факто. Так, плохо развитый и закрытый ранее обратный канал связи способствовал активизации политических процессов в Беларуси. Столь стремительная эволюция ментальной составляющей белорусов не могла не найти отклика у сообщества философов в начале 90-х, что и стало почвой для возникновения политической науки в Республике Беларусь [1; 3; 4].

Вместе с национальным государством в 1991 г. появляется первый академический элемент политической школы – кафедра политологии, организованная при Белорусском государственном университете. Здесь происходило накопление базового материала, изучалась зарубежная литература, опыт, с целью познать новую науку. Правда, это происходило на месте философского факультета, поэтому первоначально политологию вводили философы в дискуссионный оборот. Они курировали большинство исследований по широкому спектру проблем зарождавшиеся молодой науки, среди которых были работы Допкюнаса А.В. (науч. рук., канд. филос. наук, доцент Ермолицкий М.П.; дата защиты 14.01.1992), Горелика А.В. (науч. рук., канд. филос. наук, доцент Гамов В.И.; дата защиты 27.05.1992), Барановой Е.В. (науч. рук., докт. филос. наук, чл.-корр. НАН РБ, Евменов Л.Ф.; дата защиты 16.09.1992), Храмова В.О.

(дата защиты 28.10.1992), Нгуен Ван Тхань (науч. рук., кандидат филос. наук, доцент Рябков И.А.; дата защиты 15.12.1992), Белостечниковой А.И. (науч. рук., канд. филос. наук Рошка А.Н.; дата защиты 24.12.1992), Жариковой А.А. (науч. рук., канд. филос. наук, доцент Карейша С.П.; дата защиты 03.02.1993), Цзян Е. (науч. рук., канд. филос. наук, Старовойтова Л.Н.; дата защиты 24.04.1993), Добряева П.А. (науч. рук., канд. филос. наук, доцент Пашковский Г.М.; дата защиты 11.05.1993), Махмадова А.Н. (науч. конс., докт. филос. наук. Байчоров А.М.; дата защиты 07.12.1993), Ясева В.В. (науч. рук., канд. ист. наук, доцент Ткач В.В.; дата защиты 15.12.1993), Тхай Нгок Танг (науч. рук., канд. филос. наук Ровдо В.В.; дата защиты 06.07.1994) [3; 4].

Следующим этапом стал 1996–2006 гг. – становление политологии, как академической науки. Основной упор был проработки теории, методологической базы для сообщества политологов, а также дальнейшей передачи ее молодым специалистам (1997 г. – первый выпуск специалистов «политологи-юрист»). Помимо кафедры политологии, располагавшиеся на юридическом ф-те (с 1994 г.), формируется разветвлённая структура политической науки не только в стенах БГУ, но и за его пределами [3; 4].

Республиканский референдум, прошедший в 1996 г. в связи с обострившимся политическим и экономическим кризисом, не только ознаменовал собой укрепление нового института политической власти – президентства. Это дало толчок политологам для исследований в сфере укрепления демократических институтов Республики Беларусь (в целях возможного консультирования) для преодоления политического кризиса. Поиска путей сотрудничества страны на международном уровне, тем самым решая экономические, культурные, социальные и иные вопросы. Среди таких исследователей были профессора и доценты политических наук: Решетников С.В. (дата защиты: 01.02.1995), Белоброцкая Я.А. (15.11.1995), Белоброцкий Д.Г. (28.05.1997), Антанович Н.А., Достанко Е.А. (13.05.1998), Скакун Е.В. (17.11.1999), Земляков Л.Е. (04.04.2000), Бущик В.В. (21.06.2000), Ватыль В.Н. (19.06.2002), Агеев В.В. (18.12.2002), Мельник В.А. (22.06.2004) и другие [3; 4].

Третий этап – 2004–2022 гг. – развитие отечественной политической науки. После референдума 2004 г. научные изыскания политологов стали расширяться. Их интересовали правовые аспекты гражданского общества, в том числе их реализация на политическом поле Республики Беларусь. Интересы исследователей затрагивали включение Беларуси в систему международных отношений в сфере политики, права, экономики, а также касательно трансформации национальной политической системы. Среди таковых были: Малевич Ю.В. (30.03.2005), Матусевич Е.В. (28.12.2005), Кизима С.А. (16.12.2009), Абраменко Е.Г. (29.04.2010),

Есин Р.О. (18.04.2012), Клинова Е.В. (06.03.2013), Храмцова Ф.И. (08.01.2014), Северин Э.Н. (06.04.2016) и т.д. [3; 4].

Отдельные исследователи, как профессор Антанович Н.А. (2018), уделяют внимание разработки методов и технологий, позволяющие государственным органам функционировать таким образом, чтобы сводить кризисные ситуации в стране к минимуму при условии формирования правового государства [3; 4].

Четвертый этап – 2022 г. – настоящее время – переориентация исследований в связи с республиканским референдумом 2022 г. В ходе общественно-политического мероприятия были внесены изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь. В связи с этим активизировались научные поиски в новых направлениях. Например, в сфере инновационного развития, национальной безопасности общества и государства ведет свои исследования доктор политических наук Левчук Н.Н. [5].

Автор данной статьи пришел к выводам, что на сегодняшний день периодизация политической науки включает четыре ключевых этапа. Каждый ее этап эволюции индивидуален, и непосредственно связан с социально-политической обстановкой в Беларуси. Первый период – 1985-1996 гг. – предпосылки возникновения, второй – 1996-2004 гг. – становление, третий – 2004-2022 гг. – развитие, и, наконец, четвертый – 2022 г. – наши дни.

Библиографические ссылки

1. Дьяконов А.А. «Перестройка» 1985-1991 гг.: Политико-ценностные и социокультурные аспекты. Изд.: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 67-70.
2. Буццик В.В. Социальные и политические преобразования в Беларуси в постсоветский период: социол.-политол. анализ : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Бел. гос. ун-т. Минск, 2000. 34 с.
3. Решетников С.В. Политическая наука в БГУ: теоретико-методологические и прикладные аспекты. Минск: БГУ, 2009. 175 с.
4. Решетников С.В. Политическая наука в БГУ: теоретико-методологические и прикладные аспекты [Электронный ресурс]. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: БГУ, 2016. 202 с.
5. Левчук Н.Н. Институционализация устойчивого инновационного развития Республики Беларусь в условиях внешнеполитических вызовов и рисков : автореф. дисс. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / БГУ. Минск, 2022. 38 с.

ПОЛИТИКА КАК ТВОРЧЕСТВО И РЕПРОДУКЦИЯ

Я. Ю. Давыденко

*Студент 1 курса специальности «Политология», БГУ, Минск, Беларусь,
y.davydzenka.official@gmail.com*

*Научный руководитель: С. Г. Паречина, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ*

В докладе рассматривается аморфность категории политики, обозначается ее авторское понимание. На основе публикации М. Вебера «Политика как призвание и профессия» приводится рефлексия о значимости политологического знания и профессии политолога, ее сущности и ценности. Анализируются мотивы и ценностные установки, ориентирующие молодежь стремиться заниматься политической профессией.

Ключевые слова: политика, политология, политическая профессия, власть, политическое искусство, призвание.

POLITICS AS CREATIVITY AND REPRODUCTION

Y. Y. Davydenko

*1st year student of the specialty “Political Science”, BSU, Minsk, Belarus,
y.davydzenka.official@gmail.com*

*Supervisor: S. G. Parechina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU*

The report examines the amorphousness of the category of politics and identifies its author's understating. Based on M. Weber's report “Politics as a vocation and profession”, a reflection is given on the importance of political science knowledge and the profession of a political scientist, its essence and value. The motives and value systems that guide young people to pursue a political career are analyzed.

Keywords: politics, political science, political profession, power, political art, idea, vocation.

В жизни каждого человека выделяются моменты или периоды, во время которых принимаются судьбоносные решения. Одно из самых важных – профессиональный выбор личности. Профессия политолога привлекла автора во время изучения школьного курса всемирной истории и приобрела особую значимость и престиж с начала изучения курса

обществоведения. Политологическое образование можно назвать мечтой автора, которая успешно осуществляется. Ещё год назад нельзя было даже предположить, что кафедрой политологии юридического факультета БГУ будет оказано такое высокое доверие первокурснику и предоставлена возможность выступить на Международном круглом столе, посвящённом 75-летию доктора политических наук, профессора Сергея Васильевича Решетникова. Хотел бы отдельно отметить это символичное выступление как преемственность поколений политологов. Считаю большой честью приобщиться к ценностям межпоколенческих профессиональных связей.

Политика – основная сфера научно-теоретической и практической деятельности представителей политических профессий. Политика является важнейшей, а следовательно, наиболее популярной сферой жизнедеятельности человека, что актуализирует политологическое знание и повышает интерес общества и государства к профессии политолога [1, с.121]. Но что же мы понимаем под категорией «политика»? Научным сообществом обосновывается множество подходов к определению политики. Большинство из них коррелируется с явлением власти. Так, немецкий социолог М. Вебер понимал политику как стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти как между государствами, так и между группами людей внутри государства [2]. Не менее значимые подходы к определению политики связывают ее с искусством государственного управления: Платон утверждал, что политика – это государственное искусство и всё, связанное с государством, а также искусство править [3]. Однако наибольшую рефлексивность автора вызвало определение немецкого политического деятеля О. фон Бисмарка, назвавшего политику искусством возможного, или искусством поиска компромиссов и решений [4]. Конгломерат обозначенных понятий позволяет говорить о политике как об искусстве завоевания, удержания и осуществления власти в государстве посредством выработки необходимых для этого решений, действий, поиска компромиссов, основанных как на научных знаниях, так и на творческих способностях и таланте политиков, что во многом составляет авторское понимание.

Политика с полной обоснованностью считается и наукой, и искусством. Политика является источником знаний, строится на основе научного знания и социальных, политических закономерностей, но вместе с тем политика – специфическая сфера деятельности, предполагающая определенное творчество в решении новых нестандартных задач или их сочетания, стоящих перед обществом. О единстве научного и творческого в политике рассуждал чехословацкий и чешский философ Э. Бенеш: «...политику необходимо считать с одной стороны, настоящей наукой и

научной деятельностью, с другой – особым видом искусства и специфической художественной деятельностью. Политика всегда должна быть наукой и искусством» [5].

Именно сочетание научного и творческого в политике влечёт автора. Научные гипотезы, законы, методы политической науки составляют способ познания как отдельных явлений, так и мира в целом, а субъективные основы политики обуславливают неповторимость складывающихся социальных обстоятельств и политической ситуации, определённую импровизацию и творчество в ходе приготовления рецептуры агрегации столкнувшихся интересов, что формирует практическую плоскость политической науки. Новые тенденции развития общества формируют широкие возможности для научного и практико-прикладного творчества, а также спрос на политическое искусство.

Кто же занимается политикой, чье творчество, знания и труд лежат в основе политических решений и действий? Ответ дан в докладе М. Вебера «Политика как призвание и профессия». Согласно Веберу, первый способ сделать из политики свою профессию – жить «для» политики, открыто наслаждаясь властью или служа великой идее или делу, второй – жить «за счет» политики и «политикой», превращая политическую деятельность в постоянный источник дохода и получая легально «твердое натуральное вознаграждение, или денежное содержание, или то и другое вместе» и нелегально «чаевые и взятки», или же занимаясь политикой на основе меценатства, в порядке «почетной деятельности», имея иные доходы и соответствующий статус в обществе [2]. Автору хотелось бы «жить политикой», занимаясь ею из неэкономических интересов, однако в настоящее время совмещение профессии и призвания, жизнь «за счет» политики представляется также удовлетворительным, особенно в свете экономического стимулирования к изучению политической теории стипендией из государственного бюджета.

Если политика – искусство выработки решений и поиска компромиссов, то политические решения являются плодом способностей, таланта, харизмы политиков-художников (оригинаторов), детерминированных определенной идеей. Политические решения могут являться также результатом научного труда, навыков и компетенций политолога как политика-искусствоведа (эксперта), но в современных условиях они представляют собой конгломерат субъективного и объективного. Предпринимаемые в рамках принятых решений действия – репродукция политического творчества, осуществляемая политиками-репродукторами (исполнителями), стимулирующихся экономическим вознаграждением. При этом, современные политические деятели могут совмещать в себе творца и исполнителя, а представители политических профессий, главным обра-

зом политологи, – эксперта и исполнителя. Если проводить аналогию с докладом М. Вебера, то политики-художники живут «для» политики, являясь «руководителями политики» или политическими чиновниками, политики-искусствоведы живут «политикой», а политики-репродукторы – «за счет» политики как чиновники-специалисты.

Как уже отмечено выше, политические решения принимаются в том числе на основе научного политического знания. Политическая система функционирует в соответствии с определенными законами, которые нельзя не учесть при разработке проекта решения, определения последствий и предполагаемого результата. В этой связи, с развитием политической науки все больший авторитет приобретают политики-эксперты, которые активно привлекаются при подготовке и реализации политических решений, составляют их научные основания, осуществляют экспертно-аналитическую работу, вырабатывают практические рекомендации для осуществления решений, комментируют деятельность государства, выступая одним из субъектов общественной политики.

Может ли учёный в области политики стать успешным политиком? Безусловно. Навыки и компетенции, научно-академическая база и социальный капитал, формирующиеся в рамках политологического образования, являются практикоориентированными и направлены на профессиональную подготовку политиков-исполнителей для административно-бюрократического аппарата государства. При сочетании научного знания с аналитическими способностями, творческим складом ума и харизмой, можно говорить об оригинаторе идей, смыслов, генераторе решений. Э. Бенеш считал: «Политик как ученый размышляет, изучает, исследует, каково существующее общество, т.е. – что есть. Политик как художник обрабатывает, приспособляет и изменяет сущее в нечто такое, что считает правильным, необходимым и полезным для дальнейшего успешного развития государства и общества, то есть в то, что должно быть» [5]. О необходимости сопряженности и высокого уровня согласованности научно-экспертной рефлексии с государственным управлением пишет чехословацкий социолог и философ Т. Масарик: «Настоящий порядок в обществе будет только тогда, когда поступки будут согласовываться с разумом, иными словами, когда теория и практика не будут расходиться» [5].

Особо значимой политической профессия становится в связи с конкуренцией профессионального политолога с носителями политологического знания, не обладающими базовым политологическим образованием [1]. Историки, философы, социологи, политизируя собственно научные проблемы или придавая политический окрас приобретенным знаниям, также выступают в роли экспертов в сфере политики и в силу гума-

нительного образования, подобно грамматикам по Веберу, могут заниматься политикой в практике, предлагая собственные идеи и решения консультативного характера и сопровождая оформление политических решений в виде актов государства. Таким же образом юристы, упомянутые в докладе М. Вебера, изучающие государственное право и устройство, организуя работу государственных органов, обеспечивают реализацию принятых решений, являясь тем самым политиками-исполнителями государственного аппарата.

Обобщая вышесказанное, можно ли утверждать, что политологическое образование является залогом успешной политической деятельности и карьеры? Безусловно. Политологическое образование является элитарным и в силу своей исключительности дается изначально предрасположенным к политике индивидуальностям и раскрывает определенные задатки, способности и талант к политическому искусству, формирует необходимые для специфической политической деятельности компетенции и навыки, объективирует политическое творчество. Имел ли автор расчёт на коммерциализацию призвания и научного интереса, рассматривал ли политологическое образование как основу дальнейшей политической деятельности? Вполне возможно. М. Вебер уверен, что политика не может быть подлинной профессией человека, ведь стихия политика – борьба. Но может ли политик, детерминированный великой идеей стать политическим вождем? Совершенно точно: да. Под личную ответственность такого политика чиновники исполняют все его решения, поэтому политический вождь должен быть страстным, то есть ориентированным на существо дела, ответственным и обладать глазомером, требуется также «дистанция по отношению к вещам и людям» [2]. Можно ли говорить о сочетании этих качеств и таланта у молодежи, способности заниматься политикой не только «по случаю» и «по совместительству», не репродуцировать чужое политическое творчество, а рождать собственные идеи и предлагать решения, творя тем самым политическое искусство? Время покажет!

Библиографические ссылки

1. Михайловский В.С. К некоторым вопросам профессии политолога в Республике Беларусь // Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции : материалы кр. ст. каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2024. С. 120–123.

2. Вебер М. Политика как призвание и профессия [Электронный ресурс] // Цифровая библиотека по философии. URL: <https://www.filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000304/st000.shtml> (дата обращения: 12.06.2024).

3. *Платон*. Политик // Сочинения в 4 томах. Т. 3 Ч. 2 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса ; пер. с древнегреч. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. 731 с.

4. *Bismarck O., Poschinger H.* Fürst Bismarck: neue Tischgespräche und Interviews [Электронный ресурс] // Некоммерческая библиотека Internet Archive. URL: https://arhive.org/details/bub_gb_2EYRAAAAUAJ/mode/1up (дата обращения: 12.06.2024).

5. *Петрусек М.* Эдуард Бенеш как социолог // Вестн. РУДН, Сер.: Социология. 2007. № 1 (11). С. 5–15.

ТЕРМИН «ИДЕОЛОГИЯ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА» КАК ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЙ ФЕНОМЕН

Л. Е. Земляков¹⁾, А. В. Шерис²⁾

*¹⁾профессор, доктор политических наук, профессор кафедры политологии,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь, polit_bsu@mail.ru*

*²⁾кандидат политических наук, заместитель директора, Научно-производственное
общество с ограниченной ответственностью «ОКБ ТСП», Минск, Беларусь,
sherisav@okbtsp.com*

В настоящей статье рассматривается Конституция Республики Беларусь как политико-идеологический документ. Авторы предпринимают попытку сравнить такие понятия как «идеология белорусского государства» и «государственная идеология». Обращается внимание на то, что на базе «развития идеологии белорусского государства» у граждан нашей страны будет формироваться устойчивая национально-государственная идентичность.

Ключевые слова: Конституция Республики Беларусь, государство, термин «идеология белорусского государства», «государственная идеология», развитие идеологии белорусского государства.

THE TERM "IDEOLOGY OF THE BELARUSIAN STATE" AS A POLITICAL-PHILOSOPHICAL PHENOMENON

L. E. Zemliyakov¹⁾, A. V. Sheris²⁾

*¹⁾Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science
of the Belarusian State University, Minsk, Belarus, polit_bsu@mail.ru*

*²⁾Candidate of Political Sciences, Deputy Director, Scientific Production Limited Liability
Company "OKB TSP", Minsk, Belarus, sherisav@okbtsp.com*

This article considers the Constitution of the Republic of Belarus as a political-ideological document. The authors make an attempt to compare such concepts as "ideology of the Belarusian state" and "state ideology". The article draws attention to the fact that on the basis of "the development of the ideology of the Belarusian state" the citizens of our country will form a stable national-state identity.

Keywords: Constitution of the Republic of Belarus, state, the term "ideology of the Belarusian state", "state ideology", development of the ideology of the Belarusian state.

Конституция Республики Беларусь, как и другие конституционные акты, – политико-идеологический документ, независимо от того, говорится об этом в конституции или нет. На наш взгляд, в Преамбуле Конституции Республики Беларусь в сжатой, концентрированной форме закрепляются доктринально-мировоззренческие и духовно-нравственные идеи (принципы), которыми должны руководствоваться личность, общество и государство в нашей стране. В данном контексте Преамбула Конституции Республики Беларусь может быть оценена как концентрированное выражение идеологии белорусского государства [1, с. 3].

Идеология белорусского государства – это систематизированная совокупность идей, ценностей и представлений, в которых белорусский народ осознает себя и свое положение в окружающей действительности, выражает свои интересы как единого целого, определяет формы организации своего бытия, формулирует и оправдывает свои цели и устремления и обосновывает пути их достижения посредством осуществления государственной власти [2, с. 107–108].

Такая характеристика сущности идеологии белорусского государства дает возможность выделить три аспекта ее рассмотрения:

- 1) как специфической сферы формирования и функционирования социально-политического знания;
- 2) как средства группового осознания и преобразования политической реальности;
- 3) как идеологического стимула политической активности.

Особенность организации (субординации) структурных компонентов идеологии белорусского государства определяется ее объективными основаниями – общественной необходимостью, потребностями, интересами и структурой идеологии белорусского государства как системной целостности.

Процесс развития понятия «идеология белорусского государства» в теорию её воплощения и функционирования является способом познания реального политического процесса и механизмов его отражения в духовной сфере. В таком контексте понятие «идеологии белорусского государства» является одним из важнейших в понятийной системе белорусской политологии. Понимание таких феноменов, как политическое бытие, политическая деятельность, политическое сознание, политические партии, политические институты, будет неполным, поверхностным, если мы не проследим их взаимосвязи с системами политических взглядов.

При анализе методологической функции понятия «идеология белорусского государства» как средства познания и преобразования реальности появляется возможность на такой род явлений, который охватывается данным понятием. Прежде всего важно рассматривать «идеологию

белорусского государства» как специфическую форму сознания и самосознания, ее структуру – как продукт осознания политической стороны бытия, результат саморазвития систем политических взглядов, интерпретацию специфической социальной деятельности – политики – в ценностно-мировоззренческом ключе. Познание процесса формирования понятия «идеология белорусского государства» и уяснения его статуса в ряду других понятий политологии возможно в процессе выявления объективной логики исторического процесса, закономерности его отражения в теоретических системах политического знания, открытии законов политического и идеологического развития. Это понятие раскрывает как специфику процессов двух видов развития – политического и идеологического, так и их взаимодействие, взаимовлияние в реальной жизни. Здесь идеологический процесс раскрывается с политической стороны, а политический – с идеологической. Как следствие, мы получаем синтезированное знание о политических и идеологических процессах.

В статье 4 Конституции Республики Беларусь признается идеологическое многообразие. Следовательно, за каждым субъектом, в том числе и государством, признается его право быть носителем идеологии. Провозглашение понятия «идеологии белорусского государства» не означает, что она единственная и обязательная. Но нам нужно понимать и знать, какое будущее мы строим для своих граждан. В этой связи вполне логичным выглядит не навязывание «идеологии белорусского государства», а легализация общественного мировоззрения, тем более что в Беларуси оно вполне сочетается с государственностью. Под государственностью следует понимать не только комплекс структур, институтов публичной власти, но и наличие компонентов мировоззренческого характера, обусловленных самобытностью социально-экономических, духовно-нравственных условий жизнедеятельности белорусского народа на определенном этапе своего развития. Так, авторы 1 тома пятитомной истории белорусской государственности выделяют три этапа: 1) догосударственный (100 тыс. лет до н.э. – первая половина IX в.); 2) период исторических форм государственности (вторая половина IX – начало XX в.); 3) период национальных форм государственности (XX – начало XXI в.). «Государство же – это конкретно-историческое воплощение потенциала государственности, совокупность государствообразующих факторов» [3, с. 6]. В известном смысле государство – это и есть реализованное сознание социальной общности, некая объединяющая идея, ставшая идеологией белорусского государства.

В обычной речевой практике, политическом дискурсе и даже в языке науки на каждом шагу происходит подмена понятий и установок. Именно здесь и скрыта причина многих бессодержательных споров о

смысловых концептах «идеологии белорусского государства». Более четкая грань в терминологии была установлена в Конституции Республики Беларусь (ред. 2022 г.). Закрепление термина «идеология белорусского государства» служит важным шагом в легализации идеологии белорусского государства, но не искусственной, а естественно сложившейся веками. Это тоже показатель демократии, когда власть признает не только механизмы формирования власти, а сам смысл и идею народовластия, воля которого выражает и идеологический компонент.

Вместе с тем понятие «идеология белорусского государства» не является тождественным категории «государственная идеология», так как государственная идеология – это высокоорганизованная модель идей, исходящих от государственных структур, в то время как идеология белорусского государства есть скорее совокупность или набор ценностных ориентаций наиболее оптимальных и желательных для граждан белорусского государства. В этом случае мы имеем дело со значительно менее систематизированной и более эскизно обрисованной совокупностью. В отличие от государственной идеологии здесь не имеется строгой системности и иерархизации, а также соподчинения и взаимообусловленности.

Национально-государственная идеология при всем многообразии ее форм является одним из неотъемлемых признаков всякого государства наряду с такими признаками, как государственный суверенитет, территория, право и т.д. Отсутствие или недостаточная артикулированность каждого из этих признаков способны привести к кризисным явлениям в государстве [4, с. 103].

Важной характеристикой идеологического компонента государства (формально-юридический институт, социально-политическое явление, философско-культурный феномен) является его политико-правовое закрепление в политико-правовых актах, что весьма ограничивает вольное толкование идеологических принципов (в отличие от негосударственных идеологических систем). В любой из перечисленных областей важен идеологический компонент, который затрагивает не только духовную сферу, но и сугубо практические цели и задачи.

Ввиду того, что современное белорусское государство занимает центральное и главенствующее место в обществе, его задачи и масштаб деятельности несопоставимы с деятельностью других субъектов.

Термин «идеология белорусского государства», на наш взгляд, представляет собой артикуляцию, политико-правовое облечение государством социально значимых идей и смыслов, а также разработку и воплощение политико-правовых, организационно-распорядительных и коммуникативных механизмов «по формированию у населения Республики Беларусь активной гражданской позиции, готовности трудиться на

благо своей страны, уважения к традиционным национальным ценностям, сохранению исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа» [5].

Таким образом, термин «идеология белорусского государства» – это политико-правовой курс по закреплению и защите тех духовно-нравственных идеалов, которые объединены государством и способствуют укреплению «единой общности «белорусский народ». На базе развития «идеологии белорусского государства», основанной на традиционных ценностях нашего общества, у граждан нашей страны будет продолжено формирование стабильной национально-государственной идентичности.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информации, 2023. 80 с.

2. Мельник В.А. Основы идеологии белорусского государства. Минск : Выш. шк., 2013. 343 с.

3. История белорусской государственности : в 5 т. / А. А. Коваленя [и др.]. отв. ред. тома: О. Н. Левко, В. Ф. Голубев; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Минск : Беларуская навука, 2018. Т. 1 : Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. 598 с.

4. Решетников С.В., Земляков Л.Е. Формирование системы общенациональных ценностей и идеологических ориентаций современной Беларуси // Проблемы упр. – 2004. № 1(10). С. 102–107.

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL : <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата обращения: 08.06.2024).

МЕТОДЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Е. М. Ильина

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь, IlyinaEM@bsu.by

В статье раскрыты пять основных стадий автоматического анализа политического дискурса, каждая из которых предполагает применение соответствующих методов, востребованных политологическим сообществом в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: метод веб-скрейпинга; методы токенизации и нормализации; мера TF-IDF; лингвистический подход; методологическая триангуляция.

METHODS OF AUTOMATIC ANALYSIS OF POLITICAL DISCOURSE IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

E. M. Ilyina

Candidate of Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, IlyinaEM@bsu.by

The article reveals five main stages of automatic analysis of political discourse, each of which involves the application of appropriate methods demanded by the political science community in the conditions of digital transformation.

Keywords: web scraping; tokenization and normalization; TF-IDF; linguistic approach; methodological triangulation.

В рамках подхода «текст как данные» важной частью методологического инструментария современной политологии является автоматический дискурсивный анализ политических текстов и речей, когда текст преобразуется в числовой формат, а вычислительные методы используются для анализа его тональности (sentiment analysis/opinion mining) – извлечения и идентификации выраженной в тексте эмоциональной со-

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР 2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности» № ГР 20211919 ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», 2021–2025 гг.

ставляющей (мнений, настроений, чувств) и классификации ее полярности (положительная, отрицательная или нейтральная), поиска закономерностей и проверки гипотез на основе данных.

Автоматический анализ политического дискурса, как правило, включает пять стадий. *На первой стадии* проводится автоматический сбор политически значимых данных, например, при помощи баз данных (Медиалогия SM, Harvard Dataverse, Lexis Nexis и др.) или набора правил взаимодействия с компьютерной программой – потокового интерфейса прикладного программирования (Application programming interface, API). В случае применения API количество полученных данных может быть ограничено как по решению онлайн-платформы, так и в зависимости от аккаунта, географического региона, используемых ключевых слов или трендовых тем. Поэтому для извлечения открытых неструктурированных данных со страниц веб-ресурсов сегодня активно используется метод веб-скрейпинга (web scraping), осуществляемый как вручную посредством доступных инструментов программирования, так и автоматической программой/парсером (например, Beautiful Soup, Mozenda, Scrapy), которая обращается к веб-серверу для запроса данных и их последующей систематизации. Основная сложность заключается в том, что парсеры необходимо программировать для конкретных веб-сайтов, а допущенные ошибки могут привести к техническим артефактам, нерелевантному тексту или неполным данным.

На второй стадии для выделения из текста релевантной информации в целях уменьшения размерности признакового пространства выполняется предварительная обработка (очистка) данных, которая включает: разбиение текста на отдельные значимые слова/токены (токенизация); удаление часто встречающихся и не несущих смысловой и эмоциональной нагрузки предлогов, союзов, частиц (стоп-слов), специальных символов (@, %, \$) и др.; приведение слов к их начальной форме (нормализация) с использованием морфологических правил или словарей (лемматизация), а также посредством нахождения основы/корня слов и удаления их окончаний, суффиксов и приставок (стемминг).

На третьей стадии для эффективной работы методов машинного обучения осуществляется конвертация текстовых данных в числовой вид (векторизация/word embedding). Интуитивно понятную интерпретируемость имеют такой традиционный метод векторизации текста, как «мешок слов» (bag of words, BOW), предполагающий простой подсчет количества использования каждого слова в тексте без учета семантической взаимосвязи между единицами речи и порядка слов в предложении. Для улучшения представления «мешка слов» прибегают к статистической численной мере TF-IDF, где TF (Term Frequency – частотность термина)

измеряет насколько часто конкретное слово встречается в тексте, а IDF (Inverse Document Frequency – обратная частотность документа) оценивает, насколько термин уникален и информативен для всего анализируемого корпуса текстов. Обозначая общее количество документов в коллекции $|D|$, чтобы получить общий вес для каждого термина в каждом документе меры TF и IDF объединяются следующим образом [1, с. 157]:

$$tf-idf(t, d, D) = tf(t, d) \times idf(t, D) = \frac{n_t}{\sum_k n_k} \times \log \frac{|D|}{|\{D_i \in D | t \in D_i\}|}, \quad (1)$$

где n_t – количество раз, когда термин t появляется в документе d , а n_k – общее количество слов в документе d . D_i – общее количество документов в коллекции D , в которых встречается термин t .

Например, с помощью TF-IDF российским политологом Я. Ю. Старцевым определена динамика частотности антикоррупционной лексики, отражающая изменения актуальности антикоррупционной тематики в публичном дискурсе высших органов государственной власти Российской Федерации в 2000–2010-х гг. [2, с. 111–135].

В политологии популярными методами автоматического извлечения и шкалирования идеологических предпочтений политических партий из их программных документов и парламентских дебатов является набор программных утилит Wordscores, опирающийся на выборку аннотированных экспертами политических текстов, и алгоритм масштабирования WordFish для оценки политических позиций на основе частоты слов в текстах посредством построения регрессионной модели, в которой количество слов проецируется на временные параметры партии с использованием EM-алгоритма (expectation-maximization algorithm, EM). Однако ни один из этих методов не учитывает роль слов в контексте, игнорируя их семантику.

В последние годы в политологическом сообществе востребована модель генерации сжатого пространства векторов слов на естественном языке Word2Vec, использующая неглубокие нейронные сети: алгоритмы обучения CBOW (предсказывает целевое слово по входящему контексту) и Skip-gram (предсказывает контекст с учетом целевого слова). Работа Word2Vec построена по принципу представления похожих по значению слов из входящего текстового корпуса в виде схожих пространственных векторов, которые строятся с учетом встречаемости каждого слова в контексте на основе созданного словаря. В частности, данный метод векторного представления слов получил развитие в рамках политического анализа эволюции общественного диалога по вопросам равенства в Америке на основе корпуса газетных статей за более чем столетний период

[3, с. 87–108], а также в процессе исследования идеологической поляризации политических партий на основе массивов текстовых данных о парламентских дебатах в Великобритании, Канаде и США [4, с. 112–132].

На четвертой стадии для определения (классификации и кластеризации), например, тональности текста прибегают к лингвистическому подходу и методам машинного обучения. Лингвистический подход основан на предварительно подготовленных правилах («если → то») и тональных словарях (VADER, SentiStrength, LIWC, LinisCrowd), содержащих набор слов и словосочетаний с заданными весами принадлежности к определенному эмоциональному классу. Тогда общая тональность текста определяется по сумме оценок найденных пересечений слов со словарем. Так, в работе [5, С. 116–126] лингвистический анализ, наряду с методами машинного обучения, использован для измерения тональности решений Национального банка Республики Беларусь в сфере денежно-кредитной политики за 2007–2023 гг. Основным минусом данного подхода является плохая масштабируемость и сложность составления словарей для конкретной предметной области.

Алгоритмы интеллектуального анализа данных (data mining) и машинного обучения (machine learning) относятся к классу гибких алгоритмических и статистических методов прогнозирования и уменьшения размерности данных, автоматически улучшающихся с полученным опытом. Выделяют методы контролируемого неконтролируемого, ансамблевого и глубокого машинного обучения.

В завершении рассмотрения алгоритма автоматической текстовой аналитики следует подчеркнуть важность *пятой стадии* проверки полученных результатов и валидности исследования. Для справедливой оценки контролируемых моделей машинного обучения, чтобы не использовать одни и те же аннотированные вручную данные одновременно для их обучения и тестирования, можно разделить размеченные данные на обучающее и тестовое множество, например, посредством *k*-кратной кросс-валидации. Сложнее валидировать неконтролируемые модели машинного обучения, так как анализируемые явления не определены априори, а попытки исследователя самостоятельно интерпретировать найденные паттерны чреваты ошибками. Для словарей и методов, основанных на правилах, наиболее распространенной процедурой проверки валидности является сравнение полученных результатов с «золотым стандартом» – созданным путем ручного контент-анализа набором текстов, для которых известны правильные результаты.

В политологических исследованиях для оценки внешней валидности, например, прогнозируемой расстановки политических сил, в качестве такого эталона также используют опросы экспертов, результаты по-

именного голосования депутатов, показатели набора данных в области сравнительной политики проекта «Манифест» (Manifesto Research on Political Representation, MARPOR), который содержит закодированные предвыборные программы более 1000 политических партий из 50 стран мира с 1945 г. по настоящее время, или в сфере муждануродных отношений и конфликтологии востребованы иерархические онтологии кодирования политических событий из СМИ с их описаниями, к примеру, PETRARCH2. Интересным технологическим решением последних лет является новостной агрегатор Ground News, который посредством алгоритмов машинного обучения и ручного анализа содержания данных, может помочь идентифицировать новостной контент, посвященный определенному событию, из более чем 50 тыс. информационных ресурсов и классифицировать его, исходя из политической принадлежности источника по визуальной шкале политической предвзятости (правый, левый, центристский сегмент идейно-политического спектра).

Эффективным методом внутренней, внешней и конструктивной валидации может быть методологическая триангуляция. Например, в новаторской работе по нейрополитике [6] для выявления когнитивных диспозиций идеологического мышления и склонности к экстремистским убеждениям политологи используют вычислительную методологию, сочетающую частотный регрессионный анализ и уменьшение размерности данных с байесовским моделированием и усреднением байесовской модели, и приходят к выводу, что идеология людей отражает их когнитивные стратегии принятия решений.

В условиях цифровой трансформации, несмотря на имеющийся исследовательский задел, верификация и аргументация научных предположений, выдвигаемых для объяснения политических явлений и процессов, посредством вычислительных процедур и методов остается скорее исключением, чем правилом для политологов.

Библиографические ссылки

1. *Кравченко Ю. А., Мансур А. М., Мохаммад Ж. Х.* Векторизация текста с использованием методов интеллектуального анализа данных // Изв. Южного фед. ун-та. Технические науки. 2021. С. 154–167.

2. *Старцев Я. Ю.* Антикоррупционный дискурс высших органов государственной власти РФ: количественный анализ // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко ; вып. ред. В.С. Мартыянов ; чл. редкол. А.Э. Якубовский ; Ин-т философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2019. С. 111–137.

3. *Rodman E. A.* Timely Intervention: Tracking the Changing Meanings of Political Concepts with Word Vectors // *Political Analysis*. 2020. Vol. 28, iss. 1. P. 87-111.
4. *Rheault L., Cochrane C.* Word Embeddings for the Analysis of Ideological Placement in Parliamentary Corpora // *Political Analysis*. 2020. Vol. 22, iss. 1. P. 112–133.
5. *Рудаковский Я. С.* Анализ тональности решений по денежно-кредитной политике Национального банка Республики Беларусь с помощью методов машинного обучения // *Белорусский экономич. журн.* 2023. № 3. С. 115–126.
6. The Cognitive and Perceptual Correlates of Ideological Attitudes: a Data-driven Approach / L. Zmigrod [et al.] [Electronic resource] // *Philosophical Transactions of the Royal Society B : Biological Sciences*. 2021. Vol. 376, iss. 1822. URL: <https://doi.org/10.1098/rstb.2020.0424> (date of access: 25.05.2024).

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ¹

А. А. Казаков

Доктор политических наук, профессор кафедры политических наук Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия, aldr.kazakov@gmail.com

В статье говорится о потенциальном влиянии политологии на сознание молодых людей. Выделяются основные причины того, что в своих оценках происходящего молодые люди во многом расходятся с более старшим поколением. Обозначаются возможные изменения в подготовке профессиональных политологов.

Ключевые слова: политическая наука, молодежь, политические ценности, патриотизм, политическая социализация

THE ROLE OF POLITICAL SCIENCE IN SHAPING THE VALUES OF MODERN YOUTH

A. A. Kazakov

Doctor of Political Science, Professor of the Department of Political Science Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, aldr.kazakov@gmail.com

Potential influence of political science on the consciousness of young people is considered in the article. The main reasons are highlighted that in their assessments of what is happening, young people often disagree with the older generation. Possible changes in the training of professional political scientists are outlined.

Keywords: political science, youth, political values, patriotism, political socialization

Очевидно, что в современных условиях (СВО, конфронтация с Западом, попытки «отмены» России и т.д.) роль политологии и политологического образования в Российской Федерации, по идее, должна становиться более значимой, чем в «обычные» времена. Люди объективно нуждаются в том, чтобы им грамотно объясняли, что же на самом деле происходит, чем и когда все это может закончиться. Причем потребность

¹ Статья подготовлена в рамках научного исследования № 224020500225-6 «Влияние медиапрактик на политическое сознание российской молодежи: особенности, тенденции, возможности коррекции», осуществляемого за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

в этом есть как у молодежи, так и у людей с гораздо более богатым жизненным опытом. И действительно, определенные изменения в статусе нашей науки происходят. Постепенно расширяется пул экспертов, периодически комментирующих в СМИ происходящие события. Некоторые из них, кстати, именуют себя политологами, не имея при этом соответствующего образования. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что быть причастным к политологическому сообществу становится в каком-то смысле модно. Предпринимаются меры по поддержке ученых, активно работающих в сфере общественно-политических наук. В этом плане организуемые при поддержке государства конкурсы научных проектов, безусловно, являются весомым стимулом для проведения исследований по актуальной политической проблематике. Вновь открываются некоторые из ранее «оптимизированных» диссертационных советов, что также способствует оживлению научных поисков в сфере политики. Проводятся форумы (например, «Дигория»), позволяющие выявить и поддержать наиболее талантливых молодых политологов.

Однако при всей важности происходящих изменений нет уверенности в том, что этого достаточно для того, чтобы политология в полной мере реализовала свою социальную миссию, потребность в которой так высока в настоящий момент. Дело в том, что все отмеченное выше в основном затрагивает лишь тех, кто уже так или иначе вовлечен в более или менее профессиональный анализ политических процессов. До широких же масс российского общества наша наука в силу объективных и не зависящих от нее причин, к сожалению, «не дотягивается». Одним из способов, при помощи которых можно было бы приблизить политологию к людям, считаем возвращение ей некогда утерянного статуса дисциплины, обязательной для освоения студентами всех вузовских специальностей. Или, по крайней мере, увеличение удельного веса актуальной политической проблематики в структуре «Основ российской государственности». Убеждены, что получающие высшее образование молодые люди должны не только быть высококлассными специалистами по основному профилю своего обучения, но и уверенно ориентироваться в происходящих политических событиях и процессах, узнавая о них от профессиональных политологов (а не от блогеров и порой сомнительных ЛОМов).

Потенциальное влияние политологии на формирование ценностей молодежи становится особенно актуальным в контексте СВО. Как показывают опросы, молодые россияне оценивают происходящее значительно более сдержанно, чем общество в целом. В данном случае важно подчеркнуть, что большая часть интересующей нас социальной группы все же поддерживает саму СВО, однако уровень этой поддержки ощутимо

ниже, чем у представителей более старших возрастов. Если же говорить о предпочитаемых вариантах продолжения конфликта, то среди молодых гораздо больше тех, кто является сторонниками начала мирных переговоров с Украиной [1].

Полагаем, что причин такого специфичного (по сравнению с характерным для общества в целом) отношения молодых людей к происходящему несколько.

Во-первых, это возрастные особенности данной социальной страты. Впервые сталкиваясь в осознанном возрасте с ситуацией, когда страна участвует в боевых действиях, молодежь невольно пугается происходящего и испытывает серьезные затруднения с определением собственного отношения к тому, что происходит. Не имея богатого жизненного опыта, относительно мало интересуясь политикой и историей (в том числе особенностями формирования, развития и распада СССР, истории Великой Отечественной войны и борьбы с бандеровцами как наиболее жестокими пособниками гитлеровской Германии), значительная часть респондентов полагают, что территории, на которых идут боевые действия, – это исконно украинские земли, и что любые конфликты можно было решить за столом переговоров.

Во-вторых, политическая социализация нынешней молодежи во многом проходила в условиях идеологического вакуума. Поэтому ей достаточно трудно понять идеи об общем историческом прошлом русских и украинцев, их культурном, религиозном и этническом родстве. «Русский мир», «братские народы», «общее историческое прошлое» – эти и подобные им концепты понятны и близки далеко не каждому человеку, родившемуся в девяностые и позже. К тому же, на определенном этапе нашего недавнего прошлого этот идеологический вакуум начал заполняться западными ценностями. Впитанные молодыми людьми идеи приоритета интересов личности над обществом, прав и свобод человека, ориентация на обеспечение в первую очередь материального благополучия вошли у молодежи в явный диссонанс с очевидными и неизбежными результатами СВО (большим количеством раненых и погибших, уничтожением инфраструктурных объектов, угрозами терактов и т.д.).

В-третьих, достаточно важную роль играют и распространенные в молодежной среде медийные практики. В ситуации, когда подавляющая часть молодых людей предпочитают узнавать о происходящем из Интернета [2], объективно расширяются возможности для информационной автономии человека. По большому счету, каждый формирует свою собственную эхо-камеру, пробиться в которую каким-либо «чуждым» ее владельцу информационным потокам чрезвычайно сложно. Во многом именно поэтому продуцируемые государством обоснования и трактовки

происходящего в рамках СВО просто не достигают большей части молодежной аудитории. Подтверждением этому служит тот факт, что, согласно нашим замерам, те, кто по-прежнему смотрит телевизор (то есть до кого государству легче «дотянуться»), заметно более лояльно настроены к тому, что связано с СВО.

Из этого логически вытекает и еще одна возможная причина – характер и особенности освещения СВО на официальном уровне. Мало того, что официоз представлен преимущественно в традиционных СМИ и практически не присутствует в пространстве гораздо более востребованных у молодежи новых медиа. Плюс ко всему, большие вопросы (причем не только у молодых людей) возникают в отношении качества, достоверности и оперативности транслируемой государством информации о ходе СВО (особенно часто это вызывало нарекания в первые восемь-девять месяцев, к концу 2022 г., по нашим наблюдениям, здесь наметились определенные изменения к лучшему). Запаздывание информации, крайне редкое озвучивание данных по потерям российских военнослужащих, использование эвфемизмов (например, «плановая перегруппировка», «передислокация» или «выравнивание линии фронта» вместо «отступление») – лишь самые явные из имеющихся в этой сфере проблем. В таких условиях и без того весьма скептически настроенная в отношении официоза молодежь в поисках актуальной и правдивой информации еще быстрее уходит в социальные сети и мессенджеры, подписываясь на самые различные (не всегда надежные и заслуживающие доверия) паблики и становясь тем самым практически не достижимой для медийного влияния со стороны государства.

Какой в этом смысле могла бы быть роль политической науки в формировании ценностей молодежи? На наш взгляд, именно политологи должны активнее работать с молодежью в деле воспитания патриотизма и разъяснения происходящего в стране и мире. Политическая наука обладает огромным потенциалом по формированию у молодого поколения адекватного и объективного восприятия окружающей действительности. При этом вовсе не обязательно искусственно «накачивать» молодежь «прогосударственными нарративами» – достаточно просто знакомить ее с теми фактами, которые имеют место быть, без какой бы то ни было предвзятости или пресловутых «двойных стандартов».

Требуются ли в связи с этим какие-либо изменения в структуре подготовки политологов? Сложно однозначно ответить на данный вопрос, так как, несмотря на наличие госстандарта, политологов все равно везде готовят по-разному. Многое в данном случае зависит от степени профессионализма и заинтересованности преподавателей, которые этим занимаются. Да и средний уровень студентов также влияет на то, чему и как

именно их можно научить. Очевидно ведь, что в столичные вузы, как правило, поступают лучше подготовленные и, соответственно, более готовые к освоению отдельных дисциплин абитуриенты, чем в провинции.

Если же говорить в целом, то можно отметить несколько направлений потенциальных изменений:

1. Считаем, что больше внимания следует уделить математической подготовке будущих политологов. Имеем в виду вполне прикладные аспекты, связанные, например, с возможностями статистической обработки собранных данных.

2. Не лишним было бы и ознакомление студентов с новейшими компьютерными программами аналитической обработки текстов, контента социальных сетей, электоральной статистики и т.д.

3. Учитывая тот факт, что достаточно часто политологи трудоустраиваются в средствах массовой информации, логично было бы усилить их подготовку в плане способности создавать медийные сообщения.

Наконец, более пристального внимания требуют наработки и достижения отечественных и белорусских политологов. Наши политические науки накопили достаточно внушительный объем знаний, оригинальных концепций, теорий и подходов – давно пора активнее знакомить с ними наших студентов, а не заикливаться на во многом уже не актуальных западных идеях и их авторах.

Библиографические ссылки

1. Конфликт с Украиной: оценки мая 2024 года. [Электронный ресурс] // Левада-Центр. 2024. URL: <https://www.levada.ru/2024/06/04/konflikt-s-ukrainoj-otsenki-maya-2024-goda/> (дата обращения: 13.06.2024).

2. Пользование Интернетом. [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. 2024. URL: <https://wciom.ru/ratings/polzovanie-internetom> (дата обращения: 13.06.2024).

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В. А. Мельник

Профессор кафедры социальной политики и идеологии Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Понятие гражданского общества вошло в Конституцию Республики Беларусь в 2022 г. Закон Республики Беларусь «Об основах гражданского общества» принят в 2023 г. В состав Всебелорусского народного собрания в 2024 г. вошли представители большего числа субъектов гражданского общества. В статье рассматривается проблема отладки механизма взаимодействия граждан с институтами государственной власти и управления, с институтами местного управления и самоуправления. Подвергнута критике традиция называть механическую совокупность общественных объединений гражданским обществом. На практике в гражданском обществе государство не выводится за его рамки, а является важнейшим институтом обеспечения жизнедеятельности национальной общности.

Ключевые слова: государство; гражданское общество; местное управление и самоуправление; Всебелорусское народное собрание

TO THE QUESTION OF CIVIL SOCIETY

V. A. Melnik

Professor of the Department of Social Policy and Ideology of the Institute of Civil Service of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus

The concept of civil society was included in the Constitution of the Republic of Belarus in 2022. The Law of the Republic of Belarus "On the Fundamentals of Civil Society" was adopted in 2023. In 2024, the All-Belarusian People's Assembly included representatives of a larger number of civil society entities. The article examines the problem of debugging the mechanism of interaction between citizens and institutions of state power and administration, with institutions of local government and self-government. The tradition of calling a mechanical set of public associations a civil society is criticized. In practice, in civil society, the state is not taken beyond its framework, but is the most important institution for ensuring the vital activity of the national community.

Keywords: state; civil society; local government and self-government; All-Belarusian People's Assembly

Подать заявку на выступление побудила меня речь Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на встрече с общественностью 15 марта 2024 г., приуроченной к 30-летию принятия Конституции Республики

Беларусь. В высказываниях Президента о необходимости «выработать механизм жизни в построенном обществе» он предложил пока оставить открытым вопрос о перечне субъектов гражданского общества в Беларуси [1].

Не трудно догадаться, что проблема эта встала в связи с предложениями о включении в состав Всебелорусского народного собрания представителей большего числа субъектов гражданского общества. В связи с данной новацией в Конституцию Республики Беларусь было включено понятие «представители гражданского общества», а затем принят и Закон Республики Беларусь от 14 февраля 2023 г. «Об основах гражданского общества» [2].

Проблема состоит не в количестве субъектов гражданского общества (таковым субъектом является каждый гражданин Республики Беларусь) и не в количестве институтов гражданского общества (ими являются все зарегистрированные общественные объединения граждан) и, наконец, не в численности того или иного общественного объединения, дающей право выдвигать кандидатуры делегатов в высший представительный орган народовластия (кворум всегда можно изменить).

Проблема состоит, как заметил Президент, в отладке механизма взаимодействия граждан, во-первых, с институтами государственной власти и управления, во-вторых, с институтами местного управления и самоуправления, в-третьих, с институтами гражданского общества, государственными органами и учреждениями. Это кропотливая работа, и решается она не в одночасье.

Считаем необходимым обратить внимание на уяснение сути феномена гражданского общества, поскольку уже встречаются суждения, что такое общество составляют представленные во Всебелорусском народном собрании общественные объединения.

Повторим здесь формулировки, которые, мы считаем, раскрывают черты современного гражданского общества. Общий подход к пониманию гражданского общества исходит из того, что таковым считается политически организованное сообщество людей, т.е. государство, как целостный организм,

в котором имеется и постоянно расширяется область свободного выбора деятельности составляющих его индивидов. При этом подходе к самостоятельным общественным объединениям относятся политические партии, профсоюзы, ассоциации предпринимателей, малые и крупные корпорации бизнеса, объединения в сферах образования, науки, культуры, спорта, потребительские союзы, учреждения социальной сферы, наиважнейшим из которых является семья, и многие другие. Компетенция вмешательства государства в их деятельность ограничена и строго определена законом. Государство в данном случае выступает *скрепой гражданского общества*:

вместе с составляющими его индивидами и образуемыми ими объединениями оно формирует правовую основу такого общества и обеспечивает ее реализацию.

Общество современности, включающее в себя и гражданские институты, регулируется законами, основной из которых в большинстве государств называется Конституцией. Негосударственные институты следуют установленным законами правилам общежития. Органы государства контролируют их соблюдение гражданами и принимают меры по восстановлению правопорядка в случае его нарушения. К вмешательству властных институтов в деятельность общественных объединений нередко призывают и сами их руководители или их индивидуальные участники – в случаях необходимости разрешения конфликтов в их собственной среде. Такие государства, как известно, называются правовыми.

Особо подчеркнем, что при данном понимании гражданского общества оно не выводится за рамки государства. И само государство не выводится за пределы гражданского общества. Более того, государство в обществах современности организуется по воле граждан, сознающих себя народом или нацией. Это означает, что каждый гражданин является носителем не только своего личного или группового интереса, но и общих интересов нации. В таком обществе государство является его неперенным институтом, призванным выполнять основную роль в обеспечении его целостности и достижении его целей. Только при взаимодействии властных институтов и самодеятельных институтов граждан может обеспечиваться справедливое распределение национального продукта. Находить такой баланс – это задача задач.

Видимо, нам предстоит еще долго избавляться от привычки называть механическую совокупность общественных объединений гражданским обществом. Одновременно нам предстоит привыкать к пониманию и того, что в гражданском обществе государство не выводится за его рамки, а является важнейшим институтом обеспечения жизнедеятельности национальной общности. И потому мы все – ученые, государственные деятели, служащие, граждане – должны со знанием дела и самым серьезным образом выстраивать свое гражданское общество.

Библиографические ссылки

1. Президент о Конституции: Мы видим отражающий наши национальные интересы документ [Электронный ресурс] // NEWS.BY. 2024. URL : https://news.by/news/obshchestvo/prezident_o_konstitutsii_my_vidim_otrazhayushchiy_na_shi_natsionalnye_interesy_dokument. (дата обращения : 15.03.2024).

2. Об основах гражданского общества [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 14 февраля 2023 г., № 250-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ: КРИЗИС ДИСКУРСА ИЛИ ДИСКУРС КРИЗИСА?

В. С. Михайловский

*Кандидат политических наук, заведующий кафедрой государственного управления
БГУ, Минск, Беларусь, mikhailouskivs@bsu.by*

Анализируется дискурс кризиса политической науки на фоне кризиса глобальной политики. Выявляются методологические позиции дискурса кризиса. Предлагаются сценарии развития ситуации.

Ключевые слова: демистификация, мифологичность, либерализм, политология, эпистемология.

POLITICAL SCIENCE FACING CHALLENGES: DISCOURSE CRISIS OR DISCOURSE OF CRISIS?

V. S. Mikhailovsky

*Candidate of Political Sciences, Head of the Department of Public Administration, BSU,
Minsk, Belarus, mikhailouskivs@bsu.by*

The discourse of the crisis of political science against the background of the crisis of global politics is analyzed. The methodological positions of the crisis discourse are identified. Scenarios for the development of the situation are proposed.

Key words: demystification, mythology, liberalism, political science, epistemology.

Развитие политической науки не останавливается и сталкивается с новыми вызовами. По мнению российского исследователя Р. В. Евстифеева, к таким вызовам можно отнести «деглобализацию» как «идею о кризисе глобализации или даже о ее финальной стадии» [1, с.113]; «деколонизацию» как «критику колониальной системы знаний» [1, с. 117]; «демистификацию» как «очищение политической науки от комплекса доминирующих идей и концепций, выработанных для... поддержания властвования одного потока существования над другим» [1, с. 123]. Российский исследователь А. Ю. Мельвиль делит вызовы современной политической науки на «онтологические» и «эпистемологические». Первые касаются «объективной социально-экономической и политической динамики», вторые – «теоретико-методологических дилемм политического знания» [2, с. 16]. Двух исследователей объединяет общая

установка о кризисе политической науки с ее доминирующим либерально-ориентированным ядром, о необходимости этот кризис обозначить и фундировать научный поиск выхода из него. Цель работы – обосновать абстрактно-логическим путем на примере публикаций Р. В. Евстифеева и А. Ю. Мельвиля тезис, что описываемый исследователями «кризис политологии» является традиционной темой политической науки, а не диагнозом ее нынешнего познавательного потенциала.

Во-первых, кризис является модусом существования западной цивилизации и западной науки со времен Реформации [3]. Кризис познаваемости мира – это источник развития научного знания, который для политологии является определяющим, а не факультативным. Если мыслить политологию в куновских категориях «нормальной науки» и «научной революции», то прогресс политологии определяется ее возможностью генерировать знание, преодолевающее неработающие, но прежде признаваемые всеми парадигмы. Несмотря на типичность такого подхода, мы отмечаем его физикалистский характер. Наш тезис в том, что «признанные всеми» политологами научные достижения политологии сводятся к признанию политики как отдельной сферы бытия. На всех последующих этапах научного объяснения политики говорить об общности «всех» не приходится. А. Ю. Мельвиль пишет, что «для сегодняшнего состояния политической науки вряд ли характерна какая-то одна доминирующая теоретическая и методологическая парадигма, скорее, политическая наука пребывает в “промежуточном” состоянии» [2, с. 18–19]. Однако Г. Алмонд писал об этом еще в 1988 г., метафорично сравнивая политологов с «постояльцы кафе, сидящие за разными столиками» [4, с. 828]. Учитывая динамизм социально-гуманитарного знания, «постоянное расхождение различных пластов (теоретического и эмпирического, концептуального и социального, фундаментального и прикладного)» социально-гуманитарных наук, российский исследователь И. Т. Касавин призывает исследователей обращаться не к Т. Куну, а к П. Фейерабенду [5, с. 20]. Р. В. Евстифеев и А. Ю. Мельвиль, транслируя разобщенность политологии с куновских позиций в методологии науки, не учитывают, что с другой точки зрения – П. Фейерабенда – плюрализм в науке как раз таки является ее исходным «нормальным состоянием» [6, с. 158–159].

Во-вторых, трансляция кризиса либерально-ориентированных подходов в политической науке как кризиса всей политологии является ложной универсализацией. Более правильно утверждать, что кризис «либеральной политологии» является кризисом тех, кто эту политологию применяет для познания политики; и что состояние современной политологии, описанное Р. В. Евстифеевым и А. Ю. Мельвилем, не является кризисом для тех, кто использует альтернативные подходы в политологии,

например, неомарксизм [7]. Более того, Р. В. Евстифеев и А. Ю. Мельвиль, описывают кризис политологии понятийно-категориальным аппаратом той ее части, которую объявляют кризисной, и предлагают решение этого кризиса на языке той же либеральной парадигмы, которую критикуют: «новая теория развития» [2, с. 33]; «новый авторитаризм» [2, с. 16]; «эрозия демократии» [2, с. 16] «кризис глобализации» [1, с. 113] «пост-Фукуяма» [2, с. 17]. С нашей точки зрения, перед тем как объявлять «демистификацию» политологии необходимо демистифицировать аппарат демистификации. В противном случае демистификация обернется признанием либеральной парадигмы, но на новом уровне эмпирической определенности.

В-третьих, если и принимать критику Р. В. Евстифеева политической науки за мифологичность [1, с. 121], то применительно ко всей социально-гуманитарной науке, а не только к политологии. Ценностные ориентации, теоретическая нагруженность и идеологическая ангажированность являются особенностями социально-гуманитарного познания. И непризнание этого факта, в-первую очередь, признает позитивистскую позицию подобных утверждений. Более того, если апеллировать к кантовской «критике чистого разума», то в умозрительности можно обвинить всю науку, а не только ее социально-гуманитарное направление.

Таким образом, наш тезис в том, что обозначенные Р. В. Евстифеевым и А. Ю. Мельвилем проблемы в развитии современной политологии важны, но являются в большей мере «дискурсом кризиса» в политической науке, а не «кризисом дискурса» политологии. Для полноты наших тезисных положений обозначим сценарии развития «дискурса кризиса» в политологии, оставляя верификацию для будущих исследований.

Первый возможный сценарий – это угасание «дискурса кризиса» по мере угасания кризиса в глобальной политике. Второй – это новая волна позитивизма в политологии как способ снятия умозрительности либеральных целеполаганий. Третий сценарий связывается нами с тем, что можно назвать «бенефис приставок». Здесь мы прогнозируем развитие различных относительно новых («нео», «пост», «авто») направлений в политологии как результат ее обновления на фоне «дискурса кризиса». Четвертый – появление абсолютно новых направлений политической науки как революционное разрешение дискурса кризиса политологии. Пятый вариант – «ренессанс» антилиберальных альтернатив в методологии политической науки. Шестой – упадок политологии как самостоятельного и эффективного направления познания.

Библиографические ссылки

1. *Евстифеев Р. В.* Политическая наука перед вызовами XXI века: деглобализация, деколонизация, демистификация // Новый исторический бюллетень. 2024. С.108–134.
2. *Мельвиль А. Ю.* Новые вызовы для политической науки // Полит. наука. 2024. № 2. С. 16–36.
3. *Мату У.* Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // Полис. Полит. исследования. 1992. № 1. С. 130–142.
4. *Almond G. A.* Separate tables: schools and sects in political science // Polit. Science and Polit. 1988. Vol. 10, № 4. P. 828–841.
5. *Касавин И. Т.* Интеграционность и междисциплинарность в социогуманитарном пространстве // Труд и соц. отношения. 2008. № 5. С. 19–26.
6. *Фейерабенд П.* Избранные труды по методологии науки : пер. с англ. и нем. / общ. ред. И. С. Нарский. М.: Прогресс, 1986. 542 с.
7. *Михайловский В. С.* Политологический неомарксизм: история, методология, теория. Минск : РИВШ, 2017. 204 с.

ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВОЕННЫХ КОАЛИЦИЙ

Н. И. Пастух

Кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела государственного учреждения «Научно-исследовательский институт Вооруженных Сил Республики Беларусь», pastuchnickolay@gmail.com

Актуальность выстраивания научно обоснованной коалиционной военной политики для стран, не относящиеся ни к одному из мировых центров силы, обусловлена столкновением геополитических интересов ведущих государств. Цель настоящей статьи состоит в изложении подхода к оценке возможностей военных коалиций и проверке его достоверности на примерах коалиционных военных конфликтов XIX и XX столетий. Под возможностями военных коалиций понимается их способность к подготовке и ведению войны против отдельного государства или другой коалиции.

Ключевые слова: военная коалиция, факторы единства, сплоченность коалиции, лидер коалиции, система коалиционного управления.

APPROACH TO ASSESSING THE CAPABILITIES OF MILITARY COALITIONS

N. I. Pastuh

Candidate of law (PhD), the chief of research department of Scientific research institute of Armed Forces of the Republic of Belarus, pastuchnickolay@gmail.com

The relevance of building a scientifically based coalition military policy for countries that do not belong to any of the world centers of power is due to the clash of geopolitical interests of leading states. The purpose of this article is to present an approach to assessing the capabilities of military coalitions and testing its reliability using examples of coalition military conflicts of the 19th and 20th centuries. The capabilities of military coalitions refer to their ability to prepare for and wage war against an individual state or another coalition.

Keywords: *military coalition, factors of unity, coalition cohesion, coalition leader, coalition management system*

Прошедшие столетия предоставили многочисленные примеры коалиционного противостояния. Наиболее яркими из них являются Наполеоновские войны, Первая и Вторая мировые войны и «Холодная война». Ранее проведенные исследования [1, 2] и анализ публикаций [3, 4, 5] позволяют выделить факторы, оказавшие влияние на динамику развития упомянутых конфликтов и характеризующие уровень единства участни-

ков военной коалиции в вопросах определения ее цели и задач; выбора лидера; управления объединенными силами и унификации механизма их применения.

Оценивание выявленных факторов производится с использованием шкалы, призванной формализовать значения каждого из факторов. Максимум каждой из шкал принимается за 1. Однако, даже при наивысшем уровне интеграции, национальные интересы государств не могут быть идентичны, что делает, указанное значение недостижимым. Оно может характеризовать единство государства, являющегося стороной конфликта без создания или участия в военной коалиции. Данный тезис подтверждается словами советского военного теоретика А. Свечина, писавшего, что сила коалиций всегда меньше суммы слагаемых [6].

Максимально достижимое значение формализации факторов единства для военных коалиций в рамках рассматриваемого подхода будет принято равным 0,9. Значения, соответствующие среднему и минимальному – соответственно 0,6 и 0,3.

В качестве источника исходных данных об уровне единства в вопросах цели и задач коалиции и выбора ее лидера могут быть использованы коалиционные соглашения (договоры, уставы и т.д.) и положения концептуальных (доктринальных) документов участников коалиции. Если цели коалиции определены международным соглашением, значение показателя фактора характеризующего уровень единства союзников в вопросах определения цели и задач коалиции может быть признано равным 0,9. Если соглашение отсутствует, но анализ концептуальных документов участников свидетельствует об общности интересов – 0,6. При несовпадении или противоположности интересов – 0,3.

Вопрос оценки единства при выборе лидера коалиции решается аналогичным образом. Избрание лидера общим решением участников, является наиболее предпочтительным. При данном варианте значение показателя соответствующего фактора составит 0,9. Если коалиция сформирована в результате присоединения к более сильному государству [1], а ее лидер определен исходя из объективного доминирования – 0,6. Когда коалиция лишена формального лидера, избранного решением участников или обусловленного доминированием, а решения о формах и степени участия в совместных действиях принимаются участниками самостоятельно – 0,3.

Оценивание единства в сфере организации управления объединенными силами и унификации механизма их применения может быть осуществлено на основе результатов анализа документов, регламентирующих подготовку и применение объединенных сил коалиции (при их наличии). Создание коалиционного органа управления

и механизма применения объединенных сил, закрепленного в соответствующих документах позволяет считать значение показателя фактора равным 0,9. Существование коалиционного органа управления при отсутствии общего механизма применения контингентов – 0,6. Отсутствие коалиционного органа управления механизма применения сил – 0,3.

Полученные значения позволяют путем усреднения определить коэффициент, характеризующий влияние факторов единства на военный потенциал коалиции. Для государства, участвующего в конфликте без создания или участия в коалиции коэффициент принимает значение равное 1.

Еще одним фактором, который влияет на возможности военных коалиций, является их сплоченность. Она характеризует способность военных коалиций сохранять или расширять состав участников в условиях изменения обстановки. В результате проведенных исследований удалось убедиться в обратном характере зависимости сплоченности военных коалиций от величины индивидуального вклада каждого участника в суммарный военный потенциал. Государства, не располагающие военным потенциалом, который позволяет самостоятельно нейтрализовать имеющиеся угрозы, заинтересованы в участии в коалициях. Чем меньшим военным потенциалом располагает государство, тем более оно заинтересовано в создании и сохранении военной коалиции. Другими словами, чем меньше индивидуальный вклад участников в суммарный военный потенциал военной коалиции, тем больше ее сплоченность.

Принимая значение суммарного военного потенциала коалиции за 1, коэффициент ее сплоченности может быть рассчитан как соотношение суммарного военного потенциала к среднему (минимальному модальному) значению индивидуального потенциала участников. В случае самостоятельного участия государства в конфликте, без его членства в военной коалиции значение вычисляемого коэффициента для него равно 1.

Очевидно, что оценку возможностей военной коалиции следует проводить в сравнении с противостоящей стороной. Целесообразно рассчитывать значения военных потенциалов противостоящих сторон, принимая за 1 их сумму. Оценка возможностей военной коалиции осуществляется путем сравнения значения ее возможностей с возможностями противостоящей стороны. Результаты сравнения свидетельствуют о доминировании одной из сторон или наличии паритета между ними.

Проверка изложенного подхода была проведена с применением исходных данных, отражающих результаты некоторых коалиционных конфликтов. Полученные результаты подтверждают влияние факторов единства и сплоченности на возможности военных коалиций. Сторонами всех

рассмотренных коалиционных военных конфликтов были предприняты меры по повышению уровня коалиционного единства. Решение вопросов о выборе лидера коалиции, создании системы управления объединенными силами и унификации их совместного применения во многом обеспечило успех Великой армии Наполеона и сил Антанты. На победу Антигитлеровской коалиции оказало влияние достижение соглашения о целях и задачах, выборе лидера, механизмах управления силами и унификации их применения. В то же время, не будучи научно обоснованными, принимаемые меры часто затрагивали сферы, в которых максимальный уровень единства уже был достигнут. В ряде случаев они оказывались несвоевременными или недоведенными до завершения. Игнорирование возможности повышения значений факторов единства, и направление усилий на экстенсивное наращивание военного потенциала коалиции, напротив влекло ее ослабление.

Результаты проведенной проверки свидетельствуют о возможности прогнозирования в сфере создания и развития военных коалиций. Его применение может облегчить выработку рекомендаций в интересах поддержки принятия решений органами государственного и военного управления относительно направлений коалиционной военной политики.

Библиографические ссылки

1. *Пастух Н.И., Кришневич М.Р.* Теоретические подходы к созданию коалиций в современных условиях // Наука и воен. безопасность. 2019. № 1. С. 12–15.
2. *Пастух Н.И., Дробышевский П.В.* Опыт решения задач обеспечения эффективности функционирования военных коалиций // Наука и воен. безопасность. 2020. № 1. С. 9–12.
3. *Элишен П.* Доктрина коалиционной войны. Опыт исследования. Ведение войны, ноябрь 1914 г. – март 1917 г. / пер. с франц. С. А. Лосева; под ред. И. И. Щелокова. М. : Гос. изд-во. Отд. воен. литературы, 1928. 167 с.
4. *Михалев С.Н.* Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М. : Кучково поле, 2003. 949 с.
5. *Сатта М.* Command and Control of Multinational Operations Involving U.S. Military Forces. Washington: The Atlantic Council of the United States, 2005. 58 p.
6. *Свечин, А.А.* Стратегия. М.: Воен. вестник, 1927. 263 с.

СУВЕРЕННЫЙ СУБЪЕКТ – БАЗОВАЯ ЕДИНИЦА ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В. В. Политанский

*Студент 4 курса юридического факультета специальности «Политология», БГУ,
Минск, Беларусь, politannn@gmail.com*

*Научный руководитель: С. Г. Паречина, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ*

Данная работа является попыткой переосмысления категории суверенитета с целью последующего приложения её интерпретации к анализу процесса принятия политических решений. Автором предложена модель интерпретации процесса принятия решений, что может быть использована в ходе прикладных исследований соответствующей проблематики.

Ключевые слова: суверенный субъект, индивидуальный суверенитет, суверенитет, политический интерес, методология исследования процесса принятия политических решений, политический реализм.

SOVEREIGN SUBJECT – THE FUNDAMENTAL UNIT OF POLITICAL DECISION-MAKING

V. V. Politanskiy

*4th year student at the Faculty of Law majoring in Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
politannn@gmail.com*

Supervisor: S. G. Parechina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU

This work is an attempt to rethink the category of sovereignty with the purpose of subsequent application of its interpretation to the analysis of the process of political decision-making. The author proposes a model for interpreting the decision-making process, which can be used in the course of applied research on the relevant issues.

Keywords: sovereign subject, individual sovereignty, sovereignty, political interest, methodology for studying the process of political decision-making, political realism.

В теории политики под суверенитетом понимается субъектное свойство государства как актора на международной арене. Такая интерпретация, прийдя в политическую теорию из теории международных отношений Ганса Моргентау, хотя и позволяет результативно интерпретировать взаимоотношения между государствами, на практике не имеет познава-

тельной эвристики, когда речь заходит о процессе принятия решений. Ведь политический реализм отождествляет национальный интерес с априорно принятым решением [1, с. 76].

Однако само представление о субъектной суверенности кажется нам достойным включения и в теорию принятия политических решений, поскольку переход к парадигме суверенных акторов может повысить степень точности результатов и продуктивности политологических исследований по рассматриваемой тематике. Но что мы должны отметить от представления, свойственного политическому реализму, и как проинтерпретировать саму суверенность так, чтобы сделать её использование в контексте теории принятия политических решений целесообразным? Для ответа на вопрос нам необходимо определиться с тем, какова сущность категории суверенитета.

Обращаясь к трудам французского политического философа и видного государственного деятеля Жана Бодена, считающегося автором концепции суверенитета, мы не найдём однозначного ответа на поставленный вопрос. Жан Боден, проживая и ведя свою деятельность в монархической Франции XVI в., аксиоматически принимал монарха за суверена, а всех феодалов, чиновников и прочих лиц, выступающих от имени Короны, он назначал проводниками королевской воли – лицами, чья субъектность отсутствует как таковая [3, с. 59]. В политической теории понимание суверенитета, хотя и уходит корнями к концепции Бодена, но представляет собой суверенитет отнюдь не боденовский. Суверенитет в интерпретации Жана Бодена похож не на то, как суверенитет сегодня понимают политологи и теоретики международных отношений, а на представление о нём в среде конституционалистов.

Кто такой суверен по Бодену? Суверена в этом контексте можно назвать носителем и непосредственным источником всей политической власти. Именно поэтому современные конституционалисты и подобны Жану Бодену – хоть они и заменяют «монарха» на «народ», во всём остальном вышеописанную формулу они оставляют неизменной. Как пример, статья 3 Конституции Республики Беларусь гласит: «Единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ» [2]. В этой небоденовской топике чиновник и высший, и низший, и само государство – все они лишь выразители суверенитета (теперь не королевского, а национального).

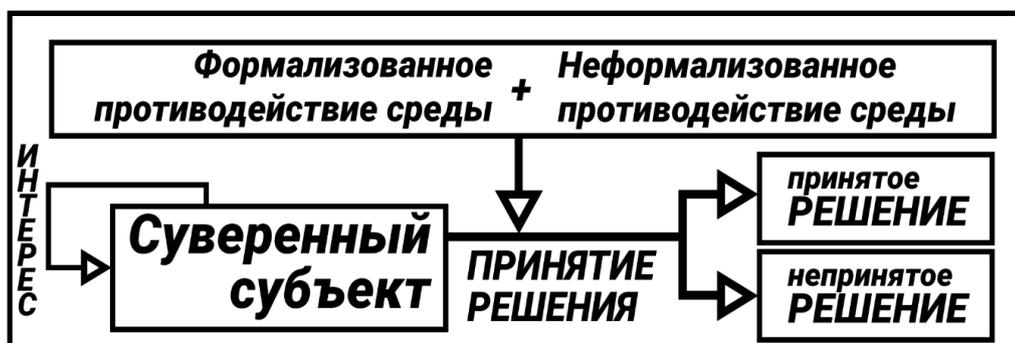
Подведём промежуточный итог, что послужит фундаментом дальнейших рассуждений. Суверенитет конституционалистов (он же – боденовский) передаваем «владельцем» в пользование, а суверенитет теоретиков политики (мы его рассматриваем в формулировке Моргентау) – это неотъемлемое субъектное свойство. Тем не менее, обе категории суверенитета тождественны верховной легитимной власти.

Можно сказать, что сущность категории суверенитета, в какой бы то ни было интерпретации – это абсолютная самостоятельность (или независимость) в принятии решений и совершении действий. Однако, что понимал даже Жан Боден, суверенитет, по определению абсолютный, на практике таким выступать никак не может. И если у Бодена суверенитет ограничивался естественным и божественным правом [3, с. 63], то у Моргентау суверенитет простирается до точки, в которой его ограничат объективные обстоятельства [4, с. 248].

Мы подошли к тому, что делает интерпретацию суверенитета Гансом Моргентау материалом для развития теории принятия политических решений. А именно – представление о безграничном по природе субъектном суверенитете, который ограничен объективными обстоятельствами среды, где взятый субъект осуществляет свою деятельность. Как конституционалисты в своё время заменили «монарха» в концепции Жана Бодена на «народ», так и мы заменим «государство» с его «национальным интересом» из концепции Ганса Моргентау сперва на «институт» (для которого свойственен «институциональный интерес»), а затем и на «индивида» с его «интересом индивидуальным».

Способность субъекта принимать решение в рамках предлагаемой модели презюмируется – исследователь концентрирует своё внимание, во-первых, на выявлении интереса суверенного субъекта, что побуждает его принять определённое решение (отвечает на вопрос: «Почему субъект пожелает принять решение?»), и, во-вторых, на поиске факторов среды, противодействующих его принятию субъектом (отвечает на вопрос: «Почему субъект не сможет принять решение?»).

Если количество и качество таких факторов среды окажется, на взгляд исследователя, достаточным для подавления потенциала субъекта в принятии решения, то уместно будет говорить о неспособности принятия им решения ввиду чрезмерной ограниченности индивидуального суверенитета. В противном случае, предполагаемое решение следует считать вероятным, а суверенитет субъекта достаточным (см. рис. 1).

Процесс принятия решений в парадигме суверенного субъекта

Предложенная модель субъекта не является жёсткой: за субъекта могут быть приняты и иные, промежуточные между индивидом и институтом, варианты суверенного актора, если исследователь, её использующий, сочтёт это целесообразным. При исследовании процесса принятия решений внутри отдельного института, может оказаться необходимо не только опуститься на персональный уровень, но и исследовать субинституциональные объединения в их непосредственном взаимодействии.

Используя сконструированную аналитическую модель, мы можем, во-первых, находиться на низком уровне абстракции. Тогда мы будем оперировать суверенными индивидами, их личными мотивами и теми ограничениями, которые накладывает на них формализованная (в лице их законных полномочий) и неформализованная (в лице их реальной политической власти и объёма располагаемых ими ресурсов) среда. На среднем её уровне – оперируя аксиоматически принятыми «интересами» отдельных коллективных субъектов в контексте ограничений среды. Эти два подхода, для достижения исследовательской продуктивности, допустимо комбинировать: сперва работать на низком уровне абстракции – накапливать материал, а затем, в случае выявления устойчивых корреляций, переходить на её (абстракции) более высокий уровень.

Библиографические ссылки

1. *Антанович Н.А., Достанко Е.А.* Ганс Моргентау: реалистическая теория международной политики // Белорус. жур. междунар. права и междунар. отн. 2000. № 1. С. 76–81.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февраля 2022 г. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 80 с.
3. *Bodin J.* Six Books of the Commonwealth // York University [Electronic resource]. 2024. URL: https://www.yorku.ca/comminel/courses/3020pdf/six_books.pdf. (date of access: 18.06.2024).
4. *Morgenthau H.J.* Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York : Alfred A. Knopf, 1948. 516 p.

АБСЕНТЕИЗМ И БЮРОКРАТИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Д. Б. Радкевич

*Студент 4 курса юридического факультета специальности «Политология», БГУ,
Минск, Беларусь, rd.inskiya@gmail.com*

*Научный руководитель: С. Г. Паречина, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ*

Данная работа является попыткой выявить последствия распространения абсентеизма для демократического государства и связанных с ним рисков бюрократизации. Автор описывается потенциальная угроза, которую несёт в себе абсентеизм и бюрократизация для демократической системы, также и в контексте нарушения демократического процесса принятия политических решений.

Ключевые слова: абсентеизм, демократия, государство, бюрократизация, политическая система, М. Вебер.

ABSENTEEISM AND BUREAUCRACY IN A DEMOCRATIC STATE

D. B. Radkevich

*4th year student at the Faculty of Law majoring in Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
rd.inskiya@gmail.com*

Supervisor: S. G. Parechina, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, BSU

This work is an attempt to suggest the consequences for a democratic state of the spread of absenteeism and the associated risks of bureaucratization. The author describes the potential threat that absenteeism and bureaucratization pose to the democratic system, also in the context of disruption of the democratic process of political decision-making.

Keywords: absenteeism, democracy, state, bureaucratization, political system, M. Weber.

Современные демократические государства, основанные на принципах гражданского участия в политической жизни, декларируют своё существование в качестве отражения воли граждан. Государственный аппарат в демократической системе не может правильно функциониро-

вать при отсутствии политической активности *демоса*. В настоящее время демократические институты современных государств сталкиваются с глобальным функциональным вызовом – низкой вовлечённостью граждан в политический процесс или абсентеизмом.

Проблема абсентеизма свойственна не только для стран Западной Европы и США, но и для многих других, в том числе молодых демократий. В Европе она особенно выражена в Швейцарии. В 2022 г. на выборах местных органов, например, в кантоне Берн проголосовало 32% избирателей [1]. В Казахстане в выборах в нижнюю палату парламента и местных парламентов в 2023 г. приняли участие немногим более 54% избирателей, при этом в одном из немногих городов республиканского значения Алматы явка составила менее 26% [2].

В узком смысле абсентеизмом является добровольный отказ граждан от реализации своих избирательных прав. Акт участия в избирательном процессе для демократического государства является наиболее значимым гражданским политическим актом. Результаты выборов и голосований для системы выступают одновременно и выводом из её работы, и социологическим исследованием, на основе которого будет продолжаться работа государственного аппарата. Участие граждан в голосованиях и выборах также является механизмом легитимации политической системы в целом.

Под абсентеизмом в широком смысле понимается добровольный отказ гражданина от реализации всех своих политических прав. Помимо участия в выборах и голосованиях широкая трактовка абсентеизма затрагивает отказ граждан от участия в политических акциях, создания и участия в деятельности политических объединений, прямого выражения политического мнения, политической обратной связи с государственным аппаратом в периоды между выборами. В рамках данной работы мы будем использоваться именно широкая трактовка абсентеизма.

У абсентеизма может быть множество причин. Их можно разделить на две категории: структурные и мировоззренческие.

Структурными причинами являются: низкая политическая культура, сложности законодательного регулирования регистрации и избрания кандидатов на должности, голосования, а также законодательное регулирование неприемлемых для государства видов и типов политических актов.

Мировоззренческими же причинами абсентеизма могут быть: политический протест граждан, неуверенность в значимости личного голоса, презрительное отношение к политической сфере или даже пассивная легитимация существующей политической системы.

Как правило, гражданскому абсентеизму на практике свойственно иметь сразу несколько причин, при этом различные причины могут превалировать у различных групп общества, создавая единый итог для политической системы – пассивность. Политическая пассивность, в свою очередь, порождает для государственного аппарата в рамках демократической системы серьёзную проблему: государство, основанное на институтах народовластия, легитимизирующееся посредством политического участия граждан, фактически сталкивается с ситуацией, при которой существование государственного аппарата теряет для этого ключевое основание. Ведь если народ не осуществляет власти, то институты народовластия перестают работать и на них ничего не основывается.

Абсентеизм прерывает обмен интересами между государственным аппаратом и обществом. Абсентеизм нарушает демократический процесс принятия политических решений, так как граждане перестают напрямую формировать политическую повестку, не создают политического запроса.

Однако важно понимать, что в современных демократиях для обеспечения работы всех первичных институтов народовластия государственный аппарат создаёт внутри себя собственные самоподдерживающиеся структуры – бюрократию.

На сегодняшний день продолжают своё развитие тенденции, которые М. Вебер в анализе немецкой политической системы начала XX в. называл «господством бюрократии». Подобное господство, по мнению М. Вебера, могло складываться в ситуациях отсутствия контроля за деятельностью чиновников государственного аппарата со стороны политиков и общества, которое избирает политиков. По его мнению, в бюрократии всегда есть стремление к продвижению собственного властного интереса, бюрократия является отдельным политическим субъектом. И если не осуществлять должного надзора и контроля за бюрократией, то она обязательно станет господствующей политической силой [3, с. 33–34]. Это важно именно в контексте разрастающегося повсеместно абсентеизма.

Демократические государства осуществляют контроль за бюрократией посредством гражданского участия. Если же общественное участие исключается из политической жизни страны, то начинается власть бюрократов. Таким образом, государство точно не распадётся и не исчезнет, так как государственный аппарат является самостоятельной структурой, состоящей из бюрократии с её внутренней иерархией, и политиков, но начнёт преобразовываться исходя из новых для себя реалий.

Ещё одним «преимуществом» бюрократии, позволяющим ей «выживать» в демократической системе без гражданского участия, является

её автономность относительно политических процессов. Бюрократия одновременно является и политическим субъектом со своими интересами, и механизмом реализации политических интересов субъектов. Чем она может быть, в том числе, и для самой себя.

Таким образом, распространение абсентеизма в системе, сформированной демократическими институтами, не приводит к прекращению существования демократического государства, но исключает его демократичность, так как власть получает в свои руки бюрократия, которая слабо зависит от публичной политики. Последствия неконтролируемой бюрократизации и безраздельного «господства чиновников» также поднимались и М. Вебером. В его интерпретации бюрократической деятельности в социалистических странах, в Германии, а также в примерах из Древнего Египта и поздней Римской империи, он, по сути, описывает тотальное огосударствление всех сфер жизни общества и материальных благ страны [3, с. 50–51].

Абсентеизм граждан в бюрократизированном демократическом государстве приводит к тому, что политическая система двигается к «бюрократическому тоталитаризму». Бюрократические структуры в рамках новой системы будут самостоятельно назначать управляющих лиц, формировать правительство и задавать направление политического развития государства, а граждане утратят политическую субъектность.

Библиографические ссылки

1. *Longchamp C.* Why the Swiss are losing interest in cantonal votes // SWI [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.swissinfo.ch/eng/business/why-swiss-interest-in-cantonal-elections-is-dwindling/47552636> (date of access: 24.06.2024).
2. Явка на парламентских выборах в Казахстане стала самой низкой за 10 лет [Электронный ресурс] // РБК. 2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/03/2023/641737c39a7947314a5ce75e> (дата обращения: 24.06.2024).
3. *Масловский М.В.* Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Н. Новгород : Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 1997. 51 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ОСНОВА БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Е. П. Рожок

Соискатель кафедры политологии юридического факультета, Белорусский государственный университет, г.Минск, Беларусь, alenarazhok@bsu.by

Статья посвящена анализу традиционных семейных ценностей Республики Беларусь. Рассмотрены вопросы трансформации ценностных ориентиров белорусской семьи, раскрыты аспекты происходящих изменений в системе ценностей семьи.

Ключевые слова: традиционные семейные ценности, семья, государство, базовые ценности.

TRADITIONAL FAMILY VALUES AS THE BASIS OF THE BELARUSIAN STATEHOOD

E. P. Rozhok

Competitor of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, alenarazhok@bsu.by

The article is devoted to the analysis of traditional family values of the Republic of Belarus. The issues of transformation of the value orientations of the Belarusian family are considered, aspects of the ongoing changes in the family value system are revealed.

Keywords: traditional family values, family, state, basic values.

Республика Беларусь является социальным государством, главной приоритетной задачей которого является защита и укрепление институтов семьи, сохранение традиционных семейных ценностей [1, с. 121].

Белорусское государство всегда отличалось сбалансированной политикой, базисными ориентирами которой выступали нравственность, моральные принципы, духовное наследие нашего народа [2, с. 60].

Фундаментальные тенденции изменения картины ценностного мира современного общества несет практическое значение для анализа внутренних факторов актуализации политических процессов и оценки перспектив развития института семьи как основы сохранения традиционных семейных ценностей.

Основные направления трансформации ценностных ориентиров белорусской семьи определяют вектор развития политической составляющей общества в целом. Семья представляет собой сложное и многомер-

ное явление, важнейшей особенностью которого является способность изменяться под влиянием политических и социальных преобразований.

Ценностный аспект института семьи – это непреходящий ориентир для жизни и развития человека в целом. Семья является объектом государственной семейной политики, важнейшими задачами которого, является укрепление и сохранение традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, обеспечение защиты духовно нравственных традиций в семейных отношениях, создание социально-экономических условий в целях полноценного функционирования и развития института семьи, обеспечения эффективных механизмов для поддержания брака, семьи, материнства, отцовства и детства.

Традиционные семейные ценности белорусского народа формировались на протяжении исторического развития общества. Фундаментальной основой построения отношений внутри семьи являются духовно-нравственные категории, такие как: любовь, уважение, взаимопомощь, милосердие, поддержка, счастье, верность, дружба.

Брак, семья, дети, семейное воспитание, преемственность поколений являются ценностями координатами сохранения традиций и культуры нашего народа. Семейные ценности, к которым относится традиционная семья, основана на браке между женщиной и мужчиной (статья 32 Конституции Республики Беларусь) [3].

Рождение детей и их воспитание, основанное на принципах, сформировавшихся в обществе представлений о морали и нравственности, духовности, патриотизме, остаются незыблемым идеалом обеспечения устойчивых традиций государства.

Состояние общества на современном этапе свидетельствует об объективно существующей для человечества угрозы утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов, частичной утрате значимости семьи и ценности брака, разрушении базовых моральных и культурных норм, семейных ценностей вследствие трансформации как на идеологическом, так и на политико-социальном уровне.

В обращении Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко к белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь отмечалось: «В центре решений, которые принимаем, – стремление к сохранению мира, созидание во благо будущего Беларуси, социальная справедливость. Это наши демократические ценности, истинные ценности! Скажу больше – это основа нашей национальной идеи, которую рельефно определило нынешнее время» [4].

Согласно утвержденной Концепции национальной безопасности Республики Беларусь «в социальной сфере внутренними источниками угроз национальной безопасности являются: депопуляция, демографиче-

ское старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни, разложение института традиционной семьи» [5].

Негативные тенденции трансформации института семьи, утрата традиционных ценностей, стремительно меняющиеся условия функционирования и развития общества ведут к негативным процессам дестабилизации человеческого благополучия.

Объектом особого внимания являются защита традиционных духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие национальной культуры и сохранение исторической памяти, преемственности поколений [5].

Ключевым аспектом трансформации семьи являются ценности, как основополагающие структуры, ориентируемые на общее мировоззрение человека. Учитывая консервативность устойчивого образования, ценности подвержены медленному изменению, однако совокупность таких факторов, как интенсификация социальных процессов ускоряет объективно формирующую опасность ценностных разрушений. Традиционные ценности предполагают важность религии и связей между родителями и детьми, почтение и соблюдение семейных традиций [6, с. 531].

Цивилизация взорвала такие традиционные структуры, как трансляция вечных ценностей. Человек в поиске новых мировоззренческих идей погружается в небывалые события мировой цивилизации, происходит расщепление и утрата личности. Радикальные изменения в эпоху глобализации, унификации духовных ценностей ведут к появлению проблемы сохранения ментально-национальных традиционных ценностей.

Зарождение интереса к пониманию феномена «ценности» наблюдалось с античных времен и сохранялось на протяжении всей истории человечества.

Понятие «ценность» возникло в рамках философии и политики и на протяжении веков находит свое отражение многозначность и неопределенность его содержания, многообразие его смыслов.

Категория «ценность» не имеет однозначной трактовки, т.к. носит междисциплинарный характер. В связи, с чем большинство определений опираются на социально-политические концепции ценностей и ценностных ориентаций. Данная проблематика широко рассмотрена в работах таких отечественных авторов, как: Земляков Л.Е., Шерис А.В., Артемёнок-Мельянцова Е.К., Титаренко Л.Г., Ротман Д.Г., Сорокин П.А., Вишневский А.Г., Юркевич Н.Г.

Ценности – нормативные представления, характеризующие основные компоненты мировоззрения, ценностные ориентации и потребности, соответствующие интересам и целям общества, социальных групп, индивида в целом [7, с. 93].

Базовые ценности личности человека, формирующиеся в процессе его жизнедеятельности, оказывают влияние на становление важнейших приоритетов, в том числе и на взаимоотношения в собственной семье, именно в ней заключен потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводства и становление морально нравственной основы государства. Ядром фундаментальных ценностей общества неизменно остается традиционная семья как важнейшим механизмом воспроизводства ранее сложившихся норм и отношений, обеспечения формирования общественной стабильности и прогресса.

Семья имеет консолидирующее значение, способствует противостоянию негативных процессов девальвации семейных ценностей, несет в себе способность аккумулировать традиции, приобретенные предшествующими культурами, цивилизациями и поколениями.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П.П. Миклашевича, О.И.Чуприс, Г.А.Василевича. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. 543 с.

2. *Летова Н.В.* Традиционные семейные ценности: морально-нравственная основа государства // Пробелы в российском законодательстве. 2024. Т. 17. № 1. С.59–66.

3. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.03.2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

4. Послание Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P023p0001> (дата обращения: 20.08.2024).

5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 20.08.2024).

6. *Белов А.А., Данилов А.Н., Ротман Д.Г.* Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития // Вестн. РУДН. Сер.: Социология. 2022. Т. 22. №3. С. 531–543.

7. *Земляков Л.Е., Шерис А.В.* Аксиологическое измерение Конституции Республики Беларусь: политологический аспект. // Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции [Электронный ресурс] : материалы Междунар. круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 28 мар. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, Л. В. Слуцкая. Минск : БГУ, 2024. С. 92–97.

ПОЛИТОЛОГ ПО ПРИЗВАНИЮ И ПРОФЕССИИ

С. И. Симановский

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, simans@ya.by

Статья посвящена изучению жизненного и научного пути белорусского ученого-политолога С.В. Решетникова. Отмечается, что он стал первым, создавшим белорусскую научную политологическую школу. Утверждается, что он внес и продолжает вносить неоценимый вклад в становление и развитие белорусской политической науки и высшего образования в Республике Беларусь.

Ключевые слова: С.В. Решетников – ученый-политолог, белорусская политическая наука, высшее образование Республики Беларусь.

POLITICAL SCIENTIST BY VOCATION AND PROFESSION

S. I. Simanovski

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, simans@ya.by

The article is devoted to the study of the life and scientific path of the Belarusian political scientist S.V. Reshetnikov. It is noted that he was the first to create a Belarusian scientific school of political science. It is argued that he has made and continues to make an invaluable contribution to the formation and development of Belarusian political science and higher education in the Republic of Belarus.

Keywords: S.V. Reshetnikov – political scientist, Belarusian political science, higher education of the Republic of Belarus.

Сергей Васильевич Решетников – знаковая фигура в белорусской политической науке. Первый из граждан Республики Беларусь, получивший диплом доктора политических наук из рук Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в 1996 г.; первый, получивший диплом профессора по политологии из рук премьер-министра Республики Беларусь С.С. Линга в 1997 г. Автор свыше 230 научных работ. Первый, создавший белорусскую научную политологическую школу, куда вошли Н.А. Антанович, Е.Ф. Гречнева, Н.П. Денисюк, Е.М. Ильина, Н.В. Ляхович-Петракова, О.Е. Побережная, С.Г. Паречина, А.П. Мельников, В.С. Михайловский, С.И. Симановский, Л.В. Слуцкая, Т.Г. Соловей, Л.В. Старовойтова, А.С. Терехов, В.В. Шимов и др., и подготовивший

6 докторов и 7 кандидатов политических наук. «Отличник образования» (1999), награжден почетной грамотой Совета министров Республики Беларусь (1999), медалью Франциска Скорины (2009), «Заслуженный работник образования Республики Беларусь» (2019), «Заслуженный работник БГУ» (2021), «Почетный профессор БГУ» (2024). Однако путь на политологический олимп был не простым.

Родился Сергей Васильевич Решетников 22 июля 1949 г. в городе Гродно в семье лейтенанта танковых войск, участника Великой Отечественной войны Решетникова Василия Никифоровича и Решетниковой Клавдии Александровны. В школе Сергей хорошо учился, т.к. легко запоминал то, что изучали на уроках, но особенно ему нравились гуманитарные предметы: история, обществоведение, русский, белорусский и английский языки.

Кроме школьной программы Сергей занимался самосовершенствованием: читал много литературы по истории, изучал польский язык, занимался боксом (в 1966 г. стал чемпионом БССР по боксу среди юношей), учился играть на баяне и успешно закончил музыкальную школу, самостоятельно освоил игру на гитаре. Уже в школьные годы в нем начал зарождаться политолог, когда классный руководитель поручал ему готовить политинформации и выступать перед одноклассниками.

Тяга к знаниям привела в 1967 г. молодого Сергея в стены Гродненского педагогического университета, где он стал студентом исторического факультета. Лекции, практические занятия, студенческие научные конференции, конкурсы научных работ сформировали у него навыки научной деятельности и принесли первые результаты – он стал лауреатом Всесоюзного конкурса студенческих научных работ.

Не забывал Сергей и своего увлечения спортом: был дважды чемпионом БССР по боксу среди студентов, дважды чемпионом Беларуси среди молодежи, членом молодежной сборной БССР по боксу, а позже стал членом президиума Белорусской ассоциации бокса. Эти боксерские качества – быстрая реакция на внешние вызовы, концентрация силы воли и молниеносное принятие единственно правильного решения были востребованы на протяжении всей жизни, где бы он ни работал. В более зрелом возрасте Сергей Васильевич скажет: «Бокс дает уверенность в себе. Он вырабатывает гражданскую смелость, помогает самоутвердиться и проявлять свой характер» [3].

В 1975 г. С.В. Решетников поступил в аспирантуру БГУ, которую закончил в 1978 г., успешно защитив кандидатскую диссертацию. Свою педагогическую деятельность молодой ученый начал в Гродненском педагогическом институте, а с 1982 г. продолжил свой трудовой путь в БГУ преподавателем, доцентом, профессором.

В 1980-е гг. происходит его первое серьезное знакомство с политической наукой. Научные работы ему приходилось читать на польском языке, которым к этому времени он уже владел в совершенстве, а первой книгой по политологии был учебник профессора Артура Боднара. Это было в 1986 г., когда слово «политология» в Беларуси практически не употреблялось. В 1990 г. в Минск приехал известный американский политолог Альфред Эванс, работавший на кафедре политологии Калифорнийского государственного университета, Фресно [2, с.91]. Встреча молодого ученого С.В. Решетникова с ним переросла в дружеские и плодотворные отношения. Многочисленные книги на английском языке по американской политологии, присланные А. Эвансом, помогли сформировать направление его будущей научной политологической деятельности и выбрать тему докторской диссертации – «Анализ процесса принятия политических решений в американской политологии».

Тесные контакты ученый-политолог С.В. Решетников установил и с Институтом политических наук Варшавского университета, откуда также поступала политологическая литература на польском языке. В результате по инициативе С.В. Решетникова в БГУ была открыта библиотека научной литературы на английском и польском языках по политическим наукам, насчитывающая несколько сот наименований.

В 1991 г. была создана кафедра политологии БГУ. Первый заведующий кафедрой, доктор философских наук, профессор А.М. Байчоров стал инициатором открытия в 1992 г. отделения политологии на философско-экономическом факультете, а также создал и возглавил специализированный совет по защите докторских диссертаций по политическим наукам при БГУ [1, с. 7].

В 1993 г. кандидат философских наук, доцент С.В. Решетников возглавил кафедру политологии. В 1994 г. по его инициативе, а также по инициативе декана юридического факультета В.Н. Годунова и проректора по учебной работе профессора А.И. Зеленкова кафедра и отделение политологии были переведены на юридический факультет.

В 1994 г. С.В. Решетникова назначили на должность проректора по учебной работе и социальным вопросам БГУ, где он работал до 1995 г.

С 2000 по 2005 г. С.В. Решетников работал директором Института государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Занимая высокие и ответственные должности, он всегда находит время и для выполнения различной общественной работы, например, участвовал в работе Государственной комиссии по присуждению премий Президента Республики Беларусь, членом бюро государственной комиссии по подготовке учебников и учебных пособий в гуманитарно-обществоведческой сфере Министерства образования Республики Беларусь. Многие годы является Председателем Совета по за-

щите докторских (кандидатских) диссертаций по политическим наукам при БГУ.

Высокая требовательность к себе и коллегам сочетаются у Сергея Васильевича с доброжелательностью и уважением, что привело к достижению высоких результатов работы кафедры в целом. Характерен такой показатель: учебник «Политология» коллектива авторов кафедры политологии БГУ под редакцией профессора С.В. Решетникова выдержал 8 изданий.

Сергей Васильевич любит молодежь, умеет работать со студентами, магистрантами и аспирантами, помогает им совершенствовать знания, набирать опыт научной деятельности, выбирать интересные и актуальные темы для политологических исследований. На занятиях профессор сеет в юных душах все самое разумное, доброе, вечное. В 2024 г. он является научным консультантом докторских диссертаций по политическим наукам доцентов Ильиной Е.М. и Бровка Г.М., научным руководителем соискателя Мамекина М.С. Профессор С.В. Решетников является авторитетным лидером в политической науке в Республике Беларусь и за ее пределами, создателем национальной системы образования в этой сфере.

Своей убежденностью, целеустремленностью и глубокой верой в высшие гуманистические идеалы профессор С.В. Решетников зажег не одну, а множество свечей, в том числе и меня, автора этих строк. Мне посчастливилось встретиться и продолжать плодотворно сотрудничать с ним более двадцати лет. Это умный и честный человек, который как магнит притягивает к себе других людей. Его отличает самоотверженность в труде, настойчивость в достижении цели, мужество и порядочность, эрудиция, сила воли, высокий педагогический профессионализм. Сергей Васильевич Решетников внес и продолжает вносить неоценимый вклад в становление и развитие белорусской политической науки и высшего образования в Республике Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Решетников С.В.* Политическая наука в БГУ: теоретико-методологические и прикладные аспекты. Минск: БГУ, 2009. 175 с.
2. Юрыдычны факультэт. Гісторыя. Сучаснасць. Імёны / рэдсавет: С.А. Балашэнка (старш.) [і інш.]; рэдкал. С.А. Балашэнка (адк. рэд.), А.В. Шыдлоўскі (нам. адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУ, 2015. 263 с.
3. *Мурина С.* Политология – любовь моя // Гродзенская праўда, 19 жніўня 2010 г. С. 2.
4. *Падаляк Т.* Дзяржаўнаму кіраванню можна навучыцца // Звезда, 23 студзеня 2001 г. С. 2.
5. *Витковский А.* Политология в Беларуси должна стать национальной наукой // 7 дней, 1996. № 28 (341). С. 3.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ ¹

Л. В. Слуцкая

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, slutskayalv@bsu.by

Статья посвящена формированию этнополитической конфликтологии как направлению политической науки, подчеркивается ее междисциплинарный характер. Представлены определения этнополитической конфликтологии и специфика ее исследовательского поля.

Ключевые слова: этнополитология, конфликтология, политическая наука, конфликт, этничность

ETHNOPOLITICAL CONFLICT STUDY AS A DIRECTION OF POLITICAL SCIENCE

L. V. Slutskaya

PhD. in Historical Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, slutskayalv@bsu.by

The article is devoted to the formation of ethno-political conflictology as a direction of political science, its interdisciplinary nature is emphasized. Definitions of ethno-political conflictology and the specifics of its research field are presented.

Keywords: ethno-political science, conflictology, political science, conflict, ethnicity

Конфликтологическая проблематика, вопросы, связанные с этничностью, механизмами ее политической мобилизации для развертывания конфликтов являются особо актуальными для политической науки последних десятилетий. Рекордное за 30 лет увеличение числа региональных конфликтов в мире, среди которых особое место занимают этнические (по данным аналитиков Международного института стратегических

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

исследований в 2023 г. в мире действовало 183 региональных вооруженных конфликта, без учета конфронтации США, КНР и РФ), подчеркивают значимость этнополитической конфликтологии в политологических исследованиях [1].

Изучением этнополитических конфликтов занимаются весьма активно ученые многих стран. В последние десятилетия возник ряд научных центров, специализирующихся на проблеме конфликта. Сегодня их более 300, среди которых: Международный институт исследований мира в Осло, Стокгольмский институт исследований мира, Международный институт мира в Вене, Гессенский фонд исследования проблем мира и конфликтов, Группа по урегулированию конфликтов при Гарвардской школе права и многие другие.

Среди наиболее известных теорий этнических конфликтов комплексного характера следует выделить теории Дж. Ротшильда, Д. Горовица, Т. Гурра, Г. Шлее, Т. Ванханена и ряд других исследователей. В последние 20 лет русскоязычные исследователи – В.А. Ачкасов, В.А. Авксентьев, Р.А. Аклаев, М.М. Лебедева, О.А. Маруховская-Картунова, Э. Паин, В.А. Тишков и др. – интенсивно накапливают опыт анализа и урегулирования конфликтов, и в первую очередь этнополитических конфликтов, что диктуется реалиями постсоветской России.

Рост межнациональных, межэтнических конфликтов по всему миру, участие все большего числа государств в этих конфликтах обуславливает необходимость анализа причин и возможностей их урегулирования. Данные вопросы являются предметом исследований этнополитической конфликтологии, которую можно рассматривать как одно из направлений политической науки. В центре внимания этнополитической конфликтологии оказываются государства, этносы, нации, политические элиты и лидеры, этнополитическая мобилизация и этнополитические и межнациональные конфликты, этническая идентичность, что подчеркивает междисциплинарный характер данного направления политической науки.

Сложившись в начале 1990-х гг. этнополитическая конфликтология еще находится в стадии формирования своего предметного поля, структуры и понятийного аппарата. Междисциплинарность этнополитической конфликтологии не позволяет однозначно отнести ее к конкретной науке. Чаще всего ее рассматривают как направление конфликтологии или как направление политологии. Так, А.Р. Аклаев, одним из первых предложивший трактовку этнополитической конфликтологии, считает ее частью конфликтологии: «Этнополитическая конфликтология представляет собой особую дисциплину в рамках конфликтологии – науки о причинах, формах проявления, динамике и последствиях социальных кон-

фликтов в жизни человеческого общества, а также о путях их разрешения и предупреждения» [2, с. 16]. Аклаев относит формирование этнополитической конфликтологии как самостоятельной отрасли знаний к 1980-1990-м гг. Схожей точки зрения придерживаются и другие российские исследователи: «Научное направление этнополитической конфликтологии является одним из самых молодых отраслевых ответвлений науки о конфликтах и занимает в ее теории и практике важное место. Во многом этноконфликтология приобрела актуальность для изучения политических процессов протекающих на пространстве СНГ в начале 90-х гг. двадцатого столетия» [3].

Российский исследователь А.С. Ким также указывает на междисциплинарность этнополитической конфликтологии: «теоретико-методологические основания этнополитологической конфликтологии составляют не только собственно политико-конфликтологические концепции, но и парадигмы, общие и специальные теории, относящиеся к общей конфликтологии, социологии, культурологии, этнологии, психологии и другим смежным научным дисциплинам...» [4, с. 289]. Анализируя в контексте этнополитической конфликтологии современные диаспоры, он считает ее сравнительно молодой отраслью этнополитологического знания [4, с. 283], в рамках которой рассматриваются преимущественно проблемы регулирования, непосредственного разрешения и предупреждения конфликтов с участием различных этнических субъектов, в том числе и диаспор [4, с. 288]. Таким образом, можно сделать вывод, что доктор политических наук А.С. Ким относит этнополитическую конфликтологию к одному из направлений политологии.

Инициированное в 1990-е гг. Исследовательским институтом социального развития ООН изучение этнополитической конфликтности выявило 223 этнополитических конфликта в мире, одни из них были этнонационалистическими или сепаратистскими, другие велись во имя повышения статуса той или иной этнической группы, третьи являлись следствием борьбы за групповую автономию, а четвертые инициировались радикальными религиозными движениями или представляли собой межобщинную борьбу (цит. по: [5, с. 42]). Эти факты позволяют говорить о высокой роли политической составляющей таких конфликтов и относить их исследование к политической науке, когда анализируются политические причины, мотивы и цели таких конфликтов.

Российский политолог, профессор В.А. Ачкасов, характеризуя этнополитический конфликт как тип социального конфликта, подчеркивает важность политической составляющей такого противостояния: «Основным содержанием и формой такого конфликта является борьба за кон-

троль над государственными институтами, редкими ресурсами или за создание собственного государства» [5, с. 59].

Обстоятельное определение этнополитической конфликтологии как науке дает О.А. Маруховская-Картунова: «это наука о причинах зарождения и закономерностях развития этнополитических конфликтов, их сущности, характере, месте и роли в общественном развитии, путях, методах и средствах их прогнозирования, своевременного выявления и конструктивного управления, предотвращения эскалации, цивилизованного урегулирования, достижения консенсуса и обеспечения этнополитической стабильности, безопасности и мира» [6, с. 57]. Маруховская-Картунова подчеркивает самостоятельный характер этнополитической конфликтологии «как новой отрасли научного знания» [6, с. 56].

Отмечая междисциплинарный характер этнополитической конфликтологии, русскоязычные исследователи единодушны и в том, что она является одним из самых молодых направлений в научных исследованиях, относя ее становление к началу 90-х гг. XX в.

Особый статус этнополитической конфликтологии как направлению политической науки придает включение данного раздела в учебные дисциплины российских и белорусских университетов по специальности «Политология». Так, в Республике Беларусь примерным учебным планом для специальности «Политология» в рамках модуля «Мировой политический процесс в контексте глобального и регионального развития» государственного компонента предусмотрена учебная дисциплина «Этнополитология». Программа курса включает изучение темы «Этнополитические конфликты: основные подходы и стратегии государственного урегулирования», в которой рассматриваются понятие, причины, типы и особенности этнополитического конфликта, этнополитические конфликты в современном мире, стратегии управления и урегулирования этнополитических конфликтов, в том числе международные аспекты правового регулирования политики государства в сфере межэтнических отношений, а также внутригосударственные и международные источники правового регулирования этнических процессов. Особое внимание уделяется роли региональной и этнополитической конфликтологии в обеспечении национальной безопасности [7].

В Санкт-Петербургском государственном университете осуществляется подготовка магистрантов по образовательной программе «Прикладная политология и этнополитические процессы в современном мире» проблематика этнополитической конфликтологии включена в учебные дисциплины «Этнополитическая мобилизация и этнополитические конфликты в современном мире», «Этнорегиональные конфликты в современном мире». В бакалавриате также в рамках курса «Этнополитология»

особое внимание уделяется структуре ресурсов и этапам развертывания этнополитического конфликта и этнополитической мобилизации [8]. В Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова в бакалавриате на факультете политологии в рамках учебной дисциплины «Политическая регионалистика и этнополитология» по специальности «Политология» отдельный раздел посвящен этнополитическим конфликтам, теоретическим представлениям об основных причинах их развертывания, что способствует их обострению, освещается роль переговоров в урегулировании конфликтов [9]. Более того, на факультете осуществляется подготовка конфликтологов.

Таким образом, этнополитическую конфликтологию следует рассматривать как междисциплинарное направление политической науки, находящееся на стыке политологии, конфликтологии, этнополитики, социологии, этнологии и других наук, формирование которой относится к началу 1990-х гг. XX в. Спецификой исследовательского поля этнополитической конфликтологии является ее ярко выраженный политический характер, поскольку в этнополитическое противостояние оказываются вовлечены не только этнические группы, элиты и лидеры, но и государства и группы государств, а причины таких конфликтов зачастую коренятся в стремлении установить контроль над ресурсами, к доминированию на определенных территориях, получению государственного суверенитета всей или части территории.

Библиографические ссылки

1. Эксперты сообщили, что в 2023 году в мире произошло 183 региональных конфликта [Электронный ресурс] // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-ranogama/19503073> (дата обращения: 14.05.2024).

2. *Аклаев А.Р.* Этнополитическая конфликтология. Анализ и менеджмент: Учеб. Пособие. М.: Дело, 2005.

3. *Любина Д.Е., Саблина М.А., Кучумова В.Е.* Теоретические подходы к изучению этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве // *Russia in the Global World*. 2020. № 16 (39) – 17 (40). С. 69–85

4. *Ким А. С.* Этнополитическая конфликтология современных диаспор : актуальность, состояние, научно-исследовательская перспектива // *Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 6. Вып. 3.* 2009. С. 283–290.

5. *Ачкасов В.А.* Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // *ПОЛИТЭКС*. 2013. № 2. С. 41–61.

6. *Маруховская-Картунова О.А.* Структура этнополитологической конфликтологии как новой отрасли научного знания и учебной дисциплины // *Academy*. 2016. № 8 (11). С. 56–61.

7. *Слуцкая Л.В.* Этнополитология: Примерная учебная программа по учебной дисциплине для специальности 6-05-0312-01 Политология Рег № 6-05-03-027/пр. от 30.07.2024 г.; *Слуцкая Л.В.* Этнополитология: Учебная программа учреждений выс-

шего образования по учебной дисциплине по специальности: 1-23-01-06 Политология (по направлениям) № УД-12838/уч. от 01.12.2023 г. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека БГУ. 2023. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/314457> (дата обращения: 01.08.2024).

8. Учебные планы и программы дисциплин [Электронный ресурс] // Факультет политологии СПбГУ. 2024. URL: <https://politology.spbu.ru/studentam/uchebnyy-planu.html> (дата обращения: 01.08.2024).

9. Аннотации и рабочие планы дисциплин [Электронный ресурс] // Факультет политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. 2024. URL: <https://polit.msu.ru/annotacii-i-rabochie-programmy-discip/> (дата обращения: 01.08.2024).

О МОРАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

М. Г. Соколовская

Магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры Истории Беларуси и политологии БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь, llogos@list.ru

В статье исследуются основные моральные принципы, интегрированные в систему государственного управления, взятые в широком историческом контексте. Особое внимание уделяется проблеме создания этических кодексов, регламентирующих политические практики государственных служащих в различных государствах, включая Республику Беларусь.

Ключевые слова: государственное управление, политика, моральные ориентации, этический кодекс, демократия.

ON THE MORAL DIMENSION OF PUBLIC ADMINISTRATION

M. G. Sokolovskaya

Master of Psychology, Senior Lecturer, Department of History of Belarus and Political Science, BrGU named after A.S. Pushkin, Brest, Belarus, llogos@list.ru

The article examines the basic moral principles integrated into the system of public administration in a broad historical context. Particular attention is paid to the problem of creating ethical codes regulating the political practices civil servants in various states, including the Republic of Belarus.

Keywords: public administration, policy, moral orientations, code of ethics, democracy.

Деятельность персон, занятых в системе государственного управления, исторически регулируется и регламентируется не только правовыми актами и императивами традиции, но и определенными моральными требованиями, которые к политикам и чиновникам выше, чем к простым гражданам, так как от них зависит благополучие других людей, и они окружены множеством соблазнов и искушений, связанных с властью.

подавляющее большинство философов Древнего Китая и Античности считали обладание высокими моральными принципами необходимым атрибутом правящего сословия. Так, легисты, отдавая безусловный приоритет необходимости следовать закону, исходили из убеждения, что совершенный правитель должен быть ориентирован не на политическое

господство, а на служение народу, проявляя добросовестную заботу о низах, что побудит их «честно служить верхам». Властвующий должен быть носителем образца человека, ограничивать свои эгоистические намерения и притязания, поскольку процветание или упадок государств зависят от личностных качеств правителей, в которых ключевую роль играет моральная составляющая.

Еще в большей степени моральный компонент представлен в разработанной Конфуцием модели «благородного мужа», который олицетворяет всех причастных к делам управления – от мелкого чиновника до самого правителя. Мыслитель полагает, что члены правящей элиты должны быть не только высокообразованными, но и высокоморальными существами, «не делают другим того, что не хотят себе», тем самым не вызывая «ропота в стране». [1, с. 75]. Философ называет пять моральных достоинств идеального правителя: «Благородный муж, оказывая милость, не несет расходов; не вызывает злобы у людей, когда заставляет их трудиться; его желания несовместимы с жадностью; он полон величавости, но чужд высокомерия; он грозен, но в нем нет свирепости» [1, с. 125].

Древнегреческая философская традиция в качестве базового источника государственного управления видит разум человека, а правители по природе своей призваны быть носителями высшей мудрости. Они должны обладать и высокими нравственными качествами, в которых цель и средство образуют единство, будучи одновременно и мужественными, и великодушными. Аристотель подчеркивает, что властвующий должен быть носителем моральности: «Начальствующий должен обладать нравственной добродетелью во всей полноте... а каждый из остальных должен обладать ею настолько, насколько это соответствует его доле участия в решении общих задач» [2, с. 400]. При разработке типологии государств философы Древней Греции вводили моральный критерий – ориентацию властвующих на благо государства и народа.

Нравственный ригоризм призван быть обязательным атрибутом правителей республиканского Рима. Что же касается императорского Рима, то идеальный монарх, согласно стоикам, должен придерживаться доктрины разумного милосердия, сочетая мягкость и строгость, ответственно выполнять обязанности перед гражданами государства, испытывать презрение к внешним благам и обуздывать свои страсти и аффекты.

Моральное измерение является обязательным для боговдохновенных правителей, образы которых представлены в Священном Писании, которые должны иметь: а) нравственную мотивацию; б) быть ответственными и эффективными руководителями; в) избегать конъюнктурности; г) ориентироваться на нравственное воспитание общества; д) прояв-

лять скромность и заботу относительно подданных; е) быть смиренными перед Богом.

Коренной перелом в этическом измерении политиков и политики связан с размышлениями мыслителя и чиновника Флорентийской республики Н. Макиавелли, который утверждал, что эффективная государственная политика является аморальной, поскольку: а) зло обычно сильнее добра; б) в мире трудно распознавать, в чем выражается добро и зло; в) более того, они часто меняются местами. Поэтому правителю целесообразно следовать принципу «цель оправдывает средства», где цель – завоевание и сохранение власти.

Существенное значение этическим вопросам государственного управления придавал немецкий социолог и политолог М. Вебер. Обычно обращают внимание на его концепцию морального поведения политического деятеля, представленную в «этике убеждения» и «этике ответственности», украшенных в религиозные тона. Этика убеждения исходит из необходимости руководствоваться политикой абсолютными моральными нормами, не неся личной ответственности за результат, в то время как этика ответственности, осознавая несовершенство мира и человека, фокусируется на достижении оптимального (желаемого) результата, что требует известного компромисса с нравственными постулатами. В идеале политический деятель в своей практике должен стремиться интегрировать обе этики, «поскольку этика убеждения и этика ответственности не суть абсолютные противоположности, но взаимодополнения», которыми должен руководствоваться человек, имеющий «призвание к политике» [3, с. 705].

Однако М. Вебер известен и тем, что в разработанной им концепции идеальной бюрократии он определил важные черты бюрократической морали: дисциплинированность, бескорыстность, компетентность, патриотизм, законопослушность, тактичность, коммуникативность и др.

Моральные аспекты государственного управления исследовались выдающимся русским философом И. Ильиным, который был убежден, что политический деятель должен непременно обладать высоким моральным цензом, поскольку: «По своей цели и по своему существу государство *аристократично*», и если они не привлечет к управлению «лучших граждан», то «обречено на прострацию и вырождение» [4, с. 187]. При этом выделяется совокупность личностных и профессиональных качеств, которые должны стать обязательным атрибутом политиков и государственных служащих: а) способность к бескорыстному служению; б) умение формировать в обществе «чувство братства», – социальный капитал; в) наличие совести, обеспечивающей «государственную чистоту»; г) устранение привилегий; д) обладание развитым (живым) правосозна-

нием, побуждающим политика осознавать «предел своих полномочий» и избегать «запретных действий»; е) обладание чувством собственного достоинства и ж) духом патриотизма, основанном на страстной любви к родине и готовности к жертвенности. Правитель же «с заглушенной или извращенной совестью» неизбежно превращается тиранствующего злодея, творя беззаконие, корыстолюбие, эгоизм, пренебрегая интересами страны и других людей, разделяя и стравливая социальные группы. Политические персоны такого рода, являясь «несчастьем и проклятием для своего народа», формируют духовно больное государственное устройство и политический режим бесчестия.

Однако эти общие нравственные требования-пожелания в политической жизни по мере ее усложнения и профессионализации нуждались в формализации, что привело к созданию в различных государствах в XX столетии Этических кодексов, регулирующих и предписывающих определенный тип моральных требований для работников государственного аппарата. Эти нравственные требования, как правило, включали в себя: а) этику коммуникаций внутри и за пределами политической организации; б) этику образа жизни («эффект аквариума»), демонстрирующую личную скромность и достойное поведение; в) этику руководства, включающую компетентность, способность к лидерству и исполнительскую дисциплину; г) законопослушность; д) государственный патриотизм – честную службу обществу и государству, приоритет государственных интересов над всеми иными; е) открытость и публичность.

Основная задача подобных кодексов заключается в необходимости избежать конфликтов интересов в деятельности государственных служащих, поскольку обладание властными позициями создает для этого идеальные условия.

Первые Кодексы этики государственной службы были приняты в США; они основывались на убежденности, что жизнеспособность и легитимность политической системы страны во многом зависят от того, насколько государственные институты и высшие должностные лица отвечают господствующим в обществе нормам общественной морали. Так, Кодекс этики Государственной службы США от 1978 г., исходя из главной своей цели: «способствовать сохранению честности государственных должностных лиц и институтов» – определяет базовые нравственные принципы государственной службы. В первую очередь, политикам и чиновникам необходимо «выполнять свой долг в общественных интересах». Государственный служащий «должен быть объективным, беспристрастным, честным, не эгоистичным и находиться вне подозрений... следовать нравственным принципам честности, бескорыстия и долга» [5, с. 227–228]. Проявлять в личной и публичной деятельности финансовую

безупречность и не допускать дискриминации по расовому, религиозному признаку, полу, национальности.

Согласно подобным документам, должностные лица обычно могут высказывать свои мнения, но только в процессе обсуждения. В случае несогласия с принятым решением они должны либо ему подчиниться, либо уйти в отставку, выражая свою «этическую независимость». Однако в этом случае возникает опасная коллизия – государственная служба может потерять морально безупречных людей. Американский исследователь Д. Томпсон описал четыре легальных способа выражения несогласия: а) протест, не выходящий за пределы самой организации и не противореча ее правилам; б) извещение руководства о несогласии и вопреки сложившимся правилам его демонстрация за пределами организации; в) открытое воспрепятствование осуществляемой политики; г) скрытая борьба с принятым решением, напр., «утечка информации» [6, с. 594–596].

В настоящее время в подавляющем большинстве государств мира уже приняты этические кодексы, включая в себя нравственные универсалии, пригодные для различных государственных систем – бескорыстие, честность, принципиальность, открытость и др. Эти универсалии отражены и в Законе «О государственной службе в Республике Беларусь» (2022), где отмечается, что Государственная служба основывается на принципах служения народу Республики Беларусь, приоритете прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; законности; профессионализме и компетентности государственных служащих; подотчетности государственных служащих, персональной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей; открытости и прозрачности; равном доступе граждан к любым государственным должностям в соответствии с их способностями, профессиональной подготовкой; эффективности [7]. В отличие от Кодексов других государствах в белорусском Законе существует своя специфика. Во-первых, делается акцент на государственном патриотизме, вменяя государственным служащим поддерживать конституционный строй Республики Беларусь и идеологию белорусского государства. Во-вторых, большое внимание уделяется борьбе с коррупцией. В-третьих, требуется проявлять высокую чувствительность к обращениям и нуждам граждан Республики Беларусь. Сильные позиции государства в системе общественных отношений предполагают повышенную ответственность органов государственного управления за организацию жизни белорусского социума.

Сам контроль за деятельностью государственных служащих должен включать в себя не только контроль со стороны вышестоящих властных

инстанций и созданий эффективной правовой системы, но и посредством открытости практик должностных лиц, что делает, как отмечает российский политолог А. Оболонский, «их поступки и даже мотивы поступков известными для граждан, а саму власть прозрачной» [8, с. 150]. Важным представляется контроль за государственными служащими со стороны СМИ и структур гражданского общества.

Библиографические ссылки

1. *Конфуций*, Уроки мудрости: Сочинения. –М. : Изд-во Эксмо, 2006. 958 с.
2. *Аристотель*, Политика: Сочинения в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. С. 375–644.
3. *Вебер М.* Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. С. 644–706.
4. *Ильин И. И.* О сущности правосознания: Сочинения в 2 т. М. : МФФ, 1993. Т. 1. С.73–300.
5. *Дубко Е. Л.* Политическая этика. М. : Трикста, 2005. 720 с.
6. *Томпсон Д. Ф.* Возможности административной этики // Классики теории государственного управления: американская школа. М. : МГУ, 2003. С. 588–602.
7. О государственной службе : Закон Респ. Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-3 ; в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2024 [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал. 2024. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200175> (дата обращения: 14.05.2024).
8. Государственная служба: комплексный подход: учебник / Отв. ред. А.В.Оболонский. М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2009. 512 с.

НОРМАТИВИЗМ И ТРАДИЦИОНАЛИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФИИ ПОЛИТИКИ

С. М. Сухоцкий

*Студент специальности «Политология», БГУ, Минск, Беларусь,
semensuhockij38@gmail.com*

*Научный руководитель: Н.А. Антанович, доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии юридического факультета БГУ*

В статье приводится анализ понятий политологического нормативизма и политического традиционализма. Дана характеристика их связи с идеологией, а также философией политики и политической философией. Произведено разграничение понятий политическая философия и философия политики.

Ключевые слова: нормативизм, традиционализм, политическая философия, философия политики, политическая теория.

NORMATIVISM AND TRADITIONALISM AS POLITICAL PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF POLITICS' MANIFESTATIONS

S. M. Sukhotsky

*Student of the specialty "Political Science", BSU, Minsk, Belarus,
semensuhockij38@gmail.com*

*Supervisor: N.A. Antanovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the
Department of Political Science, Faculty of Law, BSU*

The article provides an analysis of the concepts of political science normativism and political traditionalism. The characteristics of their connection with ideologies, as well as the philosophy of politics and political philosophy are given. A distinction is made between the concepts of political philosophy and philosophy of politics.

Keywords: normativism, traditionalism, political philosophy, philosophy of politics, political theory.

На протяжении всей человеческой истории духовная составляющая играла огромную роль. Большинство современных наук вышло из философии, частью которой является идеализм. Из нескольких видов мировоззрения (мифологическое, религиозное, философское, обыденное,

научное) два первых основаны на идеалистическом основании, третье и четвёртое делят идеалистическое обоснование с материалистическим. Существенным отличием четырёх типов мировоззрения от пятого является не просто связь с идеей, а частичная идеализация различных явлений.

После секуляризации (XVI–XVII вв. в Западной Европе) на сцену духовной жизни выходит идеология. Она не является самостоятельным явлением – скорее соединением философии и религии. В зависимости от конкретного наполнения она разделилась на виды. Наиболее развитую идеологию, соединённую с философией или религией, можно также назвать мировоззрением.

В политике, как перекрёстке между другими сферами общественной жизни, идеология играет большую роль. Её можно назвать практической частью политической философии. Однако в политике существуют две тенденции, которые прямо не называются идеологией, но имеют с ней много общего. Эти тенденции – нормативизм и позитивизм.

Один из создателей нормативистской школы права – Ганс Кельзен. «Суть этой научной программы заключалась в последовательном очищении правоведения от элементов фактичности при помощи неокантианского деления между науками о природе и науками о духе, причинно-следственными науками и нормативными (идеографическими) науками, нормами и ценностями» [1]. Ганс Кельзен считал, что нужно освободить право от идеологии, политики, морали.

В политологическом аспекте нормативизм имеет немного иное понимание. «Политологический нормативизм – это тип политической теории и теоретико-методологический подход, основанный на выявлении сущности политических явлений и процессов с позиций должного...» [2, с.14]. Здесь наиболее ярко проявляется учение Иммануила Канта, отражающее противоречие между сущим и должным. Вместе с тем, нормативизм устанавливает «ценности и нормы, которые лучше всего соответствуют всем потребностям и требованиям общества, ... и которые признаются нравственно обоснованными» [3, с. 77]. Политологический нормативизм полагает, что политические идеи и действия должны быть моральными.

Некоторые авторы ставят знак равенства между политической философией и философией политики: «Философия политики – это продолжение философского знания, которое выходит на исследование онтологии политической власти политического времени и пространства» [4]. Политическая теория выступает своего рода «местом», где философия политики и политическая философия пересекаются. Рональд Дворкин понимает политическую теорию как политическую мораль. Дворкин за-

мечает, что в США был период, когда либерализм считали политической теорией [5]. Однако, противоречия в самой либеральной идеологии сделали подобную точку зрения мишенью критики.

Таким образом, политологический нормативизм – это проявление философии политики. Он изучает саму политику, освобождая её от иностранных включений, но сохраняет мораль. Возвращаясь к Р. Дворкину, который, анализируя связь капитализма и либерализма, выделил определяющие и производные факторы [5]. Философия политики изучает первые (определяющие политику факторы), политическая философия вторые (факторы производные).

Вторым направлением является традиционализм. «Термин “традиционализм” отличается довольно широким логическим объемом: под ним понимают и философскую доктрину, и мировоззрение или умонастроения социальных групп или общества в целом, и политическую идеологию» [6]. Традиционализм сосредоточен на традиционных ценностях и идеологемах, что их воплощают. Говоря об их схожести или отличиях, можно провести сравнение с теорией американского исследователя Джозефа Кэмпбелла [7]. Изучая мифы, он пришёл к выводу о том, что в них есть общее и выдвинул понятие «мономиф», означающее совокупность метаидеологем.

Традиционализм в политике и политологии обращается к наследию прошлых авторов и отличается консервативным наполнением. Существует противоречие между традиционными и либеральными ценностями. Вариантом его разрешения являются взгляды Эдмунда Бёрка.

Подводя итог, можно сказать, что нормативизм и традиционализм, как политическая философия и философия политики имеют плоскость пересечения – мораль. Оба понятия являются идеалистическими, но философия политики всё же больше сосредоточена на «чистой идее». На познании платоновского эйдоса политики. Идеология в большой своей части взаимодействует с политической философией, заимствуя из философии политики основные положения. Традиционализм и нормативизм лежат в основе разнородных идеологических тенденций.

Библиографические ссылки

1. Антонов М. В. Об основных элементах чистого учения о праве Ганса Кельзена // Высшая шк. Экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/bcqdpanlyr/101036381.pdf> (дата обращения: 10.06.2024).

2. Антанович Н. А. Политологический нормативизм в условиях глобальных вызовов XXI века // Актуальные проблемы взаимодействия политики и права: вызовы и тенденции : материалы междунар. круглого стола каф. политологии юрид. фак. Бело-

рус. гос. ун-та, Минск, 28 марта 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2024. С. 13–19.

3. *Решетников С. В., Симановский С. И., Мамекин М. С.* Политологический нормативизм: теоретические аспекты // Весн. Брэсцкага ун-та // Сер. 1: Філасофія, Паліталогія, Сацыялогія. №1, 2023. С. 77–88.

4. *Старовойтова Л. В., Михайловский В. С.* Политическая философия как способ познания политического // Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/103642/>.pdf (дата обращения: 10.06.2024).

5. *Дворкин Р.* Либерализм. // Народ.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://kant.narod.ru/dworkin.htm> (дата обращения: 10.06.2024).

6. *Антанович Н.А., Решетников С.В., Побережная О.Е.* Политический традиционализм. // Вестн. КазНПУ им. Абая. Сер.: Социологич. и полит. науки [Электронный ресурс]. URL: <https://bulletin-socpolit.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/325/474> (дата обращения: 10.06.2024).

7. *Кэмпбелл Дж.* Тысячелетий герой // LoveRead [Электронный ресурс]. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=73967 (дата обращения: 10.06.2024).

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 328

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.

Е. Г. Абраменко

Кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, eabramenko1979@gmail.com

Проанализировав особенности развития института парламентаризма в Республике Беларусь в конце XX – начале XXI вв., автор приходит к выводу, что на сегодняшний день белорусский парламентаризм представляет комплексную структуру законодательной власти, составную часть политической системы, имеет национальные особенности, определяемые историческими традициями.

Ключевые слова: парламентаризм, разделение властей, Верховный совет, Национальное собрание Республики Беларусь, Всебелорусское народное собрание, гражданское общество.

POLITICAL AND LEGAL CONSOLIDATION OF PARLIAMENTARIA IN THE REPUBLIC OF BELARUS AT THE TURN OF THE XX-XXI CENTURIES

E. G. Abramenko

Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Law, Belarusian State University, Minsk, Belarus, eabramenko1979@gmail.com

Having analyzed the features of the development of the institute of parliamentarism in the Republic of Belarus in the late XX – early XXI centuries, the author comes to the conclusion that today Belarusian parliamentarism represents a complex structure of legislative power, an integral part of the political system, has national characteristics determined by historical traditions.

Keywords: parliamentarism, separation of powers, Supreme Council, National Assembly of the Republic of Belarus, All-Belarusian People's Assembly, civil society.

Конец XX – начало XXI вв. имеет важное значение для развития политико-правового института парламентаризма в Республике Беларусь. Безусловно, белорусский парламентаризм имеет глубокие исторические корни: функционирование протопарламентских органов – вече в Полоцком и Туровском княжествах, сословно-представительских органов – сеймов в Великом Княжестве Литовском и Речи Посполитой, Государственной Думы Российской Империи и советского парламентаризма, однако именно с обретением независимости данный политико-правовой институт приобрел характерные черты и национальные особенности.

Основой существования института парламентаризма является принцип разделения властей, гарантирующий разделение не только законодательных, исполнительных и судебных функций, но и властных полномочий органов власти. Важными чертами парламентаризма является гласность; выявление общественного мнения; плюрализм мнений; обнародование, принятых решений и доведение их до политических партий, общественных организаций и граждан принятых решений.

Декларация «О государственном суверенитете Республики Беларусь» принятая 27 июля 1990 г. закрепляла положения о том, что единственным источником власти в республике является белорусский народ, принцип разделения властей как неотъемлемую часть построения правового государства, а также статус Верховного Совета как верховного органа власти, имеющего исключительное право выступать от имени народа [4]. Период до принятия Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г. стал этапом политической борьбы между сторонниками и противниками реформ. В это же время в Республике Беларусь начала оформляться многопартийная система. Быстрому росту количества новых политических партий способствовали не только интерес граждан, но и низкие требования закона «Об общественных объединениях». В октябре 1988 г. был образован организационный комитет по образованию БНФ, в 1990 г. создана первая политическая партия – Объединенная демократическая партия Беларуси, а к 1994 г. в Республике Беларусь функционировали 24 партии.

Второй этап развития парламентаризма начался с принятием Конституции Республики Беларусь в 1994 г. Согласно Основному закону Беларусь становилась президентской республикой со значительными полномочиями парламента. Ст. 79 в качестве единственного законодательного органа закрепляла однопалатный Верховный Совет. Особенностью работы Парламента являлась не полная профессионализация депутатов (ст. 92) [1]. Дисбаланс разделения властей в пользу Верховного Совета привел к кризису и противостоянию между законодательной властью и

исполнительной властью в лице Президента. Конфликт разрешился принятием изменений и дополнений к Конституции в 1996 г.

Согласно новой редакции Конституции изменилась структура парламента: однопалатный Верховный Совет был преобразован в двухпалатное Национальное собрание Республики Беларусь. Нижняя палата – Палата представителей представляет интересы всех граждан Республики Беларусь, а верхняя – Совет Республики обеспечивает территориальное представительство. Согласно закону «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» депутаты Палаты представителей работают на профессиональной основе, а члены Совета Республики – на профессиональной основе либо без отрыва от трудовой деятельности (ст. 6) [5]. Новая редакция Основного закона сбалансировала разделение властей между парламентом и исполнительной властью, а сам законодательный орган приобрел качества, необходимые для эффективного функционирования института парламентаризма: 1) самостоятельность в системе разделения властей; 2) высокий уровень полномочий парламента при решении вопросов государственного управления; 3) деятельность депутатов парламента на профессиональной основе; 4) определенные формы и методы работы законодательного органа; 5) избрание депутатов на всеобщих свободных выборах для гарантии значительной степени представительности. Особенностью данного этапа является значительное снижение популярности политических партий, о чем свидетельствует их представленность в Палате представителей: в Палате представителей II созыва 16 депутатов от 7 политических партий, III созыва 13 депутатов от 4 политических партий; IV созыва 7 депутатов от 2 политических партий; V созыва 5 депутатов от 3 политических партий; VI созыва 16 депутатов от 5 политических партий; в Палате представителей VII созыва 21 депутат от 5 политических партий.

Новый этап в развитии политико-правового института парламентаризма в Республике Беларусь начался с внесением изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь, принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г. Важной вехой стало придание Всебелорусскому народному собранию статуса высшего органа народного представительства. С момента проведения I ВНС в 1996 г. оно зарекомендовало себя как форум, позволяющий привлечь граждан к участию в управлении государственными делами. По сравнению с Национальным собранием Республики Беларусь ВНС – это орган более многочисленный, его делегаты представляют различные социальные слои и группы общества (предельная численность ВНС 1200 человек). Являясь высшим представительным органом, ВНС утверждает основные направления

внутренней и внешней политики, военную доктрину, концепцию национальной безопасности; утверждает программы социально-экономического развития Республики Беларусь; предлагает изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь и др. (ст. 89³). Конституция наделяет ВНС существенными контрольными полномочиями, полномочиями в сфере государственного управления, полномочиями в военной сфере и др. Тем не менее, ключевым институтом парламентаризма остается Национальное собрание Республики Беларусь, так как только Парламент является законодательным органом, а ВНС обладает правом законодательной инициативы. Изменения и дополнения, внесенные в Конституцию усилили разделение властей (через закрепление несовместимости мандатов) (ст. 92), расширила контрольные полномочия Парламента (ст. 97, 98), а также внесла коррективы в процесс формирования Совета Республики (ст. 91).

Стоит отметить, что парламентаризм может существовать только при условии функционирования гражданского общества. По состоянию на 1 января 2024 г. в республике зарегистрировано 4 политические партии (Белорусская партия «Белая Русь», Либерально-демократическая партия Беларуси, Коммунистическая партия Беларуси, Республиканская партия труда и справедливости), 19 профессиональных союзов и 28367 оргструктуры профессиональных союзов, 1973 общественных объединения и 46706 оргструктур общественных объединений, 44 союза (ассоциации) общественных объединений, а также 7 республиканских государственно-общественных объединений [7]. Согласно Закону «Об основах гражданского общества», «гражданское общество – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике, выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством» [6]. В соответствии с Законом Министерством юстиции Республики Беларусь принято решение об отнесении к субъектам гражданского общества, имеющим право на взаимодействие с государственными органами в особых формах, следующих общественных объединений и объединения профсоюзов: Республиканское общественное объединение «Белая Русь»; Белорусское общественное объединение ветеранов; Общественное объединение «Белорусский республиканский союз молодежи»; Общественное объединение «Белорусский союз женщин»; Федерация профсоюзов Беларуси. Именно эти общественные организации избирают делегатов от гражданского общества на ВНС.

Таким образом, в процессе развития политико-правового института парламентаризма в Республике Беларусь в к. XX – нач. XXI вв. можно

выделить несколько основных этапов: 1) 1989 – 1994 гг., 2) 1994 – 1996 гг., 3) 1996 – 2022 гг. и 4) 2022 г. – по настоящее время. На сегодняшний день белорусский парламентаризм представляет собой комплексную структуру законодательной власти, многофункциональную подсистему и составную часть разветвленной политической системы, имеет национальные особенности, определяемые спецификой исторических традиций.

Библиографические ссылки

1. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь – Конституция Республики Беларусь : прынята на трынаццатай сес. Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь дванаццатага склікання 15 сак. 1994 г. Мінск : Беларусь, 1994.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022.

3. О Верховном Совете Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 дек. 1994 г., № 3465-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.06.2007 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2010.

4. О государственном суверенитете Республики Беларусь: Декларация Верхов. Совета Респ. Беларусь, 27 июля 1990 г., №193-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. 1991. № 31. Ст. 536.

5. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 21 дек. 1994 г., № 3465-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.06.2007 г. [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h19800196>. (дата обращения: 01.09.2024).

6. Об основах гражданского общества : Закон Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г., № 250-3 [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12300250> . (дата обращения: 01.09.2024).

7. Политические партии, общественные объединения и другие некоммерческие организации [Электронный ресурс] // М-во юстиции Респ. Беларусь URL: https://minjust.gov.by/directions/compare_coverage/. (дата обращения: 01.09.2024).

О ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

К. А. Герасимович

Аспирант кафедры политологии БГУ, советник, Национальный центр законодательства и правовых исследований, Минск, Беларусь, kristina2014ger@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы формирования интеграции в рамках ЕАЭС. На основании проведенного анализа отдельных аспектов развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве автор выделяет стадии формирования интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

ON THE FORMATION OF INTEGRATION WITHIN THE EAEU

K. A. Gerasimovich

Postgraduate student of the Department of Political Science, BSU, advisor, National Center for Legislation and Legal Research, Minsk, Belarus, kristina2014ger@gmail.com

The article discusses some issues of the formation of integration within the EAEU. Based on the analysis of individual aspects of the development of integration processes in the post-Soviet space, the author identifies the stages of formation of integration within the EAEU.

Keywords: integration, EAEU, Customs Union, Common economic space.

Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика – государства-члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – являются странами бывшего Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и обладают определенными однородными особенностями, заключающимися в наличии тесных экономических и инфраструктурных связей, схожей институциональной архитектурой и правовой базой, что послужило одним из факторов для их интеграции.

Обращаясь к истории развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, первоначально следует отметить, что в результате распада СССР у полутора десятка ставших суверенными государств, обладающих кардинально различным экономическим потенциалом, разной степенью развитости промышленного сектора, возникла необходи-

мость в формировании самостоятельной внутренней и внешней политики, выработке собственного политического курса, конструировании национального рынка, а также принятии мер, направленных на противодействие внешним вызовам и угрозам [1].

Первичный эмпирический опыт интеграции большинства бывших республик СССР проявился в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), образованного на основе Соглашения о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г.

СНГ в рамках своей компетенции охватило многочисленные области интеграции: экономику, безопасность, миграцию, гуманитарное сотрудничество, спорт, туризм и прочие. В марте 1993 г. было подписано Соглашение о создании Таможенного союза, но его международные положения остались только на страницах декларации и не были претворены в жизнь, а единое валютное пространство распалось [1, с. 29].

Осенью 1993 г. была предпринята попытка организовать единое экономическое пространство. 24 сентября 1993 г. был подписан Договор об Экономическом союзе. В рамках данного договорного обязательства предполагалось поэтапное развитие интеграции: Зона свободной торговли, Таможенный союз (далее – ТС), Общий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы, Валютный союз.

Положения статьи 5 Договора об Экономическом союзе нашли свое развитие в подписанном главами государств-членов СНГ Соглашении о создании Зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 г., которое устанавливало отмену таможенных сборов, налогов и пошлин при перемещении товаров через границу государств-участников, согласование перечня изъятий из режима свободной торговли, согласование торговой политики в отношении третьих стран, унификацию национальных законодательств в сфере проведения торговой политики [1, с. 29]. Соглашение предусматривало, что Зона свободной торговли будет переходным этапом к образованию Таможенного союза. Вместе с тем международно-правовые положения как Договора об Экономическом союзе, так и принятого соглашения не нашли свою практическую реализацию.

В 1994 г. Нурсултан Назарбаев, занимающий должность главы государства Республики Казахстан, выдвинул предложение о создании проекта евразийского союза государств. В период с 1995 г. по 2000 г. государствами осуществлялся поиск взаимовыгодных путей взаимодействия. 10 октября 2000 г. в Астане Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Кыргызской Республикой был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, который вступил в силу 30 мая 2001 г. В указанном договорном обязательстве за основу взят концепт тесной и ре-

зультативной торгово-экономической кооперации для конструирования Таможенного союза и Евразийского экономического пространства.

В мае 2001 г. были приняты документы, регламентирующие работу основных органов Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС) – Межгосударственного Совета ЕврАзЭС и Интеграционного комитета ЕврАзЭС. В апреле 2003 г. утвержден Статут ЕврАзЭС. 7 сентября 2005 г. в Санкт-Петербурге на саммите организации Центрально-Азиатского сотрудничества было принято решение об объединении организации Центрально-Азиатского сотрудничества с ЕврАзЭС.

В рамках ЕврАзЭС 16 августа 2006 г. на неформальном саммите главы государств приняли решение о формировании Таможенного союза в составе трех государств, готовых к более тесной экономической интеграции, – Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации. В 2007 г. на саммите ЕврАзЭС главы трех государств пришли к практической реализации проекта Таможенного союза, подписав Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 г. и учредив главный исполнительный орган – Комиссию таможенного союза [1, с. 30].

Главы государств решением Межгосударственного совета от 27 ноября 2009 г. приняли основополагающий международно-правовой документ – Таможенный кодекс Таможенного союза, осуществляющий правовое регулирование общественных отношений, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, проведением таможенного контроля, уплатой таможенных платежей. Кроме того, были утверждены Единый таможенный тариф и Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности, ориентированные на правовое обеспечение применения таможенно-тарифного регулирования.

Последующему развитию интеграционного проекта ЕАЭС способствовала встреча глав государств Таможенного союза в Москве 2011 г., по результатам которой были приняты: программно-политический документ – Декларация о евразийской экономической интеграции, Договор «О Евразийской экономической комиссии» от 18 ноября 2011 г., Решение «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии» от 18 ноября 2011 г.

1 января 2012 г. было создано Единое экономическое пространство, куда вошли Республика Беларусь, Российская Федерация и Республика Казахстан. «Задачей Единого экономического пространства является обеспечение начал координации экономической политики государств-членов, территории которых входят в него, в отношении макроэкономи-

ки, финансового рынка, транспорта и энергетики, промышленной и агропромышленной отраслей» [1, с. 31].

2 февраля 2012 г. начала действовать Евразийская экономическая комиссия в качестве постоянно действующего наднационального регулирующего органа.

На заседании, прошедшем 20 марта 2012 г. в Москве, в повестку были включены вопросы, касающиеся повышения эффективности деятельности ЕврАзЭС и Евразийской экономической комиссии, преобразования ЕврАзЭС, заложившего правовые и институциональные основы евразийской интеграции, в ЕАЭС.

10 октября 2014 г. главы государств подписали Договор о прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества в связи с началом функционирования Евразийского экономического союза.

29 мая 2014 г. в Астане на заседании А.Г. Лукашенко, Н. Назарбаев, В.В. Путин подписали Договор о Евразийском экономическом союзе. 10 октября 2014 г. в Минске был подписан договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС, а 23 декабря 2014 г. на очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета подписан договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС.

В настоящее время ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, слагаемыми которой являются Таможенный союз и Единое экономическое пространство. При этом Таможенный союз представляет собой форму торгово-экономической интеграции государств-членов ЕАЭС, представляющий единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле не применяются таможенные пошлины, меры нетарифного регулирования, специальные, защитные, антидемпинговые, компенсационные меры, действует Единый таможенный тариф и единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими странами. В свою очередь, Единым экономическим пространством является пространство, состоящее из территорий государств-членов ЕАЭС, на котором функционируют сходные и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура [2].

На основании проведенного анализа отдельных аспектов развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве выделим следующие стадии формирования интеграции в рамках ЕАЭС, участниками которого являются отдельные государства постсоветского пространства, обладающие тесными экономическими и инфраструктурными связями, имеющие определенное сходство в правовой и институциональной плоскостях:

1. Учреждение ЕврАзЭС (2001);
2. Формирование Таможенного союза и учреждение Комиссии таможенного союза (2007);
3. Создание Единого экономического пространства государств-членов Таможенного союза (2012);
4. Образование Евразийской экономической комиссии (2012);
5. Прекращение деятельности ЕврАзЭС в связи с началом функционирования ЕАЭС, слагаемыми которого являются Таможенный союз и Единое экономическое пространство (2014).

Библиографические ссылки

1. *Барахвостов П.А., Веремеев Н.Ю.* Евразийская интеграция : учеб.-метод. пособие. Мозырь : Выснова, 2020. 164 с.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подписан в г. Астане, 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 03.07.2024).

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ ПРИ МАО ЦЗЭДУНЕ – «СТРАТЕГИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В СОЮЗЫ»

Е. А. Достанко¹⁾, Ю. И. Малевич²⁾

*¹⁾ Декан факультета международных отношений, БГУ, Минск, Беларусь,
dostanko@bsu.by*

*²⁾ Заведующий кафедрой международных отношений, БГУ, Минск, Беларусь,
malevichY@bsu.by*

Статья посвящена изучению внешнеполитических стратегий КНР, периода руководства страной Мао Цзэдуна. Сформулирована тактика практического осуществления концепций «держаться одной стороны», «борьбы на два фронта» и «одной линии». Обоснована имплементарность выделенного генезиса на начальной стадии существования суверенной КНР.

Ключевые слова: Мао Цзэдун, КНР, внешняя политика, стратегии.

CHINA'S FOREIGN POLICY UNDER MAO ZEDONG - "THE STRATEGY OF ENTRY INTO ALLIANCES"

E. Dostanko¹⁾, Y. Malevich²⁾

¹⁾ Dean of the Faculty of International Relations, BSU, Minsk, Belarus, dostanko@bsu.by

*²⁾ Head of the Department of International Relations, BSU, Minsk, Belarus.
malevichY@bsu.by*

The article is devoted to the study of foreign policy strategies of the PRC, the period of Mao Zedong's leadership of the country. The tactics of practical implementation of the concepts of "Sticking to one side", "Fighting on two fronts" and "One line" are formulated. The implementation of the identified genesis at the initial stage of the existence of the sovereign PRC is substantiated.

Keywords: Mao Zedong, PRC, foreign policy, strategies.

Первые 30 лет своего независимого существования КНР провела в поиске новой концепции своего места в мире. Сделав многострадальный выбор в сторону социализма в качестве государственной идеологии, суверенный Китай практически отрезал себе возможность установления отношений добрососедства с западными странами. Вместе с тем, лидерские амбиции китайского руководства и, в частности, Мао Цзэдуна не позволили стране занять полноценные позиции среди социалистического

лагеря. Китайская Народная Республика вынуждена была пройти собственный уникальный путь формирования собственного внешнеполитического имиджа и установления отношений. Во внешней политике в первое тридцатилетие превалировала «стратегия вступления в союзы» и философия борьбы, а саму внешнюю политику можно разделить на три этапа:

1. Концепция «держаться одной стороны» – 1950-е гг.;
2. Концепция «против империализма и ревизионизма» или «борьбы на два фронта» – 1960-е гг.;
3. Концепция «одной линии» или «одного фронта» – 1970-е гг.

Далее будут кратко проанализированы каждая из представленных концепций. К моменту образования КНР у Мао Цзэдуна уже сложилось детальное понимание будущего внешнеполитического курса новой страны. Китай за свою многовековую историю накопил колоссальный опыт. Частью накопленного являются в том числе стратегемы, к которым часто прибегал Мао Цзэдун при формировании нового внешнеполитического курса страны.

К моменту обретения независимости более 100 лет страна существовала по сути в статусе колонии, юридически закрепленном в ряде неравноправных договоров, в результате которых, утратила весомую часть своих исконных территорий. После победы Синьхайской революции в 1911 г. в Китае обострились национальные противоречия, приведшие к гражданскому противостоянию и войне. Для стабилизации политической ситуации, Мао Цзэдун предложил стратегию «начать с нуля», которая подразумевала, что Китай практически полностью откажется от многовекового опыта, разрушит систему империалистического контроля над своими территориями, будет реализовывать независимость и автономию китайского народа, а также выстроит заново свою внутреннюю и внешнюю политику [1].

Во внешней политике первых лет суверенитета ясно прослеживалась дипломатия «трёх великих решений». Помимо упомянутой стратегии «начать с нуля», в неё входили стратегии «навести порядок в доме, а потом приглашать гостей» и «склониться в одну сторону». Последующая стратегия предполагала укрепление основ государственности и пересмотр базовых ориентиров во всех сферах, включая внешнеполитические сношения. Все это, в первую очередь, базировалось на установлении тесных отношений с СССР, отказе от международных обязательств правительства Чан Кайши, ликвидации любых проявлений западного влияния на КНР, а именно иностранных военных баз, банков, школ, больниц и прочее [2].

10 октября 1947 г. была обнародована «Декларация народно-освободительной армии Китая», в которой обозначено стремление к полнейшему пересмотру внешнеполитических принципов существования государства, руководимого Коммунистической партией Китая. Она гласила: «Не признавать изменническую внешнюю политику диктаторского правительства Чан Кайши, аннулировать все заключённые им предательские договоры, не признавать внешние займы, полученные Чан Кайши во время гражданской войны, потребовать от правительства США вывода американских войск из Китая, угрожающих его самостоятельности; протестовать против любой иностранной помощи Чан Кайши в ведении гражданской войны и направленной к возрождению агрессивных сил Японии; заключить с иностранными государствами равноправные и взаимовыгодные договоры о дружбе и торговле, сплотиться со всеми нациями, относящимися к нашему народу как к равноправному, для совместной борьбы» [3].

Также Мао чётко обозначил свою позицию, что поддержание отношений со странами социалистического лагеря является приоритетом внешней политики Китая. Это касалось проблемы выхода на международную арену в качестве равноправного партнера с другими странами. В то же время, учитывая сложившуюся двухполярную систему международных отношений, необходимо было примкнуть к одному из них, иначе у ослабленной антияпонской и гражданской войнами страны, не было шансов на выживание. Данные стратегемы и определили внешнеполитический курс КНР 1950-х гг., который получил название «держаться одной стороны». Геополитические критерии обосновывали необходимость формирования единого международного фронта для борьбы с капитализмом совместно со странами социалистического лагеря, которые воспринимали КНР как равноправного участника своего альянса.

Принятию такого решения также поспособствовал тот факт, что после создания КНР, страну не признали западные страны, продолжая поддерживать прежний статус дипломатических контактов с правительством Чан Кайши на Тайване. Таким образом, концепция «держаться одной стороны» стала своего рода способом выйти из международной изоляции.

Реализация стратегии «держаться одной стороны» началась с того, что СССР первым признал суверенитет КНР, и многие социалистические страны последовали его примеру, установив дипломатические отношения с новым Китаем, тем самым способствуя международному признанию молодого государства.

К середине десятилетия, после смерти И.В. Сталина и смены курса советским государством, Мао пришёл к выводу, что стратегия «держаться

ся одной стороны» практически исчерпала себя, что связано с такими событиями, как:

– XX съезд КПСС в 1956 г., когда Н. Хрущёв осудил культ личности Сталина, чем вызвал бурю негодования в КНР. Мао принял это выступление и новую политику КПСС как отречение от идей марксизма, в связи с чем видел нецелесообразным дальнейшее тесное сотрудничество с СССР;

– Бандунгская конференция 1955 г., на которой Китай играл ведущую роль и укреплял дружественные отношения со многими странами Азии и Африки. Пришло понимание, что Китай восстановился экономически и не нуждается в такой же мощной поддержке СССР, Китай в состоянии занять новое место в мире, старого ему уже недостаточно.

Таким образом, на смену концепции «держаться одной стороны» пришла концепция «борьбы на два фронта».

Концепция «против империализма и ревизионизма» или «борьба на два фронта»

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. отношения Китая с СССР продолжали ухудшаться, что было вызвано увеличением разногласий в идеологии и несогласие КПК с проводимым КПСС курсом. Несмотря на уговоры КНР, СССР в 1965 г. провёл консультативную конференцию коммунистических и рабочих партий, куда не приехали представители КНР и 7 других государств [2].

Правительство КНР не поддерживало проводимую Советским Союзом линию в отношении коммунизма, поэтому была начата самостоятельная деятельность по «экспорту революции» в развивающиеся страны, где были прокитайские партии и движения. Например, Китай активно поддерживал коммунистов в Бирме, Вьетнаме, Индии, Ираке, Камбодже, Лаосе, Малайзии, Непале, Перу, на Филиппинах. Вместе с тем, Мао в своих обращениях к народу всегда говорил, что коммунистическая партия всегда помогает людям, что отказ от помощи – это предательство принципов марксизма.

В отношении США также многократные попытки нормализовать отношения в конце 1950-х гг. успехом не увенчались. США вели войну во Вьетнаме, и КНР с США оказались по разные стороны баррикад.

Если говорить о понимании сути сверхдержав в Китае, то СССР и США представляются главными виновниками агрессивных войн, чья цель – расширить своё влияние в мире. Для подчинения других стран советские ревизионисты и американские империалисты развязывают агрессивные войны, подчиняя эти страны и вовлекая их в борьбу двух блоков. Среди действий СССР можно назвать вторжение в Чехословакию, пограничные конфликты с Китаем, поддержка индийских реакционеров в

Пакистане; среди действий США – вторжение в Северную Корею и Индокитай. Угнетение стран, на территории которых развязывались военные конфликты, также впоследствии приведёт к борьбе за независимость и популяризации Движения неприсоединения.

Активная экспансия своего влияния и своей идеологии, а также гонка вооружений и накаливание обстановки двумя сверхдержавами в конечном счёте могут привести к новой мировой войне. Особенно в китайских источниках наблюдается озабоченность советскими действиями по наращиванию вооружений и экспансии своего влияния. Военные расходы ежегодно увеличивались на 5%, в период с 1968 по 1973 гг. производство военных самолётов увеличилось на 50%. Помимо наращивания военной мощи, обе стороны проводили неоднократные военные учения со своими союзниками и проводили челночную дипломатию в других странах, что только нагнетало международную обстановку и усиливало конкуренцию.

Мао Цзэдун в конце 1960-х гг. неоднократно подчёркивал, что советский ревизионизм представляет собой даже большую угрозу, чем американский империализм, так как советские ревизионисты с большой увлечённостью и энергией продолжали экспансию, а внешнеполитическая деятельность СССР была всё более и более империалистической. Наращивание вооружений Советским Союзом иногда превосходило американское, не исключалась и возможность нанесения «превентивного удара». В выпуске Женьминь Жибао от 1 января 1970 г. было опубликовано обращение Мао Цзэдуна к согражданам, «Народы всего мира должны сплотиться для противостояния агрессивной войне, развязанной империализмом и социал-империализмом, особенно с применением ядерного оружия! В случае развязывания такой войны, народам всего мира необходимо победить её революционными силами, и начать подготовку к этому необходимо уже сейчас!».

КПК позиционировала Китай как антагониста двум сверхдержавам, в 1960-е гг. Китай отстранился от СССР и по-прежнему имел враждебные отношения с США.

В условиях накаливания сверхдержавами международной обстановки главная антиимпериалистическая сила по мнению Мао Цзэдуна – это народы развивающихся стран, составляющие около 70% мирового населения. Активная борьба развивающихся стран привела к тому, что в 1960-х гг. большая часть стала независимыми государствами. Развивающиеся страны принимали активное участие на международной арене, включались в экономическую повестку, борьбу за ресурсы, вместе с тем продолжая государственное строительство, укрепление экономической независимости, развитие национальной промышленности и установление

дипломатических отношений с другими странами. В одном из выпусков Женьминь Жибао Мао Цзэдун отметил: «Вопросы международной повестки должны обсуждаться. Народы стран должны самостоятельно решать внутригосударственные вопросы и сообща – вопросы международного характера, они не могут решаться только двумя сверхдержавами».

Итак, согласно стратегии «борьбы на два фронта», внешняя политика КНР в 1960-е гг. заключалась в том, чтобы налаживать отношения с развивающимися странами как основной силой в борьбе с американским империализмом и советским ревизионизмом. Количество стран Азии и Африки, с которыми Китай установил дипломатические отношения, с 1956 по 1965 гг. увеличилось на 26 стран. Многие пограничные конфликты были в процессе мирного урегулирования. В 1960-х гг. Китай урегулировал пограничные споры с Афганистаном, Монголией, Мьянмой, Непалом, Северной Кореей и др.

Таким образом, проводя во внешней политике линию «против империализма и ревизионизма», Китай сфокусировался на выстраивании дружественных отношений с развивающимися странами.

Концепция «одного фронта»

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. международная ситуация значительно изменилась. Экономический потенциал Китая начал привлекать интерес международного сообщества. США заняли оборонительную позицию в противостоянии с СССР, всё больше увязали во войне во Вьетнаме, вызывая недовольство общественности и периодические протесты против войны. Президент Никсон, комментируя действия США во Вьетнамской войне, отмечал необходимость взаимодействия с китайскими властями в этом вопросе: «Ключом к проблеме является не Ханой, а Пекин и Москва».

В 1969 г. была выдвинута «доктрина Никсона», которая по большей части относилась к азиатским странам и суть которой заключалась в том, чтобы регулировать степень вмешательства в регионы мира в соответствии с национальными интересами США и перекладывать ответственность за обеспечение безопасности союзников на них самих. Данная доктрина была очень хорошо принята международным сообществом и в особенности азиатскими странами, а также заставила задуматься руководство Китая о нормализации отношений с США.

Вместе с тем, СССР наоборот проводил более агрессивную внешнюю политику, не останавливаясь в наращивании вооружений. В 1968 г. СССР ввёл свои войска в Чехословакию, чтобы остановить демократические реформы, в 1969 г. произошёл советско-китайский пограничный конфликт на острове Даманском. Всё это закрепило в сознании китайских лидеров статус СССР как врага номер один и вызвало необходи-

мость скорректировать внешнеполитический курс страны. К тому же нормализация отношений с США избавила бы Китай от необходимости воевать на два фронта, что представлялось практически невозможным ввиду истощения ресурсов страны в результате экспериментов Мао.

В том же 1969 г., после 9-ого Национального конгресса Коммунистической партии Китая по поручению Мао Цзэдуна заместители председателя Государственного комитета обороны КНР Е Цзяньин, Не Жунчжэнь, Сюй Сянцян и Чэнь И подготовили два доклада, в которых изучили международные проблемы со стороны стратегических перспектив [33]. По результатам данного исследования они пришли к двум выводам:

– совместное или самостоятельное нападение США и СССР на КНР маловероятно;

– противостояние СССР и США можно использовать для нормализации американо-китайских отношений.

Результаты этих докладов легли в основу внешней политики Китая в 1970-х гг., а сама концепция получила название концепции «одного фронта». Эта концепция постепенно дополнялась и расширялась. В начале она предполагала нормализацию китайско-американских отношений для противостояния СССР. В рамках её реализации была применена пинг-понговая дипломатия – нормализация отношений между странами через культурную дипломатию.

В 1972 г. состоялся визит президента Никсона в Китай, по итогам которого США отказались от применения силы в адрес Китая, договорились развивать торговые отношения с Китаем и признали Тайвань частью Китая. Вместе с этим американские военные передали разведданные о советских войсках на Дальнем Востоке [4].

Постепенная нормализация отношений с США также способствовала выводу Китая из международной изоляции и вступлению в ООН. Так, 25 октября 1971 г. была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о «Восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединённых Наций». К 1979 г. КНР установила дипломатические отношения с 120 странами.

Дальнейшее развитие концепции «одного фронта» предполагало создание единой линии противостояния СССР по географической широте: США, Япония, Китай, Пакистан, Иран, Турция и Европа.

Вместе с формулированием теории «трёх миров», концепция «одного фронта» была ещё больше расширена и предполагала сплочение второго, третьего миров и США для борьбы с советским гегемонизмом.

С точки зрения международного положения Китая, нормализация американо-китайских отношений способствовала выходу страны из меж-

дународной изоляции и началу нового этапа во внешней политике страны – проведение самостоятельной и независимой политики. Президент Китайской Академии современных международных отношений Юань Пэн говорит о том, что нормализация отношений между странами стала мощным толчком к началу политики реформ и открытости [5].

Таким образом, за первые 30 лет существования КНР прошла путь от внешней изоляции к международному признанию, от стратегии «вступления в союзы» до стратегии «невступления в союзы», от отсталости в развитии до многосторонних реформ и открытости. К концу жизни Мао Цзэдуна КНР была признана большинством стран мирового сообщества и вернула свои права на членство в ООН.

Библиографические ссылки

1. «另起炉灶»结束百年外交屈辱史 [电子资料]. 访问网址: <https://www.huaxia.com/c/2022/11/28/1525895.shtml>. (访问日期: 11.04.2024).
2. Грачиков Е. Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы // *Междунар. отношения*, 2015. № 3. С. 290–306.
3. 毛泽东. 中国人民解放军宣言 // *毛泽东选集*. Т. 4 [电子资料]. 访问网址: <https://www.marxists.org/chinese/maozedong/marxist.org-chinese-mao-19471010.htm> (访问日期: 14.02.2024).
4. Мартыненко С.Е., Трусова А.А., Черняев М.С. Пинг-понговая дипломатия: влияние на установление китайско-американских отношений // *Вестн. Рос. ун-та дружбы народов*. Сер.: *Междунар. отношения*, 2019. Т. 19. № 1. С. 139–147.
5. Грачиков Е. Н. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // *Мировая экономика и междунар. отношения*, 2021. Т. 65. № 3. С. 33–41.

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНОВ РАДИКАЛИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МИРОВОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д. В. Драгун

Преподаватель кафедры политологии, БГУ, Минск, Беларусь, dragun.dim@yandex.ru

Статья посвящена изучению генезиса и эволюции радикальной и экстремистской деятельности в мировом политическом процессе. Сформулированы критерии выделения стадий развития радикализма и экстремизма, предложена авторская периодизация эволюции указанных феноменов, охватывающая периоды Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени.

Ключевые слова: радикализм, экстремизм, эволюция радикализма и экстремизма, насилие, национальная безопасность.

EVOLUTION OF THE PHENOMENA OF RADICALISM AND EX- TREMISM IN THE GLOBAL POLITICAL PROCESS

D. V. Dragun

*Lecturer at the Department of Political Science, BSU, Minsk, Belarus,
dragun.dim@yandex.ru*

The article is devoted to the study of the genesis and evolution of radical and extremist activities in the global political process. Criteria for identifying the stages of development of radicalism and extremism are formulated, and the author's periodization of the evolution of these phenomena is proposed, covering the periods of Antiquity, the Middle Ages, New and Contemporary times

Keywords: radicalism, extremism, evolution of radicalism and extremism, violence, national security.

В условиях геополитического динамизма мирового политического процесса, высокой интенсивности социокультурных изменений и сохраняющейся террористической угрозы исследование радикализма и экстремизма приобретает особую теоретическую и практическую значимость. Так, часть 3 статьи 1 Конституции Республики Беларусь гласит, что государство «защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок» [1]. В соответствии с частью 3 статьи 5 Основного Закона, «запрещается создание и деятельность политических партий, а равно других общественных объединений, имеющих целью насильственное изменение

конституционного строя либо ведущих пропаганду войны, социальной, национальной, религиозной и расовой вражды» [1]. Важность усилий по противодействию радикализму и экстремизму неоднократно подчеркивал Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко: «обеспечение национальной безопасности – это наша общая задача, каждого гражданина Беларуси» [2; 3; 4].

Отечественная и зарубежная наука в последние годы уделяет пристальное внимание различным аспектам радикализма и экстремизма. Существенный вклад в разработку данной темы внесли западные ученые: А. Абдулмаджид, М. Манн, М. Сейджмен и др. Ряд аспектов данной проблематики получил отражение в трудах таких белорусских и российских ученых, как Д. К. Безнюк, Г. А. Василевич, С. Н. Князев, Д. А. Нечитайло, Н. А. Чернядьева и др. Несмотря на значительный объем публикаций, посвященных различным вопросам радикализма и экстремизма, остается широкий спектр проблем, требующих дополнительных исследовательских усилий именно с политологических позиций. Одна из них – проблема генезиса и эволюции радикальной и экстремистской деятельности в мировом политическом процессе.

Исторические проявления радикализма и экстремизма как социально-политических явлений, появившихся вместе с борьбой за завоевание и удержание власти, наблюдались задолго до возникновения соответствующих терминов.

По мнению кандидата исторических наук И.Н. Лопушанского, впервые термин «радикализм» (от латинского «radix» – «корень», или позднелатинского «radicalis» – «коренной», «корневой») был использован английским философом И. Бентамом в конце XVIII в. применительно к созданному им новому направлению философии – утилитаризму [5, с. 7]. Термин «экстремизм» появился во время Гражданской войны в США 1861-1865 гг., когда бескомпромиссных представителей обеих враждующих сторон Юга и Севера называли «экстремистами обеих частей страны» [6, с. 24].

Рассматривая генезис и эволюцию радикализма и экстремизма, представляется необходимым выделить несколько стадий и этапов развития исследуемых явлений. Критерием разграничения отдельных стадий выступает степень институционализации исследуемых явлений, а отдельных этапов – мотивационная направленность идей и действий акторов политического процесса [7, с. 60].

I. Радикальные и экстремистские проявления времен Античности и Средневековья, признаваемые нами в качестве «предыстории» радикализма и экстремизма, носили спорадический, элитарный и локальный характер, не получая сколь-нибудь массового распространения в политиче-

ском процессе, хотя и имели значительный уровень влияния. Тем не менее, на данной стадии развития исследуемых явлений формируются их характеристики, инструментарий и модели.

В рамках «**предыстории**» **радикализма и экстремизма** мы выделяем два этапа:

Первый этап – *прагматический* – охватывает радикальные и экстремистские проявления Античности, характерной чертой которых выступает практическая направленность на обретение государственной власти оппозиционными акторами. Нормативные аспекты радикальной и экстремистской деятельности при этом подвижны, антидогматичны и трансформируемы в антитезу идейным коннотациям господствующих акторов. Примеры радикальной и экстремистской деятельности подобного рода широко известны (например, ионийское восстание, мятежи илотов, союзнические войны, гражданские войны конца II – начала I в. до н.э., боудикканское восстание и так далее).

Второй этап – *религиозный* – охватывает конфессиональные расколы и еретические проявления авраамических религий Раннего и Высокого Средневековья. На данном этапе нормативная мотивация, вытекающая из трактовки положений Священных текстов, выходит на первый план и выполняет функцию легитимации политических интересов, связанных с перераспределением власти в обществе. Проявлениями радикальности и экстремальности на данном этапе выступили исламские фитны и политическая активность хариджитов и исмаилитов-низаритов, средневековые ереси и отдельные элементы противодействия им.

II. Совокупность радикальных и экстремистских проявлений Нового времени, по нашему мнению, следует выделять в качестве **(революционно)-трансформационной стадии**. В данный период радикализм и экстремизм стали неотъемлемыми атрибутами политического процесса, обретая системный характер. Более того, именно радикальные и экстремистские проявления Нового времени, имевшие революционный характер, заложили основы современной политической картины мира.

Начало революционно-трансформационной стадии связано с Реформацией, развернувшейся в Европе с первой трети XVI в. в виде ряда не сводимых друг к другу течений, оппонирующих Католической церкви, и продолжилось чередой революционных событий в Англии, Нижних землях и Франции.

III. Радикальные и экстремистские проявления конца XIX – первой половины XX вв. составляют **идеологическую стадию**. Выделение указанной стадии в качестве отдельной обусловлено несколькими факторами. Во-первых, в связи с расширением избирательных прав населения широкие неэлитарные слои привлекаются к участию в политике. Во-

вторых, формируются различные идеологические доктрины, сориентированные на запросы «простых людей» [8, с.9]. Синергетический эффект указанных факторов реструктурирует проявления радикализма и экстремизма, придавая им подлинно массовый характер в стремлении к идеологически обоснованному преобразованию основ социально-политической экзистенции.

В качестве пиковых узлов всплеска радикальности и экстремистского насилия на данной стадии можно назвать, среди прочих волну революционного террора конца XIX – начала XX вв., революции 1905 и 1917 гг. и Гражданскую войну в России [9, с. 189; 10, с. 63, 76, 214]; Ноябрьскую революцию 1918 г. и последующая череда мятежей, восстаний и путчей в Веймарской республике [11, с. 42, 105, 124, 137, 186; 12, с. 190]; политический активизм фашистского толка в ряде европейских стран в эпоху Интербеллума [13, с. 52; 14, с. 70] и после Второй Мировой войны [15, с. 161–162] и так далее.

IV. Современная стадия развития радикализма и экстремизма, по нашему мнению, может быть описана как **дивергенционная**. При сохранении и активном функционировании идеологически и религиозно мотивированных типов экстремальности происходит также их рекомбинация и возникновение новых разновидностей исследуемых явлений – экологического, конспирологического и воук-радикализма и экстремизма. Кроме того, распространение сети Интернет позволяет говорить о возникновении новой – виртуальной – формы осуществления радикальной и экстремистской деятельности – политической протестной киберактивности – в противовес классическому «офлайн»-формату.

Таким образом, в результате проведенного анализа предложена авторская периодизация эволюции феноменов радикализма и экстремизма в мировом политическом процессе, в основу которой положены такие критерии, как степень институционализации исследуемых явлений, а также мотивационная направленность идей и действий акторов политического процесса. Выделены четыре стадии развития радикализма и экстремизма.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

2. Заседание Совета Безопасности [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. 2024. 16 янв. URL:

<https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-sovetabezopasnosti-1705392850> (дата обращения: 30.08.2024).

3. Послание белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. 2023. 31 марта. URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-aleksandra-lukashenko-beloruskomu-narodu-i-nacionalnomusobraniyu-sostoitsya-31-marta> (дата обращения: 30.08.2024).

4. Торжественное собрание в честь Дня Независимости [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Респ. Беларусь. 2023. 30 июня. URL: <https://president.gov.by/ru/events/torzhestvennoe-sobranie-v-chest-dnya-nezavisimosti-1688137806> (дата обращения: 30.08.2024).

5. *Лопушанский И.Н.* Радикализм: теория и практика : учебное пособие для магистратуры. СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. 48 с.

6. *Корнилов Т.А.* Возникновение, развитие и понятие экстремизма // Российский следователь. 2011. № 17. С. 23–25.

7. *Драгун Д.В.* Периодизация эволюции феноменов радикализма и экстремизма в мировом политическом процессе // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. статей. Минск: РИВШ, 2022. Вып. 23, ч. 1: Политические науки. С. 58–67.

8. *Малашенко А.В., Нисневич Ю.А., Рябов А.В.* Современное варварство: причины и следствия // Полития. 2018. № 2 (89). С. 6–22.

9. Экстремизм в современном мире : монография / под общ. ред. А.И. Бастрыкина, В.П. Кириленко, В.А. Шамахова. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. 444 с.

10. *Медушевский А.Н.* Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. М. : Центр гум. инициатив, 2017. 656 с.

11. *Мёллер Х.* Веймарская республика: Опыт одной незавершенной демократии. М. : РОССПЭН, 2010. 311 с.

12. *Винклер Г.А.* Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. М. : РОССПЭН, 2013. 878 с.

13. *Манн М.* Фашисты. СПб. : Питер ; Фонд «Историческая память», 2023. 592 с.

14. *Джентиле Э.* Фашизм. История и истолкование. СПб. : Изд-во «Владимир Даль», 2022. 559 с.

15. *Випперман В.* Европейский фашизм в сравнении. 1922-1982. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2000. 232 с.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2010-2020-ые ГОДЫ

Д. Е. Емельянов

*Аспирант кафедры социологии и политологии, Тульский государственный
университета, г. Тула, Россия, wwwdaem@rambler.ru*

В статье рассматриваются значимые даты и события в ретроспективе политико-правового строительства Союзного государства Республики Беларусь и современной России в 2010-2020-х гг. В указанный период отмечены как сближения, так и разногласия в вопросах политико-правового характера. Период представлен как противоречивый со спадами и ускорениями в вопросах политической интеграции России и Беларуси. Выделены ключевые препятствия на пути политической интеграции.

Ключевые слова: Союзное государство, Россия, Беларусь, политическая интеграция, политико-правовое развитие, политические отношения.

SOME PROBLEMS OF THE POLITICAL AND LEGAL DEVELOPMENT OF THE UNION STATE OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE 2010-2020s

D. E. Emelyanov

*PhD student of the Department of Sociology and Political Science, TulSU, Tula, Russia,
wwwdaem@rambler.ru*

The article examines significant dates and events in retrospect of the political and legal construction of the Union State of the Republic of Belarus and modern Russia in the 2010-2020s. This noted both convergence and disagreement on issues of a political and legal nature. The period is presented as contradictory with recessions and accelerations in matters of political integration of Russia and Belarus. The key obstacles to political integration have been identified.

Keywords: Union State, Russia, Belarus, political integration, political and legal development, political relations.

В 2010-х годах вектор политико-правовой работы Союзного государства России и Беларуси не был до конца определен: сторона Беларуси высказывала опасения, сторона России не была готова к углублению политической интеграции и наоборот. В информационном пространстве

экспертное сообщество отмечало возможный спад и затяжной характер интеграции вплоть до обозначения кризиса [1].

Обратим внимание, что 19 октября 2010 г. подписано Решение № 100 «О вступлении в силу международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». Согласно социологическому опросу Н. Сечко, кандидата социологических наук БГЭУ (Минск) 62,8-68,7% белорусского населения в период 2011 г. высказались положительно о вступлении Республики Беларусь в ЕврАзЭС (ЕАЭС, ЕЭП) [2, с. 625]. Однако в это же время наблюдались так называемые «молочные войны», «мясные войны», «энергетические войны», где Россия и Беларусь не смогли сразу договориться о приемлемых торговых ценах и политические отношения были не достаточно сглажены. С одной стороны, российские и белорусские граждане готовы к дальнейшим политическим шагам по укреплению отношений, а с другой – принятие того или иного соглашения вызывало разногласия среди российской и белорусской политической элиты.

Главным достижением вступления трех государств в ЕАЭС (присоединился Казахстан и выступил одним из инициаторов интеграции, правда, не Союзного государства России и Беларуси, а евразийского экономического и политического пространства в целом) стало ускорение экономической интеграции и обеспечение политической стабильности. Однако, после в 2013-2014 гг. нарастает «украинский кризис» и вопросы политической интеграции и продолжения политико-правовой работы России и Беларуси уходят на периферию.

5 сентября 2014 г. состоялись консультации Трехсторонней контактной группы относительно шагов, направленных на имплементацию Мирного плана президента Украины П. Порошенко и инициатив президента России В. Путина (позже данный текст назовут «Минск-1» или «Минскими соглашениями», «Минской группой», далее происходили политико-правовые доработки документов до версии «Минск-2» с добавлением и корректировкой пунктов достижения мира) [3].

«Украинский кризис» отмечается затяжным характером и затрагивает группу стран Европы в вопросах политико-правового разрешения. Беларусь заявляет о нахождении мирного пути и остается формально в нейтралитете по отношению к политической ситуации. Россия явно поддерживает население русскоговорящих регионов (ДНР и ЛНР) и просит предоставить гарантии и особый статус. С нашей точки зрения, несмотря на политическую целостность Союзного государства, Россия и Беларусь имеют свои позиции по разрешению внешнеполитической ситуации с

Украиной, что выглядит одним из усложнений дальнейшего политико-правового регулирования и политической интеграции.

В 2020-е гг. политическая интеграция Союзного государства России и Беларуси вышла на новый уровень, на что указывает не только рост числа контактов политических лидеров двух республик, но и активная законотворческая работа по обсуждению соглашений, уставов, концепций, договоров и иных значимых для деятельности Союзного государства положений. Особенно ярко это заметно после начала в 2022 г. специальной военной операции.

Отметим ключевые достижения в рамках политической интеграции в период с февраля 2022 г.:

- 27 марта 2023 г. подписаны «Межправительственное соглашение о научно-техническом и инновационном сотрудничестве» и «Развитие пограничной безопасности Союзного государства на период 2023–2027 годов» [4];

- 25 мая 2023 г. подписаны документы о размещении ядерного оружия на территории Беларуси [5];

- в декабре 2024 г. запланировано обсуждение и принятие «Концепции безопасности Союзного государства» и «Договора о взаимных гарантиях безопасности» по сообщениям МИД России [6].

В целом продолжается внесение изменений в «дорожную карту» Союзного государства России и Беларуси, принятую еще в 2021 г. [7]. Отмечаются достижения торговли, денежно-кредитного регулирования, обеспечение суверенитета и защиты общих политических границ союзного пространства.

Таким образом, политико-правовое регулирование занимает особое место в процессе обретения взаимопонимания между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства: от нахождения единых точек эффективной деятельности их законодательной плоскости в процессе переговоров (разной степени успешности) до совместного политико-правового строительства. 2010-е гг. для политико-правового регулирования вопросов Союзного государства России и Беларуси были неоднозначными, противоречивыми, сложными, так как сначала в экономических вопросах Россия и Беларусь не находили общего понимания. После нормализации экономических вопросов в 2013-2014 гг. наступил «украинский кризис» и политическая интеграция Союзного государства была реструктуризирована в рамках повестки дня (о чем свидетельствуют редкие попытки обсуждения политико-правовых вопросов или отсутствие таких попыток). 2020-ые гг. были отмечены новым импульсом к политико-правовому регулированию и углубления политической интеграции Союзного государства. Основными интеграционными вопросами России

и Беларуси стали: обеспечение безопасности границ, территорий и суверенитета, организация поставок товаров и продукции, размещение ядерного оружия, инициирование совместных военных учений для предотвращения потенциальной военной агрессии стран НАТО. Можно предположить, что Россия и Беларусь в 2022-2024 гг. находят большее понимание в широком перечне политико-правовых и иных вопросов, чем в 2010-е гг.

Библиографические ссылки

1. *Пирогов А.* Союзное государство России и Беларуси: кризис или крушение надежд? // Экон. и соц.-гум. исслед, 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soyuznoe-gosudarstvo-rossii-i-belarusi-krizis-ili-krushenie-nadezhd> (дата обращения: 20.06.2024).

2. *Сечко Н.Н.* Вступление Беларуси в Единое экономическое пространство: мнение белорусского населения // Науч. тр. БГЭУ: [сборник]. Вып. 7 / Мин-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т; [редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др.], Минск: БГЭУ, 2014. С. 625–630.

3. Протокол (по итогам консультаций Трехсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина) [Электронный ресурс] // РСМД. 2015. URL: <https://russiancouncil.ru/minskprotocol> (дата обращения: 11.05.2024).

4. Прорывной 23-й. Чем знаменателен уходящий год для Союзного государства [Электронный ресурс] // Информ.-аналитич. портал «Минская правда». 2023. URL: <https://mlyn.by/19122023/proryvnoj-23-j-chem-znamenatelen-uhodyashhij-god-dlya-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения: 05.06.2024).

5. *Никольский А., Гасымов Н.* Россия и Белоруссия подписали документы о размещении ядерного оружия [Электронный ресурс] // Ведомости. 2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/26/976981-rossiya-i-belorussiya-podpisali-dokumenty-o-razmeschenii-yadernogo-oruzhiya> (дата обращения: 09.06.2024).

6. Москва и Минск намерены в декабре принять договор о взаимных гарантиях безопасности [Электронный ресурс] // Информ.-аналитич. портал ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/politika/21015695> (дата обращения: 10.06.2024).

7. Работа над 28 союзными программами с Россией: 8 уже завершены, но что с остальными? [Электронный ресурс] // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2023/april/73830/> (дата обращения: 11.06.2024).

НОВАЯ РЕДАКЦИЯ ВОЕННОЙ ДОКТРИНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОСНОВНЫЕ АКЦЕНТЫ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ

Н. Н. Левчук

Доктор политических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Вооруженных Сил Республики Беларусь, e-mail: 1234_73@list.ru

В статье раскрываются новеллы Военной доктрины Республики Беларусь, утвержденной 25 апреля 2024 г. в ходе VII Всебелорусского народного собрания, представлены основные доктринальные акценты и геополитические императивы. В частности, отмечается, что в доктрине изменены подходы к классификации войн и вооруженных конфликтов, которые могут быть развязаны на территории Беларуси. В качестве наиболее масштабной прогнозируется вероятность коалиционной войны, которая может стать результатом эскалации войны межгосударственной или международного вооруженного конфликта с участием Республики Беларусь.

Ключевые слова: национальная безопасность, стратегическое сдерживание, международный вооруженный конфликт, коалиционная война, региональный баланс сил.

NEW EDITION OF THE MILITARY DOCTRINE OF THE REPUBLIC OF BELARUS: MAIN ACCENTS AND GEOPOLITICAL IMPERATIVES

N.N. Levchuk

Doctor of Political Science, Chief Scientist of Research Institute of the Armed Forces of the Republic of Belarus, e-mail: 1234_73@list.ru

The article reveals the novelties of the Military Doctrine of the Republic of Belarus, approved on April 25, 2024 during the VII All-Belarusian People's Assembly, presents the main doctrinal emphases and geopolitical imperatives. In particular, it is noted that the doctrine changes approaches to the classification of wars and armed conflicts that may be unleashed on the territory of Belarus. The probability of a coalition war, which may result from the escalation of an interstate war or an international armed conflict involving the Republic of Belarus, is predicted as the most large-scale one.

Keywords: national security, strategic deterrence, international armed conflict, coalition warfare, regional balance of power.

Наряду с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь делегаты VII Всебелорусского народного собрания 25 апреля

2024 г. утвердили Военную доктрину страны (далее – Доктрина) [1]. Ее новая редакция стала носить более точный и конкретный характер.

Как отметил еще на стадии обсуждения один из разработчиков новой редакции Доктрины, корректировать ее надо хотя бы потому, что на территории страны появилось тактическое ядерное оружие. Речь идет и о некоторых других типах вооружений, например, ОТРК «Искандер», применяемом в ядерном и неядерном оснащении, дислокация которого влияет на региональный баланс сил. Все это потребовало детальной регламентации, чтобы в случае «если», оно выполнило свою функцию, в основе которой – стратегическое сдерживание и лишь в самом крайнем случае непосредственное применение военной силы [2].

Арсенал сил и средств сдерживания доведен до такого уровня, что, как сказал президент Беларуси Александр Лукашенко, «мы защищены сегодня как никогда прежде» [3]. Применяемая в новой редакции Доктрины терминология, например, «потенциальный противник», свидетельствует о том, что страна после внесенных в 2022 г. изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь [4] на доктринальном уровне развивает отказ от нейтрального статуса. Так, формулировка «потенциальный противник» [1] является отсылкой к блоковому противостоянию, навязываемому Западом: ранее она никогда в официальных документах суверенной Беларуси не применялась. В этом же ряду находятся ссылки на агрессивный характер политики Запада.

Подобное видение национальной безопасности основано и на специфике геополитического «белорусского балкона», который всегда будет находиться под давлением прозападных внешних сил, а суверенитет Республики Беларусь – под воздействием рисков, связанных с попытками реанимации проекта Речи Посполитой и претензиями Польши на доминирование в Восточной Европе. Разумеется, это не исключает и даже предписывает декларацию Беларусью миролюбивых намерений, наличествующих в новой редакции Доктрины, но в условиях резкого обострения военно-политической обстановки в регионе бал правит реальная политика, в привязке к которой мыслятся ее основные новеллы.

Согласно основным тенденциям в развитии военно-политической обстановки, представленным в Доктрине, тектонические изменения в системе мировой политики и экономики обострили существующие противоречия и послужили катализатором разрушения однополярной модели мироустройства. Современная расстановка военно-политических сил характеризуется противоборством коллективного Запада во главе с Соединенными Штатами Америки с другими геополитическими центрами силы.

Стремясь сохранить свою гегемонию, коллективный Запад, не считаясь с интересами других государств, пытается осуществлять контроль за ресурсами всей планеты. Это провоцирует острую конфронтацию в системе международных отношений и способствует разбалансированию существующих механизмов сдержек и противовесов в военной сфере. Неизбежный слом однополярного миропорядка повышает вероятность прямого военного столкновения между субъектами международных отношений. Это может привести к развязыванию войны с участием большинства государств планеты, в том числе с применением оружия массового уничтожения.

Международные организации по безопасности и другие международные институты фактически перестали влиять на геополитические процессы. Их деятельность уже не является сдерживающим фактором от развязывания войн. Под влиянием стран Запада они создают условия для придания легитимности применению военной силы против негодных этим странам государств.

Агрессивный характер военной политики стран Запада перестал маскироваться формулировками об исключительно оборонительной направленности их военных доктрин, стратегий и концепций. В национальных и коалиционных документах закрепляются претензии на глобальное и региональное доминирование. В них открыто названы государства, по их мнению, несущие угрозу региональной стабильности и безопасности, в число которых включена и Республика Беларусь.

Военная сила государствами Запада рассматривается как одно из основных средств отстаивания национальных и коллективных интересов. Расширяется спектр оснований для ее применения. В обозримой перспективе эти тенденции усилятся. Североатлантический альянс, ориентируясь на политику США, позиционирует себя как единственную военно-политическую структуру, способную обеспечить международную безопасность не только на Европейском континенте, но и в мире. С этой целью предпринимаются попытки глобализации функций НАТО, несмотря на существенное несовпадение геополитических интересов США с национальными интересами других входящих в него государств, вынужденных следовать в фарватере политики США.

Одновременно продолжается ничем не обоснованное расширение НАТО за счет принятия в его состав новых членов. Наметилась тенденция по связыванию всех государств Европейского союза членством в данном военно-политическом блоке. Для других государств выстраиваются механизмы вовлечения в военную деятельность НАТО без предоставления им членства и соответствующих гарантий со стороны блока. НАТО фактически выступает инструментом экспансии и способствует

установлению американского контроля над Европейским континентом. Действуя в оккупационной логике, военно-политическое руководство США и Великобритании создает очаги напряженности в Европе, тем самым ограничивая возможности Европейского союза по проведению самостоятельной политики.

С этой целью поощряются региональные амбиции отдельных государств Европы, во многом противоречащие коалиционной политике Европейского союза в целом. Создаются условия для самостоятельной реализации таких амбиций без опоры на военный потенциал НАТО. Следствием таких шагов становится повышение агрессивности политики руководства Польши и стран Балтии, формирование ими образа врага из Республики Беларусь в угоду своим внутривосточным интересам, их активная милитаризация с одновременными попытками необоснованно обвинить Республику Беларусь в эскалации обстановки.

Это нарушает сложившийся баланс сил в регионе и стратегическую стабильность в целом, повышает вероятность возникновения международных вооруженных конфликтов и войн между соседними государствами. Интенсивные военные приготовления стран Восточной Европы одновременно создают условия для использования их в войне по доверенности (прокси-войне) коллективного Запада против Республики Беларусь и государств – союзников Республики Беларусь.

Спровоцированный коллективным Западом военный конфликт в Украине создал на ближайшую перспективу очаг напряженности у границ Республики Беларусь. Дальнейшая его поддержка, воспрепятствование мирному урегулированию создают предпосылки для его эскалации и поэтапного расширения числа участников за счет Польши и других стран НАТО. Данные тенденции повышают вероятность вовлечения Республики Беларусь в международный вооруженный конфликт [1].

Важнейшим новшеством стало то, что в Доктрине изменены подходы к классификации войн и вооруженных конфликтов, которые могут быть развязаны на территории Беларуси. В качестве наиболее масштабной прогнозируется вероятность коалиционной войны, которая станет результатом эскалации войны межгосударственной или международного вооруженного конфликта с участием Республики Беларусь.

Причем такая война может вестись как в пределах региона, так и охватывать значительную часть территории мира. Коалиционная война предполагает использование всего спектра обычных средств поражения с угрозой перехода к применению ядерного оружия. Дается оценка не только масштаба, но и характера конфликтов. Внутренний вооруженный конфликт может стать следствием инспирированной извне деятельности террористических и экстремистских организаций по дестабилизации об-

становки и обострению внутривополитических противоречий, нарушению национального единства в Республике Беларусь, насильственному изменению конституционного строя, территориальной целостности страны.

Для него будет характерен ряд особенностей: в первую очередь, широкое вовлечение иррегулярных формирований, финансируемых и управляемых извне. Для этих деструктивных сил будет характерно применение криминальных и террористических методов при попытках воздействия на войска, объекты военной и государственной инфраструктуры.

В свою очередь, международный вооруженный конфликт может стать следствием попыток интернационализации внутреннего вооруженного конфликта за счет вмешательства иностранных государств во внутренние дела Беларуси под видом «миротворческих операций», либо результатом эскалации военно-политического кризиса [1].

Не исключается вероятность втягивания Республики Беларусь в такой конфликт в результате расширения очагов вооруженных конфликтов с территории сопредельных государств, но в любом из рассматриваемых сценариев заложено то, что Россия придет на помощь. Главным принципом новой редакции Доктрины можно назвать оборонную достаточность на основе союзнических и коалиционных механизмов безопасности.

Библиографические ссылки

1. Военная доктрина Республики Беларусь (утверждена Решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 6) [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871p0=P924v0006> (дата обращения: 03.05.2024).

2. Левчук Н. Н. Превентивное сдерживание: новелы Военной доктрины Беларуси [Электронный ресурс] // Sputnik Беларусь. 2024. URL: <https://sputnik.by/20240426/preventivnoe-sderzhivanie-novlly-voennoy-dotriny-belarusi-1085764591.html> (дата обращения: 28.06.2024).

3. Лукашенко: белорусы сейчас защищены как никогда [Электронный ресурс] // Минская правда. 2024. URL: <https://mlyn-by.turbopages.org/turbo/mlyn.by/s/19012024/lukashenko-belorusy-sejchas-zashhishheny-kak-nikogda/> (дата обращения: 28.05.2024).

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2022. URL: <https://pravo.by/pravovayainformatsiya/normativnyedokumenty/konstitutsiya-respublikibelarus/> (дата доступа: 19.05.2024).

5. Горбатова Н. А. О совершенствовании Военной доктрины Республики Беларусь // Наука и военная безопасность. 2023. № 3. С. 57–60.

СТАНАЎЛЕННЕ ПАРТАЛОГІІ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

М. С. Мамекін

*Старшыі прэподаватэль кафедры палітологіі юрыдычнага факультэта БГУ,
Мінск, Беларусь, mafakoff23@mail.ru*

Палітычныя партыі і партыйныя сістэмы выклікаюць цікавасць даследчыкаў на працягу многіх стагоддзяў. Узростанне ролі палітычных партый у палітычным працэсе прывяло да фарміравання міждысцыплінарнай галіны навуковых ведаў – тэорыі палітычных партый і партыйных сістэм. Парталогія актыўна развіваецца і атрымлівае агульнае прызнанне на Захадзе ў сярэдзіне 1950-х гг. У савецкай жа навуцы парталогія не атрымлівае належнага развіцця, бо партыі доўгі час разглядаюцца праз прызму марксісцка-ленінскай тэорыі. Дэмакратызацыя палітычнага жыцця ў канцы 1980-х – пачатку 1990-х гг. прывяла да ўзнікнення некалькіх дзясяткаў палітычных партый і сотняў грамадскіх арганізацый ды рухаў у нашай краіне. Перад навуковай супольнасцю незалежнай Беларусі паўстае складаная задача па стварэнні айчынай парталогіі ва ўмовах фактычнай адсутнасці тэарэтыка-метадалагічных традыцый даследавання палітычных партый.

Ключавыя словы: тэорыя палітычных партый і партыйных сістэм; парталогія; палітычная партыя; партыйная сістэма.

THE FORMATION OF PORTOLOGY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

M. S. Mamekin

*Senior Lecturer, Department of Political Science, Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus,
mafakoff23@mail.ru*

Political parties and party systems have been of interest to researchers for many centuries. The increasing role of political parties in the political process has led to the formation of an interdisciplinary branch of scientific knowledge – the theory of political parties and party systems. Partology was actively developing and gaining general recognition in the West in the mid-1950s. In Soviet science, however, partology does not receive proper development, since parties have long been viewed through the prism of Marxist-Leninist theory. The democratization of political life in the late 1980s and early 1990s led to the emergence of several dozen political parties and hundreds of public organizations and movements in our country. The scientific community of independent Belarus faces a difficult task of creating a national partology in the conditions of the actual absence of theoretical and methodological traditions of the study of political parties.

Keywords: theory of political parties and party systems; partology; political party; party system.

Тэорыя палітычных партый і партыйных сістэм, ці парталогія [1, с. 7] – гэта міждысцыплінарная вобласць навуковых ведаў, якая вывучае агульныя заканамернасці ўзнікнення і развіцця палітычных партый і партыйных сістэм, асаблівасці арганізацыйнага ўладкавання палітычных партый, механізмы фарміравання і функцыянавання палітычных партый і партыйных сістэм, іх месца і ролю ў грамадска-палітычным жыцці, формы ўзаемаадносін партый з іншымі палітычнымі і сацыяльнымі інстытутамі.

Міждысцыплінарны характар парталогіі абумоўлены тым, што палітычныя партыі і партыйныя сістэмы з’яўляюцца прадметам даследавання самых розных навук.

У межах гістарычнай навукі палітычная партыя разглядаецца як гістарычна з’ява, узнікненне і развіццё якой абумоўлена канкрэтнымі гістарычнымі ўмовамі. Гістарычная навука вывучае рэтраспектыўны аспект ўзнікнення, функцыянавання і наступнай эвалюцыі палітычных партый у сучасныя формы партыйнай арганізацыі. У межах гістарычнай навукі адбываецца вывучэнне абставінаў, якія абумовілі фактары стварэння палітычных партый, а таксама змяненняў у іх арганізацыі і палітычнай дзейнасці, што дазваляе выявіць генетычныя прычыны сучасных працэсаў, якія адбываюцца ўнутры партый і на міжпартыйным узроўні.

Юрыдычная навука акцэнтуюе ўвагу на вывучэнні пытанняў прававога статусу палітычных партый, асноўных напрамкаў і формаў іх прававой канстытуцыяналізацыі і інстытуцыяналізацыі, механізмаў прававога рэгулявання іх дзейнасці, удзелу ў выбарах і рэферэндумах, у працы органаў дзяржаўнай улады. У межах юрыдычнай навукі праводзіцца аналіз палажэнняў заканадаўства аб палітычных партыях, яго ўздзеяння на працэс стварэння і функцыянавання палітычных партый і развіцця партыйнай сістэмы, выпрацоўваюцца рэкамендацыі па яго ўдасканаленні, устараненні супярэчнасцей і прававых прабелаў, таксама залішняй прававой рэгламентацыі дзейнасці палітычных партый.

Вывучэнне палітычных партый таксама з’яўляецца адным з найважнейшых напрамкаў палітычнай навукі. Паліталогія даследуе і выяўляе заканамернасці ўзнікнення і развіцця палітычных партый і партыйных сістэм, механізм узаемадзеяння палітычных партый з органамі дзяржаўнай улады, дынаміку і прычыны ўзнікнення партыйна-палітычных кааліцый, асновы ўнутранага ўладкавання палітычных партый і практыку іх парламенцкай і ўрадавай дзейнасці.

Палітычная сацыялогія таксама вызначае партыі і партыйныя сістэмы ў якасці аб'екта даследавання, вывучаючы ўздзеянне разнастайных сацыяльных структур на ўзнікненне і функцыянаванне палітычных партый і палітычных сістэм, а таксама адваротны ўплыў дзейнасці партый на грамадскія адносіны. Асобныя аспекты дзейнасці палітычных партый вывучаюцца ў тым ліку ў межах іншых сфер навуковага мыслення – палітычнай псіхалогіі, канфлікталогіі і г.д.

Міждысцыплінарны характар парталогіі патрабуе садзейнічання прадстаўнікоў розных навук. Да ліку навукоўцаў, якія зрабілі значны ўнёсак для станаўлення парталогіі ў суверэннай Беларусі могуць быць аднесены самых розных сфер навуковага мыслення, сярод якіх: доктар гістарычных навук Бабкоў У. А., доктар гістарычных навук Лаўрыновіч Д. С., доктар гістарычных навук Каршук У. К., доктар гістарычных навук Кузняцоў М.В., кандыдат гістарычных навук Бадулін А. П., кандыдат гістарычных навук Дашкевіч А. Л., кандыдат гістарычных навук Ермашкевіч Р. І., кандыдат гістарычных навук Жылінская І. У., кандыдат гістарычных навук Казак А. Г., кандыдат гістарычных навук Романоўскі І. Ф., кандыдат гістарычных навук Самахвалаў Д. С.; доктар юрыдычных навук Чудаков М. Ф., кандыдат юрыдычных навук Вашкевіч А. Я.; доктар палітычных навук Рашэтнікаў В.С., кандыдат палітычных навук Шэндзік Т. А., кандыдат палітычных навук Лемяшова Т.У., кандыдат філасофскіх навук Салавей Т.Г.; доктар сацыялагічных навук Катляроў І.В. і інш.

Закладанне перадумоваў фарміравання айчынай парталогіі звязана з трансфармацыйнымі працэсамі, якія пачалі адбывацца ў савецкім дзяржавазнаўстве ў 1970-1980-я гг. Менавіта ў гэты перыяд стала відавочным, што савецкае дзяржавазнаўства, што грунавалася на падмурку марксісцка-ленінскай тэорыі, павінна правесці своеасабліваю “рэвізію” досведу ўласнага вывучэння палітычных партый [2, с. 141]. Падобная рэвізія патрабавала выканання савецкімі навукоўцамі наступных задач: крытычнага пераасэнсавання вынікаў працы некалькіх пакаленняў дасавецкіх, савецкіх і замежных навукоўцаў пачатку ХХ ст., а таксама вызначэння новых шляхоў вывучэння праблематыкі палітычных партый. Такім чынам, намаганні савецкіх навукоўцаў павінны былі быць накіраваная на вывучэнне і распрацоўку тэорыі і метадалогіі паследавання палітычных партый праз асэнсаванне спадчыны класічай заходняй парталогіі. У якасці ж аднаго з новых напрамкаў даследавання партый павінна было стаць вывучэнне асаблівасцей і непаўторнасці працэсу фарміравання палітычных партый, што дзейнічалі на тэрыторыі Расійскай імперыі.

Другая палова 1980-х гг., для якой стала ўласцівым зацверджанне прынцыпаў тэарэтычнага і метадалагічнага плюралізму ў спалучэнні са зменамі ў сацыяльна-палітычным жыцці СССР, прывялі да з'яўлення новых альтэрнатыўных канцэпцый і даследаванняў палітычных партый. Фактычна ў гэты час былі закладзены асновы вывучэння палітычных партый і для беларускай парталогіі.

У станаўленні айчыннай парталогіі можна вылучыць 4 этапы, вылучэнне якіх звязана з накіраванасцю вывучэння палітычных партый і партыйных сістэм беларускімі навукоўцамі. Напрамкі вывучэння палітычных партый у першую чаргу былі абумоўлены асаблівасцямі рэальнай практыкі функцыянавання палітычных партый у Беларусі.

З 1991 па 1994 гг. цягнуўся першы этап, які можна вылучыць у станаўленні тэорыі партый і партыйных сістэм. Менавіта ў гэты час беларускія навукоўцы сталі на шлях стварэння айчыннай парталогіі. Адбылося актыўнае вывучэнне і даслеванне асноваў заходнееўрапейскай парталогіі, перайманне замежнага досведу. У гэты перыяд ўпершыню складаліся і апрабаваліся навучальныя курсы і праграмы па праблематыцы палітычных партый і партыйных сістэм.

З 1994 па 2010 гг. – другі этап развіцця парталогіі ў Беларусі. Значныя змены, што адбываюцца ў Рэспубліцы Беларусь (прыняцце Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь; прыняцце першага спецыяльнага нарматыўнага прававога акта, які ўрэгуляваў асобныя бакі дзейнасці палітычных партый – Закона “Аб палітычных партыях Рэспублікі Беларусь”; узнікненне ў межах партыйнай сістэмы рэальна дзеючых палітычных партый, прадстаўленых у парламенце; расколы і аб'яданні палітычных партый; наступныя змены заканадаўства – выданне Дэкрэта Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь ад 26 студзеня 1999 г. “Аб некаторых мерах па ўпарадкаванні дзейнасці палітычных партый, прафесійных саюзаў і грамадскіх аб'яднанняў”; некалькі перарэгістрацый партый, трансфармацыя палітычнай сістэмы г.д.) прыводзяць да неабходнасці вывучэння айчыннымі навукоўцамі фактараў станаўлення і асаблівасцей функцыянавання партыйнай сістэмы Беларусі. Вывучэнне дзейнасці партый і функцыянавання партыйных сістэм, як і належыць, ажыццяўляецца прадстаўнікамі розных навук: палітолагамі, юрыстамі, гісторыкамі, сацыялагамі. На падставе ўласнага практычнага досведу функцыянавання партый ажыццяўляецца выпрацоўка заканамернасцей развіцця партыйнай сістэмы, яе асаблівасцей; праводзяцца параўнальныя даследаванні. У гэты час з'яўляюцца не толькі тэарэтычныя, але і некаторыя прыкладныя даследаванні дзейнасці палітычных партый.

Трэці этап ахоплівае перыяд часу з 2011 па 2022 гг. Нягледзячы на тое, што даследаванні палітычных партый і партыйных сістэм

працягваюцца, змены ў межах партыйнай сістэмы і паступовы заняпад інстытута партый у Беларусі, які распачынаецца прыблізна з 2000 года, непазбежна прыводзяць да падзення даследчыцкай цікавасці да прамлематыкі палітычных партый. Большасць публікацый, што з’яўляюцца на гэтым этапе маюць гістарыяграфічны характар і акцэнтуюць увагу на спосабах і вектарах магчымай трансфармацыі партыйнай сістэмы дзеля пераадолення крызісу інстытута палітычных партый у Беларусі. Ва ўмовах нефункцыянальнасці палітычных партый, а значыць адсутнасці неабходнага эмпірычнага матэрыялу для вывучэння, назіраецца зварот навукоўцаў да вывучэння новых даследаванняў парталагаў свету, у якіх аналізуюцца асноўныя тэндэнцыі развіцця і трансфармацыі палітычных партый сучаснасці. Аднак усё ж на гэтым этапе назіраецца падзенне навуковай цікавасці да вывучэння партый, таму парталогія не атрымлівае далейшага развіцця.

Чацвёрты этап развіцця парталогіі ў Беларусі пачынаецца з 2023 г. На сённяшні дзень яго вылучэнне бачыцца ўмоўным, аднак пасля правядзення рэферэндуму ў 2022 г., надання Усебеларускаму народнаму сходу канстытуцыйнага статуса, прыняцця законаў “Аб асновах грамадзянскай супольнасці” і “Аб змяненні законаў па пытаннях дзейнасці палітычных партый і іншых грамадскіх аб’яднанняў” і перарэгістрацыі палітычных партый партыйнай сістэма Беларусі прыцярпела значныя змены. У партыйным полі засталіся толькі 4 палітычныя партыі, аднак упершыню з 1990-х гг. партыі значна прадстаўлены ў парламенце, а партыйная дзейнасць атрымала новых подых. Гэтыя змены могуць прывесці ў тым ліку да пераасэнсавання навуковай супольнасцю неабходнасці вывучэння тэорыі палітычных партый і партыйных сістэм ды аднаўлення даследчыцкай увагі да вывучэння палітычных партый, а новыя даследаванні ўжо пачынаюць з’яўляцца [3].

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Основы теории политических партий: учеб. пособие / С. Е. Заславский и [др.]; под ред. С. Е. Заславского. М.: «Европа». 2007. 264 с
2. Шелохаев В. В., Соловьёв К. А. Политические партии России в начале XX в. как историографическая проблема // Российская история. 2021. Вып. 1. С. 139–150.
3. Шендик Т. А. Партийное строительство в Беларуси: сущность, предпосылки, технологии. Минск : РИВШ, 2023. 208 с.

БЕЗВИЗОВЫЙ РЕЖИМ ВЪЕЗДА В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ: ИТОГИ И ЗНАЧЕНИЕ

А. И. Маркевич

*Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политологии
Институт социологии НАН Беларуси, Минск, Беларусь, Markevica052@gmail.com*

Введение в Республике Беларусь безвизового режима явилось важной мерой по упрощению порядка пересечения государственной границы, показывает миролюбивый характер внешней политики государства, способствует укреплению авторитета Республики Беларусь в сопредельных государствах, а также является дополнительной возможностью для развития приграничной торговли и пополнения местных бюджетов

Ключевые слова: государственная граница; безвизовый режим; Государственный пограничный комитет; пункт пропуска; сопредельная сторона; участок границы

VISA-FREE ENTRY INTO THE REPUBLIC OF BELARUS: RESULTS AND IMPORTANCE

A. I. Markevich

*Candidate of Political Sciences, senior researcher at the Center for Political Science,
Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus,
Markevica052@gmail.com*

The introduction of a visa-free regime in the Republic of Belarus was an important measure to simplify the procedure for crossing the state border, shows the peaceful nature of the state's foreign policy, helps strengthen the authority of the Republic of Belarus in neighboring states, and is also an additional opportunity for the development of cross-border trade and replenishment of local budgets

Keywords: state border; visa-free regime; State Border Committee; checkpoint; adjacent side; border section

Республика Беларусь приняла и последовательно реализует целый ряд мер по упрощению порядка пересечения государственной границы. Эти меры включали в себя «изменение с 2021 г. безвизового режима въезда-выезда для иностранных граждан, в том числе Литовской Республики, Польской Республики, граждан (неграждан) Латвийской Республики, регулирование порядка транзитного проезда Беларуси большегрузным транспортом и ряд других мер. Так, введение с 17 октября 2021 г.

30-дневного безвизового режима для граждан иностранных государств (по отдельному перечню), прибывающими через Национальный аэропорт Минск, а также на пункты пропуска «Аэропорт Брест», «Аэропорт Витебск», «Аэропорт Гомель», «Аэропорт Гродно», «Аэропорт Могилев» позволило на практике усилить процесс повышения туристической привлекательности Беларуси» [1, с. 68].

В Республике Беларусь «с 15 апреля 2022 г. введен безвизовый порядок въезда в Беларусь для граждан Латвии (а также лиц, имеющих статус негражданина Латвии) и Литвы, а с 1 июля 2022 г. аналогичный режим принят дополнительно для граждан Польши. Безвизовый порядок въезда для граждан указанных государств будет действовать по 31 декабря 2023 г. Граждане Литвы и граждане (неграждане) Латвии могут следовать (въезжать в Беларусь и выезжать из нее) через международные пункты пропуска только на белорусско-литовском или белорусско-латвийском участках границы. Граждане Польши могут въезжать в Беларусь и выезжать из нее через любой белорусский международный пункт пропуска на границе с ЕС. Воспользоваться безвизовым порядком въезда можно неограниченное количество раз. Количество дней пребывания в Беларуси не должно превышать 90 дней в календарном году» [2].

Республика Беларусь имеет многолетний разноплановый опыт использования потенциала безвизового режима, который показал свою эффективность и активизировал туристические, деловые, культурные, спортивные и другие гуманитарные контакты, а также стал дополнительным драйвером развития региональной торговли, сферы услуг, способствовал возможности дополнительных поступлений, в первую очередь, в местные бюджеты [3, с.226].

По информации Государственного пограничного комитета Республики Беларусь «с начала действия безвизового режима в Беларусь проследовали 891 924 иностранца: 537 459 граждан Литвы, 207 590 граждан и 62 603 негражданина Латвии, а также 84 272 гражданина Польши. С 1 января 2024 по 04.06.2024 г. “безвизом” воспользовались 91 318 иностранцев из Евросоюза: 42 248 граждан Литвы, 22 789 граждан и 6 488 неграждан Латвии, а также 19 793 гражданина Польши» [4].

Одновременно сопредельные государства Европейского Союза вводят и реализуют действия по ограничению движения граждан, перемещаемых транспортных средств и грузов, а также прекращение движения в отдельных пунктах пропуска. Более того, в пунктах пропуска с сопредельной стороны наблюдаются постоянные сбои в ритмичности оформления физических лиц и транспортных средств.

Важно подчеркнуть, что сбои в ритмичности оформления транспорта и невыполнение польской, литовской и латвийской сторонами догово-

ренностей о пропуске транспорта начались согласованно еще в 2022 г., когда «польские контрольные службы в среднем выполнили норму пропуска на 46 %. Около 50 % грузового транспорта пропустила в ЕС литовская сторона, 63 % соответственно латвийская. Самое существенное снижение выполнения норм пропуска сопредельными государствами зафиксировано в апреле 2022 г. В сравнении с данными за март среднемесячный показатель оформления большегрузов на въезд в Латвию снизился на 42 %, в Польшу – на 22 %, в Литву – на 20 %» [5]. В настоящий момент процент выполнения норм еще снизился, и сопредельная сторона продолжают игнорировать нормы пропуска транспорта и не предпринимает мер по сокращению скопления транспорта на границе.

Еще феврале 2023 г. по сообщению Литвы, «Служба охраны государственной границы при Министерстве внутренних дел Литовской Республики в одностороннем порядке прекратила взаимодействие с таможенными и пограничными службами Республики Беларусь по обеспечению бесперебойного потока транспорта через границу и увеличению пропускной способности автодорожных пунктов пропуска. Служба охраны государственной границы при Министерстве внутренних дел Литовской Республики уведомила белорусскую сторону о прекращении взаимодействия с таможенным и пограничным ведомствами нашего государства. Аннулированное Литвой соглашение позволяло обеспечивать непрерывность пересечения границы, увеличивать пропускную способность, устранять причины возникновения очередей, совместно решать различные проблемы... Таким образом, фактически литовская сторона взяла на себя ответственность за создание очередей на границе с Беларусью, позиция их властей свелась к созданию проблем для лиц, пересекающих границу» [6].

Белорусская сторона, продолжает выполнять обязательства по оформлению через государственную границу в соответствии с имеющимися соглашениями лиц и транспортных средств.

Отмечаются неоднократные факты прекращения пропуска лиц и транспортных средств по инициативе сопредельных государств Европейского Союза. В частности, польское пограничное ведомство 9 февраля 2023 г. «проинформировало белорусскую сторону о том, что с 12.00 (время варшавское) 10 февраля польский пункт пропуска Бобровники официально приостанавливает оформление транспортных средств и лиц, следующих через государственную границу, на неопределенное время» [7]. Затем польское пограничное ведомство проинформировало белорусскую сторону о том, что с 21.00 21 февраля 2023 г. (по белорусскому времени) в польском пункте пропуска Кукурыки будет ограничено движение большегрузных автомобилей, за исключением зарегистриро-

ванных в государствах – членах ЕС, Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и с 21.00 21 февраля 2023 г. (по белорусскому времени) грузовые автомобили, которые не зарегистрированы в перечисленных выше организациях и странах, не смогут пересекать польско-белорусскую границу. Для легкового транспорта остается только пункт пропуска Тересполь (с белорусской стороны Брест). То есть, «начиная с 2020 г. польские власти закрывали каналы международного сообщения под различными предлогами. В результате подобных решений из 6 пунктов пропуска функционировали только 3, что негативно сказывалось на обстановке по обе стороны границы... Грузовики смогут пересекать границу на польском направлении только через пункт пропуска Кукурыки (Козловичи), а легковой транспорт – только через пункт пропуска Тересполь (Брест). Кроме того, граждане Польши, прибывающие в Беларусь в безвизовом порядке, смогут въезжать только через пункт пропуска Тересполь» [8].

Решение польской стороны о закрытии каналов международного сообщения в реальности направлено не на обеспечение общественной безопасности, а на дальнейшее обострение ситуации на границе и ограничение взаимных поездок граждан, что подтверждает и ряд других недружественных шагов в отношении Республики Беларусь.

Кроме того, «представители литовской таможни направили официальное уведомление белорусской стороне о прекращении движения грузового железнодорожного транспорта через пункт пропуска Стасилос (Беняконе). По информации сопредельной стороны, возобновление грузовых перевозок через пункт пропуска Стасилос планируется после установки стационарной системы рентгеновского контроля. Этот железнодорожный пункт пропуска предназначен для оформления только грузовых железнодорожных составов. В белорусском пункте пропуска функции по оформлению грузов и персонала через государственную границу возложены на сотрудников таможенного ведомства» [9].

Таким образом, введение в Республике Беларусь безвизового режима явилось важной мерой по упрощению порядка пересечения государственной границы. Это способствует укреплению авторитета Республики Беларусь в сопредельных государствах, отчетливо показывает миролюбивый характер внешней политики нашего государства, а также является дополнительной возможностью для развития приграничной торговли и пополнения местных бюджетов, «одновременно с этим со стороны Литвы, Польши и Латвии принимаются меры по формированию дополнительных препятствий для пересечения границы, то есть реализуется барьерная функция государственной границы» [10, с. 9]. Сложная обстановка на государственной границе вызывает необходимость принятия

дополнительных мер по обеспечению национальной безопасности Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Маркевич А. И.* Государственная пограничная политика Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2023. 135 с.

2. Порядок безвизового въезда для граждан Литвы, Латвии и Польши [Электронный ресурс] // М-во иностранных дел Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://mfa.gov.by/visa/freemove/states/> (дата обращения: 06.06.2024).

3. *Маркевич А. И.* Некоторые особенности реализации государственной пограничной политики на прибалтийском участке государственной границы // Обеспечение пограничной безопасности и охрана государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы X Респ. науч.-практ. конф., Минск, 10 февр. 2021 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: В. П. Вишневская [и др.]. Минск, 2021. Ч. 1. С. 224–227.

4. Более 580 тысяч иностранцев посетили Беларусь без виз [Электронный ресурс] // Гос. пограничный комитет Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://gpk.gov.by/news/gpk/161189/> (дата обращения: 06.06.2024).

5. На сколько процентов в 2022 году страны ЕС выполнили норму пропуска фур из Беларуси? [Электронный ресурс] // Гос. пограничный комитет Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://gpk.gov.by/news/gpk/149664/> (дата обращения: 06.06.2024).

6. Литва больше не скрывает заинтересованность в создании очередей на границе с Беларусью? [Электронный ресурс] // Гос. пограничный комитет Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://gpk.gov.by/news/gpk/150413/> (дата обращения: 06.06.2024).

7. Относительно приостановки работы польского пункта пропуска Бобровники? [Электронный ресурс] // Гос. пограничный комитет Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://gpk.gov.by/news/gpk/150299/> (дата обращения: 06.06.2024).

8. Действия польских властей могут привести к коллапсу по обе стороны границы [Электронный ресурс] // Гос. пограничный комитет Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://gpk.gov.by/news/gpk/150311/> (дата обращения: 06.06.2024).

9. С 16 февраля Литва закрывает железнодорожный пункт пропуска Стасилос (с белорусской стороны Бенякони) [Электронный ресурс] // Гос. пограничный комитет Респ. Беларусь. 2023. URL: <https://gpk.gov.by/news/gpk/150390/> (дата обращения: 06.06.2024).

10. *Маркевич А. И.* Государственная пограничная политика Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2023. 21 с.

ВЛИЯНИЕ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ НА ПОЛИТИКУ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Я. Ю. Машинская

*Студентка 4 курса юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь,
yanamashinskaya@gmail.com*

Научный руководитель – Л. В. Слуцкая, кандидат исторических наук, доцент

В статье рассматривается влияние армянской диаспоры на политику стран Европейского Союза, подчеркивается ее широкая представительность и активность в поддержке Армении. Особое внимание уделяется крупнейшим армянским общинам в Германии и Франции, их организациям и инициативам. Сделан вывод, что диаспора играет важную роль в развитии отношений между Арменией и европейскими странами.

Ключевые слова: армянская диаспора, влияние, диаспоральные организации, диаспоральный лоббизм, геноцид армян.

THE IMPACT OF THE ARMENIAN DIASPORA ON THE POLICY OF THE EUROPEAN UNION COUNTRIES

Y. Y. Mashinskaya

*4th year student of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Minsk, Belarus,
yanamashinskaya@gmail.com*

Academic supervisor – L. V. Slutskaya, PhD in History, Associate Professor

The article examines the impact of the Armenian Diaspora on the policies of the European Union countries, emphasizing its broad representation and activity in supporting Armenia. Particular attention is paid to the largest Armenian communities in Germany and France, their organizations and initiatives. It is concluded that the Diaspora plays an important role in the development of relations between Armenia and European countries.

Keywords: Armenian diaspora, impact, diaspora organizations, diaspora lobbying, Armenian genocide.

Армянская диаспора – одна из самых влиятельных диаспор в мире. Ей присуща особенность, которая характерна для некоторых крупнейших диаспор, таких как ирландская и еврейская: численность диаспоры превышает население этнической родины. Так, население Армении состав-

ляет около 3 миллионов человек, в то время как армянская диаспора насчитывает приблизительно 10 миллионов [1].

Важно отметить, что крупнейшие диаспоры в мире формировались из-за тяжелых потрясений, выпадавших на долю народов: гонений, политических и экономических кризисов, войн, природных катаклизмов. Для армян таким трагическим событием стал геноцид 1915 г., последствия которого до сих пор продолжают оказывать влияние на политику стран.

На протяжении своей истории Армянская диаспора пережила несколько волн миграции. Последняя произошла после распада СССР в 1991 г. и последующего образования независимого государства – Республики Армения.

Диаспора играет значительную роль для своей этнической родины. После обретения Арменией независимости, в 1992 г. указом Президента Левона Тер-Петросяна был создан фонд «Айастан», целью которого стало привлечение финансовых средств от представителей диаспоры по всему миру. В 2008 г. значение и важность диаспоры были закреплены на государственном уровне Армении созданием Министерства диаспоры. В Армении также действуют программы по репатриации, однако большинство армян до сих пор находятся вдали от своей исторической родины. Так, в Европейском союзе крупнейшие армянские диаспоры находятся в странах-лидерах этого политического объединения – Германии и Франции.

В Германии, крупнейшей экономике ЕС, армяне начали селиться ещё в Средние века. В настоящее время в стране проживает около 60 тысяч армян, а первые объединения начали формироваться в XIX в. [2]. Тогда в Германию приезжало много армянских студентов, и в 1860 г. в Лейпциге был создан «Армянский академический союз 1860» («Armenisch-Akademischer Verein 1860») – первая организация армянских студентов. Целью союза было объединение и укрепление связей между армянскими учащимися. Союз прекратил свою деятельность с началом Второй мировой войны, но возобновил её в 2001 г. Сейчас эта ассоциация привлекает внимание к армянской культуре через концерты, выставки, мероприятия и лекции, а также занимается изданием собственных публикаций.

Однако официально первой зарегистрированной армянской общиной в Германии принято считать организацию «Армянская колония в Берлине» («Armenische Kolonie zu Berlin»), основанную в 1923 г. В настоящее время координацией всех организаций и объединений армянской диаспоры в Германии занимается «Центральный совет армян Германии» («Zentralrat der Armenier in Deutschland»), основанный в 1993 г. и базирующийся во Франкфурте-на-Майне. Совет представляет интересы

армян, проживающих в Германии, и ставит перед собой такие задачи, как продвижение и координация культурной и благотворительной деятельности сообществ и ассоциаций; поддержка сотрудничества с немецкими организациями и культурного обмена; содействие сосуществованию между немцами и армянами; сотрудничество с армянскими организациями в Армении, Евросоюзе и других странах.

Тем не менее, говоря о политическом влиянии армянской диаспоры в Германии необходимо отметить, что оно осложняется наличием в стране более крупной турецкой диаспоры, которая имеет больший вес. Учитывая исторически сложные и напряжённые отношения между двумя народами это создает почву для скрытого противостояния диаспор и существенно ограничивает возможности влияния армян на принятие политических решений в этой стране.

Самая же влиятельная армянская диаспора в Европе находится во Франции. Так, Франция – третья страна в мире по численности армянской диаспоры после США и России, насчитывающая около 650 тысяч человек армянского происхождения [3].

Во Франции расположены наиболее важные организации армянской диаспоры. На протяжении почти 20 лет Париж был центром «Армянского всеобщего благотворительного союза (АВБС) («Armenian General Benevolent Union») – международной благотворительной организации армянской диаспоры, основанной в 1906 г. и действующей более чем в 30 странах мира. Союз, переехавший в 1921 г. во французскую столицу и находившийся там до начала Второй мировой войны, являлся дипломатическим центром армянской диаспоры. Отделения АВБС были созданы в Париже, Лионе, Валансе, Марселе и Ницце. В настоящее время союз занимается культурной и благотворительной деятельностью.

«Координационный совет армянских организаций Франции» («ССАФ»), пожалуй, можно назвать самой влиятельной организацией армянской диаспоры на территории ЕС. Эта ассоциация, учреждённая в 1901 г., объединяет крупнейшие армянские сообщества Франции. Её основная цель – представление интересов членов ассоциации на национальном уровне перед государственными органами Франции, а также координация выполняемых миссий.

Координационный совет проводит ежегодные ужины, которые посещают высокопоставленные французские чиновники, вплоть до премьер-министров и президентов Франции. Представители совета также имеют возможность встречаться с высокопоставленными лицами для обсуждения и донесения позиции диаспоры по различным политическим вопросам. В январе 2023 г. сопредседатели «Координационного совета армянских организаций Франции» Ара Торанян и Мурад Папазян обсудили

с президентом Франции Эммануэлем Макроном ситуацию в Нагорном Карабахе [4]. В январе 2016 г. Координационный совет смог направить письмо депутатам Парламентской ассамблеи Совета Европы накануне обсуждения резолюции по вопросу Нагорно-Карабахской Республики [5].

Одной из главных целей организаций армянской диаспоры является лоббирование официального признания государствами геноцида армян 1915 г. Интересен тот факт, что Франция изначально была одной из первых стран в мире, признавших и осудивших события 1915 г. Так, в совместной Декларации от 24 мая 1915 г. стран-союзниц – Великобритании, Франции и Российской империи – убийства армян в Османской империи были впервые признаны преступлением против человечества. Уже на этапе существования Пятой Французской республики Координационный совет внёс свой вклад в лоббирование официального признания геноцида армян, а также криминализации его отрицания. Так, в 1998 г. Национальное собрание Франции приняло законопроект о признании геноцида армян в Османской империи в 1915 г. Спустя 3 года, в 2001 г., Национальное собрание единогласно приняло резолюцию, согласно которой Франция признаёт факт геноцида армян в Османской Турции в 1915-1923 гг. В 2011 г. был принят законопроект, в соответствии с которым отрицание геноцида армян является уголовным преступлением, аналогичным отрицанию Холокоста. В 2019 г. Указом Президента Франции [6] была установлена дата (24 апреля) ежегодного дня памяти Геноцида армян: «Франция официально признала геноцид армян 1915 г. И сделав официальным этот национальный день памяти, она стремится содействовать тому, чтобы геноцид армян был признан преступлением против человечности, преступлением против цивилизации», – заявил премьер-министр Эдуар Филипп [7].

Таким образом, армянская диаспора выступает важным связующим звеном между своей этнической родиной – Арменией, и европейскими государствами, способствуя укреплению двусторонних отношений. Многочисленная армянская община в Европе не только сохраняет свои культурные традиции, но и активно участвует в политических процессах, стремясь защитить интересы своей родины и содействовать её развитию. При этом деятельность диаспоры направлена прежде всего на сохранение национальной идентичности, развитие и распространение армянской культуры, а также поддержание исторической памяти.

Библиографические ссылки

1. Skills Mapping Through Big Data: A case study of Armenian diaspora in the United States of America and France [Электронный ресурс] // UN. URL : <https://migrationnetwork.un.org/practice/skills-mapping-through-big-data-case-study-armenian-diaspora-united-states-america-and#:~:text=Armenia%20has%20one%20of%20the,living%20outside%20of%20the%20country>. (дата обращения: 26.06.2024).
2. Диаспора – Германия [Электронный ресурс] // Офис Главного Уполномоченного по Дела́м Диаспоры РА. URL: <http://diaspora.gov.am/ru/pages/61/germany>. (дата обращения: 26.06.2024).
3. Диаспора – Франция [Электронный ресурс] // Офис Главного Уполномоченного по Дела́м Диаспоры РА. URL: <https://diaspora.gov.am/ru/diasporas/6/france>. (дата обращения: 26.06.2024).
4. Президент Франции обсудил с сопредседателями Координационного совета армянских организаций Франции ситуацию в Арцахе [Электронный ресурс] // ARMENPRESS. URL: <https://armenpress.am/ru/article/1102406>. (дата обращения: 26.06.2024).
5. Координационный совет армянских организаций Франции направил письмо ПАСЕ накануне обсуждения антиармянских резолюции [Электронный ресурс] // 1in. URL: <https://ru.1in.am/1132201.html>. (дата обращения: 26.06.2024).
6. Décret n° 2019-291 du 10 avril 2019 relatif à la commémoration annuelle du génocide arménien de 1915 [Электронный ресурс] // LegiFrance. URL : <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038358629>. (дата обращения: 26.06.2024).
7. Франция содействует признанию геноцида армян преступлением против человечности [Электронный ресурс] // ТАСС. URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6373545>. (дата обращения: 26.06.2024).

О МЕТОДАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. О. Парфёнова

*Студентка 3 курса юридического факультета БГУ, Минск, Беларусь,
varvara.parfionava@gmail.com*

Научный руководитель: Рыжий А.С., преподаватель кафедры политологии БГУ

В статье раскрываются методы обеспечения демографической безопасности Республики Беларусь, предусмотренные обновленной Концепцией национальной безопасности. Определены основные демографические угрозы и вызовы. Предложены новые нематериальные методы обеспечения демографической безопасности в условиях информационной пропаганды и технологий «мягкой силы».

Ключевые слова: демографическая безопасность; ценности; угрозы; методы; государство; семья.

ABOUT METHODS OF ENSURING DEMOGRAPHIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. O. Parfenova

*Third year student of the Faculty of Law, BSU, Minsk, Belarus,
varvara.parfionava@gmail.com*

Supervisor: Ryzhiy A.S., lecturer of the Department of Political Science, BSU

The article reveals the methods of ensuring the demographic security of the Republic of Belarus, provided for by the updated Concept of National Security. The main demographic threats and challenges have been identified. New non-material methods of ensuring demographic security in the context of information propaganda and soft power technologies are proposed.

Keywords: demographic security; values; threats; methods; state; family.

25 апреля 2024 г. Всебелорусским народным собранием была утверждена обновленная Концепции национальной безопасности. Документ представляет собой совокупность официальных взглядов на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности Республики Бела-

русь [1]. Принятие Концепции позволило выделить ряд существующих вызовов и угроз национальным интересам страны, дать им характеристику и определить методы защиты национальной безопасности.

Основными угрозами являются проблемы, которые в долгосрочной перспективе препятствуют устойчивому экономическому росту, развитию потенциала населения, процветанию страны в целом. К угрозам национальной безопасности в демографической сфере относятся: депопуляция, демографическое старение, снижение уровня рождаемости, сокращение продолжительности жизни и разложение института традиционной семьи.

Под демографической безопасностью понимается состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей [1]. Государство заинтересовано в защите традиционных семейных ценностей, брака как союза между женщиной и мужчиной, т.е. недопущение моделей семьи западного образца, навязывания идей «свободной любви», нетрадиционных отношений и отказа заводить детей (чайлдфри). На эту тему высказался Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в своем Послании белорусскому народу и Национальному собранию: «Любая популяризация идей бездетной семейной пары в нашем информационном и культурном пространстве должна пресекаться. Любые вбросы таких завуалированных призывов, равно как и все нетрадиционные веяния – не что иное, как попытка обезлюдить и ослабить государство. Никак не меньше. Такая идеология должна быть вне закона» [2].

Государство защищает традиционный уклад семьи и поощряет ее создание. Основным инструментом материальной поддержки при рождении и воспитании детей выступает система государственных пособий. Единовременное пособие в связи с рождением ребенка и ежемесячное пособие по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет назначаются всем семьям независимо от доходов родителей, их занятости и уплаты страховых взносов. Это отличает белорусскую систему пособий от других государств, поскольку во многих странах выплаты зависят от заработной платы родителей, а незастрахованные лица получают их в минимальном размере [2]. Для отдельных, наиболее уязвимых категорий семей, предусмотрено пособие на детей старше 3 лет, которое также назначается на каждого ребенка в семье. Комплексная система поддержки семей с детьми предусматривает гарантии и льготы в различных сферах их жизнедеятельности. С 2015 г. согласно указу № 572 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей» в Беларуси

действует программа «Семейный капитал» [3]. На данный момент открыто около 139 тыс. депозитных счетов для многодетных семей [4].

Социальная ориентированность государства способствует в полной мере созданию семьи и становлению граждан в статусе родителей. Однако демографические процессы имеют и негативную тенденцию – фиксируется увеличение числа нетрудоспособного населения и рост уровня трудовой миграции. В текущем положении представляется, что демографическая безопасность неразрывно связана с экономической, социальной, информационной и другими сферами жизнедеятельности общества и государства, а угрозы национальной безопасности представляются комплексными явлениями, имеющими в своем начале ряд неразрешенных проблем.

Поддержка института семьи определяется главным объектом государственной защиты демографической безопасности. Государство успешно реализует методы материальной поддержки молодых и многодетных семей, однако на современном этапе информационного противостояния с коллективным Западом и навязывания нетрадиционных ценностей актуален вопрос препятствия технологиям «мягкой силы» на массовое сознание белорусских граждан. Современная молодежь, активно «потребляя» контент глобальной сети Интернет, получает огромное количество ложной и недостоверной информации о политической, социальной и других сферах белорусской и зарубежной действительности. В связи с этим цензура и препятствие распространению материалов с призывом к деятельности, противоречащей демографической безопасности Республики Беларусь представляется важной мерой информационной защиты населения в целом и молодого поколения в частности.

Таким образом, демографическая безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от воздействия демографических угроз, обеспечивающее стабилизацию численности населения, развитие человеческого потенциала страны, сохранение семейных и межпоколенческих связей. Методы обеспечения демографической безопасности определяются следующими направлениями государственной политики: формированием традиционных ценностей семьи, брака, материнства и отцовства; материальной поддержкой включая, пособия при рождении и воспитании детей, льготами в медицинской, образовательной, культурной, жилищной сферах; поддержкой в рамках программы «Материнский капитал»; оптимизацией внешних миграционных потоков и стимулированием труда. Ведущим направлением государственной политики в демографической сфере на современном этапе представляется усиление информирования граждан и формирование ценностей семьи, брака, материнства и отцовства. Институт семьи, закрепившись в обще-

ственным сознании как основополагающий элемент, повысит желание людей создавать семьи, и это поможет избежать демографического кризиса в долгосрочной перспективе. Методом обеспечения демографической безопасности может также служить создание имиджа Республики Беларусь как лучшей страны для создания семьи.

Библиографические ссылки

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г., № 5 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=P924v0005> (дата обращения: 15.09.2024).

2. Демографическая безопасность – основа процветания общества, главное условие развития государства [Электронный ресурс] // Респ. центр экологии и краеведения. 2024. URL: <https://rcek.by/demograficheskaya-bezopasnost-osnova-protsvetaniya-obshhestva-glavnoe-uslovie-razvitiya-gosudarstva/> (дата обращения: 15.09.2024).

3. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, воспитывающих детей [Электронный ресурс] : указ Президента Респ. Беларусь от 9 дек. 2014 г. № 572 // Офиц. Интернет-портал Президента Респ. Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-572-ot-9-dekabrja-2014-g-10395> (дата обращения: 15.09.2024).

4. Поистине судьбоносный выбор белорусского народа. Ровно 30 лет назад Александра Лукашенко избрали Президентом [Электронный ресурс] // Интернет-портал SB.BY Беларусь сегодня. 2024. URL: <https://www.sb.by/articles/vmeste-so-svoim-narodom-1994-2024.html> (дата обращения: 15.09.2024).

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ¹

О. Е. Побережная

*Зам. декана по учебной работе и образовательным инновациям
юридического факультета БГУ, кандидат политических наук, доцент,
poberezhnaya@bsu.by*

В статье рассмотрено формирование социальной идентичности под влиянием и воздействием современного политического дискурса, который через механизмы политического языка внедряет в общественное сознание определенные нарративы, определяющие самоидентификацию, ответы на социально-политический запрос общества, их взаимообусловленность в контексте концепций развития.

Ключевые слова: политический дискурс, политический язык, социальная идентичность, развитие.

INTERPRETATION OF SOCIAL IDENTITY IN MODERN POLITICAL DISCOURSE

O. E. Poberezhnaya

*Deputy Dean for Academic Affairs and Educational Innovation Faculty of Law, Belarusian
State University, Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
poberezhnaya@bsu.by*

The article examines the formation of social identity under the influence and impact of modern political discourse, which, through the mechanisms of political language, introduces into public consciousness certain narratives that determine self-identification, responses to the socio-political demand of society, and their interdependence in the context of development concepts.

Keywords: political discourse, political language, social identity, development.

В условиях роста структурного и функционального разнообразия современных обществ, появления новых экзистенциальных угроз, радикализации социально-политического пространства, ускорения

¹Статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

процесса переформатирования механизмов глобальной связанности в сторону формирования отдельных замкнутых региональных социально-экономических и социально-политических кластеров стратегии политического дискурса приобретают ярко выраженный ценностный, прецедентный и идеологический характер.

Современный политический дискурс ориентирован на пропаганду определенных идей, эмоциональное воздействие и побуждение людей к политическим действиям, для принятия и обоснования политических и социальных решений, для выработки общественного согласия через противопоставления и выстраивание коммуникативного взаимодействия между субъектами политической деятельности, мышлением, языком и политическим состоянием общества.

Российский исследователь Волобуев К.В. отмечает: «В политическом дискурсе определяется институциональное общение, которое, в отличие от личностно-ориентированного общения, использует определенную систему профессионально-ориентированных знаков, то есть обладает собственным подязыком, лексикой, фразеологией...» [1].

Институциональное общение с использованием «особого» языка выступает как свидетельство обширной вовлеченности современного социума в политические процессы, выстраивания коммуникации людей через призму их принадлежности к определенной социальной группе, концептуальной взаимозависимости идентичности и политической убежденности людей в диалектико-политической трансформации общества.

Современный политический дискурс и его особенности служат для конструирования идентичности, выстраивания знаково-символической и языковой идентификации в системе «свой-чужой». Формирование нарративов идет на всех уровнях развития иерархии идентичности [2, с. 86], их постоянное повторение формирует коллективное политическое сознание и закрепляет в индивидуальной идентификации и активности политических субъектов. Нарративы политического дискурса становятся основой конструирования государственной идеологии на основе выстроенной в результате целенаправленной политической коммуникации социальной идентичности.

Значение социальной идентичности, приверженность сообществу, с которым индивид себя отождествляет, позитивному видению будущего, его (индивида) нацеленность на личностное и общественное развитие определяется ценностными ориентациями, формирующими социальный климат в обществе, важную для понимания социальных перспектив реальность, субъективную по своей природе, но объективную по значимости для дискурсивных практик.

Белорусские исследователи Л.Е. Земляков и Шерис А.В. подчеркивают: «Одной из важнейших политических задач для нашей страны (Республика Беларусь) остается суверенное развитие и оптимизация общественных механизмов формирования гражданского самосознания, концентрированного вокруг государства как основного политического института. С этой позиции становится понятно, что становление и формирование идентичности, а также самоидентификации граждан приобретают, в частности для практики государственного управления, важнейшее значение» [3, с. 65].

Взаимообусловленность политического дискурса и социальной идентичности описывается политической наукой на данном этапе в контексте постмодернистской парадигмы осмысления политической реальности как нечто постоянно конструируемое, принципиально подвижное, изменяющееся (т.н. «слабая» версия понимания идентичности, как в случае с современными ситуативными, кризисными, пересекающимися и т.п. идентичностями) [3, с. 66], где самоидентификация внутри социума индивида или группы определяется маркерами заложенного в дискурс этнического, политического или иного шаблона. Верно также и обратное, подвижная самоидентификация формируют актуальные вопросы политического дискурса, его социетальный системный контекст.

Наиболее четко данная взаимообусловленность прослеживается в концепции общественного развития. Общественное развитие подразумевает движение, приращение нового качества, утверждение новых ориентиров и рубежей, поиски смыслов. Российский исследователь Семенов И.С. подчеркивает, что «нынешние поколения живут в условиях радикальных трансформаций информационно технологической среды; идеи и подходы, предлагаемые для анализа характера и социальных последствий этих сдвигов, быстро сменяют друг друга, зачастую требуя пересмотра и переоценки» [4, с. 45].

Концептуализация «развития» в меняющейся социально-политической реальности, критерии её описания, возможности выявления её будущих контуров постоянно актуализированы в современном политическом дискурсе. Общественный запрос на «образ будущего» – это запрос, который мотивирует человека на соотнесение личных ценностных установок и социально значимых ориентиров, отраженных в индивидуальных и коллективных идентичностях во временной перспективе.

Семенов И.С. отмечает, что «отличительной чертой, характеризующей современные нарративы о развитии, – их политизация: смыслы, вкладываемые в понятие «развития», оказываются объектом острых политических противостояний между странами, между приверженцами со-

циального государства и их политическими оппонентами из неолиберального лагеря, между сторонниками экологизма и противниками «экологического империализма» [4, с. 47]. При этом условность свободного выбора социальных ролей и идентификаций как показателя «высокого уровня развития общества» сопровождается фрагментацией и диффузией идентичностей. Размывание устойчивых ориентиров свидетельствует о кризисе идентичности и необходимости её пересобрать с учетом распространения политической субъектности на общество в целом, политизации «образа будущего», объективного процесса цифровизации различных сфер общественной жизни и сетевизации политической коммуникации. Нарративы о сетевизации и информатизации социальной жизни делают упор на противоречивых последствиях этих процессов для общественного развития, на необходимости глубокой рефлексии и применении социального воображения для управления процессами государственного развития [4, с. 47].

Осмысление данных нарративов в пространстве развития социально-политической реальности позволяет носителям различных идентичностей взаимодействовать вокруг согласованных приоритетов развития, политики его реализации. Таким образом, особенностью интерпретации социальной идентичности в современном политическом дискурсе становится его противоречивость, конструируемость и возможность согласования в пространстве концепций развития.

Библиографические ссылки

1. *Волобуев К.В.* Политический дискурс: его стратегия, тактика и функции // Гуманитарные, социально-экономич. и общественные науки. 2015. № 6-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-diskurs-ego-strategiya-taktika-i-funktsii> (дата обращения: 02.10.2024).

2. *Антанович Н.А., Побережная О.Е.* Роль научного изучения этнокультурных отношений в формировании политики идентичности // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 1 (75). С. 81–91.

3. *Земляков Л.Е., Шерис А.В.* Формирование политической идентичности в современной Беларуси // Беларуская думка. 2019. № 8. С. 64–71.

4. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М. : Изд-во «Весь Мир», 2023. 512 с.

УПРАВЛЕНИЕ И ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ: ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

В. В. Подкопаев

Кандидат политических наук, доцент, начальник Главного управления международного научно-технического сотрудничества аппарата Национальной академии наук Беларуси, pvv@presidium.bas-net.by

В статье проведена характеристика ряда элементов системы организации управления процессом развития белорусско-китайского научно-технического сотрудничества, рассмотрены инфраструктурная и научно-практическая стороны кооперации Национальной академии наук Беларуси с партнерами из КНР, представлены перспективные направления для расширения взаимодействия организаций двух стран в сфере науки и технологий.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, Республика Беларусь, управление процессом развития сотрудничества, Национальная академия наук Беларуси, научно-техническая политика, приоритеты

MANAGEMENT AND PRIORITIES FOR DEVELOPMENT OF R&D COOPERATION BETWEEN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: EXPERIENCE OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

V. V. Podkopaev

PhD on Political Sciences, Associate Professor, Head of the Main Department of International Scientific and Technical Cooperation of the Headquarters of the National Academy of Sciences of Belarus, pvv@presidium.bas-net.by

The article characterizes a number of elements of the system for organizing the management of the process of the Belarusian-Chinese scientific and technical collaboration development, examines the infrastructural and scientific-practical aspects of cooperation between the National Academy of Sciences of Belarus and partners from the People's Republic of China, and presents promising directions for expanding interaction between organizations of the two countries in the field of science and technology.

Keywords: People's Republic of China, Republic of Belarus, management of the cooperation development process, National Academy of Sciences of Belarus, science and technology policy, priorities

Китайская Народная Республика и Республика Беларусь, установив дипломатические отношения в январе 1992 г., практически сразу приступили к выработке важнейших механизмов для управления процессом развития взаимовыгодного сотрудничества в основных сферах общественной жизни. В связи с тем, что оба государства в качестве главного ориентира, который будет вести общество к прогрессу, выдвинули развитие науки, обеспечение инновационного пути развития, в этом же 1992 г. было подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве, в соответствии с которым Беларусь и Китай договорились развивать совместную деятельность по широкому спектру направлений, включая реализацию совместных исследовательских программ и проектов, создание совместных научных лабораторий, центров и инновационных предприятий. Для координации действий по достижению целей Соглашения создана Межправительственная комиссия, осуществляющая рассмотрение всех вопросов реализации Соглашения, изучение возможности расширения и диверсификации экономического, научного и технического сотрудничества между двумя странами. В мае 2012 г. создана Межправительственная белорусско-китайская комиссия по сотрудничеству в области высоких технологий, основной задачей которой является координация белорусско-китайского научно-технического сотрудничества в приоритетных направлениях в области высоких технологий: микроэлектроника, информационные технологии, оптические и лазерные технологии, машиностроение, биотехнологии, новые материалы, технологии для нужд химической промышленности, сельскохозяйственная техника и технологии, новые виды энергетики.

Национальная академия наук Беларуси как высшая государственная научная организация страны, осуществляющая организацию, проведение и координацию фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок по важнейшим научным направлениям, активно участвует в процессе развития и укрепления научно-технического сотрудничества с Китайской Народной Республикой, взаимодействие с научными центрами и предприятиями Китая является одним из приоритетных направлений развития международной деятельности НАН Беларуси. В целях проведения системной работы с китайскими партнерами, координации и содействия деятельности институтов по проработке и реализации совместных проектов и контрактов в НАН Беларуси с 2007 г. функционирует Совет по научно-техническому сотрудничеству НАН Беларуси с КНР, который к настоящему времени провел уже 43 заседания.

За уже достаточно длительный период взаимодействия с китайскими партнерами НАН Беларуси подписано более 50 Соглашений и Протоколов о сотрудничестве с научными организациями и органами управления наукой и инновациями из 15 провинций КНР. Все договорные документы нацелены на содействие реализации совместных научных и научно-технических программ и проектов в перспективных областях, организацию Белорусско-Китайских центров совместных исследований и центров трансфера технологий для коммерциализации результатов исследований, обмен научной и технической информацией и совместное использование научного оборудования. В 2007 г. создан Центр трансфера технологий Национальной академии наук Беларуси в провинции Шаньдун (ЦТТ), который является структурным подразделением Академии наук провинции Шаньдун и располагается в Белорусско-Китайском технопарке в г. Цзинань. Основной целью ЦТТ является содействие заключению контрактов между белорусским и китайскими предприятиями и организациями. На площадях ЦТТ развернута постоянно действующая выставка разработок НАН Беларуси (все презентации осуществляются на китайском языке). Идентичная постоянно действующая выставка разработок НАН Беларуси также в 2007 г. была организована в провинции Хэйлуцзян в рамках Соглашения о сотрудничестве с Управлением науки и техники Народного правительства г. Харбина. В 2020 г. постоянно действующая выставка разработок НАН Беларуси открыта и в г. Куньшане провинции Цзяньсу.

В мае 2020 г. НАН Беларуси и Академия наук провинции Гуандун подписали соглашение о создании в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень» ООО «Китайско-Белорусский инновационный Центр промышленных технологий». Уже в августе 2020 г. Центр промышленных технологий был зарегистрирован как юридическое лицо в индустриальном парке «Великий камень», а в сентябре 2020 г. – как резидент Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень».

Основные функции Центра промышленных технологий:

1) Организация НИОКР в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень», инвестирование и коммерциализация научно-технических достижений НАН Беларуси.

2) Выполнение внешнего обмена и демонстрация научно-технических достижений НАН Беларуси и АНГ.

3) Создание бизнес-инкубатора для научно-технических предприятий НАН Беларуси и АНГ.

В последние годы формирование и совершенствование совместной договорной базы заметно активизировалось. Эта активизация связана с

подписанием в сентябре 2016 г. Главами Беларуси и Китая Совместной декларации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Данный документ является поистине историческим и четвертым в истории Китайской Народной Республики, до этого подобные документы подписывались КНР лишь с Великобританией, Россией и Пакистаном. В декабре 2023 г. подписанием на высшем уровне новой Декларации две страны вывели свои отношения на новый уровень, благодаря чему дальнейшее развитие всестороннего стратегического партнерства Беларуси и КНР вступило в новую фазу.

В 2020 г. в Республике Беларусь приняты единые приоритеты научной, научно-технической и инновационной деятельности, реализация которых позволит сконцентрировать ресурсы на наиболее важных для развития экономики направлениях, а также интенсифицировать совместную работу научных организаций и организаций реального сектора экономики по повышению экономической эффективности производственных процессов и создания новых инновационных производств. Согласно Указу Президента Республики Беларусь «О приоритетных направлениях научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 годы» от 7 мая 2020 г. №156 к таковым относятся:

1. Цифровые информационно-коммуникационные и междисциплинарные технологии, основанные на них производства;
2. Биологические, медицинские, фармацевтические и химические технологии и производства;
3. Энергетика, строительство, экология и рациональное природопользование;
4. Машиностроение, машиностроительные технологии, приборостроение и инновационные материалы;
5. Агропромышленные и продовольственные технологии;
6. Обеспечение безопасности человека, общества и государства.

В 2019 г. Китай также начал формулировать свои планы по развитию науки на 2021–2035 гг., в рамках чего проводится оценка 16 ключевых научных областей, включая информационные технологии, биологию, энергетику и производство, с точки зрения их потенциала в стимулировании социально-экономического роста.

Министр науки и техники Китайской Народной Республики Ван Чжиган заявил, что Китай направит больше ресурсов на такие фундаментальные науки, как математика, химия, физика и новые науки, такие как информационные технологии, биология и материаловедение. Страна также создаст способы стимулирования компаний и местных органов

власти к поддержке фундаментальных исследований. Китай будет применять телекоммуникационные технологии 5G и больших данных для модернизации существующей обрабатывающей промышленности и новые технологии для развития сельских регионов.

Исходя из анализа принятых в Беларуси приоритетов, а также подходов, которые заложены Правительством КНР к разработке основных программных документов в области науки и технологий, мы видим, что по прошествии уже более чем 30-летнего срока межгосударственных отношений две страны сохранили близость подходов к приоритетным направлениям развития науки и технологий, у Беларуси и Китая существует огромный потенциал для развития двустороннего сотрудничества в научно-технической и инновационной сферах по целому ряду направлений, представляющих взаимный интерес.

В области цифровых, информационно-коммуникационных и междисциплинарных технологий.

Сегодня информационные технологии становятся одной из самых прибыльных и быстроразвивающихся сфер мировой экономики. Одним из признанных мировых лидеров в данной сфере является Китай. В свою очередь Беларусь также обладает серьезными наработками и значительным кадровым потенциалом в этой области.

В рамках данного направления объектом совместной работы могут стать такие прорывные области исследований и разработок как искусственный интеллект и робототехника, большие данные (нейронные сети, интернет вещей, блокчейн) информационно-управляющие системы, аэрокосмические и геоинформационные технологии. Это позволит совместно разрабатывать интеллектуальные системы конструкторско-технологического проектирования и подготовки производства, автоматизации и роботизации производственных процессов, включая полный «жизненный» цикл производимой продукции с использованием цифровых технологий в соответствии с концепцией индустрии 4.0.

В области технологий 5G, где безусловным мировым лидером является Китай, наиболее перспективными видятся совместные исследования и разработки в сфере применения сетей нового поколения при реализации аппаратных и программных решений для интернета вещей, промышленного интернета, облачных технологий, интеллектуальных электронных терминалов, построения платформенных решений для реализации концепций умных городов.

Совместная работа над технологиями математического моделирования систем в технике, биологии и социологии позволят сократить время и стоимость разработки новых образцов техники, химических веществ,

лекарственных средств, а также прогнозировать развитие вирусных инфекций, социально-экономических процессов.

Актуальные как для Беларуси, так и для Китая совместные проекты в области управления беспилотной авиацией и технической эксплуатации наземных комплексов смогут обеспечить комплексную обработку данных дистанционного зондирования Земли, мониторинг состояния объектов окружающей среды, развитие космической отрасли.

Работы в области физики фундаментальных взаимодействий микро- и макромира позволят сформировать научно-технический задел для создания перспективных совместных инновационных производств на основе зарождающихся квантовых и оптических технологий, человеко-машинных интерфейсов (в т.ч. нейрокогнитивных и имплантируемых).

В *медицине и фармацевтике* необходимо сконцентрироваться на совместных проектах по разработке новых методов лечения, основанных на биопринтинге, клеточных технологиях, эндоваскулярной и эндоскопической хирургии, трансплантологии.

С учетом сформированных научно-технических заделов как в Беларуси, так и в Китае, целесообразна проработка вопроса создания совместных предприятий по производству изделий медицинского назначения (магнитно-резонансные томографы, эндоскопы, экзоскелеты, бионические протезы и др.), в т.ч. для гибридной хирургии при лечении сердечно-сосудистых заболеваний, а также биофармацевтических производств лекарственных средств на основе рекомбинантных технологий и фракционирования плазмы крови, соответствующих требованиям GMP.

Актуальной задачей является разработка новых вакцин от вирусных и бактериальных инфекций, антиретровирусных препаратов.

Совместные разработки в области *химических технологий (включая нефтехимию)* приведут к развитию взаимодействия по глубокой переработке нефти, получению новых ассортиментов термостабильных, высокопрочных композитных материалов, производству полиэфирных и полиамидных волокон и нитей, модифицированных наночастицами различной природы, материалу- и энергосберегающему производству полиэфирной продукции, производству удобрений (в т.ч. NPK) с различным содержанием макро- и микроэлементов под заказ потребителей.

В *энергетике* одним из перспективных направлений сотрудничества Беларуси и Китая являются исследования и разработки в сфере развития «умных» сетей электроснабжения, в том числе высокоинтегрированных интеллектуальных системообразующих и распределительных электрических сетей, цифровых подстанций и автоматизированных систем контроля и учета электрической энергии, а также проекты по созданию современных производств по выпуску средств зарядной инфраструктуры

для электромобилей, что является особо актуальным с учетом функционирования Белорусской АЭС.

Устойчивому развитию экономик двух стран будут способствовать совместные разработки в области нетрадиционных источников энергии, развитие технологий сохранения энергии, в том числе с использованием водородной энергетики и топливных элементов, создание моно- и поликристаллических солнечных панелей, электронакопителей нового поколения.

В *машиностроении* наиболее перспективной областью сотрудничества белорусских и китайских ученых могут стать совместные проекты в сфере производства электромобилей многофункционального назначения, в том числе в беспилотном и автономном варианте, а также исследования и разработка соответствующих компонентов (аккумуляторов и суперконденсаторов, электроприводов, электродвигателей, интеллектуальных систем управления и т.д.).

С учетом положительного опыта сотрудничества Беларуси и Китая в аэрокосмической промышленности (в индустриальном парке «Великий камень» создано совместное производство беспилотных авиационных комплексов) и автомобилестроении (предприятия «Белджи» и «ЗУМЛИ-ОН-МАЗ») особое внимание стоит уделить совместной разработке инновационных композиционных и многофункциональных материалов, оборудования и материалов для полимерной и металлической 3D-печати сложнопрофильных изделий, в т.ч. прямым (селективным) лазерным, электронно-лучевым, плазменным или иным спеканием или сплавлением. Совместные проекты в области синтеза нанопорошков, нановолокон и нанопленок, модифицирование материалов и сред нанокompонентами позволят получить материалы с принципиально новыми свойствами при одновременном снижении энергоемкости и материалоемкости производства, что еще больше повысит конкурентоспособность совместной продукции в машиностроении.

Реализация совместных проектов и концентрация ресурсов в указанных выше направлениях позволит обеспечить синергетический эффект в развитии конкурентных преимуществ высокотехнологичных секторов экономик Беларуси и Китая. Наличие компетенций и мощной научно-технической базы по указанным направлениям как в Китае, так и в Беларуси, позволит обеспечить их своевременное внедрение и коммерциализацию.

Перспективными формами и механизмами развития научно-технологического сотрудничества НАН Беларуси и ее китайских партнеров, которые, в свою очередь, требуют концентрации управленческих и финансовых ресурсов, являются:

- создание совместных центров и предприятий, предназначенных для коммерциализации научно-технических достижений белорусских и китайских ученых;
- использование китайского опыта создания и развития специализированных технопарковых структур, целенаправленно и комплексно обеспечивающих решение задач по научному и инновационному развитию отдельных видов экономической деятельности и секторов экономики;
- углубление экспертно-аналитической деятельности совместных центров, функционирующих на базе научно-исследовательских и образовательных учреждений Беларуси и Китая, в области поиска новых ниш и возможностей в международном научно-технологическом сотрудничестве с Китаем с использованием потенциала белорусской науки;
- использование возможностей Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень» как узла, способствующего развитию Экономического пояса Шелкового пути, для организации целенаправленной работы с инновационными предложениями молодых ученых из Беларуси и Китая, реализации белорусско-китайских молодежных стартапов;
- изучение передового опыта и технологий, разработанных китайскими учеными, и китайского опыта организации рабочих процессов при организации и выполнении НИОКР и инновационных проектов;
- организация взаимных обменов, стажировок белорусских и китайских ученых, в том числе дальнейшее развитие научно-технологического регионального сотрудничества Беларуси и Китая посредством развития контактов с академиями наук провинций КНР и региональными организациями Китайской академии наук;
- включение Беларуси в качестве соисполнителя китайских инициатив, реализуемых в рамках научно-технических программ и проектов, предусмотренных форматом международного сотрудничества стран, входящих в региональные объединения (ШОС, БРИКС и др.) и по линии инициативы «Один пояс, один путь».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

К. Л. Снисаренко

Научный сотрудник Центра политологии при Институте социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь, SNISARENKA@bsu.by

Рассмотрено влияние процесса формирования глобального информационного пространства на политическую коммуникацию. Сформулированы предложения по совершенствованию политической коммуникации на уровне государства: активное участие в коммуникации политических институтов, ориентированных на горизонтальные связи; транслирование правящей элитой собственных смыслов.

Ключевые слова: цифровые информационные технологии; глобальное информационное пространство; политическая коммуникативистика; политическая коммуникация; политические институты.

POLITICAL COMMUNICATION IN THE CONDITIONS OF A GLOBAL INFORMATION SPACE FORMATION

K. L. Snisarenko

Researcher at the Center for Political Science at the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, SNISARENKA@bsu.by

The influence of the global information space formation on political communication is considered. Proposals have been formulated to improve political communication at the state level: active participation in communication of political institutions focused on horizontal connections; broadcasting by the ruling elite of their own meanings.

Keywords: digital information technologies; global information space; political communication studies; political communication; political institutions.

Развитие цифровых информационных технологий привело к появлению во второй половине XX в. особого направления научных исследований – политической коммуникативистики. У истоков ее становления находятся такие западные исследователи, как М. Де Флюер, К. Дойч, Р. Т. Крэйг, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэлл, Э. Ноэль-Нойманн, Ч. Осгуд, У. Уивер, Э. Черри, К. Шеннон, У. Шрамм и др. В Республике Беларусь различные аспекты политических коммуникаций входили в предмет ис-

следований С. В. Решетникова, Н. А. Антанович, И. М. Ильина, Н. Н. Левчука, А. Е. Мацевило, О. Е. Побережной, А. В. Посталовского, Д. Г. Ротмана, Л. А. Савицкой и др.

Относительная молодость политической коммуникативистики не содействует четкой концептуализации ее понятийного аппарата. Согласно оценкам исследователей насчитывается порядка 126 различных определений коммуникации [1, с. 116]. В данной публикации за основу взято определение, данное российским политологом М. С. Вершининым: «Политические коммуникации – это смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление. Они связаны с целенаправленной передачей и избирательным приемом информации, без которой невозможно движение политического процесса» [2, с. 53].

Глубокие изменения в развитии информационных технологий – повсеместное распространение сети Интернет и технологий Web 2.0 – содействуют формированию глобального информационного пространства. Впервые в истории человечества любой индивид получил возможность размещать, передавать, принимать и хранить информацию в любой точке мира. Это приводит к постепенному, но принципиальному изменению характера современной политической коммуникации.

Во-первых, все большее значение в обществе приобретает горизонтальный уровень обмена политической информацией. Развитие каналов связи между людьми увеличило количество источников информации. В этих условиях централизованный контроль над информационным пространством отдельной страны становится крайне затруднительным, а в перспективе – невозможным. Присущие государству иерархические связи между коммуникатором и реципиентом уступают место горизонтальным, основанным не на отношениях господства-подчинения, а на общем понимании смыслов.

Во-вторых, происходят изменения в восприятии информации. Технологии Web 2.0, ориентированные на создание и обмен информацией между пользователями сети, содействуют тому, что потребитель Интернет-услуг ощущает себя не клиентом, а соавтором. Он получает больше возможностей для своего творческого самовыражения. В этих условиях, зачастую, логика разума подменяется личностным восприятием. Как следствие, в открытом информационном пространстве начинают циркулировать смыслы, которые не были сформулированы правящей элитой, или не испытывают ее влияния.

Описанные выше характерные черты изменений в политической коммуникации приводят к снижению чувства социальной и политической сплоченности в большинстве государств мира. Актуальными стали

вопросы регулирования отношений в глобальном информационном пространстве, международной информационной безопасности. Однако, в условиях роста противоречий между ведущими мировыми державами, их решение маловероятно в ближайшем будущем.

В 2023 г. прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук К. И. Костиневича по теме «Политическая коммуникация власти и общества в Республике Беларусь» [3]. В ней автор раскрыл содержание и сущность политической коммуникации власти и общества в белорусском государстве. Диссертантом были отмечены: низкая активность политических партий, общественных объединений, негосударственных экспертных структур в информационном пространстве страны; преобладание в деятельности государственных СМИ Беларуси передачи информации от власти к обществу, слабая выраженность обратной связи.

Таким образом, с нашей точки зрения, на уровне отдельно взятых государств возможны следующие ответы на вероятные вызовы.

1. Активное участие в коммуникации политических институтов, ориентированных на горизонтальные связи (общественные организации, политические партии, местные органы власти). Благодаря развитию гражданского активизма, осуществлению общественно-политических инициатив они могут усилить чувство политической сопричастности.

2. Транслирование правящей элитой собственных смыслов, как на национальном, так и на международном уровне. В этой сфере возможно привлечение как институционализированных (аналитические центры, научное и экспертное сообщества), так и неинституционализированных субъектов (лидеры мнений, общественные деятели). Важно учитывать ограниченность мер, осуществляемых на уровне отдельно взятого государства, ориентируясь на мировое сообщество.

Библиографические ссылки

1. *Крейг Р. Т.* Теория коммуникации как область знания // Компаративистика-III: Альманах сравнительных социогум. исслед. / Под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой, В. В. Козловского, Н. Г. Скворцова. СПб. : Социологич. об-во им. М. М. Ковалевского, 2003. С. 72–126.

2. *Вершинин М. С.* Политическая коммуникация в информационном обществе. Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В. А., 2001. 253 с.

3. *Костиневич К. И.* Политическая коммуникация власти и общества в Республике Беларусь: автореф. дис. ... канд. пол. наук : 23.00.02 / К. И. Костиневич; БГУ. Минск, 2023. 26 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И ПРАКТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ САНКЦИОННОМУ ДАВЛЕНИЮ НА РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ

В. С. Хомич

*Младший научный сотрудник центра государственного строительства и права
Института экономики НАН Беларуси, homichwww@gmail.com*

В проделанном исследовании рассматриваются политические методы противодействия санкционному давлению на Республику Беларусь. Произведен краткий обзор истории «санкционных войн» против Республики Беларусь и отечественного опыта противостояния санкционным ограничениям.

Ключевые слова: Республика Беларусь, санкции, политические методы, страновой маркетинг.

POLITICAL METHODS AND PRACTICES OF COUNTERING SANCTIONS PRESSURE ON THE REPUBLIC OF BELARUS

V. S. Khomich

*Junior researcher at the Center for State Construction and Law of the Institute of
Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, homichwww@gmail.com*

This study examines political methods of countering sanctions pressure on the Republic of Belarus. A brief overview of the history of “sanctions wars” against the Republic of Belarus and domestic experience in opposing sanctions restrictions is provided.

Keywords: Republic of Belarus, sanctions, political methods, country marketing.

Последняя редакция Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, которая была принята на VII Всебелорусского народного собрания (24-25 апреля 2024 г.) выделяет следующие угрозы национальной безопасности в области экономики:

1. Потерю внешних рынков, в том числе, в результате дискриминации белорусских производителей.
2. Недостаточные объемы и низкое качество инвестиций.
3. Дестабилизацию национальной финансово-кредитной системы.
4. Неспособность полностью и своевременно возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг [1, с. 11].

Одной из основ перечисленных в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь угроз национальной безопасности являются санкции со стороны, в первую очередь, западных стран. Как указывает первый заместитель Председателя Совета Министров Республики Беларусь Н.Г. Снопков: «Прямое влияние санкций затронуло порядка 20% белорусской экономики и косвенно распространилось на всю оставшуюся ее часть» [2]. При этом, только к концу 2022 г., санкционные ограничения затронули порядка 70% экспорта Республики Беларусь в страны Европейского союза.

Для более глубокого понимания «санкционных войн» против Республики Беларусь обратимся к истории.

Республика Беларусь находится под санкциями практически с момента получения независимости, а конкретно с 1997 г., когда Европейский союз ограничил формат взаимоотношений с Республикой Беларусь до уровня ниже министерского. Обосновывалось это тем, что во время референдума 1996 г. со стороны Республики Беларусь присутствовали нарушения прав человека и нарушения на выборах.

В дальнейшем, санкционное давление только увеличивалось (с некоторыми исключениями в виде временного снятия персональных санкций). Так, в 2004 г. были введены персональные санкции, запрещающие въезд на территорию Европейского союза высокопоставленных белорусских чиновников. Уже в 2006 г. Европейский союз на год (с возможностью продления) ограничил въезд на свою территорию Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. При этом стоит отметить, что первые масштабные санкции можно датировать 2011-2012 гг., когда санкционный список был расширен до 243 человек и 29 организаций. Помимо этого, был введен запрет на ведение предпринимательской деятельности на территории Европейского союза тем лицам, которые оказались в санкционном списке. В 2011-2012 гг. был введен запрет на поставку в Республику Беларусь техники, предназначенной для охраны правопорядка. Таким образом, пакет санкций 2011-2012 гг. можно считать первыми экономическими санкциями против Республики Беларусь [3].

При этом наиболее значимые экономические санкции были введены в период 2020-2022 гг. Санкции поступали не только со стороны Европы и США, но и со стороны международных организаций. К примеру, Всемирный банк окончательно приостановил свои кредитные программы в 2022 г. Кроме этого кредиты, которые ранее были выданы Республике Беларусь были переведены в статус неплатежеспособных. Стоит отметить, что, как правило, Европейский союз и США обосновывают введение санкционных ограничений «нарушением прав человека» на территории Республики Беларусь.

В области противостояния санкциям Республика Беларусь имеет достаточно большой опыт. Такой опыт, как нам видится, определен тем, что наша страна уже четверть века находится под санкционным давлением. Каждый новый виток санкций против Республики Беларусь в связи с их накопительным эффектом требует предусмотрения возможного увеличения санкционного давления, в том числе и в плоскости экономики. В связи с этим еще в 1997 г. была принята Государственная программа импортозамещения. Обоснование необходимости такого рода программ связана не только с темой экономической безопасности, но и с теми политическими основами, которые заложены в Конституции Республики Беларусь, а также в ежегодных посланиях Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь – ставка на суверенитет и самобытность белорусского государства.

Таким образом, тема выработки методов и практик противостояния санкционным ограничениям лежит не только в области экономики (программы импортозамещения, диверсификация экспорта и т.д.), но и в сфере политических технологий.

Среди основных политических практик можно выделить:

1. Информационно-коммуникативное воздействие на национальное общественное мнение с помощью различных коммуникативных технологий, в том числе с использованием СМИ. Цель такого метода – снизить эффекты негативного влияния на общественное/групповое сознание. Снижение негативного эффекта воздействия санкций на общественное/групповое сознание лежит в области дискурсивной и идеологической политики.

В качестве общетеоретического объяснения дискурсивной политики обратимся к аргентинскому постмарксисту Э. Лаклау. Он считал, что реальность политики дискурсивна, а дискурс представляет собой поле производства значений, «область, где образуются смыслы и значения» [4, с.70]. В данном смысле цель информационного, дискурсивного метода – образовать такие смыслы, которые смогли бы сместить негативное восприятие политической и экономической реальности, которая сложилась вокруг Республики Беларусь после 2020 г. Общая цель такой информационно-коммуникативной политики определяется идеологией и/или национальной идеей. Как указывает профессор С.В.Решетников, «национальная идея должна быть отражением уже сложившихся в обществе взглядов» [5, с. 54]. В случае Республики Беларусь, национальная идея, а следовательно идеология государственности, основывается на Конституции Республики Беларусь и общем духе и преемственности политической традиции белорусского народа. К идеям и ценностям, которые

необходимы для снижения негативных эффектов можно причислить: мир, безопасность, порядок, справедливость, законность, стабильность, патернализм, сохранение самобытности. Данные ценности, как следует из доклада представителей Белорусского института стратегических исследований, уже являются доминирующими в нашем обществе в противовес либеральным и экономикоцентричным идеалам. Перечисленные идеи закрепляются в Конституции Республики Беларусь.

Идеологическая политика, построенная на соответствиях дискурсивных методах, позволяет объединить разные группы населения для реализации общих целей в условиях санкций.

2. Практика формирования и поощрения патриотического бизнеса может стать еще одним способом противодействия негативному влиянию санкционных ограничений. (отметить полезность такого бизнеса для экономики и политики). В настоящее время программы формирования патриотического бизнеса уже существуют. В качестве примера можно привести введение в Республике Беларусь «Знака качества», а также конкурса «Перспективные белорусские бренды», который проходил с января по май 2024 г. Процесс формирования в Республике Беларусь патриотического бизнеса также связан и с принятием Концепции развития национального культурного пространства во всех сферах жизни общества на 2024–2026 гг. В данной Концепции с целью формирования патриотического бизнеса указываются рекомендации для предпринимательского сообщества Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что данный подход напрямую связан с белорусской политикой импортозамещения, а также целями, установленными в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Формирование патриотического бизнеса может способствовать решению проблемы недостаточного объема и низкого качества инвестиций в белорусской экономике, так как сосредотачивает инвестиционный потенциал в отечественном пространстве.

3. Политические методы должны быть направлены и на внешнюю политику. По нашему мнению, наиболее перспективным и актуальным методом в данном случае будет является «страновой маркетинг». Страновой маркетинг представляет собой часть и специфическую разновидность методологии мягкой силы, формирующейся вокруг такой политической категории, как «национальные интересы» [6, с. 70–71]. На основе принципов государственной монополии, публично-частного партнерства и методологии мягкой силы, а также легальной экономической лоббистки, становой маркетинг должен сформировать в зарубежных странах благоприятное восприятие белорусской экономики и экспортируемых товаров, а также тех ценностей, которые могут быть заложены в понятие

«белорусский бренд». Страновой маркетинг, таким образом, может быть использован в качестве способа преодоления санкционного давления (экономическое эмбарго со стороны Европейского союза и США), а также как элемент стратегии привлечения иностранных инвестиций.

Резюмируя, отметим, что любые методы борьбы с санкционным давлением должны носить комплексный характер, как экономический, политический, так и правовой. Политические методы и практики в таком случае носят сопроводительный характер, которые должны обеспечивать качественную реализацию экономической политики государства и обеспечивать общественную стабильность.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 [Электронный ресурс] // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. 2024. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 20.08.2024).

2. Снопков: прямое влияние санкций затронуло около 20% белорусской экономики [Электронный ресурс] // БЕЛТА. 2022. URL: <https://www.belta.by/economics/view/snopkov-prjamoe-vlijanie-sanktsij-zatronulo-okolo-20-belorusskoj-ekonomiki-503890-2022/> (дата обращения: 12.06.2024).

3. История европейских санкций в отношении Белоруссии [Электронный ресурс] // ТАСС. 2020. URL: <https://tass.ru/info/9694095> (дата обращения: 12.06.2024).

4. *Матвеев И. А.* Политико-дискурсивный анализ Эрнесто Лаклау // Вестн. Московского ун-та. Сер. 12. Полит. науки. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politiko-diskursivnyy-analiz-ernesto-laklau> (дата обращения: 12.06.2024).

5. *Решетников С. В.* Идеология и выборы // Проблемы упр. 2010. № 4 (37). URL: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=https%3A%2F%2Felibrary%2Eru%2Fcontents%2Easp%3Fid%3D34335914 (дата обращения: 12.06.2024).

6. Страновой маркетинг : монография / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н.Л. Бондаренко. Минск : Ковчег, 2022. 652 с.

**ПОЛИТИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПОНЕНТА
ПЕРЕПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Ф. И. Храмцова

Доктор политических наук, профессор, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь, flura.org@gmail.com

Разработаны методологические основы прикладного политического анализа как политико-дидактической компоненты переподготовки управленческих кадров в Институте государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Раскрыт феномен политического анализа и прогнозирования в структуре информационно-аналитической компетентности специалистов государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, переподготовка кадров, прикладной политический анализ, технологии политического анализа и прогнозирования.

**POLITICAL-TECHNOLOGICAL COMPONENT OF RETRAINING
SPECIALISTS OF PUBLIC ADMINISTRATION BODIES
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

F. I. Khramtsova

Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Department of Public Administration of the Institute of Public Administration of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, flura.org@gmail.com

The methodological foundations of applied political analysis have been developed as a political and didactic component of retraining of management personnel at the Institute of Public Service of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus. The phenomenon of political analysis and forecasting in the structure of information and analytical competence of public administration specialists is revealed.

Keywords: personnel retraining, public administration, applied political analysis, political forecasting, political analysis structure, constitutional modernization, political analysis and forecasting technologies.

Фундаментальная роль информации как источника и продукта нового знания для принятия политических решений на всех этапах общественно-исторического развития влияла и влияет на уровень жизнеспособности национальных государств. В условиях возрастания темпов глобализации наряду с традиционными ресурсами (капитал, рабочая сила, энергия) главным ресурсом становится информация, сублимирующая совокупный потенциал традиционных ресурсов и генерирующая изменения на основе анализа и прогнозирования [1]. Главным аргументом тезисов актуальности анализа и прогнозирования в системе политического управления в XXI в. является «закон веерных трансформаций» П. Друкера: «Изменениями нельзя управлять, но их можно опережать» [2, с. 19]. Это особенно востребовано в современных условиях, когда скорость цифрового потенциала превосходит темпы роста мировых ресурсов: капитал, труд, энергия (по Э.Тоффлеру). В сфере политического управления технологии анализа и прогнозирования являются базовой основой механизма разработки и принятия стратегического решения в политико-управленческом цикле как предмета переподготовки специалистов государственного управления (Институт государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь).

Предпринятый факторный анализ темы возрастающей роли политико-технологической компоненты переподготовки руководителей и специалистов системы органов управления выявляет детерминантное влияние триады угроз суверенитету и независимости Республики Беларусь в условиях попыток экономической, политической, информационной блокады, военного шантажа и наращивания сил НАТО на западной границе, а именно:

1. Геополитического фактора глобального противоборства за передел мира (Россия, Китай, США), создание новой многополярной конструкции – что предопределяет местоположение Беларуси как бастиона в Евроазиатском регионе на пути к России. Информация является главным ресурсом мировой экономики, триггером информационного противоборства.

2. Трансформационного фактора усложнения новых видов гибридной войны, силового давления на суверенную Беларусь, провокаций втягивания в войну, реверсов информационных угроз и манипулирования общественным сознанием, попыток дестабилизации, террористических актов, политических технологий трансферта цветных революций.

3. Политического реванша американского гегемонизма, силового давления стран Запада, провокаций, санкций, противодействий углублению интеграции государств-участников Союзного государства, СНГ в обеспечении общей системы безопасности.

При такой постановке проблемы ареала исследования актуальна научная методология системы переподготовки управленческих кадров, обладающих технологиями разработки и принятия политических решений, знаниями и навыками применения в информационно-аналитической и прогностической деятельности в органах государственного управления. Учебная дисциплина «Технологии анализа и прогнозирования в политическом управлении» отвечает Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2024) средствами актуализации триады политико-управленческих задач: 1) знать, уметь анализировать, прогнозировать и выявлять признаки, параметры рисков национальной безопасности, назревающий переход рисков в вызовы; 2) знать, владеть инструментарием информационно-аналитического сопровождения политических решений в органах управления; 3) применять государственно-управленческие решения в условиях неопределенности, рисков, вызовов и угроз национальной безопасности [3].

Учебная дисциплина в структуре плана переподготовки управленческих кадров опирается на теорию государственного управления, закономерности политической науки и дидактику овладения методами политического анализа и прогнозирования. Разработан авторский электронный ресурс «Электронный учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Технологии анализа и прогнозирования в политическом управлении» (Ф.И. Храмцова), включен в Государственный регистр информационных ресурсов Министерства связи и информации Республики Беларусь (регистрационное свидетельство №1102229659, от 22.09.2022). Владельцем информационного ресурса является Академия управления при Президенте Республики Беларусь. Главным экспертом электронного ресурса является кафедра политологии Белорусского государственного университета (заведующий кафедрой, доктор политических наук, профессор Н.А. Антанович).

Следует уточнить сущность «Технологии политического анализа и прогнозирования» – категории прикладного политологического знания, востребованного практикой политического управления, включает дефиниции:

- междисциплинарная прикладная отрасль политической науки;
- учебная дисциплина переподготовки по специальности 1-26 01 81 «Информационно-аналитическая работа в системе органов государственного управления»;
- практика информационно-аналитической деятельности в системе органов государственного управления в русле политической повестки.

Фундаментальным понятием научно-категориального аппарата учебной дисциплины является «политическое управление» как публич-

ная форма властных отношений акторов, представительных органов публичной власти, институтов гражданского общества в целях принятия политических решений (стратегий, законов, иных правовых актов) на долгосрочную перспективу, обязательной силы на всей территории государства. Политическое управление – многогранный феномен политологии, отражает актуальные значения:

1) стратегический уровень системы государственного управления, обеспечивающий принятие публичных решений, реализуемый органами исполнительной власти административного уровня (по В. Козбаненко);

2) многоплановый способ управления обществом посредством воздействия на политическую систему, политические процессы и отношения, урегулирование политических интересов субъектов на принципах диалога, права, консенсуса; в целях обеспечения общественно-политической стабильности, динамичного развития и экономического роста;

3) целостная система публичного управления как информационное взаимодействие субъектов и объектов (народ, политические лидеры, органы власти, общественные организации, политические коммуникации).

Отсюда вытекает вывод, инструментально-технологическим элементом механизма политического управления по подготовке, разработке, принятию и реализации политических решений является политический анализ и на его основе обоснование и формулировка прогноза. Следовательно, политический анализ является междисциплинарной политологической дисциплиной прикладного направления, базис которого синтезирует научно-теоретические, методологические и эмпирические знания в разработку исследовательских, политических, управленческих программ, проектов, нацеленных на решение практических задач, достижение результатов; требует от специалистов, аналитиков, экспертных сообществ особого стиля мышления экстерналино-генеративного типа (по Ф.И. Храмцовой).

Специфику категории политический анализ в структуре тождественно-синонимичного ряда взаимосвязанных понятий таких, как: административное управление, государственное управление, политическое управление, политический менеджмент, политическая психология, другие направления, отличает синтез и концентрация полипарадигмальных, метапарадигмальных, научно-методологических подходов и методического инструментария в условиях ограниченного лимита времени генерации знания, альтернативных прогнозов, вариативных решений, практических рекомендаций.

Обобщим основные методологические выводы.

Политический анализ – прикладная дисциплина политической науки, на основе поиска информации, синтеза эмпирических данных посредством использования теоретических моделей с целью решения способов проблемы общественной значимости (по А.С. Ахременко).

Политический анализ – есть выявление латентных состояний политических процессов разного уровня, решение политически релевантных, общественно значимых проблем на уровне задач акторов (по Н.А. Антанович).

Анализ в политике и управлении – аналитическое, методологическое и методическое изучение политической и управленческой деятельности, поведения индивидов, групп, общностей на основе политологических и управленческих теорий, концепций и подходов с использованием прикладных и проверочных процедур, принципов «обратной связи». Содержание прикладного политического анализа (далее – ППА) как дидактической единицы включает совокупность технологий политической и управленческой деятельности; методы измерения социально-политических процессов, методики оценки результатов политики, эффективности управления.

На основе ряда ведущих положений теории политического управления как методологии конструирования нового знания о объекте формулируем ведущие принципы изучения прикладного политического анализа:

- научности (междисциплинарная опора на закономерности парадигмальных, полипарадигмальных, метапарадигмальных, подходов высокого политико-эвристического потенциала);

- концептуализации оригинальных идей в конструкты политических решений, с учетом баланса интересов, потребностей социальных групп, проектной перспективы реализации решений, информационного обеспечения во всех сегментах политического управления на принципах обратных связей;

- релевантности технологического аппарата исследования, диагностического инструментария, эмпирической апробации с учетом специфики объекта, предмета, - для конструирования политических решений как продукта ППА;

- конструктивно-конвергентной валидности целесообразных методик, их соответствия объективной реальности, подтверждаемое перепроверкой совпадений данных по аналогичным критериям, коррелирующих между собой как эффективно работающая обоснованность инструментария на уровне индикатора прогностической валидности в отдаленной перспективе;

– технологизации ППА как последовательного алгоритма выполнения одиннадцати фаз: от определения, постановки и формулирования проблемы анализа; процедура политического анализа на основе инструментария; анализ результатов политики; анализ рисков; политическое прогнозирование; политические рекомендации и консультирование; принятие политического решения; социальный мониторинг решения; политическая экспертиза; до завершающей фазы оценки эффективности политического анализа;

– императива экстернально-генеративного типа мышления аналитиков, советников, медиа-пресс-служб, референтов имплементации политических решений, - способных экстраполировать ценности идеологии государства в ментальный базис практических рекомендаций;

– институционализации статуса политического решения как процедуры его наделения юридической силой закона, в соответствии с которым субъект политического анализа приобретает компетенцию в сфере мониторинговой деятельности, экспертного сопровождения, корригирования.

Содержание профессиональной переподготовки специалистов включает изучение классификаций технологий ППА с учетом ее профиля в структуре политико-управленческого цикла разработки, принятия, реализации решений:

Наряду с этим дидактической компонентой предусмотрена классификация технологий ППА по ведущему методу: маркетинговые технологии; технологии реализации кадровой политики; коммуникационные технологии; технологии урегулирования политических конфликтов; технологии ведения политических переговоров; технологии политического имиджа; технологии лоббирования; избирательные технологии. Организация ряда практических занятий проводится с привлечением экспертного потенциала обучающихся в сфере владения технологиями ППА по факторному влиянию внешней среды, предотвращения угроз общественно-политической стабильности, обеспечения информационной безопасности. В качестве наполнения формата панельных дискуссий в плане рассматриваются технологии предотвращения «цветных революций»; технологии политического анализа интернет-сообществ как средства регулирования информационной политики; технологии анализа избирательных кампаний как фактора электорального суверенитета.

Следовательно, критериями уровня овладения профессиональными компетенциями специалистов выступают ключевые параметры: знания, умения релевантно идентифицировать проблемы общественной значимости; разрабатывать адекватные способы их решения: генерировать знания в целях принятия государственно-консолидированных решений.

Целевыми объектами политического анализа специалистами органов государственного управления призваны стать институты, нормы, социальные группы, общности, отношения, проявления, действия, поведение, установки, взгляды, ценности. Оценочный инструментарий такого типа анализа основан на индикаторах: выявление тенденций сохранения суверенитета и независимости; уровня народного единства; степени национальной идентичности; ценности исторической памяти, уровня патриотизма; устойчивости экономического роста; приоритета социальной справедливости как предмета мониторинга вертикали власти; системные параметры национальной безопасности Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. *Тоффлер Э.* Футурошок.: пер. с англ. СПб., 1997. 464 с.
2. *Друкер П. Ф.* Задачи менеджмента в XXI веке. : пер. с англ. М. : Изд. дом «Вильямс», 2004. 272 с.
3. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

О. А. Якубовский

Аспирант кафедры политологии юридического факультета БГУ, Минск, Республика Беларусь, olgerd.yakubovsky@yandex.by

В статье анализируются особенности антикризисного государственного управления в условиях санкций. Проводится разграничение между общим понятием «антикризисное управление» и «государственное антикризисное управление». Обоснована необходимость модернизации механизма антикризисного управления, предусматривающего не только меры экономического характера, но и социально-коммуникативных технологий. Выделены ключевые особенности государственного антикризисного управления в условиях санкционной политики.

Ключевые слова: санкции; государственное антикризисное управление; государственная политика; принятие политических решений; социально-коммуникативные технологии.

FEATURES OF STATE ANTI-CRISIS MANAGEMENT UNDER SANCTIONS POLICY

O. A. Yakubovsky

postgraduate student of the Department of Political Science, Law Faculty, BSU, Minsk, Republic of Belarus, olgerd.yakubovsky@yandex.by

The article analyzes the features of anti-crisis public management under sanctions. A distinction is made between the general concepts of «anti-crisis management» and «state anti-crisis management». The need for modern anti-crisis management mechanisms is substantiated, providing not only measures of an economic nature, but also social and communication technologies. The key features of state anti-crisis management in the context of sanctions policy are highlighted.

Keywords: sanctions; state anti-crisis management; public policy; political decision making; social and communication technologies.

На современном этапе развития политической науки ведутся активные дискуссии и разработки относительно вопросов государственного управления, определения его теоретико-методологических основ и прикладных аспектов, что связано как с естественным развитием человека, общества и государства, так и с возникающими вызовами и угрозами.

Особое внимание уделяется механизмам антикризисного государственного управления, которые приобрели повышенную актуальность в связи с интенсивным санкционным давлением в отношении Беларуси. Так, применение отдельными государствами или группами государств в отношении Республики Беларусь санкций (ограничительных мер) в соответствии с п. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь является одной из основных угроз национальной безопасности [1].

Кризисные явления в различных сферах жизнедеятельности государства являются неотъемлемой частью процесса общественного развития. В случае приобретения кризисом системного характера он может угрожать основам социального устройства, привести к катастрофе, переходу всей системы общественных отношений в качественно новое состояние.

В мировой практике государственного управления с начала XX в. функционирует отдельная дисциплина – антикризисное управление, появление которой связано с политикой 32-го президента США Ф. Рузвельта, направленной на устранение последствий экономического кризиса 1930-х гг. Под ней первоначально понимались меры по прогнозированию и регулированию экономических кризисов, впоследствии она охватила различные области деятельности. Как отмечает российский исследователь Е. А. Буранова, «в последнее время все больше исследователей говорят о междисциплинарном характере антикризисного управления и его связи с рискменеджментом, корпоративным управлением, концепциями стейкхолдеров и корпоративной социальной ответственности, информационными технологиями, концепциями из социологии и психологии, институциональной экономикой» [2, с. 48].

В политической науке исследование антикризисного управления связано с тонкостями политического процесса. По мнению белорусских ученых С. В. Решетникова и Н. А. Антанович, «политологический подход к изучению государственного управления связан с выделением и последующим анализом политического управления, политико-административных отношений и политико-административной системы» [3, с.60]. Мы полагаем, что с позиции политологии антикризисное управление затрагивает процессы политического управления, административного управления, а также их взаимосвязь. Данные меры направлены на урегулирование политических кризисов и на процесс принятия политических решений в условиях турбулентности.

Антикризисное управление как система организационных мер по противодействию кризисным явлениям, устранению их последствий подразделяется на три уровня: микро-, макро- мега-.

Система мер противодействия кризисам на отдельных предприятиях (микроуровень) исследуется как отечественными, так и зарубежными учеными [4]. В исходном понимании данного вопроса антикризисное управление представляет собой комплекс мер по прогнозированию и урегулированию кризисных ситуаций, а также их последствий на отдельных предприятиях.

Антикризисное управление на макроуровне уже имеет более масштабный характер, который связан как с государственным регулированием экономики, так и с политическим управлением. По мнению доктора социологических наук Е.В. Охотского, «Государственное антикризисное управление – это многофакторная система управления, характеризующаяся своим особым набором механизмов, инструментов и стилем управляющего действия» [5, с. 89]. На данном уровне антикризисный менеджмент предполагает множество инструментов, которые включают в себя: анализ микро-, макро-, мегасреды, меры нейтрализации негативных последствий, формирование и реализацию направлений внутренней и внешней политики.

Управление кризисами на уровне отдельных регионов осуществляется на мезоуровне. При этом в теории принято относить к регионам определенную часть территории государства (районы, области, земли и пр.) или отрасль экономики. Процессы, выходящие на межгосударственный уровень, чаще всего относят к мегауровню.

Антикризисное управление на мегауровне обусловлено глобальными политико-экономическими процессами, которые предполагают давление на государство из внешней среды. Наиболее ярким примером таких явлений являются мировые экономические кризисы. Так, преодоление кризисов на мегауровне реализуется за счет определения и реализации политического курса как в пределах территории государства, так и во внешней политике (путем проведения слаженной политики совместно с другими государствами).

Так, государственное антикризисное управление реализуется на мезо-, макро- и мега- уровнях. Урегулирование кризисных ситуаций осуществляется государством, в первую очередь, в рамках проведения внутренней политики. Мы полагаем, что это обусловлено относительно большой свободой действий в условиях кризисов.

Особое место в процессе политического управления кризисами занимает принятие политических решений как деятельность по реагированию на постоянно возникающие вызовы и угрозы государству. Одной из таких угроз являются санкции, которые преимущественно охватывают экономические отношения, в частности, ограничение Беларуси во внешне-торговой политике.

Международные санкции – это инструмент международных отношений, который на сегодняшний день приобрел универсальный характер. Если раньше под международной санкцией понимались меры экономического характера (блокада, эмбарго и т.п.), то сейчас санкции рассматриваются практиками и учеными как средство гибридных войн [6]. Целью санкций является не только подрыв экономики и военной сферы государства, но и подрыв политической стабильности, который вызывается ухудшением материального положения граждан (из-за закрытий предприятий, инфляции, безработицы), ограничением международной мобильности и пр. В данной связи санкции сопровождаются активными процессами «раскрутки» как среди мирового сообщества, так и на уровне межправительственных связей.

Противодействие возникающим вызовам и угрозам требует участия не только органов государственной власти и управления, но точно также должно сопровождаться вовлечением граждан (гражданского общества) в противодействие санкциям. Для этого требуется многосторонний подход, который предусматривает не только оперативное введение ответных мер экономического содержания (государственное регулирование экономики), но и столь же быстрое сопровождение социально-коммуникативными механизмами (PR, кризисные коммуникации др.) [7, с. 26], во-первых, для информирования населения (граждан, бизнеса о актуальном состоянии экономики), во-вторых, во избежание общественного волнения, действий со стороны граждан, подрывающих интересы национальной безопасности.

Социально-коммуникативные технологии могут включать в себя такие меры, как:

- публичное обсуждение принимающихся решений;
- усиление взаимодействия между государственными органами и гражданским обществом;
- создание шумовой завесы вокруг особо деструктивных явлений (войны, мировые кризисы и т.п.);
- использование средств коммуникативного воздействия среди широких масс.

Санкции требуют обширного мобилизационного ресурса, а также постановки и решения общенациональных задач с участием других субъектов политического управления: «принятия решения на общегосударственном уровне, в который вовлечены органы государственного управления, частный сектор и организации гражданского общества (политические и общественные институты)» [3, с. 59].

Следует отметить, что санкции требуют определенной гибкости от органов государственной власти. Как утверждают российские исследова-

тели Г. В. Ярошенко, О. В. Мишурина, «политические решения могут варьироваться в зависимости от различных факторов» [8, с. 30]. Среди таких факторов могут быть изменение геополитической обстановки в мире, в частности, влекущее интенсивное санкционное давление в отношении государства. Мы полагаем, что для эффективного реагирования на поступающие вызовы требуются институты и механизмы, позволяющие оперативно и беспрепятственно принимать решения. В Республике Беларусь среди таких институтов следует выделить Президента, а также органы, непосредственно занимающиеся обеспечением национальной безопасности.

В условиях санкций антикризисное администрирование приобретает свою специфику. Оно направлено на соблюдение интересов национальной безопасности в вопросах противодействия точечным санкциям, а также развитию мер, направленных на предупреждение или прогнозирование будущих санкций и их последствий.

Таким образом, антикризисное государственное управление в условиях санкций обладает следующими особенностями:

- оперативность введения ответных мер;
- использование средств коммуникативного воздействия на население;
- наличие специальных институтов и механизмов, способствующих анализу и оперативному реагированию на поступающие вызовы.

Санкции как мера международного давления охватывает множество сфер жизнедеятельности государства, что требует соответствующих мер по всем направлениям. Для эффективного преодоления данного кризиса недостаточно исключительно механизмов государственного регулирования экономики. Требуется выносить вопрос на политическую повестку дня и включать в решение проблемы других субъектов обеспечения государственной стабильности.

На наш взгляд, одними из решений данного вопроса является разработка целостного механизма противодействия новым вызовам и угрозам – антикризисный политический менеджмент.

Библиографические ссылки

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 26.06.2024).

2. Буранова Е. А. Обзор зарубежных исследований сущности кризиса, антикризисного управления и институционального антикризисного управления // Наука сего-

дня: вызовы и решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Вологда, 27 января 2016 года / Науч. центр «Диспут». Вологда: ООО «Маркер», 2016. С. 47–50.

3. *Решетников С. В., Антанович Н. А.* Политическое управление в структуре государственной власти // Проблемы упр. 2007. № 2 (23). С. 59–64.

4. *Манушин Д. В.* Антикризисное государственное управление технологическим развитием России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 67–74.

5. *Охотский Е. В.* Государственное управление в кризисной ситуации // Право и упр. XXI век. 2014. № 2 (31). С. 89–96.

6. *Глотов В. И., Немцов Ю. И.* Экономические санкции как элемент гибридной войны // Финансовые исслед. 2019. № 1 (62). С. 8–23.

7. *Панова Е. В.* Социально-коммуникативная технология работы с общественным мнением в условиях экологического инцидента // Управленческое консультирование. 2023. № 2 (170). С. 24–45.

8. *Ярошенко Г. В., Мишурина О. В.* Особенности принятия политического решения в условиях кризиса // *Juvenis Scientia*. 2017. № 2. С. 30–31.

NEGATIVE EFFECTS OF LOBBYING POLITICS BY INTEREST GROUPS IN THE UNITED STATES

Zhang Haoxuan

Postgraduate student in Political Science, Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, haoxuanbabyboy717@gmail.com

The lobbying influence of interest groups in the United States stems from the political system, the competition between private and public interests, and the influence of values such as pragmatism and liberalism in the culture. These factors support the lobbying activities of interest groups and become a means for them to pursue special interests and ease internal conflicts. In political decision-making, when special interests conflict with public interests, officials tend to safeguard national interests, which actually promotes the private interests of interest groups. This kind of lobbying politics has led to negative impacts such as lack of social fairness, government corruption and inefficient governance in the United States.

Keywords: The United States of America, lobbying, interest groups, democracy trap, political game.

НЕГАТИВНЫЕ ЭФФЕКТЫ ЛОББИСТСКОЙ ПОЛИТИКИ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В США

Чжан Хаосюань

Аспирант кафедры политологии, юридический факультет, Белорусский государственный университет, haoxuanbabyboy717@gmail.com

Лоббистское влияние групп интересов в Соединенных Штатах проистекает из политической системы, конкуренции между частными и общественными интересами и влияния таких ценностей, как прагматизм и либерализм в культуре. Эти факторы поддерживают лоббистскую деятельность групп интересов и становятся для них средством преследования особых интересов и смягчения внутренних конфликтов. При принятии политических решений, когда особые интересы вступают в противоречие с общественными интересами, должностные лица склонны защищать национальные интересы, что на самом деле способствует частным интересам групп интересов. Этот вид лоббистской политики привел к негативным последствиям, таким как отсутствие социальной справедливости, коррупция в правительстве и неэффективное управление в Соединенных Штатах.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, лоббирование, группы интересов, демократическая ловушка, политическая игра.

Definition of the connotation of interest group lobbying politics.

Globally, the United States is one of the countries with the most interest groups. Interest groups have a significant impact on the United States and the world through lobbying politics. Therefore, in-depth analysis of the origin and potential negative effects of lobbying politics by interest groups in the United States is crucial to revealing the “democratic trap” that may exist in lobbying politics by interest groups in the United States.

The concept of interest groups originated from Western political discourse and has since been extended to economics, law, sociology, management and other disciplines. It was not until the early 19th century that the term “lobbying” associated with interest groups became popular in the American media. The most typical example is the “decision-making perspective” proposed by Lister Milbrath¹ in his book “Washington Lobbyists”, which was “the communication and exchange between those who represent the interests of specific citizens and government decision-makers in order to change their decisions” [1].

In reality, the United States is the country with the largest number of interest groups in the world today. It is estimated that the total number of interest groups in the United States is as high as hundreds of thousands, involving not only various types of enterprises, religious groups, and political organizations, but also members of different races and ethnicities, classes, and industries. According to statistics, from 2014 to 2017, the number of lobbyists registered in Washington alone was 11,842, 11,535, 11,168, and 11,078, respectively, exceeding 10,000 people each year [2]. The main lobbying targets of interest groups in the United States include the president, members of Congress and judicial officials. They influence executive, legislative and judicial decisions, and also influence the military and foreign policies of the United States. For example, military industrial giants such as Lockheed Martin and Raytheon, as well as interest groups such as the U.S. Chamber of Commerce, conduct large-scale lobbying activities every year, provide advice on important military and commercial affairs, and directly influence the formulation of relevant decisions.

The negative effects of lobbying politics by interest groups in the United States. The lobbying politics of American interest groups ostensibly provide interests for the public, but in reality, they are strategic actions taken by interest groups to pursue their own interests and ease internal conflicts of interest, which may lead to distorted public opinion, increased corruption and worsening social inequality.

¹ Lester Walter Milbrath (October 29, 1925 – December 26, 2007) was an American environmentalist and professor of political science.

Lack of social justice: Although the Constitution allows ordinary citizens to join interest groups, internal divisions and the plight of representatives of disadvantaged groups make it difficult to unite interests. This leads to powerful interest groups dominating policy making, while the interests of disadvantaged groups are ignored. Integrating the interests of all parties and conducting effective lobbying actions face practical challenges.

These financial groups have had a profound impact on the United States' economic policies and political elections by supporting political representatives or political parties and assisting congressmen in their campaigns. This reality coincides with Francis Fukuyama's "representation crisis" in the United States and Schatzschneider's view that "the voices of the upper class dominate the choir of heaven, and about 90% of people cannot fit into this system" [3].

Government corruption: Although a number of laws have been enacted, such as the Federal Lobbying Control Act, the Lobbying Disclosure Act, and the Bipartisan Campaign Finance Reform Act, these bills generally lack effective regulatory review procedures due to the influence of powerful interest groups, resulting in formalistic supervision and contributing to serious corruption in the bureaucracy.

Bribery. For example, in recent years, there have been frequent shootings in the United States, resulting in the death and injury of innocent people. Pro-gun interest groups such as arms dealers and the National Rifle Association have lobbied Congress with huge sums of money to support the Second Amendment to the Constitution to protect people's right to bear arms. In 2016, the National Rifle Association spent nearly \$30 million just to finance President Trump's campaign. This has made it difficult for gun control bills that represent the majority of public opinion to pass Congress [4].

The "revolving door" problem. For example, "earmark appropriations" are one of the important ways for members of Congress to give back to interest groups. The purpose of this type of appropriation is similar to that of "special project appropriations". Appropriations bypass formal procedures and are decided by congressional leaders and senior members, resulting in a large amount of funds being occupied by interest groups. From 1991 to 2017, the U.S. Congress approved a total of \$329.9 billion in earmark appropriations [5], most of which were divided up by interest groups and most of which were used for small or inappropriate purposes.

Money corruption. There is a problem of money corruption in American politics. Running for president or congress requires a lot of money to carry out campaign activities. According to US law, campaign funds mainly come from supervised political donations and party donations. Although political donations are strictly restricted, there is a lack of supervision on party donations,

resulting in their flow being opaque. This has led many political parties to fund candidates in disguised ways.

Inefficient governance: The separation of powers is a core feature of the American political system, which means that a bill needs to go through a long negotiation process from its proposal to its passage. In American politics, there are two common situations: First, legislators are influenced by political positions and lobbying by interest groups, which leads to deadlock and unwillingness to compromise, triggering a cycle of bill amendment and veto, delaying time, and arousing public dissatisfaction with government efficiency. Second, in order to balance the demands of various interest groups, legislators have to compromise with each other, which becomes their helpless move.

Political corruption in the United States is deeply rooted, has a long history, and is caused by lobbying. Despite political reforms over the years, the problem has not been fundamentally solved, but has become more serious. Elizabeth Drew, who worked as a political reporter for *The New Yorker* magazine, strongly criticized the American political system in her 1999 book *The Corruption of American Politics*. She pointed out that the prevalence of the "money culture" in Washington has led to the problem of political corruption in the United States[6].

References

1. *Zhao Kejin*. Building the Future: An Institutional Interpretation of U.S. Congressional Lobbying. Shanghai: Fudan University Press, 2005. 16p.
2. *Zeng Fanfeng*. Research on lobbying activities and governance of interest groups in the United States. Shijiazhuang: Hebei Normal University, 2018. 196 p.
3. Las Vegas shooting sparks calls for gun control bills: Five major obstacles to gun control bills in the United States (2017-10-05) [Electronic resource] // CNBC. URL: <http://www.cnbc.com/gj/2017/10-05/8346680.shtml>. (date of access: 08.06.2024).
4. Literature Research Office of the CPC Central Committee. Selection of Important Documents Since the 15th CPC National Congress (Part 2). Beijing: People's Publishing House, 2003.
5. Opinions of the CPC Central Committee on strengthening the political construction of the Party. *People's Daily*, 2019-02-28.
6. Elizabeth Drew *The Corruption of American Politics: What Went Wrong and Why*. NY: Kensington Pub Corp. 1999. 278 p.